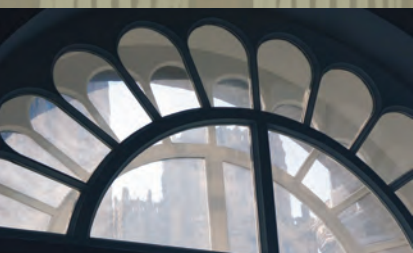

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 2 (161) 2023

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 2 (161) 2023

Москва
2023

УТВЕРЖДЕН
Двадцать первой ежегодной
конференцией адвокатов
Адвокатской палаты
города Москвы
07 апреля 2023 года

У С Т А В
Негосударственной некоммерческой организации
«Адвокатская палата города Москвы»

Г. МОСКВА 2023

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата города Москвы», именуемая далее «Палата», является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов, включенных в Реестр адвокатов города Москвы. Палата образована Учредительной конференцией адвокатов города Москвы 25 ноября 2002 года. Палата является некоммерческой корпоративной организацией.

1.2. Палата осуществляет свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О некоммерческих организациях», иных законодательных и подзаконных актов Российской Федерации и настоящего Устава.

1.3. Полное наименование Палаты на русском языке – Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата города Москвы», сокращенное наименование на русском языке – ННО «Адвокатская палата города Москвы».

1.4. Палата создана на неопределенный срок.

1.5. Местонахождение Палаты: город Москва.

2. ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ

2.1. Палата создана в целях:

2.1.1. обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории города Москвы;

2.1.2. организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно;

2.1.3. представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

2.1.4. осуществления контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности;

2.1.5. осуществления контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.2. Предметом деятельности Палаты является достижение ее уставных целей, указанных в пункте 2.1 настоящего Устава, и положений, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Палата осуществляет виды экономической деятельности – Деятельность в области права.

2.3. Палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

3. ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

3.1. Палата является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает расчетный и другие счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также имеет печать, штампы и бланки со своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

3.2. Палата вправе иметь в собственности или на правах пользователя здания, сооружения, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной

валюте, ценные бумаги, иное имущество, не исключенное из гражданского оборота, стоимость которого отражается на балансе Палаты.

3.3. Палата вправе от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть стороной в судебных спорах.

3.4. Вмешательство в деятельность Палаты государственных, общественных или иных органов, кроме специально уполномоченных законодательством, не допускается.

3.5. Палата не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства на территориях других субъектов Российской Федерации.

3.6. Палата несет ответственность за сохранность документов (управленческих, финансово-хозяйственных, по личному составу и др.), обеспечивает передачу на государственное хранение в центральные архивы города Москвы документов, имеющих историческое значение.

3.7. Адвокаты – члены Палаты не отвечают по ее обязательствам, а Палата не отвечает по обязательствам своих членов.

3.8. Палата является членом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

3.9. Палата для обеспечения доступа адвокатов к информации о своей деятельности обязана в порядке, определяемом Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вести сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещать на нем информацию:

3.9.1. о годовой финансовой отчетности Палаты;

3.9.2. о решениях, принятых Советом Палаты;

3.9.3. о сделках Палаты, в совершении которых имеется заинтересованность членов Совета Палаты.

4. ИМУЩЕСТВО ПАЛАТЫ

4.1. Имущество, переданное Палате и приобретенное Палатой в процессе ее деятельности, является собственностью Палаты.

4.2. Имущество Палаты формируется за счет отчислений, осуществляемых адвокатами на общие нужды Палаты, грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4.3. Каждый адвокат несет персональную ответственность перед Палатой за своевременность, правильность и полноту внесения обязательных отчислений на общие нужды Палаты в порядке и в размерах, которые определяются Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

4.4. Адвокат может поручить адвокатскому образованию, в котором он осуществляет адвокатскую деятельность, исполнение своих обязанностей по перечислению в Палату ежемесячных отчислений. Поручение адвокатом своей обязанности третьему лицу (адвокатскому образованию) по перечислению в Палату ежемесячных отчислений не освобождает адвоката от обязанности, указанной в пункте 5.2.5. настоящего Устава.

4.5. К затратам на общие нужды Палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах Адвокатской палаты, компенсация этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработ-

ную плату работников аппарата Адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности Адвокатской палаты, а по решению Совета Адвокатской палаты – расходы на выплату дополнительного вознаграждения адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и иные расходы, предусмотренные сметой Палаты.

5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ПАЛАТЫ

5.1. Члены Палаты имеют право:

5.1.1. участвовать в управлении делами Палаты;

5.1.2. получать информацию о деятельности Палаты;

5.1.3. по своему усмотрению прекратить членство в Палате;

5.1.4. избирать и быть избранным в органы управления Палаты;

5.1.5. обращаться и вносить предложения в органы управления Палаты по любым вопросам, связанным с ее деятельностью;

5.1.6. обжаловать решения органов Палаты в случаях и в порядке, предусмотренных законом;

5.1.7. реализовывать иные права, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. Члены Палаты обязаны:

5.2.1. честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

5.2.2. исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

5.2.3. постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы;

5.2.4. исполнять решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

5.2.5. производить отчисления на общие нужды Палаты в порядке и в размерах, которые определяются Конференцией адвокатов города Москвы;

5.2.6. осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности при установлении этой обязанности федеральным законом;

5.2.7. выполнять требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

5.2.8. соблюдать положения настоящего Устава;

5.2.9. исполнять другие обязанности, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

5.3. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

6. ПОРЯДОК ПРИЕМА В ЧЛЕНЫ ПАЛАТЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В ПАЛАТЕ

6.1. Палата открыта для вступления в нее новых членов.

6.2. Членами Палаты могут быть физические лица, сдавшие квалификационный экзамен, получившие статус адвоката и включенные в Реестр адвокатов города Москвы.

6.3. Претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, принесший присягу адвоката, становится членом Палаты. Днем вступления в члены Палаты является дата принесения адвокатом присяги адвоката.

6.4. Членами Палаты также могут стать адвокаты, принявшие решение об изменении членства в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации на членство в Адвокатской палате города Москвы.

6.5. Совет Адвокатской палаты города Москвы после получения от лица, имеющего статус адвоката, уведомления о намерении стать членом Адвокатской палаты города Москвы проверяет сведения об адвокате и выносит решение о приеме данного адвоката в члены Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении Совет Палаты уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения.

6.6. После получения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса, при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории города Москвы в другой филиал, также созданный на территории города Москвы, а также в случае учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории города Москвы адвокат обязан уведомить Совет Палаты об избранной им форме адвокатского образования в течение трех месяцев со дня наступления указанных обстоятельств.

6.7. Адвокат, принявший решение об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом заказным письмом Совет Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении адвоката Совет Палаты уведомляет территориальный орган юстиции для исключения сведений об адвокате из регионального реестра.

6.8. Статус адвоката может быть приостановлен по основаниям, указанным в статье 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Решение о приостановлении статуса адвоката принимает Совет Палаты.

6.9. После прекращения действия оснований приостановления статуса адвоката статус адвоката возобновляется по решению Совета Палаты на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен.

6.10. Статус адвоката может быть прекращен по основаниям, указанным в статье 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7. ОРГАНЫ ПАЛАТЫ

7.1. Органами управления Палатой являются Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (именуемая далее также «Конференция адвокатов»), Совет Адвокатской палаты города Москвы (именуемый далее также «Совет Палаты»). В Палате также создаются Квалификационная и Ревизионная комиссии.

7.2. Решения органов Палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов Палаты.

7.3. Высшим органом управления Палатой является Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Конференция адвокатов созывается не реже одного раза в год и считается правомочной, если в ее работе принимают участие не менее двух третей делегатов Конференции.

7.4. К компетенции Конференции адвокатов относятся:

7.4.1. формирование Совета Палаты, в том числе избрание новых членов Совета и прекращение полномочий членов Совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятие решений о досрочном прекращении полномочий членов Совета, а также утверждение решений Совета о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;

7.4.2. избрание членов Ревизионной комиссии и избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов;

7.4.3. избрание представителя или представителей на Всероссийский съезд адвокатов;

7.4.4. определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Палаты;

7.4.5. утверждение сметы расходов на содержание Палаты;

7.4.6. утверждение отчета Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Палаты;

7.4.7. утверждение отчетов Совета Палаты, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Палаты;

7.4.8. утверждение регламента Конференции адвокатов;

7.4.9. определение места нахождения Совета Палаты;

7.4.10. создание целевых фондов Палаты;

7.4.11. установление мер поощрения адвокатов;

7.4.12. принятие иных решений в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7.5. Решения Конференции адвокатов принимаются простым большинством голосов делегатов, участвующих в Конференции.

7.6. Совет Палаты является коллегиальным исполнительным органом Палаты.

7.7. Совет избирается Конференцией адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов Палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть в порядке, установленном пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одно и то же лицо не может одновременно быть членом Совета и членом Квалификационной комиссии.

7.8. Совет Палаты:

7.8.1. избирает из своего состава Президента Палаты, за исключением случая, предусмотренного пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия Президента и вице-президентов, а также по представлению Президента прекращает полномочия вице-президентов досрочно. Лицо, занимавшее должность Президента Палаты в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его на должность Президента Палаты на Конференции адвокатов в порядке, установленном пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 7.12 настоящего Устава;

7.8.2. в период между конференциями адвокатов принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередной Конференции адвокатов;

7.8.3. определяет норму представительства на Конференцию адвокатов и порядок избрания делегатов;

7.8.4. обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории города Москвы, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

7.8.5. организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;

7.8.6. определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств Палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения;

7.8.7. представляет Палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

7.8.8. содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов по направлениям, определяемым Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, организует профессиональное обучение по этим программам в соответствии с порядком, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

7.8.9. рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения Квалификационной комиссии;

7.8.10. защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

7.8.11. содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями;

7.8.12. организует информационное обеспечение адвокатов, а также обмен опытом работы между ними;

7.8.13 осуществляет методическую деятельность;

7.8.14. созывает не реже одного раза в год Конференцию адвокатов, формирует ее повестку дня;

7.8.15. распоряжается имуществом Палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;

7.8.16. утверждает регламенты Совета и Ревизионной комиссии, штатное расписание аппарата Палаты;

7.8.17. определяет размер вознаграждения Президента и вице-президентов, других членов Совета Палаты и членов Ревизионной и Квалификационной комиссий в пределах утвержденной Конференцией адвокатов сметы расходов на содержание Палаты;

7.8.18. ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы;

7.8.19. дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката.

7.9. В случае неисполнения Советом Палаты требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» либо решений Всероссийского съезда адвокатов или Совета Федеральной палаты адвокатов, принятых в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе в случае принятия решения, противоречащего указанным требованиям или решениям, неуплаты более шести месяцев обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, Совет Федеральной палаты адвокатов по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе направляет Совету Палаты предписание об отмене решения, нарушающего требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или противоречащего решениям органов Федеральной палаты адвокатов, либо об исполнении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или решений органов Федеральной палаты адвокатов.

Совет Федеральной палаты адвокатов отменяет решение, нарушающее требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или противоречащее решениям органов Федеральной палаты адвокатов, в случае неисполнения в течение двух месяцев Советом Палаты предписания, содержащего требование об отмене этого решения, и вправе по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе созвать внеочередную Конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий Совета Палаты и об избрании нового состава Совета Палаты, а также

приостановить полномочия Президента Адвокатской палаты города Москвы и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередной Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы соответствующих решений.

В случае неисполнения в течение двух месяцев Советом Палаты предписания об исполнении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или решений органов Федеральной палаты адвокатов Совет Федеральной палаты адвокатов вправе по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе созвать внеочередную Конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий Совета Палаты и об избрании нового состава Совета Палаты, а также приостановить полномочия Президента Палаты и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередной Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы соответствующих решений.

В решении Совета Федеральной палаты адвокатов должны быть указаны основания для созыва внеочередной Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и приостановления полномочий Президента Палаты, время и место проведения Конференции адвокатов, норма представительства и порядок избрания делегатов на Конференцию.

7.10. Заседания Совета созываются Президентом Палаты по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Совета.

7.11. Решения Совета Палаты принимаются простым большинством голосов членов Совета, участвующих в его заседании, и являются обязательными для всех членов Палаты.

7.12. В соответствии с пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» избрание Президента Адвокатской палаты города Москвы осуществляется Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, если на указанную должность Советом Адвокатской палаты города Москвы выдвигается член Совета Адвокатской палаты города Москвы, занимавший должность Президента Адвокатской палаты города Москвы в течение не менее двух сроков. Указанная Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы созывается Советом Адвокатской палаты города Москвы не позднее чем через три месяца со дня истечения срока полномочий Президента Адвокатской палаты города Москвы, который исполняет свои обязанности до избрания Президента Адвокатской палаты города Москвы. Адвокаты, участвующие в Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, вправе выдвигать на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы иных членов Совета Адвокатской палаты города Москвы. Президент Адвокатской палаты города Москвы избирается из числа членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, выдвинутых на указанную должность в соответствии с настоящим пунктом, тайным голосованием сроком на четыре года. Избранным Президентом Адвокатской палаты города Москвы является член Совета, за кандидатуру которого проголосовали простое большинство делегатов Конференции адвокатов. В случае, если указанное большинство делегатов Конференции адвокатов, участвующих в Конференции адвокатов, не проголосовали ни за одну из кандидатур

членов Совета, выдвигавшихся на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы, избрание Президента Адвокатской палаты города Москвы осуществляется в тот же день в порядке, установленном подпунктом 7.8.1 настоящего Устава, из числа членов Совета, не выдвигавшихся на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы на Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

7.13. Президент Палаты:

7.13.1. представляет Палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами,

7.13.2. действует от имени Палаты без доверенности,

7.13.3. выдает доверенности и заключает сделки от имени Палаты,

7.13.4. распоряжается имуществом Палаты по решению Совета в соответствии со сметой и с назначением имущества,

7.13.5. осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Палаты,

7.13.6. созывает заседания Совета, обеспечивает исполнение решений Совета и решений Конференции адвокатов,

7.13.7. возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката.

7.14. Президент и вице-президенты, а также другие члены Совета могут совмещать работу в Совете Палаты с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Совете в размере, определяемом Советом Палаты.

7.15. Совет Палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

8. КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

8.1. Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

8.2. Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве 13 членов Комиссии по следующим нормам представительства:

8.2.1. от Адвокатской палаты города Москвы – семь адвокатов. При этом адвокат – член Комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет и не может быть одновременно членом Совета Палаты;

8.2.2. от территориального органа юстиции – два представителя;

8.2.3. от Московской городской Думы – два представителя. При этом представители не могут быть депутатами, государственными или муниципальными служащими;

8.2.4. от Московского городского суда – один судья;

8.2.5. от Арбитражного суда города Москвы – один судья.

8.3. Председатель Квалификационной комиссии избирается простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, из числа входящих в ее состав адвокатов.

8.4. Квалификационная комиссия считается сформированной и правомочна принимать решения при наличии в ее составе не менее двух третей от числа членов Комиссии, предусмотренного п. 8.2 настоящего Устава.

8.5. Заседания Квалификационной комиссии созываются Председателем Квалификационной комиссии по мере необходимости, но не реже четырех раз в год. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Квалификационной комиссии.

8.6. Решения, принятые Квалификационной комиссией, оформляются протоколом, который подписывается Председателем и секретарем. В случае, если при голосовании у члена Квалификационной комиссии существует особое мнение, отличное от решения, принятого большинством голосов присутствующих на заседании членов Квалификационной комиссии, данное мнение представляется в письменной форме и приобщается к протоколу заседания.

8.7. Решения Квалификационной комиссии по вопросу о приеме квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, принимаются простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Бюллетени для голосования, тексты письменных ответов на вопросы (тестирование) приобщаются к протоколу заседания Квалификационной комиссии и хранятся в документации Палаты как бланки строгой отчетности в течение трех лет. Решение Квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

8.8. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Заключение Квалификационной комиссии принимается простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы. Указанные лица вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору.

8.9. Адвокаты – члены Квалификационной комиссии могут совмещать работу в Квалификационной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Квалификационной комиссии в размере, определяемом Советом Палаты.

9. КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПАЛАТЫ

9.1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Палаты и ее органов Конференцией адвокатов сроком на один год избирается Ревизионная комиссия из числа адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Количество членов Ревизионной комиссии определяется Конференцией адвокатов.

9.2. Члены Ревизионной комиссии могут совмещать работу в Ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Ревизионной комиссии в размере, определяемом Советом палаты. Члены Ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в Палате.

9.3. Об итогах своей деятельности Ревизионная комиссия отчитывается перед Конференцией адвокатов.

10. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

10.1. В случае, если отдельные положения Устава вступят в противоречие с действующим законодательством Российской Федерации, это не влечет за собой недействительность остальных положений Устава.

10.2. Отношения, не урегулированные настоящим Уставом, регламентируются действующим законодательством Российской Федерации.

10.3. Решением Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в настоящий Устав могут быть внесены изменения и дополнения. Внесенные в Устав изменения и дополнения подлежат государственной регистрации в порядке и сроки, установленные действующим законодательством Российской Федерации, и приобретают юридическую силу с момента регистрации.

10.4. Адвокатская палата не подлежит реорганизации. Ликвидация Адвокатской палаты города Москвы может быть осуществлена на основании федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта в порядке, который устанавливается федеральным законом.

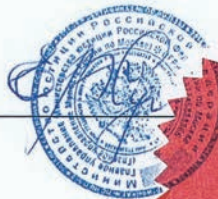
Решение о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы», принято Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 18 мая 2023 г. (учетный номер 7714180003).

Сведения о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы некоммерческой организации, внесены в Единый государственный реестр юридических лиц 25 мая 2023 г. за государственным регистрационным номером 2237704435890 (ОГРН 1027708022572 от 20 декабря 2002 г.).

Пронумеровано, прошнуровано и скреплено печатью пятнадцать листов.

И.о. начальника Главного управления
Министерства юстиции
Российской Федерации по Москве

Е.В. Сущенко

«21» июня 2023 г.

**Адвокатская палата
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 120

10 мая 2023 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубкова, решил:

присвоить звание
«Ветеран московской адвокатуры»
с вручением удостоверения и нагрудного знака

Резнику Генри Марковичу, регистрационный номер 77/4 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 152

30 мая 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алексеева Анна Валентиновна
2. Бахур Евгений Викторович
3. Бурчук Александр Геннадьевич
4. Варава Сергей Валерьевич
5. Васильев Анатолий Леонидович
6. Викторov Андрей Владимирович
7. Воронова Юлия Павловна
8. Гализдра Эдуард Викторович
9. Головин Дмитрий Владимирович
10. Егоров Александр Александрович
11. Жакoб Татьяна Юрьевна
12. Зарецкая Елена Вадимовна
13. Иванов Николай Юрьевич
14. Кирилов Дмитрий Анатольевич
15. Ковалев Владимир Вячеславович
16. Кривошей Сергей Николаевич
17. Макаров Максим Андреевич
18. Маликов Тимур Мурадович
19. Махнев Сергей Владимирович
20. Минеев Максим Викторович

21. Михайлович Игорь Милошевич
22. Новиков Василий Алексеевич
23. Перерва Александр Александрович
24. Семенцов Павел Николаевич
25. Третьякова Ирина Владимировна
26. Ходжаев Савр Андреевич
27. Чиликин Денис Сергеевич
28. Чуркова Алина Викторовна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Лучин Андрей Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7818, с 30 мая 2023 года.
2. Шердиев Темрюк Лионович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12421, с 30 мая 2023 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Айсин Хаммят Хасянович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6328, с 30 мая 2023 года.
2. Ахмедова Оксана Артуровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13721, с 30 мая 2023 года.
3. Боровая Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10194, с 1 июня 2023 года.
4. Ботова Айса Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13347, с 30 мая 2023 года.
5. Дарьина Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10389, с 30 мая 2023 года.
6. Детков Александр Альбертович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2222, с 30 мая 2023 года.
7. Кафанова Наринэ Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15303, с 1 июня 2023 года.
8. Красникова Анжела Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14263, с 30 мая 2023 года
9. Ланцова Наталия Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3948, с 30 мая 2023 года.
10. Лиджиева Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15243, с 30 мая 2023 года.
11. Маршинский Егор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14764, с 30 мая 2023 года.
12. Матюшкин Олег Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/641, с 30 мая 2023 года.
13. Свинцовский Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8625, с 30 мая 2023 года.
14. Седякин Федор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11636, с 1 июня 2023 года.

15. Сорокина Екатерина Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9356, с 30 мая 2023 года.

16. Хорошилова Ирина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2749 с 1 июня 2023 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12404, с 30 мая 2023 года.

2. Рубцова Наталья Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16827, с 30 мая 2023 года.

3. Шлиппер Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6084, с 1 июня 2023 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Беликова Наталия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9452, с 30 мая 2023 года.

2. Гончаренко Светлана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/175, с 30 мая 2023 года.

3. Кифоренко Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16332, с 30 мая 2023 года.

4. Крутилин Владимир Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6191, с 30 мая 2023 года.

5. Панченко Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/971, с 30 мая 2023 года.

6. Плотников Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3606, с 30 мая 2023 года.

7. Хапалажев Хамзет Мухамедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16631, с 30 мая 2023 года.

8. Черный Виталий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6518, с 31 мая 2023 года.

9. Шимкович Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8845, с 30 мая 2023 года.

10. Юшкова Галина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12241, с 30 мая 2023 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Волков Владимир Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6811, с 24 февраля 2022 года.

2. Титов Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1094, с 26 сентября 2022 года.

3. Федорова Лариса Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4585, с 12 июня 2022 года.

4. Юлина Марина Геннадиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5762, с 12 февраля 2022 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Галин Константин Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8774, с 30 мая 2023 года.

2. Исаева Оксана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8600, с 01 июня 2023 года.

3. Кевра Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9203, с 30 мая 2023 года.

4. Колосова Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3580, с 30 мая 2023 года.

5. Костин Александр Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13105, с 1 июня 2023 года.

6. Родионов Илья Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9767, с 1 июня 2023 года.

8. В соответствии с п. 17 Решения Двдцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с отпуском по беременности и родам:

один адвокат с 30 ноября 2022 года по 18 апреля 2023 года;

один адвокат с 19 мая 2023 года по 28 ноября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 154

30 мая 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Асланов Замир Велибекович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4987, с 23 мая 2023 года.

2. Бекшанова Галина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4993, с 26 мая 2023 года.

3. Береснев Евгений Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4991, с 24 мая 2023 года.

4. Власова Инга Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4986, с 19 мая 2023 года.

5. Ерохов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-241, с 15 мая 2023 года.

6. Инчин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4978, с 28 апреля 2023 года.

7. Карапетян Артур Гарриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4996, с 30 мая 2023 года.

8. Кривцов Денис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4992, с 25 мая 2023 года.

9. Крутикова Наталья Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4979, с 27 апреля 2023 года.

10. Мелкумова Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4988, с 18 мая 2023 года.

11. Мельников Геннадий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4981, с 2 мая 2023 года.

12. Михайлов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4980, с 27 апреля 2023 года.

13. Мищенко Нина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4982, с 24 апреля 2023 года.

14. Нисанов Эдуард Нисонович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4983, с 4 мая 2023 года.

15. Палымова Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4994, с 29 мая 2023 года.

16. Панин Михаил Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4984, с 28 апреля 2023 года.

17. Подваркова Марина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4995, с 29 мая 2023 года.

18. Селидовкина Алла Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4990, с 23 мая 2023 года.

19. Спирин Иван Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4989, с 23 мая 2023 года.

20. Тетерников Сергей Львович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-799, с 1 декабря 2022 года.

21. Цветкова Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3339, с 29 мая 2023 года.

22. Шлёнов Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4244, с 29 ноября 2022 года.

23. Яхин Рифат Марсович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4985, с 5 мая 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3184, с 30 мая 2023 года.

2. Дарьина Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2346, с 30 мая 2023 года.

3. Калугин Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1688, с 24 апреля 2023 года.

4. Кифоренко Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4795, с 30 мая 2023 года.

5. Михайлов Роман Отариевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4483, с 30 мая 2023 года.

6. Обликов Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3382, с 15 мая 2023 года.

7. Оршев Владислав Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1259, с 30 мая 2023 года.

8. Рахманова Ангелина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3318, с 1 мая 2023 года.

9. Свинцовский Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3849, с 28 апреля 2023 года.

10. Титов Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-804, с 26 сентября 2022 года.

11. Шердиев Темрюк Лионович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-12421, с 30 мая 2023 года.

12. Юкова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2986, с 1 апреля 2023 года.

13. Юшкова Галина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3207, с 30 мая 2023 года.

14. Ястребова Юлия Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4197, с 25 апреля 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «АЛЪТРЕС», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-986, с 31 марта 2023 года.

2. Коллегия адвокатов г. Москвы «Правовой блок», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-987, с 21 марта 2023 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Артамонов, Буров и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-988, с 6 апреля 2023 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Капитал», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-989, с 28 февраля 2023 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Оршев, Михайлов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-990, с 7 декабря 2022 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Юркон», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-149, с 26 апреля 2023 года.

2. Некоммерческое партнерство «Европейская Коллегия Адвокатов», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-372, с 12 февраля 2022 года.

3. Коллегия адвокатов «Щит», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-129, с 21 марта 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московское Адвокатское бюро «Макеев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-484, с 27 октября 2022 года.

2. Адвокатское бюро «ЗКС» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-485, с 29 мая 2014 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро г. Москвы «Животков, Коржов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-357, с 25 апреля 2023 года.

2. Адвокатское бюро «Гладышев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-178, с 27 апреля 2023 года.

3. Адвокатское бюро «Кривцов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-111, с 17 мая 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 155

30 мая 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абдурахманова Мусу Руслановича, регистрационный номер 77/15149 в реестре адвокатов города, адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Щеглов и партнеры».

2. Анджигаеву Светлану Владимировну, регистрационный номер 77/10343 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер».

3. Кухтину Марину Ивановну, регистрационный номер 77/11498 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

4. Палатова Дмитрия Викторовича, регистрационный номер 77/15369 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Союз московских адвокатов».

5. Самойлова Максима Анатольевича, регистрационный номер 77/13071 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер».

5. Суркова Дмитрия Витальевича, регистрационный номер 77/15514 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Щеглов и партнеры».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

**медалью Федеральной палаты адвокатов РФ
«За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:**

1. Ильин Михаил Львович, регистрационный номер 77/4846 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской муниципальной коллегии адвокатов.

2. Лысенко Юрий Андреевич, регистрационный номер 77/7681 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер»,

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ:

1. Вдовиченко Дмитрий Георгиевич, регистрационный номер 77/10608 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов Адвокатская контора Барристер».

2. Мочалова Вера Александровна, регистрационный номер 77/7595 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 156

30 мая 2023 года

О совершенствовании порядка выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и оказание бесплатной юридической помощи

В целях совершенствования порядка выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ, при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. С 01 октября 2023 года сводные ежемесячные/ежеквартальные отчеты/ведомости адвокатских образований, включая адвокатские кабинеты, и отчеты адвокатов, предусмотренные пунктом 10 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7 «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Ад-

вокатской палаты города Москвы» (далее – Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7), а также пунктом 9.3.2 Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы № 04/К от 24 марта 2023 года, подаются для выплаты вознаграждения за счет средств Адвокатской палаты города Москвы исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ).

2. С 01 июня 2023 года общая сумма доплат за дни участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, установленных пунктами 1–4 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7, в одном календарном месяце ограничивается размером не более 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

3. С 01 июня 2023 года выплата ежемесячного разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц за фактическое участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда в размере 600 рублей, установленного пунктом 8 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7, производится на основании сводных ежемесячных ведомостей адвокатских образований, включая адвокатские кабинеты, и отчетов адвокатов, поданных посредством АИС АПМ.

4. В период с 01 апреля по 30 сентября 2023 года оплата ежемесячного разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц за фактическое участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда в размере 600 рублей, при подаче адвокатским образованием, включая адвокатские кабинеты, сводных ежемесячных/ежеквартальных отчетов на бумажном носителе, в соответствии с пунктом 11 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7, производится в следующие сроки: за второй квартал (апрель – июнь 2023 года) в срок до 15 августа 2023 года, а за третий квартал (июль – сентябрь 2023 года) в срок до 15 ноября 2023 года.

5. С 01 октября 2023 года при подаче на бумажном носителе адвокатом, адвокатским образованием, включая адвокатские кабинеты, сводных ежемесячных/ежеквартальных отчетов выплаты дополнительного вознаграждения за счет средств Адвокатской палаты города Москвы, предусмотренного пунктами 1–4, 8 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7, не производятся, за исключением оказания юридической помощи бесплатно гражданам Российской Федерации в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

6. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 183

29 июня 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агаев Денис Сахлатарович
2. Алиева Аза Алмановна
3. Анненкова Людмила Владимировна
4. Балак Дмитрий Викторович
5. Балак Наталья Владимировна
6. Белан Юлия Олеговна
7. Горевой Константин Николаевич
8. Грудцин Алексей Васильевич
9. Жерлицын Дмитрий Николаевич
10. Зафесов Руслан Айдамирович
11. Килафян Мария Владимировна
12. Коротков Павел Анатольевич
13. Мударов Руслан Баудинович
14. Найданова Ирина Валерьевна
15. Николаенко Вадим Александрович
16. Процанова Галина Сергеевна
17. Саксогон Евгений Юрьевич
18. Скрипниченко Евгений Андреевич
19. Снурницына Алевтина Ивановна

20. Татуков Александр Александрович
21. Ушаков Валерий Александрович
22. Щур Ольга Валерьевна
23. Эмиргамзаева Ханага Мирзоевна
24. Юдин Юрий Витальевич
25. Юкин Станислав Александрович
26. Ягофарова Инна Андреевна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Макарова Вероника Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14986, с 29 июня 2023 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката:

Жаров Антон Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9327, с 29 июня 2023 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Баглиев Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13502, с 29 июня 2023 года.

2. Жакшакулов Рустам Асланович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15365, с 29 июня 2023 года.

3. Идрисова Юлия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9295, с 29 июня 2023 года.

4. Каткова Валентина Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10815, с 29 июня 2023 года.

5. Кулиев Руслан Магаммедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14465, с 29 июня 2023 года.

6. Лукин Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8509, с 29 июня 2023 года.

7. Ремнева Людмила Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13556, с 1 июля 2023 года.

8. Федулов Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7376, с 29 июня 2023 года.

9. Хижко Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14118, с 29 июня 2023 года.

10. Чунихин Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8801, с 29 июня 2023 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Башковский Яков Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12645, с 29 июня 2023 года.

2. Клячковский Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14027, с 13 июня 2023 года.

6. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Кордонов Борис Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15471, с 29 июня 2023 года.

2. Ломджария Иракли Темурович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3139, с 1 июля 2023 года.

3. Медведева Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4084, с 29 июня 2023 года.

7. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Авдеев Василий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4167, с 30 июня 2023 года.

2. Изосимов Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16177, с 29 июня 2023 года.

3. Краснов Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5100, с 29 июня 2023 года.

4. Огородов Денис Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9495, с 30 июня 2023 года.

5. Пименова Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15001, с 29 июня 2023 года.

6. Погорлюк Инна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5636, с 19 июня 2023 года.

7. Полло Иван Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/555, с 29 июня 2023 года.

8. Рябова Людмила Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1528, с 29 июня 2023 года.

9. Рябухина Наталия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4923, с 29 июня 2023 года.

10. Рябцева Алла Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/818, с 1 июля 2023 года.

11. Силаев Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/725, с 29 июня 2023 года.

12. Хускивадзе Ольга Чичиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5614, с 1 июля 2023 года.

8. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Васильев Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2450, с 4 мая 2023 года.

2. Розенблюм Леонид Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/951, с 1 ноября 2022 года.

3. Федоров Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5197, с 1 июля 2011 года.

4. Шурхай Владимир Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3628, с 7 апреля 2016 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Дарьина Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10389, с 29 июня 2023 года.

2. Ильин Михаил Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13526, с 29 июня 2023 года.

3. Кирсанова Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14436, с 29 июня 2023 года.

4. Козырь Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3215, с 29 июня 2023 года.

5. Коробовская Лариса Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/518, с 29 июня 2023 года.

6. Мальцева Анна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15307, с 29 июня 2023 года.

7. Охрименко Елена Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13472, с 29 июня 2023 года.

10. В соответствии с п. 14 Решения 14 ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 8 февраля 2016 года и п. 17 Решения Двадцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с инвалидностью по зрению и слуху:

один адвокат с 11 ноября 2016 года;

– в связи с отпуском по беременности и родам адвоката:

один адвокат с 17 января 2023 года по 21 июня 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 184

29 июня 2023 года

**По представлению
Главного управления Министерства
юстиции Российской Федерации по Москве
о прекращении статуса адвоката N
(регистрационный номер № 77/____
в реестре адвокатов города Москвы)**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о прекращении статуса адвоката N от 29 мая 2023 г. № 77/08-29291 (вх. № 3917 от 01.06.2023),

УСТАНОВИЛ:

В Адвокатскую палату города Москвы 1 июня 2023 г. (вх. № 3917) поступило представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о прекращении статуса адвоката N от 29 мая 2023 г. № 77/08-29291.

Основанием для прекращения статуса адвоката в представлении указано, что приговором н-ского районного суда города Москвы от 30 сентября 2019 г. адвокат N признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права на основании части 3 статьи 47 УК РФ заниматься адвокатской деятельностью сроком на 3 года. Приговор вступил в законную силу 11 октября 2019 г.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления является безусловным основанием для принятия советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации решения о прекращении статуса адвоката.

Обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о прекращении статуса адвоката N, Совет Адвокатской палаты города Москвы приходит к следующему.

Согласно данным отдела кадров Адвокатской палаты города Москвы статус адвоката присвоен N в 2015 году решением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ, а 29 июня 2015 г. сведения об адвокате N были внесены в реестр адвокатов субъекта РФ.

В связи с изменением места жительства адвокат N принят в Адвокатскую палату города Москвы 12 ноября 2015 г. (протокол № 14).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 9 августа 2018 г. № 99 статус адвоката N приостановлен.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2023 г. № 55 статус адвоката N возобновлен с 1 марта 2023 г.

По смыслу подп. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности, а соответственно, не могут сохранять статус адвоката лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Вместе с тем, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Адвокат N представил в Совет Адвокатской палаты города Москвы документы, свидетельствующие о снятии с него судимости, а именно:

– справку №... (исх. №... от 30 января 2023 г.) зонального информационного центра ГУ МВД России по городу Москве об условно-досрочном освобождении N от отбывания основного и дополнительного наказания и снятии с него судимости;

– копию постановления н-ского районного суда города Н. н-ской области от 11 марта 2020 г. об условно-досрочном освобождении N от отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору н-ского районного суда города Москвы от 30 сентября 2019 г.;

– копию постановления н-ского районного суда города В. от 10 февраля 2022 г. об освобождении N от отбывания дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью в адвокатуре Российской Федерации по приговору н-ского районного суда города Москвы от 30 сентября 2019 г.;

– копию постановления н-ского районного суда города В. от 7 октября 2022 г. о снятии судимости с N по приговору н-ского районного суда города Москвы от 30 сентября 2019 г.

Таким образом, судимость адвоката N по приговору н-ского районного суда города Москвы от 30 сентября 2019 г. за совершение умышленного преступления снята в установленном законом порядке как по состоянию 1 марта 2023 г. (дата возобновления статуса адвоката), так и по состоянию на 29 июня 2023 г.

Снятие судимости аннулирует связанные с нею правовые последствия.

На основании вышеизложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 2 п. 2 ст. 9, ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

в удовлетворении представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о прекращении статуса адвоката N от 29 мая 2023 г. № 77/08-29291 (вх. № 3917 от 01.06.2023) отказать.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**Адвокатская палата
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 185

29 июня 2023 года

**Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31
Федерального закона
«Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бясов Вадим Кимович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5009, с 13 июня 2023 года.

2. Галин Константин Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5013, с 20 июня 2023 года.

3. Ганина Татьяна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4999, с 1 июня 2023 года.

4. Гольшев Николай Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5007, с 1 июня 2023 года.

5. Горячев Борис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/173, с 26 июня 2023 года.

6. Егоров Дмитрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5008, с 1 июня 2023 года.

7. Завадский Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5014, с 23 июня 2023 года.

8. Кевра Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1541, с 6 июня 2023 года.

9. Ключарев Валентин Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5004, с 6 июня 2023 года.

10. Колесников Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5002, с 31 мая 2023 года.

11. Коробовская Лариса Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3429, с 29 июня 2023 года.

12. Котлов Василий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2122, с 7 июня 2023 года.

13. Красильников Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1943, с 14 июня 2023 года.

14. Кривцова Оксана Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5011, с 16 июня 2023 года.

15. Лобанов Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4312, с 1 июня 2023 года.

16. Матыгин Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5005, с 6 июня 2023 года.

17. Молодцов Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5001, с 31 мая 2023 года.

18. Нешков Владислав Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5010, с 16 июня 2023 года.

19. Островский Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2471, с 14 июня 2023 года.

20. Пак Ирина Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5006, с 7 июня 2023 года.

21. Петренко Наталья Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5000, с 31 мая 2023 года.

22. Пискунова Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5012, с 19 июня 2023 года.

23. Половинкин Артем Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4998, с 31 мая 2023 года.

24. Сабадаш Роман Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5015, с 27 июня 2023 года.

25. Салихова Алла Рамисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4997, с 1 июня 2023 года.

26. Самусенков Роман Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5003, с 6 июня 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Авдеев Василий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2652, с 30 июня 2023 года.

2. Байрамов Эмиль Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3117, с 14 июня 2023 года.

3. Грабчак Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4529, с 1 июня 2023 года.

4. Драгун Денис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2417, с 1 июня 2023 года.

5. Жаров Антон Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2809, с 23 июня 2023 года.

6. Идрисова Юлия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1935, с 1 июня 2023 года.

7. Инчин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4978, с 8 июня 2023 года.

8. Казакова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4571, с 30 мая 2023 года.

9. Кузнецов Анатолий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2861, с 23 июня 2023 года.

10. Лебедев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3606, с 1 июня 2023 года.

11. Лукин Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2442, с 29 июня 2023 года.

12. Огородов Денис Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1746, с 30 июня 2023 года.

13. Пименова Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4528, с 1 июня 2023 года.

14. Полло Иван Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3980, с 29 июня 2023 года.

15. Рябцева Алла Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2761, с 1 июля 2023 года.

16. Чижиков Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3830, с 1 июня 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «СЭГ Право», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-991, с 24 апреля 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Лебедева-Романова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-992, с 23 мая 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Капырин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-387, с 8 апреля 2023 года.

2. Специализированная коллегия адвокатов «Центр защиты бизнеса», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-260, с 7 апреля 2016 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Александр Лебедев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-486, с 17 мая 2023 года.

2. Адвокатское бюро «Чижиков и партнеры» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-487, с 29 мая 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**Адвокатская палата
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 186

29 июня 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил:

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

Сердобинцева Александра Михайловича, регистрационный номер 77/11948 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «ЮрСовет».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен:

медалью Федеральной палаты адвокатов РФ

«За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Грохотов Андрей Валерьевич, регистрационный номер 77/5227 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Межтерриториальная».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**Адвокатская палата
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 187

29 июня 2023 года

**Об утверждении Положения о Комиссии
Совета Адвокатской палаты города Москвы
по защите прав адвокатов**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктами 10 и 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Утвердить Положение о Комиссии Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов (Приложение № 1).
2. Признать утратившим силу абзац второй пункта первого Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов».
3. Опубликовать утвержденное настоящим решением Положение о Комиссии Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».
4. Ввести в действие настоящее решение с 29 июня 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Приложение № 1 к Решению Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 29 июня 2023 года № 187

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов (далее – Комиссия) создана решением Совета Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с подпунктом 10 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 19.12 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы для организации работы по защите прав адвокатов, в том числе: защиты прав и интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных коммерческих и некоммерческих организациях, содействия обеспечению гарантий независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности.

Комиссия в своей деятельности руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права в области защиты прав и свобод человека, организации и деятельности адвокатуры, Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», другими федеральными законами, Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями и разъяснениями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Совета Адвокатской палаты города Москвы, настоящим Положением, иными нормативными актами, решениями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

1. ЗАДАЧИ КОМИССИИ

Задачами Комиссии являются:

- 1.1. выявление и предупреждение фактов вмешательства в адвокатскую деятельность и воспрепятствования ей;
- 1.2. сбор и анализ информации о нарушениях профессиональных прав адвокатов;
- 1.3. разработка рекомендаций для адвокатов по предупреждению и противодействию нарушениям их профессиональных прав, вмешательству в адвокатскую деятельность, воспрепятствованию ей, а также по восстановлению нарушенных прав адвокатов;
- 1.4. оказание консультационной помощи адвокатам по вопросам, связанным с нарушением их профессиональных прав и их самозащитой;
- 1.5. содействие, в пределах компетенции, в соблюдении гарантий независимости адвокатов, защите (самозащите) их профессиональных прав;
- 1.6. по поручению Совета, Президента или вице-президента Адвокатской палаты города Москвы обеспечение представительства интересов Адвокатской палаты

города Москвы при рассмотрении гражданских и административных дел, связанных с нарушением профессиональных прав адвокатов, а также участия в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий и решений должностных лиц, посягающих на профессиональные права адвоката;

1.7. разработка предложений о мерах по защите профессиональных прав адвокатов;

1.8. подготовка проектов обращений от имени Совета или Президента Адвокатской палаты города Москвы к руководителям органов законодательной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных и надзорных органов города Москвы о состоянии соблюдения прав адвокатов, пресечении их нарушений и мерах по восстановлению нарушенных прав;

1.9. по поручению Совета Адвокатской палаты города Москвы участие в разработке и обсуждении предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства по вопросам, относящимся к соблюдению прав адвокатов;

1.10. взаимодействие с органами государственной власти для принятия необходимых мер по обеспечению безопасности адвокатов, членов их семей, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, установленном действующим законодательством.

2. СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ

2.1. Комиссия является постоянно действующим рабочим органом Совета Адвокатской палаты города Москвы.

В состав Комиссии могут входить адвокаты, состоящие в реестре Адвокатской палаты города Москвы и имеющие стаж адвокатской деятельности не менее десяти лет.

2.2. Численный состав Комиссии определяет Совет Адвокатской палаты города Москвы.

2.3. Персональный состав Комиссии утверждается Советом Адвокатской палаты города Москвы. Из состава Комиссии Совет Адвокатской палаты города Москвы назначает председателя Комиссии и его заместителя (заместителей).

2.4. Все члены Комиссии равноправны при обсуждении любых вопросов и принятии решений.

2.5. Организация деятельности Комиссии возлагается на ее председателя.

Председатель Комиссии созывает заседания Комиссии, определяет их повестку и руководит ими, обеспечивает своевременное рассмотрение Комиссией поступивших обращений, распределяет обязанности между членами Комиссии, обобщает работу по защите профессиональных прав адвокатов и представляет Совету Адвокатской палаты города Москвы отчет о работе Комиссии за текущий год, а также ежемесячную информацию.

В случае отсутствия председателя Комиссии его полномочия осуществляет один из заместителей.

По поручению председателя Комиссии его заместители также могут осуществлять отдельные полномочия председателя.

2.6. Для организации работы Комиссии председателем Комиссии из состава ее членов назначается ответственный секретарь, обеспечивающий ведение документации Комиссии, включая ведение протоколов заседаний Комиссии.

2.7. Для выполнения возложенных на Комиссию задач членам Комиссии в необходимых случаях Президентом Адвокатской палаты города Москвы выдаются соответствующие доверенности.

2.8. Комиссия может создавать из своего состава постоянные или временные рабочие группы, а также привлекать к своей работе адвокатов Адвокатской палаты города Москвы с их согласия. Рабочая группа возглавляется одним из членов Комиссии, назначаемым Председателем Комиссии.

3. РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ КОМИССИИ

3.1. Заседания Комиссии проводятся не реже одного раза в месяц. Заседания Комиссии могут быть проведены посредством видео-конференц-связи, в том числе в смешанном очно-дистанционном формате.

3.2. Председатель Комиссии вправе созывать внеочередные заседания по вопросам, не требующим отлагательства.

3.3. Заседания Комиссии проводятся на основе свободного обсуждения и коллегиального принятия решений.

3.4. В заседаниях Комиссии могут принимать участие Президент, вице-президенты, члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, представитель пресс-службы Адвокатской палаты города Москвы и иные лица по специальному приглашению.

3.5. Заседания Комиссии проводятся в закрытом режиме, если Комиссия не примет иное решение.

3.6. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более половины членов Комиссии.

3.7. Решения Комиссии принимаются большинством голосов членов Комиссии, участвующих в заседании.

3.8. Ответы и разъяснения заявителям от имени Комиссии подписываются ее председателем, а в случае его отсутствия – заместителем председателя.

3.9. Деятельность Комиссии обеспечивается аппаратом Адвокатской палаты города Москвы.

4. РАБОТА КОМИССИИ С ФАКТАМИ НАРУШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

4.1. Основаниями для обращения в Комиссию являются факты нарушения профессиональных прав адвокатов. Формами обращения в Комиссию могут служить личные либо коллективные заявления (обращения), жалобы и уведомления адвокатов, поручения Совета, Президента или вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Анонимные обращения не принимаются и не рассматриваются.

4.2. Заявления о нарушениях профессиональных прав адвокатов подаются в письменном виде, посредством системы электронного документооборота, телефонограммой, факсом в Адвокатскую палату города Москвы. Допускается использование иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксацию поступления уведомления (извещения) о нарушении прав адвокатов.

4.3. Для осуществления своих функций Комиссия:

4.3.1. при достаточности предоставленной информации рассматривает заявления (обращения) адвоката(-ов) о необходимости защиты его (их) прав и при необ-

ходимости выносит по ним заключения о нарушении или отсутствии нарушений прав адвокатов. Копия заключения Комиссии по запросу может быть выдана адвокату-заявителю;

4.3.2. при отсутствии оснований для вынесения заключения дает разъяснения и ответы по личным и коллективным обращениям адвокатов о наличии или отсутствии нарушения их прав;

4.3.3. в случае необходимости обращается в государственные органы или к должностным лицам с целью принятия мер по восстановлению нарушенных прав адвокатов;

4.3.4. обеспечивает по поручению Совета, Президента или вице-президента Адвокатской палаты города Москвы представительство интересов Адвокатской палаты города Москвы при рассмотрении гражданских и административных дел, связанных с нарушением профессиональных прав адвокатов, а также участия в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий и решений должностных лиц, посягающих на профессиональные права адвоката;

4.3.5. в случае особой сложности вопросов, касающихся способов и форм защиты прав адвокатов от нарушающих их профессиональные права решений и действий должностных лиц, а также вопросов, связанных с законодательными инициативами, представляет Президенту Адвокатской палаты города Москвы, в Совет Адвокатской палаты города Москвы проекты обращений в органы законодательной, исполнительной и судебной власти, в правоохранительные органы, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации;

4.3.6. осуществляет иные способы и формы защиты прав адвокатов, адвокатских образований, адвокатского сообщества города Москвы, в том числе:

- взаимодействует с Комиссией по защите прав адвокатов Федеральной палаты адвокатов, комиссиями по защите прав адвокатов адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

- взаимодействует с Общественной палатой Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в городе Москве, правозащитными и иными государственными, негосударственными и общественными организациями;

- направляет своих членов для участия в различных мероприятиях по вопросам ведения Комиссии;

- взаимодействует со средствами массовой информации через пресс-службу Адвокатской палаты города Москвы, принимает меры по освещению вопросов, касающихся нарушений и защиты прав адвокатов, в средствах массовой информации;

- взаимодействует с представителями государственных и муниципальных органов по вопросам, направленным на защиту прав адвокатов;

- анализирует результаты рассмотрения заявлений (обращений) адвокатов о нарушении их прав, обобщает практику, связанную с нарушением прав адвокатов;

- готовит для опубликования не реже одного раза в год обзоры практики защиты прав адвокатов;

- разрабатывает и утверждает рекомендации по вопросам защиты прав адвокатов;

- предоставляет информацию о деятельности Комиссии для размещения на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в других бумажных и электронных изданиях Адвокатской палаты города Москвы;

– участвует в обучении адвокатов по вопросам самозащиты от действий, нарушающих их профессиональные права.

5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КОМИССИИ И ЕЕ ЧЛЕНОВ

5.1. Для осуществления своих полномочий Комиссия имеет право:

– запрашивать у адвокатов и (или) руководителей адвокатских образований объяснения, дополнительные материалы в связи с поступившим обращением о нарушении прав адвокатов;

– обращаться в правоохранительные и иные государственные органы для получения необходимых сведений в связи с поступившим обращением о нарушении прав адвокатов.

5.2. По поручению председателя Комиссии, его заместителя(-ей) член(-ы) Комиссии обязаны:

– готовить проекты заключений по обращениям адвокатов, связанным с нарушением их прав;

– готовить проекты ответов по личным и коллективным обращениям адвокатов о нарушении их прав;

– готовить проекты обращений в государственные органы или к должностным лицам с целью принятия мер по восстановлению нарушенных прав адвокатов;

– в случаях, предусмотренных пп. 4.3.4 настоящего Положения, осуществлять судебное представительство по гражданским и административным делам, связанным с нарушением профессиональных прав адвокатов, а также участвовать в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий и решений должностных лиц, посягающих на профессиональные права адвокатов;

– вести протокол заседания Комиссии;

– готовить справки (аналитические записки) по различным вопросам, касающимся соблюдения прав адвокатов в городе Москве;

– участвовать в подготовке обзоров практики защиты прав адвокатов и проектов рекомендаций по вопросам защиты прав адвокатов;

– участвовать в иных мероприятиях, в подготовке необходимых материалов и отчетов.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.1. Настоящее Положение вступает в силу со дня его утверждения Советом Адвокатской палаты города Москвы.

6.2. Изменения и дополнения в настоящее Положение вносятся решением Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 188

29 июня 2023 года

О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктами 10 и 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Внести в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов» (с изменением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 октября 2017 года № 166 «О внесении изменений в п. 2.1 Положения о представителях Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката») следующие изменения:

1.1. пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Текущий контроль за исполнением настоящего решения возложить на Председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов.»;

1.2. в Положении о представителях Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Приложение № 2 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115, с дополнением, внесенным Решением от 31 октября 2017 года № 166):

1.2.1. пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, представителя при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката обеспечивается на основании надлежащего уведомления (извещения) Адвокатской палаты следователями, дознавателями, ру-

ководителями органов дознания. Надлежащим признается такое уведомление (извещение), содержание которого не вызывает сомнений и делает возможным назначить представителя, а время поступления в Адвокатскую палату позволяет обеспечить своевременное прибытие представителя к месту производства процессуальных действий с учетом расстояния до него и времени, необходимого для перемещения представителя.»;

1.2.2. подпункт 2.2 изложить в следующей редакции:

«Уведомление (извещение) направляется в Адвокатскую палату не позднее 12 (двенадцати) часов до начала следственных действий.»;

1.3. Приложение № 3 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 (Предписание) изложить в следующей редакции:

«Приложение № 3

ПРЕДПИСАНИЕ

Во исполнение Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 64 от 23 мая 2017 года уполномочиваю адвоката _____, _____, имеющего удостоверение адвоката № _____, выданное Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве «__» _____ 20__ года, и внесенного в Реестр адвокатов города Москвы за № _____, члена Комиссии Совета Адвокатской палаты города по защите прав адвокатов, представлять Адвокатскую палату города Москвы для обеспечения соблюдения требований статьи 450.1 УПК РФ при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ).

В соответствии с Методическими рекомендациями для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 16 мая 2017 года (протокол № 2), представитель палаты в целях обеспечения неприкосновенности сведений, относящихся к профессиональной (адвокатской) тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов, вправе:

– лично присутствовать при проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки;

– знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения;

– приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственного действия (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственного действия;

– общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения;

– знакомиться с предметами, документами и сведениями, в том числе на электронных носителях, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того, как следователь либо иное лицо, выполняющее следственное действие, ознакомится с ними, с целью отсеивания явно неотносимых к предмету обыска (выемки, осмотра) и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия;

– знакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания;

– обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов, документов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Настоящее предписание действует бессрочно с даты его выдачи представителю Адвокатской палаты города Москвы. Предписание действительно на всей территории города Москвы при производстве следственных действий (обыска, выемки или осмотра) у адвоката любыми представителями правоохранительных органов и в отношении любых адвокатов, независимо от того, в реестре какого субъекта Российской Федерации они зарегистрированы.

Оригинал предписания изъятию и приобщению к протоколу следственного действия не подлежит.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы _____»;

1.4. Приложение № 4 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 (текст уведомления руководителей органов следствия и дознания) изложить в следующей редакции:

«Приложение № 4

Руководителям органов следствия и дознания

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена статья 450.1, устанавливающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

В целях соблюдения указанных требований уголовно-процессуального законодательства Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 7 и 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит Вас безотлагательно довести до сведения сотрудников всех подразделений вверенных Вам следственных органов и органов дознания, уполномоченных на санкционирование и производство обыска, осмотра и выемки, следующую информацию.

В соответствии с новым специальным порядком, установленным ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) на территории города Москвы могут производиться только в присутствии обеспечивающего неприкосновенность

предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена Совета Адвокатской палаты города Москвы или иного представителя, уполномоченного Президентом Адвокатской палаты города Москвы. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы для подтверждения полномочий имеют при себе удостоверения члена Совета Адвокатской палаты города Москвы. Иные уполномоченные представители, не являющиеся членами Совета Адвокатской палаты города Москвы, имеют при себе письменные предписания, подтверждающие наделение их соответствующими полномочиями, и удостоверения адвокатов.

Запросы (телефонограммы или электронные письма) для обеспечения участия в соответствующих следственных действиях членов Совета Адвокатской палаты города Москвы и иных указанных уполномоченных представителей необходимо направлять таким образом, чтобы было обеспечено их поступление (вручение) адресу не позднее, чем за 12 часов до начала следственного действия.

Телефон: +7(495) 909-85-94, доб. 550

E-mail: info@advokatymoscow.ru

Адрес для корреспонденции: Сивцев Вражек пер., д. 43, Москва, 119002.

Запрос, независимо от способа его направления, должен содержать как минимум следующую информацию:

наименование следственного органа (органа дознания), номер уголовного дела; фамилию, имя, отчество и контактные данные (включая номер мобильного телефона) должностных лиц, проводящих следственные действия, а также адвоката (адвокатов), в отношении которого (которых) они будут проводиться;

точный адрес (адреса), по которым необходимо прибыть представителю, назначенное время начала каждого следственного действия, количество следственных действий, а в случае их одновременного проведения – указания об этом.

Обращаем Ваше внимание, что своевременное направление уполномоченного представителя для присутствия при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката и обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, может быть обеспечено только при условии надлежащего (своевременного и полного) информирования Адвокатской палаты города Москвы. При этом соблюдение всех требований ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным условием допустимости доказательств, добытых в результате проведенного следственного действия в отношении адвоката.»

2. Опубликовать настоящее решение на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

3. Ввести в действие настоящее решение с 29 июня 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

**Адвокатская палата
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 115

08 августа 2017 года

*(с изменениями, внесенными Решениями Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 31 октября 2017 года № 166,
от 29 июня 2023 года № 187, от 29 июня 2023 года № 188)*

**Об утверждении документов,
регламентирующих
организацию наблюдения
уполномоченными представителями
Адвокатской палаты города Москвы
при производстве обыска,
осмотра и выемки в отношении адвокатов**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев проекты документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов, подготовленные Комиссией по защите прав адвокатов во исполнение Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 мая 2017 г. № 64, руководствуясь подп. 10 и 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Утвердить:

- утратил силу (*Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 187*);
- Положение о представителях Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Приложение № 2);
- форму предписания для представителей Адвокатской палаты города Москвы (Приложение № 3);
- текст уведомления руководителей органов следствия и дознания (Приложение № 4).

2. Опубликовать документы, указанные в п. 1, на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы.

3. Текущий контроль за исполнением настоящего решения возложить на Председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов. (*пункт 3 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 188*).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

утратило силу (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 187)

ПОЛОЖЕНИЕ
о представителях Адвокатской палаты города Москвы при производстве
обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката

Настоящее положение принято в связи с изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ, на основе Методических рекомендаций, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 мая 2017 г.

1. Представителями при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (далее – представитель(-и)) могут являться члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы (далее также – Адвокатская палата), а также иные лица, уполномоченные президентом Адвокатской палаты.

2. Присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, представителя при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката обеспечивается на основании надлежащего уведомления (извещения) Адвокатской палаты следователями, дознавателями, руководителями органов дознания. Надлежащим признается такое уведомление (извещение), содержание которого не вызывает сомнений и делает возможным назначить представителя, а время поступления в Адвокатскую палату позволяет обеспечить своевременное прибытие представителя к месту производства процессуальных действий с учетом расстояния до него и времени, необходимого для перемещения представителя.

(пункт 2 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 188)

2.1. Адвокатская палата уведомляется (извещается) телефонограммой по телефонному номеру +7(495) 909-85-94 (добавочный 550), по которому осуществляется прием телефонных звонков в ежедневном круглосуточном режиме, и который предназначен для экстренной связи с Адвокатской палатой города Москвы по вопросам обеспечения присутствия представителя Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки у любого адвоката на территории города Москвы независимо от того, в каком региональном реестре он состоит (телефон «горячей линии» Адвокатской палаты города Москвы»). Допускается использование иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование уведомления (извещения) и его вручение адресату.

(подпункт 2.1 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 октября 2017 года № 166)

2.2. Уведомление (извещение) направляется в Адвокатскую палату не позднее 12 (двенадцати) часов до начала следственных действий.

(подпункт 2.2 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 188)

3. Представитель обязан:

3.1. своевременно прибыть на место, указанное в уведомлении (извещении), имея при себе удостоверение адвоката, документ, подтверждающий его полномочия, копии указанных документов в количестве 1 (одного) экземпляра, средства аудио-/фото-/видеофиксации. Представитель, не являющийся адвокатом, обязан иметь при себе паспорт;

3.2. провести беседу наедине с адвокатом, в отношении которого предстоит производство обыска, осмотра и выемки;

3.3. заявить лицу, осуществляющему непосредственное руководство производством обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, письменное ходатайство о предоставлении документов, являющихся основаниями такого производства, и получить на своем экземпляре заявленного ходатайства отметку о поступлении ходатайства лицу, осуществляющему непосредственное руководство производством обыска, осмотра, выемки;

3.4. снять копии (выписать необходимые сведения) с документов, являющихся основанием для производства следственного действия;

3.5. при отказе или ином воспрепятствовании в допуске к присутствию при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката и (или) обеспечению неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, немедленно обратиться с жалобами (телефонограммой) в вышестоящий орган, в службу собственной безопасности органа, производящего обыск, осмотр, выемку в отношении адвоката, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, в прокуратуру г. Москвы, правоохранительные органы, в прямом и непосредственном подчинении которых находится лицо, осуществляющее непосредственное руководство обыском, осмотром, выемкой.

4. В ходе производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката представитель с помощью технических средств фиксирует каждый случай нарушения неприкосновенности или покушения на неприкосновенность объектов, предметов, документов на любых носителях и сведений, охраняемых адвокатской тайной, в том числе:

4.1. заявляет письменное ходатайство о своевременном предоставлении адвокату, в помещении которого производится обыск, выемка, осмотр, возможности до начала производства указать на предметы, материалы и документы, защищаемые адвокатской тайной и не подлежащие изъятию, выемке и (или) осмотру;

4.2. при наличии оснований приносит свои замечания и возражения на действия следователя в ходе производства обыска, выемки, осмотра;

4.3. по окончании производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката до ознакомления и подписания адвокатом протокола производства у него обыска, выемки, осмотра заносит в него свои замечания и (или) возражения при наличии таковых, требует выдачи ему копии протокола;

4.4. при наличии оснований обжалует действия (бездействие) и решения лиц, участвовавших в производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, которые препятствовали, затрудняли, ограничивали или сделали невозможной реализацию представителем своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также в случаях, когда в нарушение законодательного запрета (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ) следователь допустил фиксацию, в том числе с помощью технических средств, документов и (или)

материалов, имеющих отношение к адвокатским производствам в части, которая составляет адвокатскую тайну и не поименована прямо, с указанием индивидуально-определенных признаков, в документе, разрешающем производство обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката;

4.5. результаты, факт и продолжительность участия представителя в конкретном следственном действии подтверждается отчетом, а также справкой за подписью лица, производившего следственное действие. Учет выездов представителя на следственные действия и произведенных трудозатрат ведется им в специальной таблице по утвержденной форме.

*Приложение № 3
(в редакции Решения Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 29 июня 2023 года № 188)*

ПРЕДПИСАНИЕ

Во исполнение Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 64 от 23 мая 2017 года уполномочиваю адвоката _____, _____, имеющего удостоверение адвоката № _____, выданное Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве «___» _____ 20__ года, и внесенного в Реестр адвокатов города Москвы за № _____, члена Комиссии Совета Адвокатской палаты города по защите прав адвокатов, представлять Адвокатскую палату города Москвы для обеспечения соблюдения требований статьи 450.1 УПК РФ при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ).

В соответствии с Методическими рекомендациями для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 16 мая 2017 года (протокол № 2), представитель палаты в целях обеспечения неприкосновенности сведений, относящихся к профессиональной (адвокатской) тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов, вправе:

- лично присутствовать при проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки;
- знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения;
- приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственного действия (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственного действия;
- общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения;
- знакомиться с предметами, документами и сведениями, в том числе на электронных носителях, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того, как следователь либо иное лицо, выполняющее следственное действие, ознакомится с ними, с целью отсеивания явно неотносимых к предмету обыска (выемки, осмотра) и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия;
- знакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания;

– обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов, документов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Настоящее предписание действует бессрочно с даты его выдачи представителю Адвокатской палаты города Москвы. Предписание действительно на всей территории города Москвы при производстве следственных действий (обыска, выемки или осмотра) у адвоката любыми представителями правоохранительных органов и в отношении любых адвокатов, независимо от того, в реестре какого субъекта Российской Федерации они зарегистрированы.

Оригинал предписания изъятию и приобщению к протоколу следственного действия не подлежит.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

*Приложение № 4
(в редакции Решения Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 29 июня 2023 года № 188)*

Руководителям органов следствия и дознания

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена статья 450.1, устанавливающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

В целях соблюдения указанных требований уголовно-процессуального законодательства Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 7 и 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит Вас безотлагательно довести до сведения сотрудников всех подразделений вверенных Вам следственных органов и органов дознания, уполномоченных на санкционирование и производство обыска, осмотра и выемки, следующую информацию.

В соответствии с новым специальным порядком, установленным ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) на территории города Москвы могут производиться только в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена Совета Адвокатской палаты города Москвы или иного представителя, уполномоченного Президентом Адвокатской палаты города Москвы. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы для подтверждения полномочий имеют при себе удостоверения члена Совета Адвокатской палаты города Москвы. Иные уполномоченные представители, не являющиеся членами Совета Адвокатской палаты города Москвы, имеют при себе письменные предписания, подтверждающие наделение их соответствующими полномочиями, и удостоверения адвокатов.

Запросы (телефонограммы или электронные письма) для обеспечения участия в соответствующих следственных действиях членов Совета Адвокатской палаты города Москвы и иных указанных уполномоченных представителей необходимо направлять таким образом, чтобы было обеспечено их поступление (вручение) адресату не позднее, чем за 12 часов до начала следственного действия.

Телефон: +7(495) 909-85-94, доб. 550

E-mail: info@advokatymoscow.ru

Адрес для корреспонденции: Сивцев Вражек пер., д. 43, Москва, 119002.

Запрос, независимо от способа его направления, должен содержать как минимум следующую информацию:

наименование следственного органа (органа дознания), номер уголовного дела; фамилию, имя, отчество и контактные данные (включая номер мобильного телефона) должностных лиц, проводящих следственные действия, а также адвоката (адвокатов), в отношении которого (которых) они будут проводиться;

точный адрес (адреса), по которым необходимо прибыть представителю, назначенное время начала каждого следственного действия, количество следственных действий, а в случае их одновременного проведения – указания об этом.

Обращаем Ваше внимание, что своевременное направление уполномоченного представителя для присутствия при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката и обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, может быть обеспечено только при условии надлежащего (своевременного и полного) информирования Адвокатской палаты города Москвы. При этом соблюдение всех требований ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным условием допустимости доказательств, добытых в результате проведенного следственного действия в отношении адвоката.

КОНЦЕПЦИЯ ПОДДЕРЖКИ СОВЕТОМ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

(утверждена Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 29 июня 2023 года, Протокол № 11, Приложение № 2)

Статьей 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заложен принцип корпоративности адвокатуры. Одной из разновидностей реализации указанного принципа корпоративности является проведение различного рода соревнований среди адвокатов, поскольку формат подобных турниров, чемпионатов и спартакиад способствует укреплению связей между адвокатами, дает возможность в неформальной обстановке пообщаться с коллегами из других регионов России, а также из зарубежных стран, зарядиться позитивом и хорошим настроением, насладиться атмосферой соревнования, а победителям еще и получить заслуженные награды!

За прошедшие два десятилетия «новой адвокатуры» наибольшее развитие получили адвокатские соревнования по шахматам, мини-футболу, бильярду и боулингу. Начавшиеся в качестве частной инициативы между отдельными палатами, в дальнейшем они переросли в традиционные, проводимые практически ежегодно под эгидой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации всероссийские турниры среди адвокатов и адвокатских палат на призы «Адвокатской газеты».

У представителей Адвокатской палаты города Москвы особую популярность получили мини-футбол и шахматы.

В соревнованиях по мини-футболу адвокаты Москвы принимают участие более 12 лет. В 2021 и 2022 годах они становились чемпионами всероссийских турниров, команда принимала участие в международных соревнованиях – чемпионатах мира среди адвокатов в Испании в 2016 и 2018 годах, чемпионате Европы в Ирландии в 2019 году, а также в Первом Южно-Кавказском турнире по мини-футболу среди адвокатов, проходившем в Баку и организованном Азербайджанской коллегией адвокатов в связи с празднованием 100-летия адвокатуры Азербайджана.

Что касается игры в шахматы, то история адвокатской команды Москвы насчитывает более 10 лет. Ее члены неоднократно становились победителями и призерами шахматных соревнований в индивидуальных дисциплинах, а в 2019 году команда адвокатов Москвы завоевала первое место на VII Всероссийском чемпионате по шахматам среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» «Белая королева», в связи с чем сразу после снятия ковидных ограничений в 2022 году VIII Всероссийский шахматный турнир среди адвокатов принимала столица.

В последние годы сформировалась и успешно выступает команда Адвокатской палаты города Москвы по бильярду: московский адвокат завоевал индивидуальную награду на VIII Всероссийском чемпионате в Кирове в 2019 году, в 2020 году на IX Всероссийском турнире в Брянске команда Москвы заняла третье место, а в 2022 году команда адвокатов Москвы завоевала первое место на X юбилейном чемпионате по бильярду в Уфе.

Помимо всероссийских чемпионатов, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, региональными палатами и инициативными адвокатскими образованиями регулярно проводятся соревнования по боулингу, настоль-

ному теннису, волейболу, яхтингу. Адвокаты Москвы активно участвуют в беговых и велосипедных марафонах, проводимых различными спортивными и общественными организациями.

Например, в 2022 году образовалась команда Адвокатской палаты города Москвы по пляжному волейболу, которая приняла участие в III турнире по пляжному волейболу среди адвокатов, организованном Советом молодых адвокатов России при поддержке Адвокатской палаты Московской области, и сразу заняла второе место. 2 июля 2023 года пройдет очередной чемпионат по волейболу среди адвокатов. Команда адвокатов города Москвы заявила для участия в турнире.

Следует отметить, что достижения московских адвокатов на полях спортивных сражений в последние годы стали возможными в том числе в связи с тем, что Советом Палаты оказывалась информационная, организационная и финансовая поддержка команд, состоявшая как в проведении отборочных турниров, которые позволяли формировать команды из сильнейших представителей адвокатского сообщества Москвы, так и в частичной компенсации расходов команд при поездках на всероссийские соревнования.

Необходимо сохранить традиционную – организационную и финансовую – поддержку команд, представляющих Адвокатскую палату города Москвы на всероссийских чемпионатах, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Кроме того, при принятии решений Советом Федеральной палаты о проведении всероссийских чемпионатов в Москве Адвокатской палате города Москвы будет необходимо участвовать в софинансировании организации таких соревнований.

Объем предполагаемых расходов Адвокатской палаты города Москвы на поддержку команд, представляющих палату на всероссийских соревнованиях, а также на проведение всероссийских соревнований в Москве будет планироваться при формировании сметы доходов и расходов на соответствующий год и указываться в смете отдельной строкой.

В части иных спортивных мероприятий, организованных региональными палатами, адвокатскими образованиями, общественными организациями и другими объединениями, Советом Палаты должна оказываться активная информационная поддержка путем размещения соответствующих анонсов и объявлений на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в аккаунтах Палаты в социальных сетях.

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 211

27 июля 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Волощенко Денис Николаевич
2. Денисов Сергей Викторович
3. Джафаров Джейхун Мазан оглы
4. Ершов Роман Сергеевич
5. Залкинд Светлана Андреевна
6. Ключев Алексей Евгеньевич
7. Лебедева Ксения Александровна
8. Орлова Елена Владимировна
9. Сарайкин Андрей Алексеевич
10. Сидоров Олег Николаевич
11. Стрекалова Мария Юрьевна
12. Тимошин Андрей Валерьевич
13. Феоктистова Яна Владиславовна
14. Юренков Евгений Григорьевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Лаутнер Светлана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11760, с 27 июля 2023 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката

Анохин Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13794, с 27 июля 2023 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Абдулмуталибова Сафижат Гасановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13633, с 1 августа 2023 года.

2. Богатов Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2275, с 1 августа 2023 года.

3. Гайдаенко Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15070, с 27 июля 2023 года.

4. Грязнов Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13315, с 1 августа 2023 года.

5. Долганова Полина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16362, с 27 июля 2023 года.

6. Еремина Надежда Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5500, с 27 июля 2023 года.

7. Игнатов Игорь Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11808, с 27 июля 2023 года.

8. Иерусалимская Мария Гариковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16561, с 27 июля 2023 года

9. Кравченко Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3762, с 27 июля 2023 года.

10. Кузьмин Александр Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1721, с 31 июля 2023 года.

11. Макарова Юлия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3589, с 27 июля 2023 года.

12. Романова Полина Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16115, с 1 августа 2023 года.

13. Суханова Марго Вахтанговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13928, с 27 июля 2023 года.

14. Терехов Константин Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11560, с 27 июля 2023 года.

15. Тимохин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9892, с 27 июля 2023 года.

16. Хандамиров Георгий Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3692, с 27 июля 2023 года.

17. Шляго Вячеслав Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14163, с 27 июля 2023 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Комаев Сергей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13040, с 27 июля 2023 года.

2. Лялин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4962, с 27 июля 2023 года.

3. Петрова Татьяна Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4321, с 27 июля 2023 года.

4. Чеботарев Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12106, с 27 июля 2023 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Бабилаев Анатолий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3624, с 27 июля 2023 года.

2. Баласанова Эльвина Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5287, с 27 июля 2023 года.

3. Гришко (нов.Потемкина) Ксения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1117, с 1 августа 2023 года.

4. Краснов Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7810, с 1 августа 2023 года.

5. Медведь Наталья Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4556, с 27 июля 2023 года.

6. Олейник Ольга Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6470, с 27 июля 2023 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Коновалова Андрея Геннадьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14088, с 20 июня 2023 года.

2. Мищенко Таисии Владимировны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9019, с 13 июля 2023 года.

3. Пашниной Галины Михайловны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7907, с 5 мая 2023 года.

4. Перервы Сергея Андреевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13798, с 9 июля 2023 года.

5. Силенко Евгения Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1420, с 1 июля 2023 года.

6. Скудре Сергея Яковлевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4361, с 9 декабря 2012 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Никитина Оксана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9540, с 27 июля 2023 года.

2. Самойлов Сергей Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16396, с 27 июля 2023 года.

3. Сементьева Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11649, с 1 августа 2023 года.

4. Стома Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6442, с 10 августа 2023 года.

5. Турова Алиса Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4669, с 27 июля 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 212

27 июля 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулмуталибова Сафижат Гасановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3853, с 27 июля 2023 года.

2. Агишев Рашид Фатихович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5028, с 17 июля 2023 года.

3. Алексеева Наталия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5025, с 6 июля 2023 года.

4. Артемов Анатолий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5020, с 4 июля 2023 года.

5. Барабашов Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5027, с 10 июля 2023 года.

6. Борисова Наталия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5019, с 30 июня 2023 года.

7. Варава Сергей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5017, с 29 июня 2023 года.

8. Вартанян Марина Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1521, с 3 апреля 2023 года.

9. Гализдра Эдуард Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5029, с 13 июля 2023 года.

10. Гулага Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5022, с 3 июля 2023 года.

11. Дадашов Вусал Вахид оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5024, с 5 июля 2023 года.

12. Калинин Владислав Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5030, с 17 июля 2023 года.

13. Коваленко Александр Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5031, с 24 июля 2023 года.

14. Кузьменко Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5016, с 29 июня 2023 года.

15. Половинка Лия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5018, с 30 июня 2023 года.

16. Рывкин Владимир Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3113, с 26 июля 2023 года.

17. Селезнев Вячеслав Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5032, с 26 июля 2023 года.

18. Семенова Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2503, с 10 июля 2023 года.

19. Сладковская Мария Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5026, с 10 июля 2023 года.

20. Чочиева Зарина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5023, с 3 июля 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Анохин Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4331, с 27 июля 2023 года.

2. Барышников Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3376, с 3 июля 2023 года.

3. Грязнов Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3604, с 2 августа 2023 года.

4. Кузьмин Александр Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2488, с 31 июля 2023 года.

5. Лаутнер Светлана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2878, с 27 июля 2023 года.

6. Палымова Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4994, с 4 июля 2023 года.

7. Петрова Татьяна Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1093, с 27 июля 2023 года.

8. Терехов Константин Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3314, с 27 июля 2023 года.

9. Тимохин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3733, с 27 июля 2023 года.

3. Учреждена коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская городская коллегия адвокатов «Центр защиты прав», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-993, с 19 мая 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Кворум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-692, с 21 июня 2023 года.

2. Коллегия адвокатов «Юркип», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-205, с 20 июня 2022 года.

3. «Московская коллегия адвокатов № 13», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-240, с 1 июля 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро г. Москвы «Рагозин, Сенина и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-488, с 31 мая 2023 года.

2. Адвокатское бюро г. Москвы «Белых, Сотников и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-489, с 23 марта 2023 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Палымова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-490, с 6 июня 2023 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «АРС ЛЕКС», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-491, с 16 июня 2023 года.

5. Адвокатское бюро г. Москвы «ЮрЛайн», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-492, с 14 июня 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 213

27 июля 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства и представления Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о награждении адвокатов, решил:

присвоить звание
«Ветеран московской адвокатуры»
с вручением удостоверения и нагрудного знака:

1. Живиной Алле Викторовне, регистрационный номер 77/3612 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Московской коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Севостьянову Алексею Станиславовичу, регистрационный номер 77/1290 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов города Москвы «Совет столичных адвокатов»,

присвоить звание
«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»
с вручением Свидетельства о присвоении звания:

Тарасову Андрею Семеновичу, регистрационный номер 77/6329 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры»,

наградить
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Ахмедова Аяза Ибрагим оглы, регистрационный номер 77/5227 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Сила Закона».

2. Егиазаряна Арсена Николаевича, регистрационный номер 77/5227 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Сила Закона».

3. Мартынову Ксению Викторовну, регистрационный номер 77/11948 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Московский присяжный поверенный».

4. Сергейчика Юрия Сергеевича, регистрационный номер 77/13085 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер».

5. Трофимова Илью Викторовича, регистрационный номер 77/11395 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Адвокатская контора Барристер».

6. Хасанова Артема Борисовича, регистрационный номер 77/15273 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «Московский присяжный поверенный».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 235

17 августа 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Багданов Михаил Игоревич
2. Барская Екатерина Викторовна
3. Волкова Светлана Александровна
4. Иваниди Павел Константинович
5. Иванов Андрей Валентинович
6. Иноядова Мария Сергеевна
7. Лисовин Вячеслав Сергеевич
8. Луконин Алексей Леонидович
9. Матевосян Эльвина Халимовна
10. Панарин Асаф Иванович
11. Панасюк Валерий Сергеевич
12. Подносов Егор Сергеевич
13. Попов Евгений Валерьевич
14. Русяева Ольга Александровна
15. Сармин Сергей Павлович
16. Селиверстов Владимир Вячеславович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Молданов Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15091, с 18 августа 2023 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Айбазова Зухра Халисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12428, с 17 августа 2023 года.

2. Баринов Абдулвахид Будунович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10016, с 17 августа 2023 года.

3. Баязитова Эльвира Нурисламовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13877, с 17 августа 2023 года.

4. Власов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7109, с 17 августа 2023 года.

5. Горбачев Сергей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2837, с 17 августа 2023 года.

6. Латыпов Руслан Рузалинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15335, с 17 августа 2023 года.

7. Лосев Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15931, с 17 августа 2023 года.

8. Радченко Юлия Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16236, с 17 августа 2023 года.

9. Родионцев Станислав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12335, с 17 августа 2023 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Белкин Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6667, с 17 августа 2023 года.

2. Васильева Людмила Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4657, с 17 августа 2023 года.

3. Китаев Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1021, с 17 августа 2023 года.

4. Минченко Юрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4265, с 17 августа 2023 года.

5. Паршин Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11578, с 17 августа 2023 года.

6. Филиц Наталья Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5692, с 17 августа 2023 года.

5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката

Нежданова Алексея Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9591, с 17 августа 2023 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Алиева Лариса Камильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/244, с 17 августа 2023 года.

2. Молданов Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15091, с 17 августа 2023 года.

3. Тарханов Максим Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7014, с 17 августа 2023 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Двдцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с отпуском по беременности и родам:

1) один адвокат с 17 июля 2023 года по 3 декабря 2023 года;

2) один адвокат с 11 августа 2023 года по 28 декабря 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 236

17 августа 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Григорян Гаяне Сержиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5039, с 4 августа 2023 года.

2. Даринский Юлий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4043, с 2 августа 2023 года.

3. Кожин Вячеслав Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5035, с 31 июля 2023 года.

4. Крехова Анна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5040, с 2 августа 2023 года.

5. Матреницкая Анастасия Романовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5036, с 1 августа 2023 года.

6. Панченко Антон Ростиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5042, с 2 августа 2023 года.

7. Самойлов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5041, с 1 августа 2023 года.

8. Снурницына Алевтина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5034, с 26 июля 2023 года.

9. Стома Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5037, с 16 августа 2023 года.

10. Тонян Карен Суменович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5033, с 28 июля 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Авдошкин Сергей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4726, с 17 июля 2023 года.

2. Айбазова Зухра Халисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4587, с 17 августа 2023 года.

3. Бидюк Егор Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4636, с 17 июля 2023 года.

4. Власов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-127, с 17 августа 2023 года.

5. Гуриева Элина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3783, с 1 августа 2023 года.

6. Родионцев Станислав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3813, с 17 августа 2023 года.

7. Нежданов Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1769, с 17 августа 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов города Москвы «МКА Садовая Кудринская», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-994, с 19 июня 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Партнер Групп», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-995, с 17 июля 2023 года.

3. Межрегиональная Коллегия адвокатов города Москвы «Евгений Резник и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-996, с 18 июля 2023 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская коллегия адвокатов «Семейные консультанты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-820, с 19 июня 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «ПРАВО ГРУПП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-493, с 18 мая 2023 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Д8», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-494, с 11 июля 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатская палата города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 238

17 августа 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства и представления Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о награждении адвокатов, решил:

присвоить звание

«Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» с вручением Свидетельства о присвоении звания:

1. Клювганту Вадиму Владимировичу, регистрационный номер 77/7698 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Пэн энд Пэйпер» филиал г. Москва.

2. Оксюк Нине Николаевне, регистрационный номер 77/179 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

3. Орешкину Сергею Ивановичу, регистрационный номер 77/142 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

орденом «За верность адвокатскому долгу»:

1. Дякин Вячеслав Александрович, регистрационный номер 77/545 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Налётова Ирина Геннадьевна, регистрационный номер 77/3217 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

**Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации:**

1. Воскобойникова Елена Павловна, регистрационный номер 77/2378 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Межтерриториальная».

2. Кудрин Андрей Николаевич, регистрационный номер 77/5841 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Межтерриториальная».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката 30 мая 2023 года

1. Баженова Маргарита Сергеевна
2. Бордуков Дмитрий Юрьевич
3. Вашеняк Наталья Евгеньевна
4. Вашурова Александра Сергеевна
5. Верле Екатерина Сергеевна
6. Гаджимурадов Азиз Альбертович
7. Дмитриева Александра Андреевна
8. Исаева Наталья Георгиевна
9. Лубенец Карина Геннадьевна
10. Манько Илья Игоревич
11. Погребняк Роман Викторович
12. Симбирцев Дмитрий Андреевич.

Приняли присягу и получили статус адвоката 29 июня 2023 года

1. Макаренко Лина Андреевна
2. Мищенко Андрей Сергеевич
3. Партин Александр Маркович
4. Роднова Алиса Всеславовна
5. Сегал Софья Михайловна
6. Семенцова Наталья Дмитриевна
7. Сенцов Сергей Олегович
8. Смирнов Владимир Евгеньевич
9. Цепенюк Ксения Павловна
10. Чернышенко Никита Сергеевич
11. Шашеро Георгий Александрович.

Приняли присягу и получили статус адвоката 27 июля 2023 года

1. Борисов Вадим Васильевич
2. Гончарова Александра Юрьевна
3. Донченко Екатерина Владимировна
4. Каючкина Мария Дмитриевна
5. Подоплелова Ольга Германовна
6. Юндина Мария Андреевна.

Приняли присягу и получили статус адвоката 17 августа 2023 года

1. Галкин Максим Владимирович
2. Иваненко Григорий Николаевич
3. Кучер Сергей Петрович.

Защита прав адвокатов

Утвержден решением Комиссии
Совета Адвокатской палаты города
Москвы по защите прав адвокатов
от 24 июня 2023 года (Протокол № 6)

ОБЗОР

практики Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов при производстве обысков, осмотров и выемок в отношении адвокатов за 2021–2022 годы

В 2021–2022 годах члены Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов продолжали участвовать в качестве уполномоченных представителей Палаты в обысках и выемках у адвокатов, осмотрах изъятых предметов, осмотрах места происшествия.

Анализ практики такого участия позволяет выделить следующие наиболее распространенные нарушения требований законодательства при проведении указанных процессуальных действий.

В 2021 году в отсутствие судебного решения, лишь на основании постановлений следователя, были проведены три обыска.

В четырех случаях судами вынесены постановления о разрешении производства обыска у адвоката по уголовным делам, возбужденным в отношении неустановленных лиц, в которых адвокаты не имели статуса подозреваемого или обвиняемого.

Имелись случаи производства обысков не по тому адресу, который был указан в судебных постановлениях, а также отсутствия в таких постановлениях конкретно перечня отыскиваемых предметов.

В одном случае личный обыск адвоката был проведен без соответствующего постановления суда, не был разъяснен порядок проведения личного обыска.

Один обыск был начат до прибытия уполномоченного представителя Адвокатской палаты города Москвы.

В одном случае следователь пытался отобрать у уполномоченного представителя Адвокатской палаты города Москвы подпись о неразглашении данных предварительного следствия при производстве процессуальных действий в отношении адвоката в порядке ст. 161 УПК РФ (с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ).

В 2022 году в отсутствие судебного решения, только на основании постановлений следователя, были проведены два обыска.

В семи случаях судами разрешено производство обыска у адвокатов по уголовным делам, возбужденным в отношении неустановленных лиц, в которых адвокаты не имели статуса подозреваемого или обвиняемого.

В одном случае производство обыска было разрешено судом со ссылкой на ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, которая допускает лишь производство осмотра жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности,

в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления.

В двух случаях процессуальные действия были начаты до прибытия уполномоченного представителя Адвокатской палаты города Москвы.

Также имели место факты обращения в суд с ходатайствами о производстве обыска в отношении адвоката следователями органов внутренних дел. Эти факты требуют должного анализа и выработки способов реагирования, поскольку свидетельствуют о нарушении специальных правил подследственности, предусмотренных ст. 151 и 447 УПК РФ, согласно которым уголовные дела в отношении адвокатов расследуются следователями Следственного комитета РФ.

Имеются случаи неразъяснения прав участвующим лицам.

Как и в 2021 году, попытка следователя отобрать у уполномоченного представителя Адвокатской палаты города Москвы подписку о неразглашении данных предварительного следствия при производстве процессуальных действий в отношении адвоката имела место в 2022 году.

В 2021–2022 годах были случаи, когда в ходе выемок у адвокатов изымались предметы, не указанные в судебном постановлении, в том числе и не относящиеся к уголовному делу, по которому проводилась выемка: мобильные телефоны членов семьи адвоката, компьютеры, ноутбуки, электронные носители информации и др.

Таким образом, основные нарушения требований законодательства носят в основном повторяющийся характер.

Тем не менее адвокатами при производстве в отношении них указанных следственных действий недостаточно активно и не в полном объеме вносятся замечания и делаются заявления в протоколах соответствующих процессуальных действий по поводу нарушений, допущенных при их производстве.

Подобная пассивность адвокатов является ошибочной. Оставление допущенных нарушений без надлежащего процессуального реагирования способствует формированию и тиражированию порочной практики, когда следователи из раза в раз допускают одни и те же нарушения, поскольку они не были пресечены ранее.

В некоторых судах Москвы становится все более распространенной практика последующего признания законными обысков у адвокатов, проведенных без судебного решения. Адвокаты, в отношении которых были проведены такие обыски, часто сталкиваются с трудностями при их обжаловании. Однако при непосредственном участии Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов создана практика успешного обжалования таких незаконных решений судов.

Так, 8 апреля 2021 года в жилище адвоката Г. был проведен обыск на основании постановления следователя о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства. В нарушение ст. 450.1 УПК РФ в постановлении следователя не были указаны конкретные отыскиваемые предметы.

В результате обыска были изъяты ноутбук, многочисленные флэш-накопители, мобильный телефон. Все указанные технические устройства содержали информацию, относящуюся к адвокатскому производству и охраняемую адвокатской тайной.

9 апреля 2021 года Пресненский районный суд города Москвы признал законным производство обыска в жилище адвоката Г.

Данное судебное постановление при поддержке Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов было обжаловано защитником адвоката Г. в Московский городской суд.

Вместе с тем апелляционным постановлением Московского городского суда постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционная жалоба защиты – без удовлетворения.

С указанными судебными постановлениями согласился и Второй кассационный суд общей юрисдикции, который 9 августа 2021 года отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Однако 21 декабря 2021 года Верховный Суд Российской Федерации передал кассационную жалобу адвоката Г. для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Верховный Суд РФ в своем постановлении от 21 декабря 2021 года № 5-УД21-136-К2 указал:

«В силу ч. 1, 3 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 “О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)”, в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, в том числе, согласно п. 8 данной статьи, в отношении адвоката применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ), и разрешение на производство следственных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, может быть дано с учетом положений ст. 450.1 УПК РФ.

Согласно положениям п. 5.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решения о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ.

Частью 1 ст. 450.1 УПК РФ предусмотрено, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в т. ч. в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра или выемки.

В этой норме речь идет об обыске у адвоката как таковом, а обыск в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, указан в качестве частного случая.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2020 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, в законодательстве Рос-

сийской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, – положения п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности адвокатуры в Российской Федерации” и... ст. 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, эти положения предполагают, что обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и сведения, служащие законным основанием для его проведения.

Таким образом, обыск у адвоката, в том числе, когда его производство не терпит отлагательства (случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ) на законных основаниях может быть произведен только лишь на основании постановления суда о разрешении производства такого обыска, которое по настоящему уголовному делу было вынесено после проведения обыска.

Указанные требования не были учтены судами, а толкование, которое дал ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ суд апелляционной инстанции, поставив необходимость предварительного судебного решения о разрешении обыска в зависимость от статуса адвоката по уголовному делу (подозреваемого, обвиняемого), не вытекает из содержания закона».

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 года № 77-394/2022 (77-4884/2021) были отменены указанные выше постановления судов первой и апелляционной инстанций, которыми производство обыска в жилище адвоката Г. признано законным, материалы переданы на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 28 марта 2022 года № 3/6-309/22, вынесенным по результатам нового рассмотрения, производство обыска в жилище адвоката Г. признано незаконным.

Таким образом, проявленные стороной защиты активность, принципиальность и профессионализм позволили заложить основы позитивной судебной практики, согласно которой, как следует из приведенного постановления Верховного Суда РФ, законные основания для производства обыска в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) имеются только при соблюдении одного из двух условий:

- возбуждение в отношении адвоката уголовного дела;
- привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Следовательно, дача судами разрешения на производство обыска (выемки) в отношении адвоката и производство этих следственных действий в случаях, когда уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и адвокат не привлечен по такому делу в качестве обвиняемого, не соответствует смыслу и содержанию ст. 450.1 УПК РФ, являются ошибочными.

В своей практике Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов столкнулась еще с одним способом противодействия адвокат-

ской деятельности – отказом суда в принятии жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействие) и решения следователей, связанные с производством обыска у адвоката. Так, Бабушкинский районный суд города Москвы обосновал свой отказ в принятии жалобы «отсутствием предмета обжалования». Сославшись на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», суд указал, что жалобы на такие нарушения, по его мнению, подлежат разрешению при рассмотрении дела по существу. Очевидно, что подобная позиция суда не основана на нормах закона и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Комиссией Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов формируется положительная практика обжалования подобных судебных постановлений.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что своевременное, активное и профессиональное осуществление адвокатами, подвергнутыми незаконным обыскам, всех возможных мер по самозащите прав является исключительно важным, и такое поведение адвокатов имеет положительную динамику.

Комиссия настоятельно просит адвокатов руководствоваться утвержденными ею Рекомендациями «О действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов» (Протокол № 1 от 18 апреля 2023 года <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/legislation/prof-rights-protection/normativnye-akty/11623/>), а также информировать Комиссию о собственной практике самозащиты профессиональных прав.

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по вопросам ненадлежащего исполнения обязанностей перед доверителями, а также вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного Порядка

1.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат по назначению, вступив в дело, не нарушил 24-часовой срок, предусмотренный законом для приглашения защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя – адвоката К. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката К. от 24 января 2023 г. в отношении адвоката К-ва.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 1 марта 2023 г. адвокат К-в ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им 16 и 17 мая 2022 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г., произведенного в порядке, установленном УПК РФ, при проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Г. в качестве подозреваемого в период с 22.30 час. по 23.15 час. 16 мая 2022 г.; в предъявле-

нии Г. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в период с 23.40 час. 16 мая до 00.20 час. 17 мая 2022 г.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К-в, надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, представил письменные возражения от 27 марта 2023 г. на заключение Квалификационной комиссии, в которых также просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с ранее назначенными судебными заседаниями.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К-ва, поскольку тот своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, давал объяснения, представлял доказательства, принес возражения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель – адвокат К. в заседании Совета сообщил, что он получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии согласен. Дополнительно сообщил, что действия адвоката К-ва повлекли за собой негативные последствия в виде дачи Г. «признательных» показаний. С участием адвоката К-ва процессуальный статус Г. изменился с подозреваемого на обвиняемого. При этом вина Г. подтверждается только его показаниями. По мнению заявителя, 24-часовой срок должен исчисляться с момента составления протокола задержания. Г. предоставили возможность позвонить своей матери только после оформления и подписания протокола задержания, при этом с момента фактического задержания до оформления протокола задержания Г. не обращался с просьбой предоставить ему возможность сделать телефонный звонок и уведомить о своем месте нахождения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признаёт, что Квалификационная комиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства, но с ее выводом о наличии в действиях адвоката К-ва дисциплинарного нарушения не может согласиться и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в 19.30 час. 16 мая 2022 г. заместителем начальника СО ОМВД России по району Х. города Москвы подполковником юстиции С. в отношении Г. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Вместе с тем, как достоверно установлено материалами, представленными в дисциплинарное производство

заявителем, свобода Г. была ограничена сотрудниками полиции более чем за сутки до возбуждения уголовного дела – около 13.20 час. 15 мая 2022 г., что прямо указано в постановлении о возбуждении уголовного дела. При этом протокол его задержания в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, был составлен лишь в 22.15 час. 16 мая 2022 г. Таким образом, с момента ограничения свободы Г. сотрудниками полиции до момента возбуждения в отношении него уголовного дела прошло более 30 часов, а до момента составления протокола задержания – около 33 часов.

16 мая 2022 г., в 18.36 час., следователем СО ОМВД России по району Х. города Москвы Ф. для назначения по уголовному делу № ... защитника гражданину Г. в АИС АПМ была размещена заявка № ... с указанием необходимости участия защитника в следственных и иных процессуальных действиях 16 мая 2022 г., в 22.00 час. По данной заявке в 18.57 час. защитником Г. был назначен адвокат К-в.

16 мая 2022 г. адвокат К-в прибыл в СО ОМВД России по району Х. города Москвы, где в подтверждение своих полномочий защитника Г. по назначению следователя предъявил удостоверение и ордер от 16 мая 2022 г. № ...

16 мая 2022 г., в 22.15 час., адвокат К-в принял участие в составлении протокола задержания Г. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, с 22.30 час. до 23.15 час. – в допросе Г. в качестве подозреваемого, в 23.40 час. – в предъявлении Г. обвинения, а с 23.50 час. 16 мая по 00.20 час. 17 мая 2022 г. – в допросе Г. в качестве обвиняемого.

17 мая 2022 г. родственниками Г. для защиты последнего было заключено соглашение с адвокатом МГКА («...») К., в связи с чем последнему был выдан ордер от 17 мая 2022 г. № ... который, по словам адвоката К., вечером 17 мая 2022 г. был представлен следователю

СО ОМВД России по району Х. города Москвы.

Правильно установив указанные выше фактические обстоятельства, Комиссия посчитала, что «применительно к данному случаю, в рамках надлежущей реализации адвокатом-защитником... требований органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, по выполнению обязанности адвоката-защитника по выяснению точного времени фактического задержания, заключения под стражу подозреваемого, в целях непринятия участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, Комиссия считает, что моментом фактического задержания, а следовательно, началом течения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для реализации Г. права на свободный выбор защитника, должен считаться момент возбуждения уголовного дела № ... а именно 19.30 час. 16 мая 2022 г., а не момент фактического ограничения свободы Г., так как до этого времени Г., не мог быть задержан в порядке, установленном УПК РФ, а содержался в ОМВД России по району Х. города Москвы на не установленных Квалификационной комиссии основаниях. Кроме того, Г., ограничение свободы которого к моменту возбуждения уголовного дела продолжалось более чем 30 часов, не имел возможности реализовать свое право, предусмотренное ч. 1 ст. 96 УПК РФ, на один телефонный звонок на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании».

Совет не может согласиться с данным выводом Комиссии по следующим основаниям.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 части первой ст. 51 УПК РФ.

При этом, как следует из п. 15 ст. 5 УПК РФ, под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей

сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Как указано выше, свобода Г. была ограничена сотрудниками правоохранительных органов около 13.20 час. 15 мая 2022 г.

Определяя 24-часовой срок, в течение которого задержанный имеет право на

приглашение защитника, законодатель исходил из необходимости предоставления юридической помощи в период, максимально приближенный к началу ограничения конституционного права на неприкосновенность личности и свободы передвижения. Именно поэтому течение всех основополагающих уголовно-процессуальных сроков применительно к процедуре задержания начинается с момента фактического задержания, то есть с момента фактического лишения свободы передвижения. Исключения составляют лишь сроки составления протокола задержания и уведомления о задержании, которые исчисляются с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю (чч. 1, 3 ст. 92, ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

Приведенные выше Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы основываются на указанных нормативных требованиях и уточняют понимание адвокатами значимости процессуальных сроков для защиты прав и законных интересов задержанных по подозрению в совершении преступлений.

Поскольку Квалификационной комиссией правильно установлено, что свобода передвижения Г. была ограничена в 13.20 час. 15 мая 2022 г., то 24-часовой срок для приглашения защитника истекал в 13.20 час. 16 мая 2022 г. Адвокат К-в принял участие в процедуре составления протокола задержания Г. в 22.15 час. 16 мая 2022 г., то есть значительно позднее истечения 24 часов с момента фактического задержания. Это обстоятельство было для адвоката очевидным, поскольку он его выяснял, при этом время фактического задержания было указано в процессуальных документах и подтверждалось Г.

Что же касается того обстоятельства, что Г. содержался в ОМВД России по району Х. города Москвы более 30 часов без какого-либо процессуального

оформления, то оно свидетельствует о неисполнении уголовно-процессуальных предписаний уполномоченными должностными лицами, которое может стать самостоятельным предметом рассмотрения в различных процедурах (в порядке ст. 124, 125 УПК РФ, в дисциплинарном порядке и др.). Между тем нарушение требований УПК РФ должностными лицами не должно влечь за собой снижение установленных законом процессуальных гарантий, исполнение которых возложено на профессиональных участников уголовного судопроизводства – адвокатов.

Восстановление прав подозреваемого, нарушенных при задержании, должно осуществляться путем признания незаконными соответствующих действий (бездействия) и решений должностных лиц и устранения допущенных нарушений, а не путем следования за процессуальными нарушениями при исчислении процессуальных сроков, в том числе времени фактического задержания.

Дополнительно Совет отмечает, что Г. с момента фактического задержания до составления протокола задержания не обращался с просьбой предоставить ему возможность сделать телефонный звонок и уведомить о своем месте нахождения близких лиц, а при последующем разговоре с ними, состоявшемся в присутствии адвоката К-ва и после истечения 24 часов с момента фактического задержания, ему было сообщено об отсутствии защитника по соглашению.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании законодательства, приходит к выводу об отсутствии дисциплинарного нарушения в описанных выше действиях адвоката К-ва, поскольку он действовал

в соответствии с требованиями законодательства и разъяснением Совета.

Переходя к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат К-в после вступления в уголовное дело в качестве защитника Г. по назначению следователя не проверил дату и время задержания и не обсудил с последним позицию по уголовному делу, Совет отмечает, что данные обвинения какими-либо доказательствами, опровергающими презумпцию добросовестности адвоката К-ва, не подтверждены.

Как указано выше, дата и время задержания Г. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, указаны в постановлении о возбуждении уголовного дела и в протоколе задержания, составленном следователем 16 мая 2022 г., в 22.15 час., и Г. не оспаривались, в том числе и в конфиденциальной беседе с адвокатом К-вым. Последний был участником процессуального задержания и ознакомился с указанными процессуальными документами, какого-либо дополнительного выяснения этих обстоятельств не требовалось.

В части обвинения в отказе адвоката К-ва от обсуждения с Г. позиции по уголовному делу Совет отмечает, что адвокат К-в опровергает данное обвинение, указывая, что до начала выполнения с его участием следственных и иных процессуальных действий с Г. он проводил с последним конфиденциальную беседу. Эта позиция адвоката К-ва заявителем не опровергнута, тогда как, исходя из публично-правового характера дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения позиции адвоката К-ва возложена именно на заявителя.

Дисциплинарное обвинение в формальном отношении адвоката К-ва к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что показания Г.,

изложенные в протоколах допросов последнего в качестве подозреваемого от 16 мая 2022 г. и в качестве обвиняемого от 16–17 мая 2022 г. и полученные с участием адвоката К-ва, являются идентичными, сформированными из одного текстового файла, отсутствовало в жалобе адвоката К. от 24 января 2023 г. в Адвокатскую палату города Москвы, явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, и было выдвинуто им лишь в заседании Квалификационной комиссии. Однако разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

1.2. Совет прекратил статус адвоката за его обещание доверителю положительного исхода дела со ссылкой на личные связи с работниками правоохранительных органов, а также за ненадлежащее исполнение обязательств перед доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием представителя адвоката А. – адвоката П. и представителя заявителя И. – адвоката Под. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 2 июня 2022 г. ... в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 18 января 2023 года вынесла Заключение:

о нарушении адвокатом А. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразив-

По этой причине Квалификационная комиссия обоснованно оставила это дисциплинарное обвинение без оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К-ва, возбужденное по жалобе адвоката К. от 24 января 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

шемся в том, что не позднее 20 апреля 2022 г. он привлек И. в качестве доверителя обещанием благополучного для И. разрешения дела, а именно обещанием прекращения розыска и уголовного преследования последнего путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов;

о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в том, что:

– в период, начавшийся не позднее чем 10 сентября 2019 г. и длившийся по крайней мере до 20 апреля 2022 г., адвокат А. принимал участие в уголов-

ном судопроизводстве на стадии предварительного расследования в качестве защитника И. по уголовному делу № ... расследуемому СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве, без заключения с доверителем И. соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

– получив от доверителя И. в период оказания указанной юридической помощи ...долларов США, адвокат А. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю И. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

о неисполнении адвокатом А. предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (честно, разумно и добросовестно отстаивать права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), которое выразилось в уклонении адвоката А. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя 20 апреля 2022 г. письменного обязательства о возврате в срок до 31 мая 2022 г. доверителю И. ...долларов США как части вознаграждения, полученного «по Соглашению об оказании квалифицированной юридической помощи от 10 декабря 2020 г.», заключенному в устной форме;

о нарушении адвокатом А. положения п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), которое выразилось в использовании адвокатом А. доверия И., сформировавшегося к нему как к адвокату, для уклонения от исполнения добровольно

принятого им на себя 20 апреля 2022 г. письменного обязательства о возврате в срок до 31 мая 2022 г. доверителю И. ...долларов США;

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе И. от 2 июня 2022 г. в части довода заявителя И. о намерении адвоката А. дать взятку сотрудникам правоохранительных органов, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, в заседание не явился, подал письменное заявление, в котором просил Совет рассмотреть дисциплинарное производство без его участия в связи с состоянием здоровья и строго его не наказывать. Кроме того, сообщил, что в заседании Совета примет участие его представитель – адвокат П.

Заявитель И., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката Под.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвоката А. и заявителя И., поскольку они ранее давали пояснения, обеспечили участие представителей, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель адвоката А. – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и заявил о несогласии с изложенными в Заключении выводами, кроме вывода о нарушении адвока-

том А. финансовой дисциплины. Все остальные выводы Квалификационной комиссии, по его мнению, необоснованны, поскольку положительный результат не был твердо обещан адвокатом А. доверителю И. Это было лишь пожелание доверителя И., и адвокат А. предположительно сказал ему, что такие результаты могут быть достигнуты. Доверием И. адвокат А. не злоупотреблял, личные связи с сотрудниками правоохранительных органов не использовал. Обязательство по возвращению вознаграждения не исполнил, поскольку не считает возможным выплату денежных средств И., который не находится в России.

Отвечая на вопросы членов Совета, представитель адвоката А. – адвокат П. пояснил, что не усматривает противоречий между своей позицией и позицией своего доверителя – адвоката А., поскольку недавно принял его поручение и устно обсудил свою позицию с ним. На вопрос о том, почему адвокат А. в указанном выше письменном заявлении от 29 марта 2023 г. не высказал какого-либо несогласия с Заключением Квалификационной комиссии, а лишь просил строго его не наказывать, ответить затруднился и сообщил, что не знаком с содержанием этого заявления. Каких-либо предложений о приемлемых для него способах выплаты денежных средств в соответствии с принятым обязательством адвокат А. заявителю И. не делал.

Представитель заявителя И. – адвокат Под. в заседании Совета подтвердил, что он и его доверитель И. своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним и полностью согласны с выводами Комиссии. Все изложенные в жалобе И. обстоятельства подтверждены материалами дисциплинарного производства, и это убедительно описано в Заключении Квалификационной

комиссии. Позиция представителя адвоката А. в заседании Совета полностью несостоятельна и голословна, она лишь в очередной раз подтверждает недобросовестность адвоката А. Ссылаясь на мнение своего доверителя И., предложил прекратить статус адвоката А., поскольку его поведение дискредитирует звание адвоката и несовместимо с ним.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

Из жалобы заявителя И. следует, что он выдвигает против адвоката А. следующие дисциплинарные обвинения:

- в привлечении его (И.) в качестве доверителя обещанием благополучного для него разрешения дела путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов;
- в нарушении профессионально-этических требований о формализации отношений с доверителем, выразившемся в оказании юридической помощи без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а также в невнесении полученного от доверителя вознаграждения в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования;
- в неисполнении добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части полученных от И. денежных средств.

Кроме того, в жалобе заявителя И. приводятся доводы о намерении адвоката А. дать взятку сотрудникам правоохранительных органов.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в привлечении И. адвокатом А. в качестве доверителя обещанием благополучного для последнего разрешения дела путем использования личных

связей с работниками судебных и правоохранительных органов, Совет отмечает, что такие действия прямо запрещены адвокату подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом из жалобы заявителя И. и материалов дисциплинарного производства следует, что, вопреки утверждениям в заседании Совета представителя адвоката А. – адвоката П., решение о заключении с адвокатом А. соглашения в устной форме об оказании юридической помощи было принято И. именно в связи с полученными заверениями адвоката А. о наличии у него тесных и устойчивых связей в правоохранительных органах. Более того, как следует из письменных и устных пояснений представителя заявителя И. – адвоката Под., адвокат А. использовал для привлечения И. в качестве доверителя свою осведомленность об обстоятельствах уголовного дела, вступив в него в качестве защитника И. без поручения последнего и еще до заключения ими соглашения в устной форме об оказании юридической помощи.

В жалобе И. также указывается, что свои высказывания адвокат А. «подтверждал тем, что является бывшим сотрудником правоохранительных органов и очень хорошо знаком с руководством “СУ по...”, дав гарантии положительного исхода» по уголовному делу в отношении... «с дальнейшим прекращением уголовного преследования» И.

Данные доводы заявителя И. и его представителя последовательны и непротиворечивы, поскольку и в заявлении о совершении адвокатом А. преступления от 5 ноября 2022 г. И. также указал, что адвокат А. пообещал «решить вопрос» о прекращении уголовного преследования И., а затем сообщил последнему о том, что полученные денежные средства в размере ...долларов США он «потратил на взятки должностным лицам».

Адвокат А. в своих письменных объяснениях хотя и указывает, что «хронология событий и их содержание не совсем верно и корректно изложены», тем не менее признаёт, что «ключевыми моментами, собственно в чем и состояла защита, были непредъявление обвинения (заочно), избрание меры пресечения (также заочно), а затем и снятие с розыска (федерального) и прекращение уголовного преследования». В этих же письменных объяснениях адвокат А. сообщает, что «разрешение последних двух вопросов... затянулось», и И., к тому времени потерявший интерес к этим результатам юридической помощи, решил прекратить устное соглашение об оказании юридической помощи, потребовав возврата уплаченных адвокату А. денежных средств.

Такие объяснения адвоката А. показывают, что предметом его договоренностей с доверителем И. являлось не оказание юридической помощи (оно имело второстепенное значение), а именно достижение положительного для И. результата по делу. Замещение в предмете достигнутого адвокатом А. с И. устного соглашения существа и содержания оказываемой юридической помощи достижением конкретного результата свидетельствует о том, что адвокат А. действительно обещал доверителю И. благополучное для него разрешение дела, за счет чего и привлек его в качестве доверителя.

Этот вывод подтверждается и последующим поведением адвоката А. и И., поскольку 20 апреля 2022 г. они заключили соглашение «о расторжении Соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 10.12.2020 г.», предусматривающее возврат основной части полученного адвокатом А. вознаграждения (...долларов США из полученных ...долларов США), несмотря на зафиксированное этим же соглашением

«отсутствие претензий по качеству оказанной юридической помощи на сумму ...долларов США». При этом никакого расчета или даже общих критериев определения фактически отработанного адвокатом А. вознаграждения в указанном соглашении о расторжении не приведено.

Более того, из содержания представленных в материалы дисциплинарного производства представителем заявителя И. – адвокатом Под. аудиозаписей, а также их стенограмм, приложенных к жалобе заявителя И., следует, что адвокат А. обещал доверителю И. благополучное для него разрешение дела «к концу января».

Адвокат А., получивший в ходе дисциплинарного производства как данные аудиозаписи, так и их стенограммы, не оспаривал их достоверность.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что адвокат А привлек И. в качестве доверителя обещанием прекращения розыска и уголовного преследования последнего.

Как указано выше, подобное профессиональное поведение адвоката является недопустимым. При этом не имеет значения, какими именно способами адвокат намеревался достигнуть благополучного для доверителя разрешения дела и использовать свои связи с сотрудниками правоохранительных органов.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. в части рассматриваемого дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом А. профессионально-этических требований о формализации отношений с доверителем, Совет отмечает, что согласно п. 1

ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, «адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии».

Порядок оформления отношений адвоката с доверителем по оказанию ему квалифицированной юридической помощи установлен Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Так, пп. 1 и 2 ст. 25 названного закона устанавливают, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу пп. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В силу п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Вне зависимости от конкретного момента привлечения И. адвокатом А.

в качестве доверителя установленным выше недостойным способом, из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат А. не позднее 10 сентября 2019 г. вступил в качестве защитника И. в уголовное дело № ... находящееся в производстве следователя СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве Ив.

В дальнейшем, действуя именно в рамках этого процессуального статуса, адвокат А. не позднее 8 ноября 2019 г. направил в ГСУ СК России по городу Москве обращение о неправомерных действиях должностных лиц СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве, а 30 ноября 2020 г. обратился в Прокуратуру города Москвы с жалобой на действия (бездействие) и решения должностных лиц СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве.

При этом из ответа Московского городского филиала Некоммерческой организации «...» следует, что соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатом А. с доверителем И., в адвокатском образовании не регистрировались, денежные средства не поступали, ордера не использовались. Кроме того, Московская коллегия адвокатов «...» письмом от 7 сентября 2022 г. сообщила о невозможности предоставления данной информации в связи с тем, что на момент предполагаемого заключения соглашения об оказании юридической помощи от 10 декабря 2020 г. адвокат А. не являлся членом данного адвокатского образования.

Адвокат А. в своих объяснениях не отрицает данные обстоятельства, в том числе – отсутствие письменного соглашения с И. и неоприходование полученных от него денежных средств, указывая, что в подтверждение наличия у него перед доверителем И. обязательств по возврату неотработанного

вознаграждения имеется «расписка соответствующая, точнее соглашение».

Таким образом, в ходе дисциплинарного производства установлен факт участия адвоката А. в период с 10 сентября 2019 г. и по крайней мере до 20 апреля 2022 г. в качестве защитника И. по уголовному делу № ... расследуемому СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве, без заключения с доверителем И. соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме. При этом, получив в период оказания юридической помощи от доверителя И. ...долларов США, адвокат А. не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю И. финансовый документ, подтверждающий проведение финансовой операции с его денежными средствами.

Факт получения адвокатом А. денежных средств в размере ...долларов США от доверителя И. подтверждается содержанием соглашения о расторжении от 20 апреля 2022 г. и объяснениями участников дисциплинарного производства – заявителя И. и адвоката А.

Вместе с тем последующее заключение адвокатом А. и доверителем И. указанного соглашения о расторжении от 20 апреля 2022 г. не может быть признано надлежащим способом исполнения адвокатом обязанности по выдаче доверителю финансового документа, подтверждающего проведение финансовой операции с полученными от него денежными средствами, поскольку указанное соглашение финансовым документом не является и лишь констатирует состоявшийся ранее факт получения адвокатом А. денежных средств в личной форме.

Ранее Совет Адвокатской палаты города Москвы уже давал оценку профессиональному поведению адвоката в части оформления отношений с до-

верителем. Так, в п. 2 «Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем» указано: «...надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту».

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И. в данной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом А. добровольно принятого на себя обязательства по возврату доверителю И. части вознаграждения, Совет учитывает, что согласно пп. 2, 3 Соглашения о расторжении от 20 апреля 2022 г., адвокат А. «по взаимному согласию», то есть добровольно, принял на себя обязательство по возврату в срок до 31 мая 2022 г. доверителю И. ...долларов США, признанных сторонами «неотработанной» адвокатом А. частью вознаграждения, полученного им «по Соглашению об оказании юридической помощи от 10.12.2020 г.».

При этом из содержания Соглашения о расторжении от 20 апреля 2022 г. усматривается, что оно заключено адвокатом А. в рамках исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., который именуется в указанном Соглашении «Доверителем». Кроме того, в Соглашении о расторжении прямо указано на заключение между адвокатом А. и доверителем И. «соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 10.12.2020 г.», а сами денежные средства, подлежащие возврату адвокатом А. в срок до 31 мая 2022 г., определены как «неотработанная Адвокатом часть гонорара».

Как следует из жалобы заявителя И. и подтверждается материалами дисциплинарного производства, указанное обязательство адвокатом А. не исполнено, денежные средства в размере ...долларов США доверителю И. не возвращены ни в предусмотренный соглашением срок, ни до настоящего времени. Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 22 июля 2022 г. признал неисполнение этого обязательства, объяснив его необходимостью дополнительного времени. Не отрицает он, как и его представитель, неисполнение данного обязательства и на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом.

Как следует из электронного письма представителя заявителя И. – адвоката Под. от 18 января 2023 г., денежные средства до настоящего времени необоснованно удерживаются адвокатом А. и доверителю И. не возвращены.

Таким образом, не исполняя добровольно принятое на себя обязательство по возврату доверителю И. ранее полученных от него ...долларов США, адвокат А. не исполняет требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. опровергнутой и в части данного дисциплинарного обвинения.

Вместе с тем Совет полагает избыточным выдвинутое Квалификационной комиссией дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом А. требований п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в использовании адвокатом А. доверия И., сформировавшегося к нему как к адвокату, для уклонения от исполнения добровольно принятого им на себя 20 апреля 2022 г. письменного обязательства о возврате в срок до 31 мая 2022 г. доверителю И. ...долларов США. Уклонение адвоката А. от исполнения указанного обязательства полностью охватывается предыдущим дисциплинарным обвинением в нарушении требований п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Каких-либо иных действий (бездействия), связанных с «использованием доверия И.» и направленных на

неисполнение обязательства по возврату последнему денежных средств, адвокат А. не совершал, в Заключении Квалификационной комиссии такие действия (бездействие) применительно к дисциплинарному обвинению в нарушении требований п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката не описаны. В силу этого выдвинутое Квалификационной комиссией самостоятельное дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом А. требований п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет исключает и прекращает дисциплинарное производство в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Доводы заявителя И. о намерении адвоката А. дать взятку сотрудникам правоохранительных органов не могут быть рассмотрены дисциплинарными органами адвокатского самоуправления, поскольку они по своему существу являются заявлением о совершении адвокатом А. уголовно наказуемого деяния.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и приме-

нение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (чч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, 5 ноября 2022 г. И. обратился с заявлением о совершении адвокатом А. преступления, и в настоящее время оно рассматривается ГСУ СК России по городу Москве.

В связи с этим дисциплинарное производство в части довода жалобы о намерении адвоката А. дать взятку сотрудникам правоохранительных органов подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы представителя адвоката А. – адвоката П. о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии, заявленные им в заседании Совета, поскольку они, во-первых, не соответствуют позиции самого адвоката А., а во-вторых, опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисципли-

нарной ответственности адвокату А. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, злостность и безнравственность. Совершенные адвокатом А. деяния причинили серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту гражданского общества и свидетельствуют об отсутствии у него необходимых профессиональных и личностных качеств для осуществления адвокатской деятельности. Совершение этих деяний свидетельствует также о том, что адвокат А. преследует при осуществлении профессиональной деятельности цели, прямо противоречащие требованиям законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Такое профессиональное поведение Совет признаёт несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

По этим причинам Совет приходит к выводу о применении к адвокату А. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к нему более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по той причине, что оставление адвоката А. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на осно-

вании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого А. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности и состоянии здоровья адвоката А., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы, решил:

применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами), выразившееся в том, что не позднее 20 апреля 2022 г. он привлек И. в качестве доверителя обещанием благополучного для И. разрешения дела, а именно обещанием прекращения розыска и уголовного преследования последнего путем использования личных

связей с работниками правоохранительных органов;

ненадлежащее, вопреки взаимозавязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что:

– в период с 10 сентября 2019 г. до 20 апреля 2022 г. адвокат А. принимал участие в качестве защитника И. по уголовному делу № ... расследуемому СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве, без заключения с доверителем И. соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

– получив от доверителя И. в период оказания указанной юридической помощи ...долларов США, адвокат А. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю И. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

неисполнение предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (честно, разумно и добросовестно отстаивать права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), которое выразилось в уклонении адвоката А. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя 20 апреля 2022 г. письменного обязательства о возврате в срок до 31 мая 2022 г. доверителю И. ...долларов США как части вознаграждения;

дения, полученного «по Соглашению об оказании квалифицированной юридической помощи от 10 декабря 2020 г.», заключенному в устной форме.

Установить срок, по истечении которого А. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе И. от 2 июня 2022 г.:

1.3. Совет объявил адвокату предупреждение за навязывание им юридической помощи без цели ее фактического оказания, введение доверителя в заблуждение и невыдачу экземпляров соглашения и финансовых документов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя П. посредством видеоконференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 15 декабря 2022 г. в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 февраля 2023 г. адвокат К.:

– нарушил взаимосвязанные положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 1, 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в навязывании им П. своей юридической помощи через оформление 22 октября 2022 г. с П., путем введения последнего в заблуждение через использование стечения сложных для П. обстоятельств и личных связей с работниками правоохранительных органов, Соглашения об оказании юридической помощи от 22 октября 2022 г. № ... без цели фактического оказания квалифицированной юридической помощи П., а исключительно в целях вступления в уголовное дело № ... находившееся в производстве СО ОМВД России по Д. району города Москвы в качестве защитника П. по

в части довода о намерении адвоката А. дать взятку сотрудникам правоохранительных органов вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

соглашению и предоставления органу расследования возможности проведения с П. легитимных следственных и иных процессуальных действий, направленных на обеспечение надлежащей фиксации показаний П. о совершении им инкриминируемых ему деяний, для чего принял 22 октября 2022 г. участие в допросе П. в качестве подозреваемого и обвиняемого;

– ненадлежаще, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнил профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в невыдаче доверителю П. второго экземпляра Соглашения от 22 октября 2022 года № ... об оказании юридической помощи;

– ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнил профессиональ-

ные обязанности перед доверителем П., что выразилось в том, что, получив 22 октября 2022 г. от доверителя в личной форме часть вознаграждения в размере ...рублей, предусмотренного Соглашением об оказании юридической помощи от 22 октября 2022 года № ... не выдал доверителю П. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

Адвокат К., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, ходатайств об отложении не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку тот своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, давал объяснения, представлял доказательства, принес письменные возражения от 27 марта 2023 г., а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель П. в заседании Совета сообщил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен. Дополнительно сообщил, что доводы адвоката К., изложенные в возражениях от 27 марта 2023 г., не соответствуют действительности и опровергаются как его объяснениями, так и доказательствами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, Совет в полном объеме

соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, в части дисциплинарного обвинения во вступлении адвоката К. в уголовное дело в качестве защитника П. по соглашению вопреки его воле и путем навязывания своей помощи через использование личных связей с работниками правоохранительных органов установлено, что 17 октября 2022 г. в отношении неустановленного лица СО ОМВД России по Д. району города Москвы было возбуждено уголовное дело № ... по которому 21 октября 2021 г., в 21.30 час., сотрудниками правоохранительных органов был фактически задержан гражданин П.

После фактического задержания П. был доставлен по месту своего жительства по адресу... где, со слов П., был произведен обыск.

В этот же день, примерно в 23.40 час., П. был доставлен в СО ОМВД России по Д. району города Москвы.

22 октября 2022 г., в 00.18 час., в АИС АПМ следователем СО ОМВД России по Д. району города Москвы М-ной для назначения защитника П. по уголовному делу № ... была размещена заявка № ... с указанием необходимости участия защитника в следственных и иных процессуальных действиях 22 октября 2022 г., в 07.00 час., в ОМВД России по Д. району города Москвы. По данной заявке в 07.23 час. защитником П. был назначен адвокат П-в. Из дополнительной информации, содержащейся в отчете по данной заявке, усматривается, что 22 октября 2022 г. следователем М-ной было вынесено постановление о замене данного адвоката по причине того, что адвокат П-в отказался от исполнения заявки, сославшись на занятость в другом процессе.

По словам заявителя П., в ночное время 22 октября 2022 г. без участия

защитника им были даны объяснения, в которых он признался в совершении в период с января по октябрь 2022 года хищений более 200 единиц охранных комплексов «...» со склада АО «...», в котором работал.

Протокол задержания П. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не составлялся, в связи с чем последний провел всю ночь в помещении, занимаемом СО ОМВД России по Д. району города Москвы. Заявитель П. утверждает, что вместе с ним находились оперативные сотрудники, свободы передвижения он был лишен, выходы из кабинета осуществлялись только в туалет и всегда в сопровождении сотрудника правоохранительных органов.

Как указывает адвокат К., 22 октября 2022 г. (в субботу), около 13.00 час., он приехал в СО ОМВД России по Д. району города Москвы для получения от старшего следователя СО ОМВД России по Д. району города Москвы М. «постановления о вознаграждении адвоката» за участие 1 октября 2021 г. в уголовном деле № ... в качестве защитника обвиняемого С. по назначению следователя.

В указанный день старшим следователем М. было вынесено соответствующее постановление об оплате участия адвоката К. 1 октября 2021 г. в качестве защитника по назначению следователя обвиняемого С. в размере ...руб.

22 октября 2022 г. адвокатом К. было заключено Соглашение с П. № ... об оказании юридической помощи с предметом соглашения, указанным в п. 1.1 и заключающимся в «защите П. по уголовному делу № ... в СО ОМВД России по Д. району г. Москвы. Стадия предварительного следствия».

Совет отмечает, что п. 2.3.3 Соглашения, содержащий обязанность доверителя «следовать рекомендациям Адвоката, согласовывать с Адвокатом свои действия, связанные с участием Дове-

рителя в гражданском процессе», имеет рукописные исправления в тексте, заключающиеся в зачеркивании слово «гражданском» и написании над этим словом слова «уголовном».

Пункт 2.3.5 Соглашения устанавливает, что «Доверитель доверяет Адвокату внести денежные средства в кассу адвокатского образования (коллегия адвокатов "...") при невозможности самостоятельно сделать это по любым причинам».

Пункт 4.1 Соглашения предусматривает выплату аванса в размере ...рублей [сумма вписана от руки. – *Примечание Совета*], с указанием, что в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя внесенный аванс возврату не подлежит, если адвокат приступил к исполнению поручения и иное не предусмотрено соглашением сторон.

Пункт 4.2 Соглашения определяет общую сумму вознаграждения адвоката К. в размере ...рублей.

22 октября 2022 г., в 14.30 час., адвокат К. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника П. по соглашению, приняв участие в допросе П. в качестве подозреваемого с 14.30 час. до 15.20 час. Допрос проводился следователем М. Время проведения допроса в протоколе, выполненном машинописным способом, указано следователем от руки.

22 октября 2022 г., в 14.47 час., во время проведения с участием адвоката К. допроса П. в качестве подозреваемого, следователем ОМВД России по Д. району города Москвы М-ной в АИС АПМ была размещена новая заявка № ... для назначения защитника П. по уголовному делу № ... с указанием необходимости участия защитника в следственных и иных процессуальных действиях 22 октября 2022 г., в 17.00 час., в ОМВД России по Д. району города Москвы. По данной заявке в 15.07 час. защит-

ником П. был назначен адвокат Пах. Из дополнительной информации, содержащейся в отчете по данной заявке, усматривается, что 22 октября 2022 г., в 16.14 час., данная заявка была отменена в связи со вступлением в уголовное дело адвоката по соглашению.

Отмена в 16.14 час. заявки № ... в связи со вступлением в уголовное дело № ... защитника по соглашению адвоката К. в соответствии с существующим программным обеспечением АИС АПМ была оформлена заявкой № ... в графе которой под названием «Статус заявки» было указано, что П. адвокат К. «назначен по соглашению» в 16.14 час. 22 октября 2022 г.

При этом 22 октября 2022 г., с 16.00 час. по 16.20 час., адвокат К. уже принимал участие в качестве защитника П. в ходе допроса последнего в качестве обвиняемого.

После 22 октября 2022 г. адвокат К. ни в каких следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника обвиняемого П. участия не принимал и его защиту не осуществлял.

Переходя к анализу установленных фактических обстоятельств, Совет отмечает, что по состоянию на 22 октября 2022 г. уголовное дело в отношении П. находилось в производстве того же старшего следователя СО ОМВД России по Д. району города Москвы М., который 22 октября 2022 г. вынес «постановление о вознаграждении адвоката» К. за его участие 1 октября 2021 г. в уголовном деле № ... в качестве защитника обвиняемого С. по назначению следователя.

Профессиональная деятельность адвоката К. в уголовном деле в отношении С., как и в уголовном деле в отношении П., фактически ограничилась разовым, однократным участием в процессуальных действиях в качестве защитника С.

Адвокат К. в своих объяснениях и возражениях указывает, что его взаимоотношения с П. обусловлены случайной встречей с последним в коридоре СО ОМВД России по Д. району города Москвы на третьем этаже здания, где располагалось это следственное подразделение.

Вместе с тем заявитель П. отрицает данную информацию и указывает, что находиться самостоятельно в коридоре он не мог, так как всё это время был под охраной сотрудников правоохранительных органов в кабинете следователя «по имени...». Встретился он с адвокатом К. непосредственно в кабинете следователя, который проводил следственные действия, куда его привели оперативные сотрудники. Адвокат К. в момент его прихода в кабинет следователя уже находился там вместе со следователем.

В связи с тем, что все следственные и иные процессуальные действия с П. 22 октября 2022 г. проводились в кабинете № ... следователем М., который вынес в этот же день постановление о вознаграждении адвоката К. за его участие в качестве защитника обвиняемого С., а также учитывая информацию о времени, месте и обстоятельствах задержания П. сотрудниками правоохранительных органов, Совет признаёт достоверными объяснения заявителя П. о первичной встрече с адвокатом К. именно в кабинете следователя М., а не в коридоре следственного подразделения.

Дополнительным доводом, подтверждающим данный вывод, является тот факт, что обращение П. к адвокату К. с просьбой об оказании ему юридической помощи могло иметь место только в случае наличия у П. достоверных сведений о том, что встреченный им в коридоре человек является адвокатом и к нему действительно можно обра-

таться с подобной просьбой. В ситуации случайной встречи адвоката К. и заявителя П. в коридоре возможности определить профессиональный статус адвоката К. у П. не имелось бы. В то же время описание данной ситуации заявителем П., указавшим, что 22 октября 2022 г., с 12.00 час. до 14.00 час., он вместе со следователем ожидал в кабинете, «когда приедет адвокат», так как заявку «на бесплатного адвоката» следователи уже отправили, подтверждается фактами размещения 22 октября 2022 г. в АИС АПМ следователями СО ОМВД России по Д. району города Москвы нескольких заявок для обеспечения П. защитника по назначению следователя. Факт осведомленности П. о «направлении следователем заявки на бесплатного адвоката» подтверждает позицию П. о том, что он воспринимал адвоката К. как адвоката по назначению следователя.

Данный факт свидетельствует также о том, что сам П. был согласен на участие защитника по назначению следователя и заключать какие-либо соглашения с конкретными адвокатами не собирался.

Совет также признаёт установленным, что непроведение следственных и иных процессуальных действий с П. до 14.30 час. 22 октября 2022 г., когда с момента фактического задержания последнего и доставления его к следователю прошло уже существенно более трех часов, а протокол задержания П. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, так и не был составлен, и П. не были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, было обусловлено неявкой адвоката П-ва, принявшего заявку № ... для участия в качестве защитника П. по назначению следователя 22 октября 2022 г., в 07.00 час., в ОМВД России по Д. району города Москвы, и необходимостью обеспечения его замены.

Отсутствие защитника у фактически задержанного и уже длительное время незаконно лишённого свободы П. препятствовало проведению с ним следственных и иных процессуальных действий.

Используя эти обстоятельства и личные связи с работниками правоохранительных органов, адвокат К. предпринял действия по навязыванию своей юридической помощи П. путем заключения с последним соглашения об оказании юридической помощи № ... с заведомо неисполнимым П. условием в части суммы вознаграждения адвоката К. в размере ... рублей, так как еще при первичной беседе П. сообщил адвокату К., что возможности оплаты такой суммы у него нет, а есть только ... рублей.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что описанные действия адвоката К. по формализации своих правоотношений с П. через заключение соглашения об оказании ему юридической помощи, которую адвокат К. не намеревался реально оказывать как 22 октября 2022 г., так и на всей стадии предварительного расследования (как было предусмотрено п. 1.1 Соглашения от 22 октября 2022 г. № ...), были совершены исключительно в целях создания легитимных условий для проведения с П., который к этому моменту в отсутствие законного процессуального решения фактически был лишен свободы более 16 часов, первоначальных следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ... в том числе для скорейшей фиксации с участием адвоката К. «признательных» показаний П.

Более того, адвокат К. предпринял дополнительные действия, не вытекающие из существа защитительной деятельности, но, безусловно, направленные на дополнительное закрепление

признания П. в совершении инкриминируемых ему деяний. Так, в частности, в ходе допроса П. в качестве подозреваемого, защитником – адвокатом К. был задан ему вопрос: «Скажите, может, вы себя специально оговариваете, может быть, вы не совершали данного преступления?», на который П. ответил: «Вопрос моего защитника мне понятен, у меня хороший слух и ясное сознание. Нет, я себя не оговариваю, все было так, как я рассказал в ходе своего допроса в качестве подозреваемого. Полностью признаюсь в содеянном и раскаиваюсь». Совету представляется очевидным, что сама необходимость постановки вопроса о наличии или отсутствии самооговора в действиях подзащитного требовала предварительного конфиденциального обсуждения между защитником и подзащитным. Круг обстоятельств, подлежащих выяснению для определения наличия или отсутствия самооговора в действиях подзащитного, крайне широк, в связи с чем выводы о его наличии или отсутствии можно делать в окончательном виде только после надлежащей проверки как версии о самооговоре, так и других конкурирующих версий. В момент постановки указанного вопроса адвокат К. не располагал какими-либо сведениями, позволяющими оценить достоверность ответа его доверителя П. об отсутствии самооговора, поскольку с какими-либо материалами уголовного дела, подтверждающими обоснованность подозрения в отношении П., он ознакомлен не был. В этой связи профессиональное поведение адвоката К. в ходе допроса его подзащитного П. со всей очевидностью было направлено не на оказание квалифицированной юридической помощи последнему, а на фактическое оказание содействия органу расследования в фиксации и надлежащем процессуальном закреплении показаний П.

Вывод об отсутствии у адвоката К. намерения оказывать П. квалифицированную юридическую помощь подтверждается во взаимосвязи с вышеуказанными обстоятельствами, отсутствием какой-либо реакции с его стороны на очевидный факт незаконного удержания П. в течение длительного времени сотрудниками правоохранительных органов, тогда как ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения его прав ходатайствовать об их устранении.

Тот факт, что адвокат К. не планировал исполнять в дальнейшем принятое на себя поручение, также подтверждается целым рядом установленных обстоятельств.

Так, заявитель П. отметил, что еще 22 октября 2022 г., после того, как ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и он был отпущен из здания СО ОМВД России по Д. району города Москвы, ему было указано на необходимость явки к следователю на следующий день – 23 октября 2022 г. При этом, как указал в заседании Квалификационной комиссии П., и это не опровергалось адвокатом К., он явился 23 октября 2022 г. к следователю, тогда как адвокат К. при этой встрече не присутствовал, а следователь выяснял у П. наличие или отсутствие у него защитника по соглашению.

На согласованность действий адвоката К. и должностных лиц следственного органа, направленных на обеспечение вступления адвоката К. в уголовное дело № ... в качестве защитника П., указывают и описанные выше действия следователей по неоднократным размещения и отмене заявок в АИС АПМ на обеспечение П. защитника по назначению, тогда как в это время (с 14.30 час.

до 15.20 час.) с участием адвоката К. уже проводился допрос П. в качестве подозреваемого.

Эти действия не имеют иного разумного объяснения, кроме попытки обеспечить распределение поданной заявки адвокату К. в целях получения надлежащего основания для его вступления в уголовное дело в качестве защитника П. Этот вывод подтверждаются и пояснениями заявителя П. о том, что после появления адвоката К. все еще около двух часов ждали «какой-то смс, которая должна была прийти К.», и он понял, что это было ожидание «заявки на бесплатную защиту, но она так и не приходила». Как отмечает П., прождав порядка двух часов и не получив заявки, адвокат К. заполнил ордер, но что это за документ, П. не понимал.

Именно в связи с тем, что заявка № ... распределения которой так долго ожидали адвокат К. и следователь М., АИС АПМ даже не была предложена адвокату К., а была распределена адвокату Пах. и принята им, адвокатом К. было принято решение о вступлении в уголовное дело в качестве защитника П. через формализацию отношений с последним путем оформления с ним соглашения об оказании юридической помощи с получением всех имеющихся в конкретный момент у П. денежных средств в размере ... рублей в качестве «аванса», легитимирующего факт заключения соглашения. Для закрепления факта своего вступления в уголовное дело адвокат К. попросил П. «написать заявление на отказ от других адвокатов», что, как отметил заявитель П. в своей жалобе, было сделано «на случай, если придет бесплатный адвокат по заявке». Этот довод П., не опровергнутый адвокатом К., во взаимосвязи с обстоятельствами принятия заявки № ... адвокатом Пах. опровергает объяснения адвоката К. о его неосведомленно-

сти относительно направления органом расследования в АИС АПМ заявок на обеспечение участия защитника П. по назначению следователя и свидетельствует о согласованных действиях адвоката К. и следователей СО ОМВД России по Д. району города Москвы, направленных на предотвращение появления в уголовном деле иного адвоката, надлежащим образом принявшего заявку № ... на защиту П.

Именно поэтому сведения о номере удостоверения адвоката К. и номере ордера, на основании которого он вступил в уголовное дело в качестве защитника П., впервые появились только в тексте протокола допроса П. в качестве обвиняемого, проведенного 22 октября 2022 г., с 16.00 час до 16.20 час., то есть именно в момент размещения следователем М-ной в АИС АПМ третьей – «технической» заявки № ... сообщающей о «назначении по соглашению» адвоката К. защитником П., тогда как в протоколе допроса П. в качестве подозреваемого данных сведений не имеется, а сделана лишь машинописная отметка об участии адвоката К.

Дополнительным подтверждением наличия у адвоката К. личных связей с должностными лицами СО ОМВД России по Д. району города Москвы являются сведения, сообщенные самим адвокатом К. в заседании Квалификационной комиссии, из которых следует, что следователями указанного следственного органа при отсутствии законных оснований ему были переданы копии протокола допроса П. от 13 февраля 2023 г., в котором адвокат К. не участвовал. Косвенным доказательством, также подтверждающим наличие личных связей между адвокатом К. и работниками СО ОМВД России по Д. району города Москвы, является постановление от 22 ноября 2022 г. об удовлетворении ходатайства адвоката К., вынесенное

старшим следователем СО ОМВД России по Д. району города Москвы М. Из текста данного постановления следует, что адвокат К. просил орган расследования «избрать в отношении П. меру пресечения, не связанную с лишением свободы, а также ходатайствовал о неприменении в отношении П. меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренной ст. 91 УПК РФ (задержание на 48 часов)». Совет отмечает, что сам факт указания в ходатайстве защитника о необходимости избрания меры пресечения в отношении своего подзащитного противоречит сущности защитительной деятельности, независимо от строгости или мягкости предлагаемой защитником меры пресечения. Полностью разделяя положения принципа презумпции невиновности и целесообразности нахождения подозреваемого/обвиняемого на свободе до решения суда по существу уголовного дела, Совет, вместе с тем, отмечает очевидную формальность доводов адвоката К., указанных в его ходатайстве, которые, применительно к возникшему в отношении П. подозрению в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 158 УК РФ, связанного с хищением по месту своей работы 720 комплектов сигнализации на сумму более ...рублей, в соответствии с действующей правоприменительной практикой не могли являться гарантией отказа органа расследования от обращения в суд с ходатайством об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу. Особенно двусмысленно звучит довод адвоката К. в его ходатайстве об официальном трудоустройстве П. и наличии у него постоянного источника дохода, так как в соответствии с показаниями П. в качестве подозреваемого от 22 октября 2022 г. им вышеуказанные охранные комплексы похищались именно по месту его рабо-

ты в связи с наличием доступа к складскому помещению, где они хранились. Во взаимосвязи с позицией заявителя П., указавшего в жалобе, что адвокат К. при первой же конфиденциальной встрече сказал, что если он признается в совершении преступления, то это будет иметь «самые мягкие последствия», и с последующими процессуальными решениями, принятыми в отношении П., Совет приходит к выводу о том, что рассматриваемые действия адвоката К. также были обусловлены именно наличием у него личных связей со следователями СО ОМВД России по Д. району города Москвы.

Совет признаёт установленным, что подписание соглашения от 22 октября 2022 г. с адвокатом К. было совершено П. под влиянием заблуждения, обусловленного стечением тяжелых для него обстоятельств, связанных с его задержанием и нахождением в период с 23.40 час. 21 октября по 14.00 час. 22 октября 2022 г. в кабинете следователя СО ОМВД России по Д. району города Москвы без сна, питания, в ситуации неопределенности в отношении своей судьбы при одновременном отсутствии у П. желания заключать соглашение с адвокатом К., в том числе и в связи с невозможностью оплатить предусмотренное данным соглашением вознаграждение адвоката в размере ...рублей. Наличие подписи П. на каждой странице данного соглашения, равно как и признание им факта подписания данного соглашения, не влияют на вывод Совета о его подписании адвокатом К. без цели оказания П. квалифицированной юридической помощи в объеме принятого на себя поручения, а доверителем П. – под влиянием заблуждения, обусловленного стечением тяжелых для него обстоятельств.

Косвенным подтверждением данного вывода является факт последующего

самоустранения адвоката К. от исполнения принятого в соответствии с соглашением поручения.

Совет отмечает, что сообщенная П. адвокату К. информация о наличии другого адвоката не может рассматриваться в качестве достаточного основания считать заключенное 22 октября 2022 г. соглашение расторгнутым по желанию доверителя. Данные обстоятельства подтвердил и сам адвокат К. в заседании Комиссии, указав, что его официально о расторжении соглашения никто не уведомлял, и он до настоящего времени не знает, является он участником уголовного дела в отношении П. или нет. При этом именно на адвоката как на профессионального участника соответствующих правоотношений возлагается ответственность за надлежащую формализацию расторжения ранее заключенного с ним соглашения на оказание юридической помощи.

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5515/>, а также в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18, Сборнике нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 117–121) доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ: «При расторжении договора обязательства сторон прекращаются...».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому), мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в действительность, получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Вместе с тем обязанность обеспечить право на защиту лежит на субъектах уголовно-процессуальной деятельности, ответственных за проведение уголовного процесса на различных его стадиях. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительно-

го расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Направление письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения можно предварить телефонограммой, но низкий уровень верифицируемости не позволяет признать ее достаточным (надежным) способом коммуникации по вопросу участия адвоката в судопроизводстве. Полномочия адвоката удостоверяются письменным документом (ордером), следовательно, и сообщение о прекращении этих полномочий в конкретном деле должно быть облечено в письменную форму.

Бездействие адвоката, выразившееся в ненаправлении лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расценивается как проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту, с привлечением к дисциплинарной ответственности по ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, адвокат К. никакого письменного уведомления о расторжении с ним соглашения П. в орган расследования не направлял, каких-либо документов о расторжении соглашения непосредственно от доверителя П. не получал и никаких действий, направленных к их получению и уточнению своих полномочий в рамках заключенного 22 октября 2022 г. соглашения с П., не предпринимал. Именно этим объясняется телефонный звонок следователя адвокату К., о котором сообщил Комиссии сам адвокат, с уточнением вопроса

о том, продолжает адвокат К. осуществлять защиту П. по соглашению или нет.

Положения подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещают адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне.

Подпункт 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не допускает навязывание адвокатом своей помощи лицам и привлечение их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении адвокатом взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 1, 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в навязывании П. своей юридической помощи недостойным способом и без цели ее оказания, – установленной.

Совет отклоняет как несостоятельный довод письменных возражений адвоката К. о предположительном характере данного дисциплинарного обвинения и «беззаветном доверии» к доверителю, поскольку этот довод опровергнут достоверно установленными фактическими обстоятельствами, описанными выше. В этой связи Совет считает необходимым указать адвокату К. на безусловную этическую недопустимость мотивировки подобных доводов ссылками на характер обвинения, предъявленный его доверителю, равно как и на состояние здоровья родственников доверителя.

Помимо этого, в жалобе, поданной в Адвокатскую палату города Москвы, П. выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарное обвинение в невыдаче ему копии Соглашения от 22 октября 2022 г. № ... об оказании юридической помощи и квитанции о получении от П. денежного вознаграждения по данному соглашению в размере ... рублей.

Учитывая характер выдвинутых П. в отношении адвоката К. дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что несовершенные действия и несостоявшиеся события не оставляют материальных следов в виде письменных документов и иных объектов, в связи с чем бремя доказывания соответствующих отрицательных фактов и бездействия адвоката К. в части непередачи доверителю П. копии Соглашения от 22 октября 2022 г. № ... и квитанции о принятии от П. в качестве вознаграждения ... рублей в рамках настоящего дисциплинарного производства не может быть возложено на заявителя П.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 23 декабря 2022 г. утверждает, что «все необходимые документы П. получил на руки, как то свой экземпляр соглашения об оказании юридической помощи и квитанцию к приходному кассовому ордеру». Однако никаких доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Пункт 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по

вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. и опубликованных в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10–11, предусматривает: «в соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Квалификационная комиссия и Совет в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не исполнена обязанность по передаче доверителю второго экземпляра соглашения, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что он передавал доверителю П. второй экземпляр данного соглашения, поскольку в нарушение Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы в представленной адвокатом К. копии указанного выше соглашения никаких отметок о получении П. второго экземпляра соглашения не имеется, а сам П. категорически отрицает получение второго экземпляра.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности

адвоката К. опровергнутой и в данной части, а его вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в невыдаче ему второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи, – установленной.

К такому же выводу Совет приходит и в части дисциплинарного обвинения в невыдаче доверителю П. документов по проведению операций с его денежными средствами.

В результате дисциплинарного разбирательства было установлено и не оспаривалось его участниками, что заявителем П. были переданы адвокату К. денежные средства в размере ...рублей, необходимые для оформления соглашения об оказании юридической помощи.

Совет вновь отмечает, что этот факт не влияет на вывод о недостойном способе привлечения П. адвокатом К. в качестве доверителя и заключения Соглашения от 22 октября 2022 г. № ... п. 4.1 которого предусматривал выплату адвокату К. аванса в размере ...рублей.

Адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства представлен приходный кассовый ордер без номера и даты его составления, из которого следует, что Московской коллегией адвокатов «...» от П. в качестве аванса принято на основании «Соглашения № ... от 22.10.2022 г.» ...рублей. Данный документ подписан и за главного бухгалтера, и за кассира одной и той же подписью, которая не расшифрована.

Аналогичная информация была изложена и в ответе без даты председа-

теля МКА «...» Т. Данный ответ сводится к дублированию информации, ранее изложенной в представленных адвокатом К. объяснениях, но при этом не содержит сведений о дате внесения указанным адвокатом ...рублей в кассу адвокатского образования.

Вместе с тем Совет констатирует, что факт передачи доверителю П. финансового документа, подтверждающего принятие от него указанного вознаграждения, в ходе настоящего дисциплинарного производства адвокатом К. не доказан.

Поскольку адвокат К., ответственный за формализацию отношений с доверителем как профессиональный участник возникающих с последним правоотношений, счел возможным лично получить вознаграждение в наличной форме, бремя доказывания надлежащей формализации отношений с доверителем и в этой части лежит на нем.

Доказательства вручения или направления доверителю П. документа, подтверждающего получение им вознаграждения в размере ...рублей по соглашению от 22 октября 2022 г., адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства не представлены.

П. категорически отрицает факт передачи ему какого-либо финансового документа.

Приходный кассовый ордер мог быть оформлен только в адвокатском образовании, при этом полномочий для его оформления у адвоката К. не имеется. Заявитель П. утверждал, что в Московскую коллегию адвокатов «...» он ни разу не приезжал и лично денежные средства в кассу адвокатского образования не вносил.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что представленный в материалы дисциплинарного производства адвокатом К. приходный кассовый ордер без номера и даты был

самостоятельно изготовлен им самим после получения информации о жалобе заявителя П., поступившей в Адвокатскую палату города Москвы.

Данный вывод подтверждается именно отсутствием номера данного документа и даты его составления, так как при его надлежащем оформлении эти реквизиты обязательно указываются именно в момент оформления.

Сведения о том, что 22 октября 2022 г. адвокат К. имел при себе в помещении СО ОМВД России по Д. району города Москвы печать и штампы адвокатского образования, оттиски которых имеются на представленном им ордере, равно как и незаполненный бланк приходного кассового ордера с уже имеющимися на нем оттисками печати штампа адвокатского образования, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Более того, в отсутствие даты и номера данного приходного кассового ордера выдача квитанции П. была невозможна в принципе.

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях ранее неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно

отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Кроме того, дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы ранее уже неоднократно давали оценку невнесению вознаграждения в кассу адвокатского образования и невыдаче доверителю документов по проведению операции с его средствами. Так, в п. 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, указано: «...предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами” (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), применительно к вопросам формализации отношений

с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования» (см. п. 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17. Опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/reviews/11313/>>).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный со злостным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и оформления отношений с доверителем. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката К. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя П.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливо-

сти дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 1, 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в навязывании П. своей юридической помощи через оформление 22 октября 2022 г. с П. путем введения последнего в заблуждение через использование стечения сложных для П. обстоятельств и личных связей с работниками правоохранительных органов Соглашения об оказании юридической помощи от 22 октября 2022 г. № ... без цели фактического оказания квалифицированной юридической помощи П., а исключительно в целях вступления в уголовное дело № ... находившееся в производстве СО ОМВД России по Д. району города Москвы в качестве защитника П. по соглашению и предоставления органу расследования возможности проведения с П. легитимных следственных и иных процессуальных действий, направленных на обеспечение надлежащей фиксации показаний П. о совершении им инкриминируемых ему деяний, для чего принял 22 октября 2022 г. участие в допросе П. в качестве подозреваемого и обвиняемого;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений

подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в невыдаче доверителю П. второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 22 октября 2022 г. № ...

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерально-

го закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в том, что, получив 22 октября 2022 г. от доверителя в наличной форме часть вознаграждения в размере ...рублей, предусмотренного Соглашением об оказании юридической помощи от 22 октября 2022 г. № ... адвокат К. не выдал доверителю П. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

1.4. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с недоказанностью факта оказания адвокатом юридической помощи в условиях конфликта интересов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката Ю. в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Я. в отношении адвоката Ю.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 1 февраля 2023 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами согласен.

Заявитель Я., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка

кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Я.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ю., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 20 января 2020 г. между адвокатом Ю. и Ал. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... на основании которого адвокат Ю. оказывал Ал. юридическую помощь, представлял его интересы в Арбитражном суде Республики Б. по спору о признании недействительной сделки дарения доли в уставном капитале ООО «...».

17 августа 2020 г. было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) Я.

Решением Арбитражного суда Республики Б. от 29 января 2021 г. по делу № ... Я. был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Б.

Постановлением ... арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2021 г. решение Арбитражного суда Республики Б. от 29 января 2021 г. изменено, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов.

Определением Арбитражного суда Республики Б. от 21 января 2022 г. по делу № ... финансовый управляющий был освобожден от исполнения обязанностей, возложенных на него в процедуре реализации имущества Я.

Определением Арбитражного суда Республики Б. от 9 февраля 2022 г. финансовым управляющим утвержден Ба.

1 марта 2022 г. к адвокату Ю. обратился арбитражный управляющий Я. – Ба., с которым адвокатом Ю. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ...

5 марта 2022 г. Ба. выдал адвокату Ю. доверенность на представление его интересов как финансового управляющего Я. с правом «представлять интересы Я. в Арбитражном суде Республики Б. в деле № ... и в ... арбитражном апелляционном суде в судебном разбирательстве № ... по делу №... по рассмотрению заявления финансового управляющего Я. – Б. о признании недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО “...” в размере... совершенной Я. и Я-ной, и применении последствий недействительности сделки в виде реституции, а также о признании недействительным решения межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № ... по Республике Б., послужившего основанием для внесения в ЕГРЮЛ в отношении ООО “...” записи ГРН... от

19 ноября 2019 г. об изменении сведений о юридическом лице», с правом участвовать в судебном разбирательстве, знакомиться с материалами дела и доказательствами, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, делать заявления, давать объяснения суду, приводить доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, обжаловать судебные акты и т.д. Доверенность была удостоверена нотариусом ...района Республики Б. Б-ной.

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливают следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (подп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Феде-

ральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. (Протокол № 3), действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 октября 2017 г. (Протокол № 5), опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru/documents/>) указывает на следующее:

– сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя (п. 6);

– адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны (п. 7).

В Разъяснениях № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 7 сентября 2003 г. указано: «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых и в ходе пред-

варительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным» (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 гг. Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск. М., 2014. С. 108–109).

Совокупный анализ приведенных законоположений, рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы позволяет сделать однозначный вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в январе 2020 года адвокатом Ю. и Ал. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Ю. представлял интересы Ал. в Арбитражном суде Республики Б. по делу № ...

1 марта 2022 г. между адвокатом Ю. и финансовым управляющим Ба. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... В соответствии с п. 1.1 этого соглашения адвокат Ю. принял на себя обязательства оказать следующие виды юридической помощи: представлять интересы доверителя Ба. как финансового управляющего по обособленным спорам о признании недействительной сделки по отчуждению Я. доли в уставном капитале ООО «...», а также о признании недействительной сделки по отчуждению Я. доли в уставном капитале ООО «...», которые рассматриваются

в рамках арбитражного дела № ... по заявлениям Б.

Из сведений, имеющихся в картотеке арбитражных дел на портале «Электронное правосудие» (<<https://kad.arbitr.ru/>>) о рассмотрении Арбитражным судом Республики Б. дела № ... о несостоятельности (банкротстве) Я. усматривается следующее:

– интересы должника Я. в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций представляет З. на основании доверенности от 21 апреля 2021 г., сведений об иных представителях должника не обнаружено;

– сведений о том, что адвокат Ю. представлял в деле о банкротстве интересы иных лиц, помимо финансового управляющего Ба., не обнаружено;

– доверитель адвоката Ю. – А. участником дела о банкротстве Я. не является.

Из сведений, содержащихся в той же картотеке арбитражных дел, следует, что адвокат Ю. представлял интересы А. в деле № ... по рассмотрению иска А. о признании недействительной сделки по отчуждению ... доли уставного капитала Я. К., а также представлял интересы А. в деле № ... по рассмотрению его иска к Я. и К. о передаче ООО «...» доли в уставном капитале, отчужденной с нарушением требований устава. В рамках дела о банкротстве адвокат Ю. 22 марта 2022 г. также участвовал от имени финансового управляющего Я. – Ба. в заседании ... арбитражного апелляционного суда по рассмотрению заявления предыдущего финансового управляющего – Б. о признании недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО «...» в размере... между Я. и Я-ной.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод об отсутствии конфликта интересов, так как адвокат Ю. всегда представлял только интересы процессуальных оппонентов Я. при

оспаривании совершенных последним сделок по отчуждению долей в уставном капитале ООО «...» и ООО «...».

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет обращает внимание адвоката Ю. на следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Хотя формально при оказании адвокатом Ю. юридической помощи отсутствовал конфликт интересов, продолжение подобного профессионального поведения адвоката Ю. создает риск возникновения ситуации, при которой может быть подорвано доверие к адвокату и адвокатуре в целом.

В ходе оказания доверителям юридической помощи адвокат узнаёт сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые он не вправе использовать при работе по делам других доверителей.

Следовательно, адвокат должен осуществлять профессиональную деятельность таким образом, чтобы у его доверителя не возникало сомнений в порядочности, честности и добросовестности адвоката. При заключении соглашения об оказании юридической помощи и принятии поручения адвокат должен анализировать вероятность возникновения конфликта интересов и не допускать возможность подрыва доверия как к нему, так и к адвокатуре в целом. Это особенно относится к делам о банкротстве, которые характеризуются многочисленными и многоплановыми конфликтами интересов их участников. Адвокату Ю. следует учитывать

данные обстоятельства при оказании юридической помощи.

Совет также обращает внимание заявителя Я. на то, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<http://www.fparf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

1.5. Адвокату объявлено предупреждение за исполнение поручения, принятого от третьего лица, без согласия получателя юридической помощи и при наличии противоречий в позициях последнего и лица, заключившего соглашение с адвокатом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката Я. посредством видеоконференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 23 декабря 2022 г. в отношении адвоката Я.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 февраля 2023 г. адвокат Я. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (чч. 1, 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по жалобе Я. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнил профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в том, что, заключив 6 декабря 2022 г. с сыном М. – М.С. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах третьего лица, а именно М., он

приступил к исполнению поручения без получения согласия М. на оказание юридической помощи и подал 6 декабря 2022 г. в интересах М. заявление о совершении преступления гражданином П., которое сформулировал по непроверенным надлежащим образом сведениям, полученным от М.С., о том, что П. совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. ...и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, ходатайств не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя М., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, при подаче жалобы представлял доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Я. в заседании Совета сообщил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не согласен. В полном объеме поддерживает доводы, изложенные в письменных возражениях от 28 марта 2023 г. Считает, что М. не являлся его доверителем, точнее, это «неполноценный» доверитель. Поскольку поручение ему давал М.С., то он считает своим доверителем именно М.С. С содержанием ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката он знаком, но считает такую свою оценку взаимоотношений с М.С. и М. правиль-

ной. В настоящее время у него имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 декабря 2022 г., подписанное электронной цифровой подписью. По содержанию оно идентично копии постановления, полученной им ранее и приложенной к письменным возражениям.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Я., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 25 сентября 2022 г. между М.С. и председателем Коллегии адвокатов «...» адвокатом З. было заключено Соглашение на представление интересов М.С. как ответчика в гражданском деле № ... по иску отца последнего – М. об установлении реестровой ошибки и внесении изменений в ЕГРН. Эта юридическая помощь оказывалась на стадии апелляционного обжалования решения Д. городского суда Московской области от 31 марта 2022 г., полностью удовлетворившего иск М.

Представителем истца М. по данному гражданскому делу являлась Ш.

5 октября 2022 г. апелляционное производство по вышеназванному гражданскому делу, получившему в М. областном суде № ... а в 2023 году № ... было приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы.

О наличии в производстве адвоката З. вышеназванного поручения, равно как и о наличии гражданского дела, по которому ответчиком по иску М. является его сын, М.С., адвокату Я. как члену того же адвокатского образования было достоверно известно, что им подтверждено в заседании Квалификационной комиссии.

Несмотря на эти обстоятельства, 6 декабря 2022 г. между адвокатом Я.

и доверителем М.С. в интересах отца последнего – М. было заключено Соглашение № ... с предметом поручения по оказанию «юридических услуг», направленных на «привлечение к уголовной ответственности лиц, мошенническим способом похищающих имущество, принадлежащее отцу доверителя – М. ...на праве собственности, а именно: 1) земельный участок с кадастровым номером... и строение на нем; 2) квартиру; 3) автомобиль».

Для исполнения принятого поручения адвокату Я. в этот же день Коллегией адвокатов «...» был выдан ордер № ... где в качестве поручения было указано «защита (представительство) М. в УМВД России по г.о. Д. и на стадии проверки».

В этот же день адвокатом Я. на имя начальника УМВД России по г.о. Д. по Московской области в защиту интересов М. и М.С. посредством раздела «Прием обращений» официального сайта УМВД России по г.о. Д. по Московской области было подано заявление о совершении преступления гражданином П., который, согласно содержанию заявления, совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. ...рождения и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

К этому заявлению никаких документов, подтверждающих изложенные в нем сведения, приложено не было.

Со слов адвоката Я., все сведения, которые были изложены в данном заявлении, были получены на основании устных объяснений М.С., указавшего, что группой лиц в отношении его престарелого отца, М., совершаются мошеннические действия, направленные на завладение имуществом последнего в виде земельного участка, ½ доли жилого дома, автомашины и иного имуще-

ства. На основании этих же сведений адвокатом Я. было принято и решение о заключении соглашения с М.С. об оказании юридической помощи в интересах М. Последний, по словам М.С., «находится в преклонном возрасте, плохо осознает объективную действительность, постоянно меняет мнения, страдает плохой памятью, имеет несвязанную размытую лингвистически речь, передвигается на инвалидной коляске и обременен другими недугами, препятствующими способности отдавать отчет своим действиям и принимаемым решениям, а также нуждается в медицинском наблюдении и уходе».

Каких-либо доказательств, подтверждающих физическое и психическое состояние М., в материалы дисциплинарного производства адвокатом Я. не представлено. От руководителя адвокатского образования «...» З. поступил ответ о невозможности представления этих документов, так как «не удалось согласовать с Доверителем вопрос разглашения адвокатской тайны, в том числе путем предоставления копии соглашения в Адвокатскую палату города Москвы, по причине нахождения М.С. в командировке за пределами России».

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и каких-либо доказательств того, что М. являлся ограниченно или полностью недееспособным гражданином, в отношении которого в порядке, предусмотренном ст. 285 ГК РФ, вынесено соответствующее решение суда, и ему назначен опекун.

Дополнительно Совет отмечает, что у М.С. отсутствовала какая-либо доверенность от М. на представление интересов последнего.

Напротив, как следует из материалов дисциплинарного производства, М. не позднее 2 апреля 2021 г. принял решение о продаже принадлежащей ему на праве собственности ½ доли жилого

дома, расположенного по адресу... и земельного участка по этому же адресу, о чем оформил заявление... адресованное сыну, М.С., с уведомлением о возможности реализации последним как совладельцем предусмотренного ст. 250 ГК РФ преимущественного права покупки указанного имущества. Подлинность подписи М. на данном заявлении была засвидетельствована А. – нотариусом Д. нотариального округа Московской области.

10 февраля 2022 года М. обратился в Д. городской суд Московской области с иском к своему сыну, М.С., об установлении реестровой ошибки и внесении изменений в ЕГРН, что требовалось для реализации М. своего права на продажу принадлежащего ему вышеназванного имущества, в отношении которого он ранее предлагал М.С. реализовать свое право преимущественной покупки. Интересы М. по доверенности в Д. городском суде Московской области представляла Ш.

При таких обстоятельствах для адвоката Я. как независимого профессионального советника по правовым вопросам должно было являться очевидным наличие конфликта и существенных противоречий в позициях М.С. и М. относительно имущества последнего и способов распоряжения им. Это, в свою очередь, требовало от адвоката Я. совершения обязательных дополнительных действий по проверке сведений, сообщаемых М.С., как в части необходимости защиты интересов М., так и в части возможности принятия от М.С. соответствующего поручения на представление интересов его отца, М.

Утверждение адвоката Я. о попытке посещения М. по месту его жительства для выяснения его позиции по заключенному с его сыном в интересах самого М. соглашению об оказании юридической помощи рассматривается Советом как

явно надуманное, не подтвержденное какими-либо доказательствами. Более того, подача заявления в УМВД России по г.о. Д. по Московской области была осуществлена адвокатом Я. непосредственно в день подписания с М.С. Соглашения от 6 декабря 2022 г. № ... и до того дня, когда он якобы пытался посетить М. Это обстоятельство не отрицается и самим адвокатом Я.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Я., заключая соглашение с М.С., действовал исключительно в интересах последнего, полностью доверился его устным пояснениям, тогда как очевидные и известные адвокату Я. обстоятельства требовали безусловного получения согласия М. на оказание ему адвокатом Я. юридической помощи.

В данной части Совет отмечает, что адвокату Я. была очевидна противоречивость интересов М. и М.С. Именно этим и объясняется утверждение адвоката Я., что он совместно с адвокатом З. получил от доверителя М.С. «объяснения», где М.С. письменно указал все обстоятельства завладения имуществом отца и «подписался об уголовной ответственности» за дачу заведомо ложных сведений вышеназванным адвокатам. Более того, адвокат Я. отметил, что им и З. доверитель М.С. был предупрежден об уголовной ответственности с разъяснением того, что в случае сообщения им недостоверных сведений об обстоятельствах дела и за «введение их в заблуждение и тех органов, в которые они будут обращаться» М.С. может быть привлечен к уголовной ответственности.

Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Я. на отсутствие у адвоката полномочий предупреждать своего доверителя об уголовной ответственности за заведомо ложные сведения, сообщаемые адвокату, в силу юридической природы адвокатской деятельности, которой

в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является квалифицированная юридическая помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Более того, адвокат в силу закона обязан хранить сведения, сообщенные ему доверителем и относящиеся к адвокатской тайне. Полученная от доверителя информация в соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката ни при каких обстоятельствах не могла быть сообщена правоохранительным органам с целью проверки ее на подлинность. Иной подход полностью разрушал бы доверие к адвокату, поскольку доверитель не мог быть уверен в сохранении адвокатом профессиональной тайны. Факт же предупреждения адвокатом доверителя об уголовной ответственности за сообщение заведомо недостоверной информации очевидным образом разрушает фидуциарные (доверительные) отношения между адвокатом и лицом, обратившимся за юридической помощью. Более того, такие действия адвоката формируют у доверителя ложное понимание сути адвокатской деятельности, механизмов ее осуществления и взаимоотношений между адвокатурой как институтом гражданского общества и государством в лице публичных органов власти.

Факт неполучения согласия М. на представление его интересов в УМВД России по г.о. Д. по Московской области, в том числе путем подачи заявления о привлечении к уголовной ответственности лиц, приобретших имущество М. по гражданско-правовым сделкам, равно как и факт неуведомления М. о принятии от его сына, М.С., поручения по защите интересов М., адвокат Я. не отрицает.

Необходимость получения соответствующего согласия третьего лица, в интересах которого заключен договор, прямо предусмотрена ч. 2 ст. 430 ГК РФ, так как именно от наличия или отсутствия такого согласия зависят все последующие юридически значимые обстоятельства, включающие в себя в том числе объем прав и обязанностей сторон договора в пользу третьего лица.

Сведения, изложенные в заключении от 8–9 февраля 2023 г. № ... выполненном индивидуальным предпринимателем С., о том, что «подпись в документе “Жалоба в Адвокатскую палату города Москвы от 23.12.2022” выполнена не Мещеряковым А.Г., а иным лицом», на выводы Совета не влияют, в том числе и потому, что каких-либо документов, подтверждающих образование, компетенцию и законную возможность проведения индивидуальным предпринимателем С. исследований почерка и подписей, в материалы дисциплинарного производства не представлено. Приложенные к указанному заключению Сертификат соответствия судебного эксперта серии... выданный С. Обществом с ограниченной ответственностью «...» как органом, образующим систему добровольной сертификации «...», а также Свидетельство № ... о включении С. в члены Ассоциации судебных экспертов «...», зарегистрированной в городе Е., не являются надлежащей совокупностью документов, подтверждающих компетенцию С. в качестве специалиста по производству экспертных исследований почерка и подписи. Кроме того, заключение специалиста от 8–9 февраля 2023 г. № ... выполнено на бланке негосударственной экспертной организации, тогда как выводы данного заключения заверены печатью индивидуального предпринимателя С., что является существенным противоречием,

препятствующим признанию данного заключения в качестве допустимого доказательства для целей дисциплинарного производства.

Более того, заключение индивидуального предпринимателя С. свидетельствует именно о невозможности получения М.С. непосредственно от своего отца достоверных сведений о его непричастности к подготовке и подписанию данной жалобы, что является дополнительным доказательством существования между отцом и сыном существенных противоречий. Это, в свою очередь, дополнительно подтверждает необходимость получения адвокатом Я. явно выраженного согласия М. на оказание ему юридической помощи, предусмотренной заключенным его сыном соглашением.

Сам адвокат Я. пояснил, что в обоснование отказа от проведения проверки по его заявлению сотрудники полиции сообщили ему, что созванивались с М. и не увидели оснований говорить о его насильственном удержании. Из представленной адвокатом Я. копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также следует, что органом внутренних дел признано установленным, что противоправных действий в отношении М. не совершалось, а с действиями адвоката Я. он не согласен и подал на него жалобу. Данные обстоятельства Совет также признаёт доказательствами ненадлежащего исполнения адвокатом Я. профессиональных обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Я. опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Я. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышлен-

ный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил заключения соглашения в пользу третьего лица. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Я. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя М.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить адвокату Я. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской

Федерации средствами), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 6 декабря 2022 г. с сыном М. – М.С. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах третьего лица, а именно М., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия М. на оказание юридической помощи и подал 6 декабря 2022 г.

в интересах М. заявление о совершении преступления гражданином П., которое сформулировал по непроверенным подлежащим образом сведениям, полученным от М.С., о том, что П. совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. ... и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

1.6. Совет прекратил статус адвоката, который самоустранился от защиты доверителя, оставив его без юридической помощи, сообщил доверителю недостоверную информацию и совершил ряд иных дисциплинарных нарушений.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 11 сентября 2022 г. в отношении адвоката В.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 января 2023 г. адвокатом В. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. оказал юридическую помощь М., представляя ее интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 г. и гражданского дела № ... в судебном заседании 5 июля 2022 г., без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании достиг-

нутой между адвокатом В. и доверителем М. устной договоренности;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив с доверителем М. соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в адвокатском образовании под № ... от 29 июня 2022 г., согласно условиям которого адвокат В. принял поручение на представление интересов доверителя М. по гражданскому делу № ... в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, он без уважительной причины не явился 1 августа 2022 г. в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «...» о взыскании задолженности по заработной плате за сверхурочную работу и выплате компенсации морального вреда, оставив тем самым доверителя М. без квалифицированной юридической помощи;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, получив с 16 июня по 15 июля 2022 г. от доверителя М. в качестве вознаграждения за оказание ей юридической помощи денежные средства в размере ...рублей, внес в кассу Коллегии адвокатов «...» ...рублей, оформив внесение указанной денежной суммы квитанцией № ... от 29 июня 2022 г., а денежные средства в размере ...рублей ни на расчетный счет, ни в кассу адвокатского образования не внес, а также не выдал доверителю М. финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам и т.п.), подтверждающие получение им от доверителя М. денежных средств в размере ...рублей в порядке, установленном действующим законодательством;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре), что выразилось в недостоверном сообщении 29 июля 2022 г. доверителю М. в переписке в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 7 августа 2022 г., но может решить свои проблемы при условии согласования ею оплаты его участия в одном судебном заседании в размере ...рублей, а не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего вознаграждения с ...рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г., до ...рублей, не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 1 августа 2022 г. по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М. в К. районном суде города Москвы по гражданским делам № ... и № ... юридическую помощь по которым адвокат В. оказывал на основании

соглашений, заключенных в устной форме, и по гражданскому делу № ... юридическую помощь по которому адвокат В. оказывал на основании соглашения от 16 июня 2022 г.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. при оказании юридической помощи М. при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ... оформил и представил в подтверждение своих полномочий ордера в нарушение установленного порядка, предусматривающего, что основанием для оформления ордера является соглашение, заключенное адвокатом и доверителем в простой письменной форме, в то время как адвокат В. участвовал в судебном разбирательстве гражданских дел № ... и № ... на основании устных договоренностей с М.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом В. в отношении доверителя М. мошеннических действий вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат В., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседании

Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, свое отношение к Заключению Квалификационной комиссии не выразил.

Заявитель М., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве К. районного суда города Москвы находится значительное количество судебных дел (в том числе гражданские дела № ... № ... № ... № ...), истцом или заявителем по которым является М., обратившаяся за судебной защитой своих прав и законных интересов в связи с нарушением ее трудовых и иных охраняемых законом прав.

В отношении адвоката В. заявителем М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он, не заключив с ней соглашение об оказании ей юридической помощи, 14 июня 2022 г. принял вместе с ней участие в качестве ее представителя в судебном заседании К. районного суда города Москвы по граждан-

скому делу № ... по иску М. к АО «...», предоставив в качестве подтверждения своих полномочий в материалы гражданского дела ордер адвоката.

Из объяснений адвоката В. следует, что он изучал материалы гражданского дела № ... по иску М. к АО «...», но соглашение на ведение указанного дела не заключал, ордер не выписывал и представителем в судебном заседании не выступал.

Вместе с тем после приобщения к материалам дисциплинарного производства полученных из К. районного суда города Москвы светоконии протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... от 14 июня 2022 г. и ордера адвоката В. от 13 июня 2022 г. № ... он признал факт своего участия в качестве представителя истца М. в данном судебном заседании без заключения соглашения в простой письменной форме, указав, что представил в материалы дела ордер из дела № ...

Совет отклоняет это утверждение адвоката В. как несостоятельное и противоречащее материалам дисциплинарного производства, так как соглашение об оказании юридической помощи с М. на ведение ее гражданского дела № ... было заключено адвокатом В. 16 июня 2022 г. По этой причине ордер не мог быть оформлен в установленном законом порядке за три дня до заключения соглашения, тем более что, как утверждает М., в материалах гражданского дела № ... отсутствует ордер адвоката В. Это косвенно подтверждается протоколом судебного заседания по указанному делу от 30 июня 2022 г., в котором отсутствует указание на документ, подтверждающий полномочия представителя истца М. – адвоката В.

Квалификационная комиссия также признала доказанным участие адвоката В. в качестве представителя истца М. без заключения соглашения в простой

письменной форме в судебном заседании К. районного суда города Москвы 5 июля 2022 г. по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «...» о взыскании оплаты по листкам нетрудоспособности, компенсации за просрочку выплаты и компенсации морального вреда.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Совет в своих решениях, а Квалификационная комиссия в своих заключениях ранее неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных

средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие, что адвокат В. оказал юридическую помощь М., представляя ее интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 г. и гражданского дела № ... в судебном заседании 5 июля 2022 г. без заключения соглашения в простой письменной форме, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Заявителем М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. не явился 1 августа 2022 г. в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... сообщив М., что это судебное заседание необходимо отложить в связи с семейными проблемами адвоката В., а также указав, что стоимость его участия в одном судебном заседании должна составлять не ... рублей, как определено в заключенном ими Соглашении об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г., а ... рублей.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет, прежде всего, отмечает, что закрепленная в подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обя-

занность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по делу, стороной которого является доверитель.

Квалификационной комиссией установлено, что предметом поручения в соответствии с п. 1 Соглашения об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г., заключенного М. и адвокатом В., является ведение гражданского дела № ... в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно п. 3 того же соглашения вознаграждение адвоката В. определено следующим образом: ...рублей за каждое судебное заседание и гонорар успеха в размере ...% от взысканной по судебному постановлению суммы.

Заключив с адвокатом В. указанное соглашение на таких условиях, заявитель М. обоснованно полагала, что адвокат В. окажет ей всю необходимую квалифицированную юридическую помощь, включая участие во всех судебных заседаниях.

Адвокат В. приступил к исполнению принятых обязательств по соглашению, приняв участие в судебном заседании 30 июня 2022 г.

Однако 29 июля 2022 г. адвокат В. сообщил доверителю М. в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 7 августа 2022 г. и замены ему быть не может, так как М. заключила соглашение с ним, поэтому он рекомендует М. отложить судебное заседание. При этом он готов решить свои проблемы удаленно, но в этом случае необходимо согла-

совать другую цену его участия в заседании, его предложение – ...рублей.

Как следует из протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... от 1 августа 2022 г., ни истец М., ни адвокат В. в данное судебное заседание не явились, хотя были извещены надлежащим образом.

Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката В. о том, что он, не имея возможности принять участие в судебном заседании 1 августа 2022 г. по семейным обстоятельствам, ходатайствовал об отложении дела, так как данное утверждение ничем не подтверждается. Напротив, из протокола судебного заседания от 1 августа 2022 г. не усматривается, что от адвоката В. поступало такое ходатайство. Отсутствует оно и в материалах дисциплинарного производства.

Из письменных объяснений адвоката В. также следует, что в следующее судебное заседание по гражданскому делу № ... назначенное на 6 сентября 2022 г., по его утверждению, он явился, но вынужден был покинуть судебное заседание по требованию М.

В ходе дисциплинарного производства заявитель М. отрицала тот факт, что она отказывалась от юридической помощи адвоката В. и требовала от адвоката В. покинуть судебное заседание 6 сентября 2022 г.

Из протокола судебного заседания от 6 сентября 2022 г. следует, что в нем принимали участие истец М. и ее представитель – адвокат К. Никаких сведений о том, что в судебное заседание 6 сентября 2022 г. явился адвокат В., в протоколе не содержится.

Как правильно указала в своем Заключении Квалификационная комиссия, наличие у истца М. в судебном заседании 6 сентября 2022 г. другого представителя не освобождало адвоката В. от необходимости лично оказывать

юридическую помощь доверителю М. как в судебном заседании 6 сентября 2022 г., так и во всех последующих судебных заседаниях по гражданскому делу № ... до тех пор, пока им не были бы исполнены принятые на себя обязательства по соглашению либо до даты расторжения соглашения в установленном законом порядке. Вместе с тем Соглашение об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г. на момент рассмотрения дисциплинарного производства не исполнено адвокатом В. в полном объеме и не расторгнуто в установленном законом порядке путем составления и подписания сторонами документа об этом.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат В. без уважительной причины не явился в судебное заседание 1 августа 2022 г., оставив доверителя М. без юридической помощи, а также о том, что он, не оформив в установленном законом порядке расторжение соглашения об оказании М. юридической помощи от 16 июня 2022 г., перестал оказывать ей юридическую помощь с 1 августа 2022 г.

Заявителем М. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката В. в том, что она оплатила банковскими переводами на личный банковский счет (банковскую карту) адвоката В. его вознаграждение по соглашению в размере ...рублей, однако от адвоката В. она получила квитанцию № ... от 29 июня 2022 г. о внесении в кассу Коллегии адвокатов «...» денежных средств в размере ...рублей. Документы, подтверждающие оплату вознаграждения в размере ...рублей, адвокат В. ей не выдал.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В квитанции, представленной в материалы дисциплинарного производства адвокатским образованием, указано, что денежные средства вносятся по соглашению (договору), имеющему регистрационный номер... от 29 июня 2022 г., за оказание юридической помощи, а в квитанции, предоставленной М., имеющей те же реквизиты, после фразы «за оказание юридической помощи» от руки вписана фраза «за заявление в порядке ст. 39 ГПК РФ». В обоих экземплярах квитанции отсутствует подпись М., что подтверждает ее утверждение о том, что она не вносила денежные средства в кассу Коллегии адвокатов «...».

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что денежные средства М. переводила со своего банковского счета (банковской карты) на банковский счет (банковскую карту) адвоката В. за период с 16 июня по 5 июля 2022 г. в общей сумме ...рублей.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях указывает, что всего по соглашению с М. им было получено ...рублей, остальные суммы не имеют отношения ни к соглашению, ни к какому-либо из гражданских дел М., в том числе не имеет никакого отношения к нему сумма в размере ...рублей от 16 июня 2022 г.

Совет принимает во внимание, что дисциплинарное производство рассматривалось в трех заседаниях Квалификационной комиссии, ни в одном из

которых адвокат В., извещенный надлежащим образом, не принял участия, как и в заседании Совета, а также не представил каких-либо доказательств в подтверждение своей позиции.

При таких обстоятельствах, в том числе с учетом подробно проанализированной в Заключении Квалификационной комиссии непоследовательности позиции адвоката В. относительно выдвинутых в отношении него дисциплинарных обвинений, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. и в этой части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса).

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в отношении адвоката В. в том, что 29 июля 2022 г. в переписке в мессенджере WhatsApp он направил доверителю М. недостоверное сообщение о том, что уезжает до 7 августа 2022 г., но может решить свои проблемы не уезжая при условии согласования М. оплаты его участия в одном судебном заседании в размере ...рублей, а затем, не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего

вознаграждения с ...рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г., до ...рублей, адвокат В. не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 1 августа 2022 г. по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М., Совет отмечает следующее.

Утверждение адвоката В. о его отъезде до 7 августа 2022 г. опровергается его участием в судебном заседании К. районного суда города Москвы 2 августа 2022 г. в гражданском деле № ... по иску Г., подтвержденным определением суда от указанной даты и письменным пояснением самого адвоката В.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что описанное выше поведение адвоката В. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как к адвокату. По этой причине Совет признаёт указанные действия адвоката В. нарушающими положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку совершенные им деяния направлены к подрыву доверия к нему у доверителя М.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Заявителем М. также выдвинуто в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в непредставлении ордеров при участии в судебных заседаниях К. районного суда города Москвы.

К. районным судом города Москвы представлены в материалы дисциплинарного производства копии двух ордеров адвоката В., один из которых, от 13 июня 2022 г. № ... на представление интересов М. в указанном суде

с 14 июня 2022 г., был представлен адвокатом В. в гражданское дело № ... Другой ордер, от 5 июля 2022 г. (номер на светоконии не виден), на представление интересов М. в К. районном суде города Москвы, был предоставлен адвокатом В. в гражданское дело № ... В обоих ордерах основанием их выдачи указано соглашение.

Как указано и обосновано выше, Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката В. о том, что в материалы гражданского дела № ... он 14 июня 2022 г. представил ордер от 13 июня 2022 г. № ... взятый им из гражданского дела № ...

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается Министерством юстиции Российской Федерации.

Статьей 53 ГПК РФ определено, что полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Таким образом, из установленных Квалификационной комиссией обстоятельств следует, что представленные в материалы дисциплинарного производства ордер от 13 июня 2022 г. № ... и ордер от 5 июля 2022 г. (номер которого на представленной копии не читается) были оформлены адвокатом В. и представлены в материалы гражданских дел № ... и № ... на участие в которых у адвоката В. не были заключены соглашения в простой письменной форме в нарушение п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления,

хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8).

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. и в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

Заявитель М. в своей жалобе указывает, что расценивает действия адвоката В. как мошеннические, так как ей пришлось срочно искать нового адвоката для участия в судебном заседании по гражданскому делу № ... куда были вызваны свидетели для подтверждения ее исковых требований.

Установление в действиях адвоката признаков уголовно наказуемого деяния возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (чч. 1, 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке, определенном УПК РФ, и его решение не входит в компетенцию органов адвокатского самоуправления. Это свидетельствует о недопустимости жалобы в данной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и злостный характер, демонстрирующий очевидное пренебре-

жение адвокатом В. правами и законными интересами доверителя М., а также требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормами профессиональной этики. Совершенные адвокатом В. нарушения привели к подрыву доверия у доверителя М. к адвокату В.

Демонстративное игнорирование адвокатом В. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката В. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненад-

лежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого В. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в три года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 5, подп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, подп. 1, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он оказал юридическую помощь М., представляя ее интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 г. и гражданского

дела № ... в судебном заседании 5 июля 2022 г., без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании достигнутой между адвокатом В. и доверителем М. устной договоренности;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив с доверителем М. соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в адвокатском образовании под № ... от 29 июня 2022 г., согласно условиям которого адвокат В. принял поручение на представление интересов доверителя М. по гражданскому делу № ... в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, он без уважительной причины не явился 1 августа 2022 г. в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «...» о взыскании задолженности по заработной плате за сверхурочную работу и выплате компенсации морального вреда, оставив тем самым доверителя М. без квалифицированной юридической помощи;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, получив с 16 июня по 15 июля 2022 г. от доверителя М. в качестве вознаграждения за оказание ей юридической помощи денежные средства в размере ...рублей, внес в кассу Коллегии адвокатов «...»

...рублей, оформив внесение указанной денежной суммы квитанцией № ... от 29 июня 2022 г., а денежные средства в размере ...рублей ни на расчетный счет, ни в кассу адвокатского образования не внес, а также не выдал доверителю М. финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам и т.п.), подтверждающие получение им от доверителя М. денежных средств в размере ...рублей в порядке, установленном действующим законодательством;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре), что выразилось в недостоверном сообщении 29 июля 2022 г. доверителю М. в переписке в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 7 августа 2022 г., но может решить свои проблемы при условии согласования ею оплаты его участия в одном судебном заседании в размере ...рублей, и в том, что, не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего вознаграждения с ...рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 г., до ...рублей, не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 1 августа 2022 г. по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М. в К. районном суде города Москвы по гражданским делам № ... и № ... юридическую помощь по которым адвокат В. оказывал на основании соглашений, заключенных в устной форме, и по гражданскому делу № ... юридическую помощь по которому адвокат В. оказывал на основании Соглашения от 16 июня 2022 г.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1

ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. при оказании юридической помощи М. при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ... оформил и представил в подтверждение своих полномочий ордера в нарушение установленного порядка, предусматривающего, что основанием для оформления ордера

является соглашение, заключенное адвокатом и доверителем в простой письменной форме, в то время как адвокат В. участвовал в судебном разбирательстве гражданских дел № ... и № ... на основании устных договоренностей с М.

Установить в отношении В. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе М. от 11 сентября 2022 г., в части дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом В. в отношении доверителя М. мошеннических действий вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1.7. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, заключив соглашение в пользу третьего лица, ознакомился с материалами дела о производстве обыска без согласия лица, в пользу которого было заключено соглашение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя Ц. и адвоката Бл. в закрытом заседании посредством видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ц. в отношении адвоката Бл.

Квалификационной комиссией 15 марта 2023 г. вынесено Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать

нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнении адвокатом Бл. профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившемся в том, что, заключив 9 марта 2022 г. с гражданином Т. Договор возмездного оказания юридических услуг № ... в интересах третьего лица,

а именно Ц., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия Ц. на оказание юридической помощи и ознакомился в В. районном суде города Казани с материалом № ... представленным в указанный суд старшим следователем по ОВД СЧ СУ УМВД России по городу Казани К. в обоснование своего ходатайства о проведении обыска в жилище Ц. в городе... Калужской области;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Ц., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ц. в заседании Совета заявила, что ознакомилась с Заключением Квалификационной комиссии, согласна с выводами Комиссии, настаивает на привлечении адвоката Б. с дисциплинарной ответственности, выбор меры дисциплинарного воздействия оставляет на усмотрение Совета. Вред ее интересам, причиненный действиями адвоката Б., состоит в том, что материалы уголовного дела оказались доступны посторонним лицам, которым он передал эти материалы, даже не поставив ее в известность о своих действиях.

Адвокат Б. в заседании Совета заявил, что не согласен с выводами Комиссии в части правовой оценки фактических обстоятельств дисциплинарного разбирательства, поскольку положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, он, по его мнению, не нарушал. Вместе с тем признал, что Ц. являлась его доверителем как лицо, в интересах которого с ним было заключено соглашение Т., также являвшимся его доверителем.

От адвоката Бл. также поступили письменные возражения на Заключение Комиссии, существо которых сводится к несогласию с выводами о наличии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», поскольку он полагает, что действовал в соответствии с названными Разъяснениями.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

15 июля 2021 г. следователем по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № ... «...» СУ УМВД России по городу Казани, Г. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренно ч. 4 ст. 159 УК РФ.

16 февраля 2022 г. старшим следователем по ОВД СУ СЧ УМВД России по городу Казани К. вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище Ц. в городе... Калужской области.

17 февраля 2022 г. постановлением В. районного суда города Казани данное ходатайство следователя было удовлетворено, производство обыска разрешено.

24 февраля 2022 г. по месту жительства Ц. в городе... Калужской области был проведен обыск.

По завершении обыска родственнику Ц. была вручена повестка для передачи последней о вызове на допрос в качестве свидетеля 28 февраля 2022 г.

9 марта 2022 г. адвокатом Бл. с Межрегиональной общественной правозащитной благотворительной организацией «...» в лице помощника председателя Т. в интересах Ц. заключен «Договор возмездного оказания юридических услуг № ...».

Предметом поручения по данному договору являлось оказание юридических услуг по правовому консультированию и предоставлению правового заключения относительно законности проведенного обыска по месту регистрации Ц.

Во исполнение принятого на себя поручения адвокат Бл. на основании ордера от 10 марта 2022 г. № ... ознакомился в В. районном суде города Казани с материалом, представленным в суд в обоснование постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище Ц.

21 марта 2022 г. адвокатом Бл. и Межрегиональной общественной правозащитной благотворительной организацией «...» в лице помощника председателя Т. подписан Акт выполненных услуг по «Договору возмездного оказания юридических услуг» от 9 марта 2022 г. № ... в соответствии с которым стороны определили, что юридические «услуги» по указанному договору «выполнены качественно и в полном объеме, а оплата за юридические услуги по Договору внесена своевременно и в полном объеме, каких-либо претензий по предмету Договору друг другу не имеют» [так в тексте акта. – *Примечание Совета*].

В своей жалобе заявитель Ц. выдвигает в отношении адвоката Бл. дисциплинарные обвинения в том, что последний:

– не уведомлял ее об ознакомлении с материалами о производстве обыска

и факте оказания ей юридической помощи;

– совместно с иными лицами завладел ее деньгами под обманным предлогом обеспечения непривлечения к ответственности по указанному уголовному делу;

– использовал полученные в ходе ознакомления в суде документы для завладения ее денежными средствами.

Совет находит обоснованным дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Бл. профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившемся в том, что адвокат приступил к исполнению поручения об оказании Ц. юридической помощи без получения ее согласия на это.

Данное обстоятельство достоверно установлено в результате дисциплинарного производства и подтверждено самим адвокатом Бл. При этом последний в своих письменных и устных объяснениях утверждал, что Ц. не являлась и не является его доверителем, в связи с чем он не вступал и не собирался вступать с ней в какие-либо отношения и обсуждать порядок исполнения поручения, принятого от Т. Эту позицию адвокат Бл., как указано выше, изменил в заседании Совета, при этом вновь подтвердил, что не обсуждал с Ц. исполнение поручения и не обращался к ней за получением согласия на это, считая принятые им меры достаточными для подтверждения законной мотивации Т. и его руководителя Б. на заключение соглашения в интересах Ц.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом, согласно ч. 1

ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Из подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Часть 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что для целей указанного Кодекса под доверителем понимается как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета 27 июня 2019 г., Протокол № 8) указано:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными,

обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают

адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129–130).

Таким образом, позиция адвоката Бл., заключающаяся в признании установленных и описанных выше фактических обстоятельств с одновременным отрицанием ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, выразившегося в неполучении согласия Ц. на оказание ей юридической помощи, является следствием незнания либо игнорирования адвокатом вышеуказанных требований закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции и являющихся обязательными для всех адвокатов.

В силу п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката Бл. обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, а его незнание либо игнорирование соответствующих решений и содержащихся в них требований свидетельствует о том, что им не исполняется предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень. Об этом же свидетельствует факт заключения адвокатом Бл. договора «возмездного оказания услуг», в то время как ему надлежало заключить договор (соглашение) об оказании юридической помощи, отвечающий всем требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заключая Договор от 9 марта 2022 г. № ... с Т., действующим в интересах Ц., выписывая ордер с поручением на представление интересов последней в суде, будучи осведомленным о наличии уголовного дела, по которому Ц. проверяется на причастность к совершению преступления, адвокат Бл. как профессиональный участник соответствующих правоотношений обязан был понимать, что лицом, которому им оказывается юридическая помощь, и, соответственно, его доверителем, является Ц., и исходить из этого обстоятельства вне зависимости от своих переговоров с любыми иными лицами.

При этом какой-либо безусловной связи между заявителем Ц. и Т., заключившим с адвокатом Бл. указанный договор в интересах Ц., не имелось. Т. не являлся родственником Ц. или близким ей лицом, что давало бы адвокату Бл. основание сделать вывод о его законном интересе в заключении соглаше-

ния с ним в интересах Ц. Каких-либо документальных подтверждений того, что Т. уполномочен действовать в интересах Ц., адвокату Бл. представлено не было. Это предопределяло необходимость дополнительной проверки адвокатом Бл. данного обстоятельства путем выяснения непосредственно у Ц. ее мнения по этому вопросу и получения ее явно выраженного согласия на оказание ей юридической помощи, предусмотренной договором.

Вопреки этим требованиям, прямо предусмотренным вышеуказанными Разъяснениями Совета, адвокат Бл. не предпринял необходимых действий как по выяснению законной мотивации Т. в заключении соглашения об оказании юридической помощи в интересах Ц., так и по получению согласия последней на это.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Бл. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения – установленной.

Оценивая остальные выдвинутые в отношении адвоката Бл. дисциплинарные обвинения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основаниям, приведенным в Заключение Комиссии.

Ознакомление с доступными материалами уголовного дела входит в круг полномочий адвоката и является его профессиональной обязанностью при представлении интересов доверителя. Само по себе ознакомление адвоката Бл. с материалом по ходатайству о разрешении производства обыска не свидетельствует о том, что он в дальнейшем передал копии процессуальных документов, с которыми ознакомился в суде, иным

лицам для использования против интересов Ц. Доказательств, подтверждающих такую передачу, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Что касается доводов заявителя об участии адвоката Бл. в хищении принадлежащих ей денежных средств, то они не могут быть рассмотрены в рамках настоящего дисциплинарного производства, поскольку находятся за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.fparf.ru>), компетенция Совета включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (чч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях

(бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, Ц. подано заявление в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката Бл. и граждан Т. и З. по факту хищения путем обмана ее денежных средств.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Бл. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат Бл. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Бл. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

1.8. Совет прекратил статус адвоката за оказание юридической помощи без заключения соглашения, получение авансом «гонорара успеха» и избрание ненадлежащего средства правовой защиты.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя М.Л. в закрытом

подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Бл. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившееся в том, что, заключив 9 марта 2022 г. договор с гражданином Т. в интересах третьего лица – Ц., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия Ц., ознакомившись в В. районном суде города Казани с материалом по ходатайству следователя о производстве обыска в жилище.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Бл. по жалобе Ц., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М.Т.

и М.Л. от 21 декабря 2022 г. в отношении адвоката Ж.

Квалификационная комиссия 15 марта 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ж. своих профессиональных обязанностей перед доверителями М.Т. и М.Л. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательно внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся в том, что:

– в период, по крайней мере, с 19 марта 2021 г. и до 16 мая 2022 г. адвокат Ж. оказывала доверителям М.Т. и М.Л. юридическую помощь в виде представления интересов М.Т. при обжаловании в апелляционном и кассационном порядках определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения в редакции определения

об исправлении описки от 22 октября 2015 г., вынесенного по гражданскому делу № ... включая обжалование в апелляционном и кассационном порядках судебных актов об отказе в восстановлении процессуального срока на подачу частной жалобы на вышеуказанное определение об утверждении мирового соглашения без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

– получив от доверителя М.Л. в период оказания на основании устной договоренности вышеуказанной юридической помощи вознаграждение в общей сумме ...рублей, адвокат Ж. не внесла указанные денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдала доверителю М.Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о нарушении адвокатом Ж. положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12) (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом), выразившемся в том, что в период оказания юридической помощи доверителям М.Т. и М.Л.

адвокат Ж. достигла с доверителем М.Л. устной договоренности о выплате ей авансом ...рублей в качестве обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») за достижение положительного для доверителей М.Т. и М.Л. результата оказания юридической помощи – отмену определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г., вынесенного по гражданскому делу № ...

3) о нарушении адвокатом Ж. положений пп. 1, 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимым условием доверия к нему; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся в том, что адвокат Ж. получила от доверителя М.Л. за оказание юридической помощи М.Т. и М.Л. обусловленное вознаграждение («гонорар успеха») в размере ...рублей авансом, а после недостижения положительного результата оказания юридической помощи указанным доверителям продолжает удерживать часть вышеуказанного обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей;

4) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации

средствами), исполнении адвокатом Ж. своих профессиональных обязанностей перед доверителями М.Т. и М.Л., что выразилось в избрании адвокатом Ж. ненадлежащего средства правовой защиты – в подаче, вопреки положениям ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, частной жалобы на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г., в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г., вынесенное по гражданскому делу № ... с заявлением о восстановлении процессуального срока на ее подачу, а также в последующем обжаловании определения об отказе в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу указанной частной жалобы в апелляционном и кассационном порядках.

Адвокат Ж., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, выразила несогласие с Заключением Квалификационной комиссии. Считает, что выводы Комиссии относительно наличия у нее денежного долга перед М. неосновательны, поскольку основаны исключительно на версии заявителя. Никаких денежных средств от заявителя М., кроме оплаты за ознакомление с документами и подготовку заключения по ним, она не получала. Договариваться о выплате «гонорара успеха» не могла, так как обжалуемое определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. отменено не было. Не исключает, что недостаточно полно изучила вопрос процессуального обжалования определения суда об утверждении мирового соглашения. Однако приняла такое решение в связи с тем, что П. районным судом города Москвы в 2015 году иски требования банка были приняты к рассмотрению с нарушением правил подсудности.

Заявитель М., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседании Совета не явилась.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Заявитель М.Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Дополнительно пояснил, что аудиозапись подтверждает получение Ж. всех денежных средств. Это же подтверждается и фактом частичного возвращения ею полученных денежных средств. В последний раз она отдала ...рублей из ...рублей и остается должна ...рублей, обязательство по возврату которых неоднократно подтверждала, обещая отдать их в течение нескольких дней. Он верил, что в случае достижения положительного результата в суде деньги она вернет, и совсем не ожидал таких поступков от адвоката. Из-за действий адвоката Ж. они потеряли два года, а квартиру продали с торгов. После всего этого он понял, что адвокат Ж. его обманывала, «иски подавала неправильно и только тянула из них деньги». По этой причине они были вынуждены обратиться к другим специалистам. На настоящий момент их нарушенные права не восстановлены. Считает, что Ж. надо прекратить статус адвоката, так как она обманывает людей.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заклю-

чение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя М.Л., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить ее выводы о квалификации действий адвоката Ж.

Квалификационной комиссией установлено, что в ходе производства по гражданскому делу № ... определением П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г. (далее – определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г.) утверждено мировое соглашение от 8 сентября 2015 г., заключенное между АКБ «...» (ПАО), М.Л. и М.Т.

11 февраля 2021 г. от М.Т. в экспедицию П. районного суда города Москвы поступила частная жалоба на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения с ходатайством о восстановлении срока для ее подачи.

Комиссией также установлено, что 19 марта 2021 г. адвокат Ж. составила письменное заключение по правовым вопросам. Как следует из вводной части данного заключения, оно составлено в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи гражданину М.Л.

Определением П. районного суда города Москвы от 11 мая 2021 г. отказано в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу частной жалобы на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. На указанное определение П. районного суда города Москвы от 11 мая 2021 г. ответчиком М.Т. подана частная жалоба в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Апелляционным определением Московского городского суда от 28 июля

2021 г. определение П. районного суда города Москвы от 11 мая 2021 г. оставлено без изменения, а частная жалоба ответчика М.Т. с дополнением – без удовлетворения.

22 октября 2021 г. в ...кассационный суд общей юрисдикции поступила кассационная жалоба М.Т. на определение П. районного суда города Москвы от 11 мая 2021 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2021 г., вынесенные по гражданскому делу № ...

По результатам рассмотрения кассационной жалобы М.Т. определением ... кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. отменены определение П. районного суда города Москвы от 11 мая 2021 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2021 г. по тому основанию, что нормы ГПК РФ не содержат указания на возможность обжалования определения суда об утверждении мирового соглашения в апелляционном порядке.

13 мая 2022 г. в ...кассационный суд общей юрисдикции поступили кассационная жалоба М.Т. на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г., а также заявление о восстановлении срока на ее подачу, подписанные адвокатом Ж. на основании выданной ей М.Т. доверенности. 16 мая 2022 г. судьей ...кассационного суда общей юрисдикции вынесено определение о возвращении жалобы без рассмотрения по существу по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ.

В отношении адвоката Ж. заявителями М.Т. и М.Л. выдвинут ряд дисциплинарных обвинений, в том числе в неисполнении профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителями.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Совет в своих решениях, а Квалификационная комиссия в своих заключениях ранее неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформ-

ления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ж. оказывала юридическую помощь заявителям М.Л. и М.Т. без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договоренности, достигнутой с М.Л. Данное обстоятельство не отрицается и самой адвокатом Ж., которая признала, что действовала по устному соглашению с М.Л.

Совет признаёт установленным, что получателями юридической помощи по данному устному соглашению об оказании юридической помощи являлись как М.Л., так и М.Т., поскольку оба указанных заявителя являлись участниками гражданско-правового спора с АКБ «...» (ПАО) о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество – квартиру, а также сторонами мирового соглашения от 8 сентября 2015 г., утвержденного определением П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. Кроме того, в соответствии с письменным заключением

по правовым вопросам, составленным адвокатом Ж. 19 марта 2021 г., указанный гражданско-правовой спор возник в связи с заключением М.Л. кредитного договора от 4 октября 2013 г. с ЗАО АКБ «...» и последующим неисполнением М.Л. обязательств по нему. Таким образом, обжалование определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения затрагивало права обоих заявителей.

Довод адвоката Ж. о том, что в ходе оказания юридической помощи она должна была лишь составить проекты частной жалобы и заявления о восстановлении процессуального срока, Совет отклоняет, поскольку он опровергается фактом выдачи ей М. доверенности от 4 июня 2021 г. № ... предусматривающей в числе прочего полномочия по представлению интересов доверителя во всех судебных органах, подписание и подачу необходимых заявлений, выступление в суде от имени доверителя, обжалование решений, определений, постановлений судов всех инстанций, представление интересов в апелляционной, кассационной инстанциях с правом подачи необходимых заявлений и ходатайств, а также признанием адвокатом Ж. факта подготовки и подачи данных процессуальных документов.

Именно действуя на основании указанной доверенности, адвокат Ж. подписала кассационную жалобу и заявление о восстановлении процессуального срока на ее подачу, поданные в ... кассационный суд общей юрисдикции не позднее 13 мая 2022 г.

Кроме того, представление интересов М.Т. адвокатом Ж. на основании выданной ей доверенности подтверждается указанием на адвоката Ж. как на представителя заявителя М.Т. в сведениях о производстве в ... кассационном суде общей юрисдикции по гражданско-

му делу № ... опубликованных на официальном портале ГАС «Правосудие».

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие, что адвокат Ж. на основании устной договоренности с М.Л. приняла поручение на оказание юридической помощи М.Т. и М.Л., а затем фактически оказывала ее, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ж. в данной части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Заявителями М.Т. и М.Л. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ж. получила за оказание юридической помощи вознаграждение в общем размере ...рублей без внесения денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю М.Л. финансовый документ, подтверждающий получение вознаграждения.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Материалами дисциплинарного производства: аудиозаписью, ее расшифровкой и смс-перепиской, тщательно изученными Квалификационной комиссией и подробно проанализированными в ее Заключение, – подтверждается, что за оказание юридической помощи М.Л. было выплачено не только ...рублей, оплату которых адвокат Ж. признает, но и дополнительное вознаграждение, а также подтверждается, что оплачен-

ное вознаграждение адвокатом Ж. было частично возвращено М.Л. в связи с претензиями доверителей к адвокату Ж. в ненадлежащем оказании юридической помощи и недостижением ожидаемых результатов.

Утверждение адвоката Ж. о том, за оказание юридической помощи она получила лишь ...рублей, Советом расценивается как защитительная позиция, направленная на избежание ответственности и необходимости полного возврата полученного вознаграждения. Вопреки возражениям адвоката Ж., этот ее голословный довод опровергнут материалами дисциплинарного производства.

Вместе с тем Совет отмечает, что адвокат Ж. не выразила никакой позиции относительно содержания аудиозаписи ее разговоров с доверителями, не подтвердила и не опровергла достоверность ее содержания, при этом уклонилась от ознакомления с ней в ходе дисциплинарного разбирательства. Такая защитительная позиция адвоката Ж., как верно указала Квалификационная комиссия, не порождает сомнений в достоверности аудиозаписи и смс-переписки, которые дополняют одна другую как по смыслу, так и хронологически.

При таких обстоятельствах, в том числе с учетом подробно проанализированной и приведенной в Заключение Квалификационной комиссии непоследовательной позиции адвоката Ж. относительно выдвинутых в отношении нее дисциплинарных обвинений, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ж. и в этой части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка, выразившегося в получении от доверителя М. в период оказания на основании устной договоренности вышеуказанной юридической помощи вознаграждения в общей сумме ...рублей, невнесении указанных денежных средств в кассу или на рас-

четный счет адвокатского образования, а также в невыдаче доверителю М.Л. финансового документа по проведению операции с его денежными средствами, – установленной.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Так, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса).

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Ж. в том, что она достигла с заявителем М. устной договоренности о выплате ей авансом денежных средств в размере ...рублей и ...рублей в качестве вознаграждения, обусловленного наступлением положительного для доверителей М.Т. и М.Л. результата оказания юридической помощи, то есть «гонорара успеха», Совет отмечает следующее.

Доводы заявителей М.Л. и М.Т. о том, что указанные денежные средства являлись именно «гонораром успеха», подтверждаются тем, что после наступления неблагоприятного для них результата оказания юридической помощи адвокат Ж. стала возвращать указанное вознаграждение частями, не оспаривая в ходе состоявшейся у нее с М.Л. 12 октября 2022 г. встречи нали-

чие у нее остатка задолженности перед ним в размере ...рублей.

Как правильно указала в своем Заключении Квалификационная комиссия, в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи все разногласия, сомнения и противоречия трактуются в пользу доверителя, а ответственность как за надлежащее оформление отношений с доверителем, так и за оказание ему квалифицированной юридической помощи лежит на адвокате как на профессиональном участнике этих правоотношений.

Применяя данный подход к разрешению настоящего дисциплинарного производства, учитывая подтвердившийся в результате дисциплинарного разбирательства довод заявителей М.Т. и М.Л. о том, что денежные средства в размере ...рублей были выплачены адвокату Ж. в связи с ее обещанием возратить указанные денежные средства в случае, если не будет отменено определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения по гражданскому делу № ... Квалификационная комиссия обоснованно признала установленным, что ...рублей адвокат Ж. получила по устной договоренности с доверителем М.Л. в качестве «гонорара успеха» авансом.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Ж. указанными действиями положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи,

утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12). Указанными Правилами установлен прямой запрет получения «гонорара успеха» авансом.

Поскольку выплата М.Л. вознаграждения в размере ...рублей была обусловлена достижением положительно для него и М.Т. результата оказания юридической помощи, в случае его недостижения указанная сумма не могла рассматриваться как отработанное адвокатом Ж. вознаграждение.

В связи с этим удержание адвокатом Ж. части полученного в нарушение норм профессиональной этики авансом обусловленного вознаграждения в размере ...рублей не может рассматриваться лишь как спор о стоимости оказанной адвокатом юридической помощи и условиях ее получения адвокатом.

Из жалобы заявителей М.Т. и М.Л. следует, что денежные средства в качестве «гонорара успеха» передавались ими адвокату Ж. авансом исключительно в надежде на ее порядочность, поскольку им ее порекомендовали, и заявители М.Т. и М.Л. полностью доверились ее обещаниям.

Установленные обстоятельства получения адвокатом Ж. обусловленного результатом оказания юридической помощи вознаграждения авансом на основании устной договоренности, а также последующего удержания его части в размере ...рублей Совет оценивает как действия, направленные к подрыву доверия к адвокату Ж. и злоупотребление ею доверием заявителей М.Т. и М.Л., поскольку передача ей указанной денежной суммы в размере ...рублей в качестве гонорара успеха стала возможна именно в связи с ожиданием достижения указанными доверителями наступления положительного результата оказания адвокатом Ж. юридической

помощи либо полного возврата указанной суммы обусловленного вознаграждения в случае недостижения такого результата.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что описанное выше поведение адвоката Ж не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к ней как к адвокату. Ж. фактически использовала сформированное к ней как к адвокату доверие для получения в нарушение норм профессиональной этики обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей авансом, то есть злоупотребила доверием заявителей.

Более того, после неудачной попытки обжалования определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения адвокат Ж. уклонилась от возвращения части указанного вознаграждения в размере ...рублей, что привело к подрыву доверия заявителей к адвокату Ж.

По этой причине Совет признаёт указанные действия адвоката Ж. нарушающими также и положения пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку совершенные ею деяния направлены к подрыву доверия к ней доверителей М.Т. и М.Л., которым она злоупотребила.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ж. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

При этом Совет полагает, что все описанные действия адвоката Ж.: достижение с доверителем М.Л. устной договоренности о выплате ей авансом ...рублей в качестве «гонорара успеха», получение этих денежных средств авансом и их последующее частичное

удержание при недостижении обусловленного результата, – образуют единое дисциплинарное нарушение, поскольку они охватываются единым умыслом и являются этапами его реализации. По этой причине квалификация различных этапов этих действий адвоката Ж. как самостоятельных нарушений является избыточной и означала бы двойную дисциплинарную ответственность за одно и то же нарушение.

Кроме того, Совет исключает из квалификации этого нарушения ссылку на п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку данная норма устанавливает общие (универсальные) принципы и условия формирования доверия к адвокату. По этой причине она, в отличие от пп. 2 и 3 той же статьи, не может быть нарушена действиями адвоката.

Помимо этого, заявителями выдвинуто в отношении адвоката Ж. дисциплинарное обвинение в оказании неквалифицированной юридической помощи.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Ж. подготовила заключение от 19 марта 2021 г., в котором в числе прочего указала: «Оспаривание определения П. районного суда города Москвы об утверждении заключенного 8 сентября 2015 г. мирового соглашения между АКБ “...” (ПАО) и М.Л. и М.Т. является единственной возможностью представить доказательства о необоснованности обращения взыскания на заложенную квартиру»; «Явка М.Т. в судебное заседание П. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства о восстановлении процессуального срока и в судебное заседание апелляционной инстанции Московского городского суда является обязательной».

Между тем порядок обжалования определения об утверждении мирового соглашения установлен ч. 11 ст. 153.10

ГПК РФ, согласно которой определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения.

Вопреки этому требованию гражданского процессуального закона, адвокат Ж. при выборе средства правовой защиты исходила из ошибочной позиции о том, что определение об утверждении мирового соглашения подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что избранное адвокатом Ж. при оказании юридической помощи М.Т. и М.Л. средство правовой защиты ни при каких обстоятельствах не могло привести к положительному для доверителей результату оказания юридической помощи, что и подтвердило вынесенное ...кассационным судом общей юрисдикции 30 ноября 2021 г. определение, в котором было указано, что «у суда первой инстанции не имелось оснований для рассмотрения ходатайства М.Т. о восстановлении срока на подачу частной жалобы на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г., об утверждении мирового соглашения, так как оно не может быть обжаловано в апелляционном порядке».

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ж. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ж. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и злостный характер, демон-

стрирующий очевидное пренебрежение адвокатом Ж. правами и законными интересами доверителей М.Т. и М.Л., а также требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Совершенные адвокатом Ж. нарушения связаны со злоупотреблением доверием и привели к подрыву этого доверия у доверителей к ней как к адвокату. В соответствии с п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

Демонстративное игнорирование адвокатом Ж. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у нее необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ж. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Феде-

рации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ж. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о ее личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, пп. 4, 5, подп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ж. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осущест-

вляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением) исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями М.Т. и М.Л., выразившееся в том, что:

– в период, по крайней мере, с 19 марта 2021 г. и до 16 мая 2022 г. адвокат Ж. оказывала доверителям М.Т. и М.Л. юридическую помощь в виде представления интересов М.Т. при обжаловании в апелляционном и кассационном порядках определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г., вынесенного по гражданскому делу № ... включая обжалование в апелляционном и кассационном порядках судебных актов об отказе в восстановлении процессуального срока на подачу частной жалобы на вышеуказанное определение об утверждении мирового соглашения, без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения;

– получив от доверителя М.Л. в период оказания на основании устной договоренности вышеуказанной юридической помощи вознаграждение в общей сумме ...рублей, адвокат Ж. не внесла

указанные денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдала доверителю М.Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

нарушение положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 г., Протокол № 12 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом); пп. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся в том, что в период оказания юридической помощи доверителям М.Т. и М.Л. адвокат Ж. достигла с доверителем М.Л. устной договоренности о выплате ей авансом ...рублей в качестве обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») за достижение положительного для доверителей М.Т. и М.Л. результата оказания юридической помощи – отмену определения П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. об утверждении мирового соглашения в редакции определения об исправлении описки от 22 октября

2015 г., вынесенного по гражданскому делу № ... получила от доверителя М.Л. за оказание юридической помощи М.Т. и М.Л. обусловленное вознаграждение («гонорар успеха») в размере ...рублей авансом, а после недостижения положительного результата оказания юридической помощи указанным доверителям продолжает удерживать часть вышеуказанного обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере ...рублей;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федера-

ции средствами), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями М.Т. и М.Л., что выразилось в избрании адвокатом Ж. ненадлежащего средства правовой защиты – в подаче, вопреки положениям ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, частной жалобы на определение П. районного суда города Москвы от 8 сентября 2015 г. в редакции определения об исправлении описки от 22 октября 2015 г., вынесенное по гражданскому делу № ... с заявлением о восстановлении процессуального срока на ее подачу, а также в последующем обжаловании определения об отказе в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу указанной частной жалобы в апелляционном и кассационном порядках.

Установить в отношении Ж. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

1.9. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного Порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 27 января 2023 г. № ... в отношении адвоката С.

Квалификационной комиссией 15 марта 2023 г. вынесено Заключение о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 28 октября 2022 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по

СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Л. и в осуществлении в эту же дату защиты обвиняемой Л. в ходе ее дополнительного допроса в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда

в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, представил письменное заявление и ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, в котором также указал, что Заключение Квалификационной комиссии получил своевременно и надлежаще уведомлен о дате и времени заседания Совета. Свою вину признал, однако сослался на малозначительность своего нарушения и просил его не наказывать.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве А. находилось уголовное дело № ... в отношении Л. Следователем А. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) 27 октября 2022 г. направлено уведомление № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 28 октября

2022 г. для осуществления защиты Лом. на предварительном следствии по уголовному делу № ... в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В тот же день, в 13.28 час., заявка № ... принята адвокатом С.

В заявке № ... следователем указаны недостоверные сведения в отношении фамилии обвиняемой (вместо Л. указана Лом.) и номера уголовного дела (вместо № ... указан № ...).

Из сообщения указанного следственного органа в Адвокатскую палату города Москвы следует, что при размещении в АИС АПМ этой заявки была допущена техническая ошибка. Совет не может согласиться с такой оценкой, поскольку она явно не соответствует обстоятельствам, установленным в результате дисциплинарного разбирательства. Отчеты АИС АПМ подтверждают, что заявка № ... является не первой заявкой об обеспечении защитником обвиняемой Л. по тому же уголовному делу, при этом в предыдущих заявках никаких искажений информации не допускалось. Из объяснений адвоката С. также следует, что следователь А. намеренно указала в заявке недостоверные сведения, чтобы ускорить выполнение следственных действий с обвиняемой Л., которая перед этим отказывалась от назначенных защитников.

По информации Адвокатского бюро «...» адвокату С. выданы два ордера, имеющие один и тот же номер: один на защиту Лом. (как это указано в заявке № ... в АИС АПМ), другой – на защиту Л. Адвокат С. пояснил, что второй ордер с тем же номером был переписан им с изменением фамилии той же подзащитной.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что адвокат С. знал о недостоверных сведениях в принятой им заявке, которые являлись следствием не технической ошибки, а намеренных действий следователя.

Несмотря на то, что заявкой №... в АИС АПМ не предусматривалась защита Л. по уголовному делу №... адвокат С. оформил ордер от 27 октября 2022 г. №... на защиту последней, указав в качестве основания выдачи ордера «З. №...», и вступил 28 октября 2022 г. в уголовное дело №... в качестве защитника обвиняемой Л., предъявив указанный ордер следователю.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом С. Порядка участия в качестве защитника по назначению, Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок назначения адвокатов), п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката С. в уголовное дело №... в качестве защитника обвиняемой Л. (28 октября 2022 г.) действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 сентября 2019 г. № 176 (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомле-

ние) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В пункте 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и сте-

пень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11).

Адвокат С. признал факт своего вступления 28 октября 2022 г. в уголовное дело № ... в качестве защитника обвиняемой Л. и дальнейшее участие в ее дополнительном допросе с нарушением Правил, объяснив эти свои действия желанием помочь следователю, просившей его об этом, поскольку «человеческие отношения никто не отменял».

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом С. допущено умышленное нарушение Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Признавая допущенное нарушение, адвокат С. указывает, что, по его мнению, эти действия не причинили вреда интересам адвокатуры, считает свое нарушение формальным, а также полагает, что этим поступком он поднял престиж Адвокатской палаты города Москвы «как надежного участника уголовного судопроизводства, своевременно приходящего на помощь как обвиняемому, так и следствию, тем самым оказывая помощь осуществлению правосудия». На этом основании адвокат С. ссылается на малозначительность своих действий. Такая его позиция свидетельствует о том, что он не осознаёт недопустимости подобных действий и серьезности допущенного им нарушения, а также не считает для себя обязательным исполнение требований п. 10 Правил и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета 28 октября 2021 г.

Более того, в своем письменном заявлении от 15 апреля 2023 г., уже после ознакомления с Заключением Квалификационной комиссии, адвокат С. продолжает оправдывать свои действия, мотивируя их тем, что «просто поступил по-человечески», и признавая, что предпочел интересы следователя исполнению своих профессиональных обязанностей.

Довод о малозначительности данного нарушения Совет отклоняет как несостоятельный. Нарушение, допущенное адвокатом С., является недопустимым способом вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению в обход установленного порядка, путем обмана АИС АПМ. Подобные действия создают риск нормальному функционированию системы распределения заявок, основной задачей которой является обеспечение независимости выбора адвоката от любого решения и пожелания инициатора. Защита от подобных действий осуществляется Адвокатской палатой города Москвы путем модернизации программных алгоритмов системы. Однако не менее важным средством защиты является добросовестность адвокатов, участвующих в принятии заявок в АИС АПМ, и проявление такой добросовестности является безусловной обязанностью адвоката, а не его усмотрением. Адвокату С., участвующему в работе АИС АПМ с 2019 года и принявшему 385 заявок посредством этой системы, достоверно известны приведенные выше требования.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и злостный характер, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат С. ранее к дисциплинарной ответствен-

ности не привлекался, свою вину в нарушении признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым предоставить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6

1.10. Совет прекратил дисциплинарное производство, так как обвинения адвоката в неоказании юридической помощи не нашли подтверждения. Совет также признал правомерной неявку адвоката для допроса в отсутствие судебного решения об этом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 26 января 2023 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 15 марта 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М. от 26 января 2023 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвока-

ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 28 октября 2022 г. в уголовное дело №... находящееся в производстве ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Л. и в осуществлении в этот же день защиты обвиняемой Л. в ходе ее дополнительного допроса в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

та нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат К., заявитель М., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, просили о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 19 сентября 2022 г., в 11.30 час., М. был задержан и доставлен в СУ УМВД России по Л. городскому округу Московской области. В этот же день М. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, допрошен в качестве подозреваемого. Затем М. было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления, и он был допрошен в качестве обвиняемого. М. был также ознакомлен с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы и амбулаторной психиатрической судебной экспертизы. Все указанные следственные действия проводились при участии защитника по назначению – адвоката Кут.

19 сентября 2022 года гражданской супругой М. – Я. с адвокатом К. было заключено соглашение на защиту М. на предварительном следствии.

Адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. 19 сентября 2022 г., предъявив в 18.10 час. следователю СУ УМВД России по Л. городскому округу Московской области С. ордер

на защиту М. В этот же день он ознакомился с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы и амбулаторной психиатрической судебной экспертизы. М. отказался от защитника по назначению – адвоката Кут. в связи с наличием у него защитника по соглашению.

20 сентября 2022 г. адвокат К. осуществлял защиту М. в судебном заседании В. городского суда Московской области при рассмотрении ходатайства органа предварительного следствия об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

27 сентября 2022 г. с участием защитника по соглашению – адвоката К. обвиняемый М. был повторно допрошен в качестве обвиняемого. Протокол подписан без замечаний.

В этот же день М. был уведомлен об окончании следственных действий. М. и защитник К. ознакомились с материалами уголовного дела.

28 сентября 2022 г. уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору города В. Московской области.

Срок предварительного следствия по уголовному делу составил 10 суток.

26 января 2023 г. М. обратился с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, в которой просил применить меры дисциплинарного взыскания к адвокату К.

В жалобе заявитель указывает, что адвокат К.:

«не осуществлял обязанности защитника, ни разу не выслушал подзащитного, в принципе не озаботился установлением фактических обстоятельств по делу, физическим и психическим состоянием подзащитного, не просил направить его на медосвидетельствование на предмет установления возможности участия в процессуальных действиях, не давал ему каких-либо консультаций, не выяснял позицию подзащитного, не

выяснял, действительно ли им давались показания, имеющиеся в материалах дела, не оговорил ли он себя, каким образом эти документы оказались им подписаны, взаимодействовал исключительно со следователем, вел со следователем так называемые мужские разговоры, совершенно не обращая внимания на подзащитного, как если бы его не было, вводил подзащитного в заблуждение относительно последствий, убеждая его в том, что он получит максимум 4 года, если дело будет рассмотрено в особом порядке, при этом не мог не знать, что особый порядок по особо тяжкому составу в соответствии с законом не может быть применен; не сделал ни одного заявления о нарушении прав подзащитного, в том числе при ознакомлении с материалами дела, несмотря на то, что сам лично общался со следователем и направлял ему фото ордера, просил его дождаться, а следственные действия с его подзащитным были проведены с адвокатом по назначению, не направил жалобу в палату в отношении адвоката по назначению, не заявил о недопустимости доказательств, полученных с участием защитника по назначению, учитывая, что в материалах дела не имеется ни одного доказательства причастности М. к инкриминируемому ему деянию, кроме его признательных показаний, полученных с участием защитника по назначению и впоследствии закрепленных уже непосредственно с участием К., а также зная о том, что М. был фактически задержан 17.09.2022, а мера пресечения в отношении него была избрана лишь 20.09.2022, то есть фактически действовал вопреки интересам подзащитного и в интересах следствия;

получив уведомление о необходимости явки в суд по ходатайству стороны защиты с согласия М. и в его интересах в целях установления обстоятельств

участия в деле адвоката К. и совершения процессуальных действий в отношении М. 19.09.2022, не предпринял вообще никаких действий, как если бы никакого уведомления не получал, попросту проигнорировал указанное уведомление, даже не попытавшись исправить ту ситуацию, в которой оказался его бывший подзащитный исключительно благодаря так называемой защите адвоката К., прекрасно зная о том обстоятельстве, что супруга его бывшего подзащитного находится на 8 месяце беременности».

Адвокат К., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения, указывает, что 19 сентября 2022 г. связался со следователем, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении М., и сообщил ему о заключении соглашения. Однако следователь сообщил адвокату К., что первоначальные процессуальные действия (задержание подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого, предъявление ему обвинения, его допрос в качестве обвиняемого и ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз) уже проведены с участием защитника по назначению следователя, который не располагал информацией о наличии у М. защитника по соглашению.

Затем адвокат К. выехал в СУ УМВД России по Л. городскому округу Московской области для ознакомления с вышеуказанными процессуальными документами и ознакомился с ними, предъявил следователю ордер на защиту М.

20 сентября 2022 г. адвокат К. осуществлял защиту М. в В. городском суде Московской области при рассмотрении ходатайства следствия об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. Перед судебным заседанием адвокат К. провел с М. беседу, со-

гласовал с ним позицию по указанному ходатайству следователя, ознакомился с материалами уголовного дела, представленными органом следствия в суд, и принял участие в судебном заседании, при этом возражал против избрания М. меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат К. получил согласие М. на осуществление его защиты.

22 сентября 2022 г. для согласования позиции по уголовному делу адвокат К. посетил М. в ИВС УМВД России по г.о. Д. Московской области. При этом М. не сообщал адвокату К., что при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием защитника по назначению он возражал против участия этого защитника, заявлял следователю о наличии у него защитника по соглашению. Более того, М. подтвердил адвокату К. ранее данные им с участием защитника по назначению показания.

Из аналогичной жалобы адвоката Б., поступившей 20 декабря 2022 г. в Адвокатскую палату города Москвы, адвокату К. стало известно о том, что она предпринимала попытки его вызова в В. городской суд Московской области, в том числе через Адвокатскую палату города Москвы, путем направления заявления об обеспечении его явки в суд в качестве свидетеля по обстоятельствам его участия в качестве защитника М. по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по Л. городскому округу Московской области.

Однако адвокат К. отрицает получение как судебных повесток, так и уведомлений Адвокатской палаты города Москвы или каких-либо писем, сообщений от М. либо от Я., с которой было заключено соглашение на его защиту.

В. городской суд Московской области не принимал решения о допросе адвоката К. в качестве свидетеля, тогда как допрос адвоката, оказывавшего

юридическую помощь на предварительном следствии, возможен только по решению суда.

Кроме того, адвокат К. полагает, что в связи с описанными выше обстоятельствами его допрос мог существенно навредить правам и законным интересам подсудимого М., поскольку он в любом случае не смог бы дать показания, соответствующие его позиции.

Адвокат К. полагает, что доводы жалобы осужденного М. о ненадлежащей защите по уголовному делу являются голословными, не соответствуют действительности и, вероятно, заявлены в связи со стратегическим изменением позиции М. по уголовному делу.

Вышеприведенные объяснения адвоката К. заявителем не опровергнуты и подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе приговором В. городского суда Московской области от 16 января 2023 г. В приговоре, в частности, отмечено:

«Таким образом, суд исследовав указанные доказательства, принимая во внимание пояснения участников процесса о процедуре допроса, а также позицию подсудимого, принимает как допустимые доказательства показания М. данные им в ходе судебного заседания и данные в ходе следствия в части обстоятельств приобретения наркотических средств, в иной части относится к ним критически, поскольку они не подтверждаются иными доказательствами по делу, от указанных показаний М. в данной части отказался, пояснив об обстоятельствах допроса, вместе с тем, суд полагает, что при сборе и закреплении указанных доказательств, нарушений требований закона, в том числе связанных с правом на защиту подсудимого, допущено не было. Так, из материалов уголовного дела следует, что М. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ согласно протоколу 19 сентября 2022 г.

в 15 часов 30 минут, фактически на месте преступления ограничен в передвижении 19 сентября 2022 г. в 11 часов 30 минут, доставлен в отделение полиции... Сообщение о задержании направлено супруге М. – Я., а также прокурору. Допрошен в качестве подозреваемого в период с 14 часов 30 минут до 15 часов 20 минут, с участием адвоката Кут., при этом пояснял подробно данные о своей личности, роде деятельности, а также об обстоятельствах ему известных по приобретенному наркотическому средству. Замечаний от участвующих лиц не поступило, согласно имеющейся записи протокол записан со слов допрашиваемого, напечатан верно и им прочитан. В этот же день ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и он допрошен в указанном качестве с 16 часов 00 минут до 16 часов 30 минут, также в присутствии адвоката Кут., замечаний вновь не поступило, протокол был прочитан лично. При этом на листе дела... имеется ордер адвоката К., который на основании соглашения от 19 сентября 2022 г. осуществляет защиту М., а также указание следователя о получении данного ордера 19 сентября 2022 г. в 18 часов 10 минут, и уже 20 сентября 2022 г. М. подано заявление об отказе от защитника Кут. ввиду наличия адвоката по соглашению К., указанный защитник участвовал также при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения М. в виде заключения под стражу, с указанным адвокатом М. также допрошен в качестве обвиняемого 27 сентября 2022 г. с 10 часов 20 минут до 10 часов 50 минут, замечаний от участвующих лиц не поступило, протокол вновь прочитан лично и проверен М.

Таким образом суд приходит к выводу о том, что права М. на защиту не были нарушены... кроме того, в дан-

ном случае несостоятельны и доводы о том, что М. находился в состоянии препятствующем даче достоверных показаний, поскольку показания он давал не 17 сентября 2022 г., а сначала через 2 суток, затем через 10 суток и всегда в присутствии защитников»¹.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в неоказании адвокатом К. квалифицированной юридической помощи М. не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. В ходе производства процессуальных действий 19 сентября 2022 г. и составления соответствующих протоколов сам М. не заявлял каких-либо замечаний относительно времени своего фактического задержания, нарушения его прав, а также наличия у него защитника по соглашению. Подача жалобы на адвоката в адвокатскую палату, тем более в отсутствие оснований для этого, не является обязанностью защитника.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката К. в суд для его допроса по ходатайству стороны защиты с согласия М. и в его интересах в целях установления обстоятельств участия в деле адвоката К. и совершения процессуальных действий в отношении М. 19 сентября 2022 г.

Как правильно указано в Заключение Квалификационной комиссии, постановление В. городского суда Московской области от 28 октября 2022 г. о продлении сроков содержания под стражей не является судебным решением о допросе адвоката в качестве свидетеля, поскольку такое решение

¹ Орфография и пунктуация документа сохранены (примеч. редактора).

принимается в виде самостоятельного документа. В мотивировочной части названного постановления суда указано: «Учитывая, что стороной защиты заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору, и в обосновании доводов заявлено ходатайство о допросе предыдущего защитника... суд полагает необходимым дело слушанием отложить для разрешения указанного ходатайства и обеспечения явки в суд адвоката К.». Однако доказательств разрешения судом указанного ходатайства путем вынесения постановления о допросе адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Из представленных М. скриншотов экрана смартфона, содержащих сообщения в мессенджере WhatsApp и в электронной почте, адресованных контакту «К. адвокат», с просьбой явиться 21 ноября 2022 г., в 14.00 час., в В. городской суд Московской области, также не усматривается, что к ним приложено судебное решение о допросе адвоката К. в качестве свидетеля. Кроме того, невозможно установить, кто именно направлял эти сообщения и были ли они получены адвокатом К. Сам адвокат К. их получение категорически отрицает.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Пункт 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидете-

ля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение в отношении адвоката оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий допускается только на основании судебного решения.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и признавая презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой, приходит к выводу об отсутствии в его действиях (бездействии) каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и о надлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе М. от 26 января 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.11. Адвокату объявлено предупреждение за угрозы доверителю обнаружением возможных правонарушений в деятельности последнего в случае непогашения задолженности адвокату по договору об оказании юридической помощи и разглашением сведений, сообщенных ему доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя ООО «В.» – Х., адвоката Н-ва, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «В.» от 28 октября 2022 г. № ... в отношении адвоката Н-ва.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 апреля 2023 г. вынесла заключение:

о нарушении адвокатом Н-вым взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им в адрес ООО «В.» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по договорам № ... от 7 июня 2021 г. и № ... от 18 августа 2022 г., предусматривающим оказание юридической помощи Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, письма от 14 сентября 2022 г., содержащего угрозы в том, что в случае выявления адвокатом Н-вым данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В.», информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н-вым в соответствующие службы ФСБ России;

о нарушении адвокатом Н-вым положений подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе... разглашать сведения, со-

общенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»), что выразилось в сообщении им в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г., адресованном генеральному директору ПАО «№ 1» С., директору специальных летных программ ПАО «№ 2» Г., генеральному директору ПАО «№ 3», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «№ 1» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К. сведений о факте заключения между адвокатом Н-вым и ООО «В.» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по оплате юридической помощи, оказанной Р.В. по указанным договорам, и размере этой задолженности;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н-ва по жалобе ООО «В.» от 28 октября 2022 г. № ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм зако-

нодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель ООО «В.» Х. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен. Обратил внимание Совета на то, что действиями адвоката Н-ва по направлению письма от 30 сентября 2022 г. в различные организации авиастроительной отрасли заявителю причинен репутационный и финансовый ущерб, после указанного письма начались значительные задержки в финансировании проектов, выполняемых ООО «В.» по государственным заказам. В связи с этим просил применить к адвокату Н-ва меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Н-в в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился, с выводами Квалификационной комиссии частично не согласен, поддержал доводы своих письменных пояснений от 18 мая 2023 г., в которых он просил Совет при рассмотрении дисциплинарного производства обратить внимание на следующие обстоятельства:

– жалоба ООО «В.» была подана исключительно по Соглашению от 7 июня 2021 г. № ... а обвинений по иным соглашениям, в том числе по Соглашению от 18 августа 2022 г. № ... не выдвигалось, в то время как в пункте первом выводов Квалификационной комиссии имеется ссылка на соглашение от 18 августа 2022 г. № ...

– в контексте письма от 14 сентября 2022 г. отсутствует угроза подачи самим адвокатом Н-вым какого-либо заявления о преступлении, такое намерение у него отсутствовало, и подобных действий им не совершалось. Он не придавал данному тексту иной смысл,

чем разъяснение правовых последствий подачи иска о банкротстве в контексте положения ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ. Кроме того, сослался на свою неопытность, в результате которой текст письма допускает двоякое толкование;

– по второму пункту установленных Комиссией нарушений ее выводы противоречат установленным ею обстоятельствам в том, что Комиссия нашла нарушение в сообщении третьим лицам о факте заключения им соглашения с заявителем, и в то же время указала, что к моменту направления письма информация об иске адвоката Н-ва к заявителю имелась на сайте Л. районного суда города Воронежа. Кроме того, сослался на п. 5.4 Соглашения от 7 июня 2021 г. № ... который, по его мнению, допускает раскрытие сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее выводами об объеме подтвердившихся дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

7 июня 2021 г. между адвокатом Н-вым и доверителем ООО «В.» в интересах третьего лица заключен Договор на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... предусматривающий осуществление адвокатом Н-вым защиты доверителя Р.В, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы. Адвокат Н-в приступил к оказанию юридической помощи доверителю Р.

1 июня 2022 г. адвокатом Н-вым в адрес доверителя ООО «В.» была направлена претензия в связи с невыпла-

той ему вознаграждения по договору от 7 июня 2021 г.

8 июля 2022 г. доверителем ООО «В.» в адрес адвоката Н-ва направлено Уведомление от 6 июля 2022 г. № ... о расторжении Договора на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... в одностороннем порядке с 5 июля 2022 г.

15 июля 2022 г. между адвокатом Н-вым и доверителем Р.Е. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 15 июля 2022 г. № ... предусматривающее оказание юридической помощи:

– Р.Е. по представлению ее интересов при досудебном обращении к ООО «В.» по вопросу взыскания задолженности по Договору займа от 29 сентября 2021 г. № ... и Договору займа от 17 ноября 2021 г. № ... а также в Л. районном суде города Воронежа по иску Р.Е. к ООО «В.» о взыскании задолженности по Договору займа от 29 сентября 2021 г. № ... и Договору займа от 17 ноября 2021 г. № ...

– Р.В. при досудебном обращении к ООО «В.» по вопросу взыскания вознаграждения за использование устройства для крепления оборудования к полу воздушного судна (патент от 3 мая 2017 г. № ...) и системы фиксации пассажира в авиационном кресле, расположенном против полета (патент от 3 мая 2017 г. № ...).

15 июля 2022 г. адвокат Н-в, действуя в рамках оказания юридической помощи Р.Е., направил ООО «В.» претензию в порядке досудебного производства, содержащую требование о погашении задолженности перед Р.Е. в размере ... рублей.

19 июля 2022 г. адвокат Н-в подал в Л. районный суд города Воронежа исковое заявление о взыскании с ООО «В.» в свою пользу задолженности по выплате вознаграждения по до-

говору от 7 июня 2021 г. (гражданское дело № ...).

28 июля 2022 г. генеральный директор ООО «№ 4» См. направил участникам ООО «№ 4» Р.Е., Р.А., Сак., а также генеральному директору ООО «В.» К. письмо («Кас.: Деятельности ООО “В.” и возникшей кризисной ситуации»), в котором в числе прочего сообщается: о том, что ООО «№ 4» является мажоритарным участником ООО «В.» с долей участия 95%; о задолженности ООО «В.» перед предприятиями ПАО «№ 1» за ранее выполненные работы и услуги в размере ... рублей; о наличии у ООО «В.» признаков несостоятельности; о неспособности ООО «В.» в настоящий момент осуществлять финансирование текущей хозяйственной деятельности; о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о создании между ООО «В.» и его спорным контрагентом ООО «№ 5» «формального документооборота без осуществления реальных хозяйственных операций в целях получения необоснованной налоговой экономии в виде возмещения из бюджета НДС, источник возмещения которого не сформирован»; о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о создании ООО «В.» «искусственной гражданской формации, позволяющей на системной основе уклоняться от уплаты налогов при осуществлении хозяйственной деятельности»; о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по договору на оказание юридических услуг, заключенному в интересах Р.В.

8 августа 2022 г. адвокат Н-в направил ООО «В.» письмо «Относительно задолженности по договорам об оказании юридических услуг», в котором указал, что в настоящее время у ООО «В.» имеется задолженность перед ним и адвокатом Ц. по договорам на оказание юридических услуг, которая без уче-

та процентов составляет ...рублей и ...рублей соответственно. Предложил ООО «В.», в том числе, в срок до 17 августа 2022 г. оплатить указанную задолженность, а также заключить с ним новый договор на оказание юридических услуг в интересах Р.В. на прежних условиях, «со стоимостью ...рублей ежемесячно (без учета НДС)».

18 августа 2022 г. между адвокатом Н-вым и доверителем ООО «В.» в интересах третьего лица заключен Договор на оказание юридических услуг от 18 августа 2022 г. № ... (далее – Договор от 18 августа 2022 г.), предусматривающий осуществление адвокатом Н-вым защиты доверителя Р.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы.

14 сентября 2022 г. адвокат Н-в направил ООО «В.» письмо, в котором сообщил о наличии у ООО «В.» перед ним как кредитором задолженности в размере ...рублей с учетом процентов и издержек; со ссылкой на положения ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявил о своем намерении обратиться с заявлением о признании ООО «В.» несостоятельным (банкротом), а также о том, что «в случае выявления ненадлежащего исполнения или превышения суммы контрактных обязательств, превышения трудоемкости, хищения бюджетных средств и иных бюджетных и коррупционных нарушений, информация о таких случаях с соответствующими материалами и сведениями о виновных лицах и их соучастниках, оказывающих влияние на решения Кредитора, будет незамедлительно направляться в службы ФСБ России, занимающиеся борьбой с коррупцией и нарушениями в бюджетной сфере».

30 сентября 2022 г. адвокат Н-в направил генеральному директору

ПАО «№ 1» С., директору специальных летных программ ПАО «№ 2» Г., генеральному директору ПАО «№ 3», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «№ 1» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К. письмо («Заявление»), в котором сообщил в числе прочего сведения о наличии у ООО «В.» задолженности перед ним в размере более ...рублей по договорам на оказание юридических услуг; об иных обязательствах ООО «В.», в том числе об обязательствах перед адвокатом Ц.; о том, что адвокат Н-в и адвокат Ц. «защищают бывшего генерального директора Компании Р.В. в М. районном суде г. Москвы, а также отстаивают репутационные и финансовые интересы Компании, поскольку приговор по уголовному делу может повлиять на решения арбитражных судов»; о том, что «претензии по оказанию юридических услуг Адвокатам не поступали. Свои обязательства по Договорам Адвокаты выполнили в полном объеме. Между тем руководство Компании свои обязательства по оплате юридических услуг перед Адвокатами не выполняет свыше одного года. Задолженность взыскивается в судебном порядке, на претензии Адвокатов руководство Компаний не отвечает. Согласно справки о состоянии счетов возможность выплатить задолженность у Компании имеется, однако руководство Компании умышленно причиняет имущественный вред Кредиторам»; о том, что генеральный директор ООО «В.» «является номинальным руководителем Компании»; об установлении в ходе судебного разбирательства по взысканию задолженности обстоятельств «создания кредиторской задолженности в размере более ...рублей» руководством ООО «В.», в том числе ...рублей по договору займа перед Р.Е.; о «срыве» сделок, «которые бы

позволили погасить кредиторскую задолженность». Кроме того, адвокат Н-в в том же письме указал: «продолжение такой политики со стороны руководства Компании может привести к ее официальному банкротству и вынудит всех Кредиторов обратиться в ФСБ России, Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ с просьбой привлечь руководство Компании и лиц, ее контролирующих, к уголовной ответственности за совершенные преступления против государства путем хищения средств и умышленного банкротства стратегического предприятия, обслуживающего одну из важнейших отраслей специализации – создание самолетов для первых лиц государства».

5 октября 2022 г. доверитель ООО «В.» направило адвокату Н-ву письмо № ... в котором сообщило, что 29 августа 2022 г. на адрес электронной почты адвоката Н-ва было направлено уведомление ООО «В.» о расторжении Договора от 18 августа 2022 г. с 29 августа 2022 г.

10 октября 2022 г. адвокатом Н-вым в адрес ООО «В.» направлена претензия в порядке досудебного производства № ... в которой сообщается о том, что 3 октября 2022 г. адвокатом Н-вым в адрес ООО «В.» направлена претензия об отсутствии выплаты вознаграждения по Договору от 18 августа 2022 г., а также о том, что уведомление о расторжении Договора от 18 августа 2022 г. по электронной почте или иным образом в адрес адвоката Н-ва не поступало.

11 октября 2022 г. между адвокатом Н-вым и доверителем Р.В. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 11 октября 2022 г. № ... предусматривающее осуществление защиты Р.В. по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. районном суде города Москвы. На основании данного соглашения адвокату Н-ву выдан

ордер от 11 октября 2022 г. № ... на осуществление защиты Р.В. в М. районном суде города Москвы.

26 октября 2022 г. адвокат Н-в подал в Л. районный суд города Воронежа исковое заявление о взыскании с ООО «В.» в свою пользу задолженности по выплате вознаграждения по Договору от 18 августа 2022 г. (гражданское дело № ...).

21 декабря 2022 г. Л. районным судом города Воронежа по гражданскому делу № ... вынесено решение об удовлетворении исковых требований адвоката Н-ва о взыскании с ООО «В.» задолженности по выплате вознаграждения за оказанную юридическую помощь по Договору на оказание юридических услуг от 18 августа 2022 г. № ... в размере ...рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере ...рублей.

20 января 2023 г. Л. районным судом города Воронежа по гражданскому делу № ... вынесено решение об удовлетворении исковых требований адвоката Н-ва о взыскании с ООО «В.» задолженности по выплате вознаграждения за оказанную юридическую помощь по Договору на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... в размере ...рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере ...рублей, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере ...рублей.

Из жалобы заявителя ООО «В.» следует, что против адвоката Н-ва выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.», выразившегося в направлении писем от 8 августа 2022 г. («Относительно задолженности по договорам об оказании юридических услуг») и от 14 сентября 2022 г. «с побуждениями совершения определенных действий», предпри-

нимаемого в связи с наличием спора, рассматриваемого в Л. районном суде города Воронежа, «с целью получения прибыли и оказания юридической помощи, руководствуясь соображениями собственной выгоды»;

– в разглашении в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г. «в своих интересах и интересах третьих лиц» сведений, составляющих предмет адвокатской тайны и ставших ему известными в ходе осуществления защиты Р.В. в уголовном судопроизводстве на основании Договора на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... заключенного между адвокатом Н-вым и ООО «В.» в пользу Р.В.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.», выразившегося в направлении вышеуказанных писем от 8 августа и 14 сентября 2022 г., Совет приходит к выводу о том, что оно нашло подтверждение в части направления адвокатом Н-вым доверителю письма от 14 сентября 2022 г. В то же время содержание письма адвоката Н-ва от 8 августа 2022 г. не дает оснований для вывода о том, что адвокат осуществлял психологическое давление на руководство ООО «В.».

В письме от 8 августа 2022 г. адвокатом Н-вым было указано на наличие у ООО «В.» задолженности перед ним и адвокатом Ц. по договорам на оказание юридических услуг, указан размер задолженности и предложен срок ее погашения, а также предложено заключить с ним новый договор на оказание юридических услуг в интересах Р.В. на прежних условиях. Содержащееся в указанном письме суждение адвоката Н-ва о том, что: «... в связи расторжением указанных Договоров с 18.07.2022 одним из последствий обвинительного приговора может стать пересмотр арбитражного дела по

иску ПАО «№ 1» к СЛЮ «№ 6», в результате чего с ООО «В.» может быть взыскан ранее полученный аванс в размере ...рублей по невыполненным работам на доработку трех Як-40, если это будет доказано вступившим в законную силу приговором суда. Аналогичные последствия ожидают и ПАО «№ 1». Также негативные последствия могут коснуться и других подсудимых в лице исполнительного директора компании Д. и бывшего вице-президента ПАО «№ 1» Г., которые могут быть осуждены и приговорены к уголовному наказанию наравне с Р.В.», – является мнением адвоката Н-ва о возможных последствиях прекращения им и адвокатом Ц. осуществления защиты Р.В. Угроз совершения лично адвокатами Н-вым или Ц. каких-либо действий, направленных против интересов ООО «В.», данное письмо не содержит.

Анализируя содержание письма адвоката Н-ва в адрес ООО «В.» от 14 сентября 2022 г., Совет установил, что в этом письме адвокат Н-в не только сообщает заявителю о своем намерении обратиться с заявлением о признании ООО «В.» несостоятельным (банкротом), но также и о том, что «в случае выявления ненадлежащего исполнения или завышения суммы контрактных обязательств, завышения трудоемкости, хищения бюджетных средств и иных бюджетных и коррупционных нарушений, информация о таких случаях с соответствующими материалами и сведениями о виновных лицах и их соучастниках, оказывающих влияние на решения Кредитора [очевидно, что здесь допущена ошибка, следует читать Должника. – *Примечание Совета*], будет незамедлительно направляться в службы ФСБ России, занимающиеся борьбой с коррупцией и нарушениями в бюджетной сфере».

Тем самым адвокат Н-в предупреждает доверителя ООО «В.» о том, что в случае

выявления им (адвокатом Н-вым) данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений, совершенных указанным доверителем, информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н-вым в соответствующие службы ФСБ России. Вопреки доводу адвоката Н-ва, содержание письма не дает оснований для сомнений в том, что в нем выражены именно личные намерения адвоката Н-ва по совершению указанных действий против своего доверителя.

Кроме того, Советом установлено, что и в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г., направленном адвокатом Н-вым генеральному директору ПАО «№ 1» С., директору специальных летных программ ПАО «№ 2» Г., генеральному директору ПАО «№ 3», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «№ 1» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К., наряду со специально подобранными адвокатом Н-вым негативными сведениями о ООО «В.» (генеральный директор ООО «В.» К. является номинальным руководителем компании, имеются признаки хищения денежных средств, завышена стоимость контракта, сорваны сделки), содержится и предупреждение ООО «В.» о том, что все его кредиторы, к числу которых адвокат Н-в в указанном письме относит и себя, могут «обратиться в ФСБ России, Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ с просьбой привлечь руководство Компании и лиц, ее контролирующих, к уголовной ответственности за совершенные преступления против государства путем хищения средств и умышленного банкротства стратегического предприятия, обслуживающего одну из важнейших отраслей спецавиации – создание самолетов для первых лиц государства».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что направление адвокатом Н-вым как письма от 14 сентября 2022 г., так и письма («Заявления») от 30 сентября 2022 г. было вызвано одной причиной – длительным неисполнением ООО «В.» обязательств по оплате юридической помощи по договору с ним, заключенному в пользу третьего лица. По этой причине толковать содержащиеся в них угрозы адвоката Н-ва обращением в правоохранительные органы отдельно друг от друга нет никаких оснований.

Совет критически оценивает и отклоняет довод адвоката Н-ва о том, что в письме от 14 сентября 2022 г. он лишь разъяснял ООО «В.» правовые последствия своего обращения в арбитражный суд «с иском о банкротстве», в том числе предусмотренную ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ обязанность арбитражного суда информировать правоохранительные органы при обнаружении в действиях лиц, участвующих в деле, и иных участников, должностных и иных лиц признаков преступления, поскольку они не соответствуют действительному содержанию письма от 14 сентября 2022 года. Совет также отмечает, что в своих письменных объяснениях от 12 апреля 2023 г. адвокат Н-в, комментируя содержание письма от 14 сентября 2022 г., указал, что разъяснял в нем ООО «В.» положения законодательства, которые он как истец (кредитор) вправе применить, в том числе обратившись «с иском о банкротстве» либо с заявлением в правоохранительные органы в зависимости от установленных обстоятельств, то есть занимал иную защитительную позицию по данному вопросу, которую изменил только после ознакомления с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2023 г. № ... которым настоящее дисциплинарное производство было

направлено Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Согласно п. 1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Вместе с тем стремление адвоката реализовать право на получение вознаграждения за оказанную юридическую помощь не может служить оправданием совершения им каких-либо действий, не соответствующих требованиям профессиональной этики.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно, каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи... и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном указанным федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Согласно требованиям п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Поскольку в силу закона адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокатская деятельность не является предпринимательской, адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а отношения, складывающиеся между адвокатом и доверителем, носят фидуциарный (доверительный) характер, так как основаны на особых, лично-доверительных отношениях сторон, поведение адвоката Н-ва, который в целях побуждения ООО «В.» к исполнению обязательств по оплате оказанной им юридической помощи в письме от 14 сентября 2022 г. высказал в адрес своего доверителя угрозу обратиться в органы ФСБ России, свидетельствует о совершении адвокатом Н-вым действий, направленных к подрыву доверия к нему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов, то есть действий, совершение которых адвокатом недопустимо в силу прямого предписания п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что в жалобе ООО «В.» не выдвигалось дисциплинарных обвине-

ний в отношении адвоката Н-ва в осуществлении психологического давления на руководство ООО «В.» путем направления письма («Заявления») от 30 сентября 2022 г., а также не упоминался Договор от 18 августа 2022 г. № ... и вопреки заключению Квалификационной комиссии, допустившей в данной части ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает ссылки на указанные письмо и договор из дисциплинарного обвинения адвоката Н-ва.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Н-вым взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении им ООО «В.» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по Договору от 7 июня 2021 г. № ... письма от 14 сентября 2022 г., содержащего угрозу в случае выявления адвокатом Н-вым данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В.», незамедлительно направлять «в соответствующие службы ФСБ России» информацию о таких правонарушениях, виновных лицах и их соучастниках.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в разглашении адвокатом Н-вым в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г. сведений, составляющих предмет адвокатской тайны и ставших ему известными в ходе осуществления защиты Р.В. в уголовном судопроизводстве на основании Договора на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... заключенного между адвокатом Н-вым и ООО «В.» в пользу Р.В., Совет приходит к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения частично нашли подтверждение.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

Согласно подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. При этом согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

Вышеуказанные сведения адвокат не вправе использовать как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц (подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения

к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Как следует из содержания жалобы, заявитель усматривает разглашение сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, в направлении адвокатом Н-вым руководителям ПАО «№ 1», ПАО «№ 2», ПАО «№ 3», ООО «В.»,

а также участнику ООО «В.» О. письма («Заявления») от 30 сентября 2022 г., в котором были приведены сведения о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.», о факте заключения между адвокатом Н-вым и ООО «В.» договора на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по оплате юридической помощи, оказанной Р.В. по указанному договору, и размере этой задолженности.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что направлению письма («Заявления») от 30 сентября 2022 г. предшествовали попытки адвоката Н-ва, включая обращение с иском в суд и направление ООО «В.» письма от 14 сентября 2022 г., получить от последнего вознаграждение за оказанную юридическую помощь по Договору от 7 июня 2021 г. № ...

Доверитель ООО «В.» не являлось получателем юридической помощи адвоката Н-ва, поскольку как договор от 7 июня 2021 г., так и договор от 18 августа 2022 г. были заключены в интересах третьего лица – Р.В., являющегося подсудимым по уголовному делу, находящемуся в производстве М. районного суда города Москвы.

ООО «№ 4» является мажоритарным участником ООО «В.» с долей участия 95%. В период с 1 января 2016 г. по 31 июля 2018 г. участниками ООО «№ 4» и конечными бенефициарами ООО «В.» являлись Р.Е. (доля участия 33,3%), Р.А. (доля участия 33,4%), Р.В. (доля участия 33,3%). С 1 августа 2018 г. по 5 октября 2021 г. участниками ООО «№ 4» и конечными бенефициарами ООО «В.» являлись Р.Е. (доля участия 49,7%) и Р.А. (доля участия 50,3%).

В дальнейшем Р.Е. продолжала оставаться участником ООО «№ 4» с долей участия 22,7%.

Заявитель не располагает доказательствами того, что информация о его финансово-хозяйственной деятельности, приведенная в письме («Заявлении») адвоката Н-ва от 30 сентября 2022 г., содержалась именно в материалах уголовного дела в отношении Р.В. При этом адвокат Н-в не оказывал ООО «В.» юридическую помощь.

Таким образом, принимая во внимание, что адвокат Н-в юридическую помощь ООО «В.» не оказывал, а фактически оказывал ее лицам, являющимся участниками споров с указанным обществом, которые были осведомлены о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.» в силу описанных выше обстоятельств, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает оснований для вывода о том, что информацию о финансово-хозяйственной деятельности ООО «В.» адвокат Н-в получил именно от ООО «В.» в ходе осуществления защиты Р.В. по уголовному делу.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н-ва в указанной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Вместе с тем факт разглашения адвокатом Н-вым в своем письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г. сведений о факте заключения между адвокатом Н-вым и ООО «В.» договоров на оказание юридических услуг, предусматривающих оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по оплате юридической

помощи, оказанной Р.В. по указанным договорам, и о ее размере подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Вопреки возражениям адвоката Н-ва, к моменту направления им адресатам письма («Заявления») от 30 сентября 2022 г. на официальном сайте Л. районного суда города Воронежа была опубликована лишь информация о наличии с 19 июля 2022 г. в производстве указанного суда гражданского дела № ... по иску Н-ва к ООО «В.» и отсутствовали сведения о том, что взыскание задолженности осуществляется именно адвокатом Н-вым по Договору на оказание юридических услуг от 7 июня 2021 г. № ... Решение суда в этот момент еще не было вынесено и, соответственно, не было опубликовано на его сайте.

Совет отклоняет довод адвоката Н-ва о том, что содержание п. 5.4 Договора от 7 июня 2021 г. № ... позволяло ему раскрывать третьим лицам указанные выше сведения, составляющие адвокатскую тайну. Из буквального содержания п. 5.4 указанного договора следует, что доверитель признает бессрочное право адвоката на раскрытие третьим лицам информации, содержащей сведения «о факте обращения Доверителя (назначенного им лица) к Адвокату» и «сущности спора, содержании принятых по делу судебных актов и иных процессуальных документов, а равно свое (Адвоката и Доверителя (назначенного им лица)) отношение к ним». При этом такая информация может сообщаться адвокатом Н-вым «средствам массовой информации, размещаться на своем сайте и т.д.», то есть исключительно в целях освещения хода судебного разбирательства. Кроме того, указанным пунктом прямо предусмотрено, что «на всю иную, полученную от Доверителя (назначенного им лица) информацию распространяется режим адвокатской

тайны». Таким образом, п. 5.4 договора от 7 июня 2021 г. не предоставлял адвокату Н-ву права разглашать информацию об условиях заключенного соглашения, а также о состоянии денежных расчетов между адвокатом и доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н-ва опровергнутой заявителем в указанной части и приходит к выводу о нарушении адвокатом Н-вым положений подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в сообщении им в указанном выше письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г. сведений о факте заключения между адвокатом Н-вым и ООО «В.» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по оплате юридической помощи, оказанной Р.В. по указанным договорам, и о размере этой задолженности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката Н-ва меру дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н-вым основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также учитывает негативные последствия действий адвоката Н-ва для интересов заявителя. В то же время

Совет учитывает, что адвокат Н-в имеет незначительный стаж адвокатской деятельности (с 27 апреля 2021 г.), ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных обстоятельствах Совет считает правильным предоставить адвокату Н-ву возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н-ву меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении ООО «В.» в целях понуждения последнего к оплате задолженности по Договору от 7 июня 2021 г. № ... предусматривающему оказание юридической помощи Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, письма от 14 сентября 2022 г., содержащего угрозы тем, что в случае выявления адвокатом Н-вым данных, свидетельствующих о наличии каких-либо правонарушений со стороны ООО «В.», информация о таких правонарушениях, о виновных лицах и их

соучастниках будет незамедлительно направляться адвокатом Н-вым в соответствующие службы ФСБ России;

нарушение положений подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе... разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя», «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем», «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»), выразившееся в сообщении адвокатом Н-вым в письме («Заявлении») от 30 сентября 2022 г., адресованном генеральному директору ПАО «№ 1» С., директору специальных летных программ ПАО «№ 2» Г., генеральному директору ПАО «№ 3», заместителю генерального директора по гражданской авиации ПАО «№ 1» Б., учредителю ООО «В.» О., генеральному директору ООО «В.» К. сведений о факте заключения между адвокатом Н-вым и ООО «В.» договоров на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ООО «В.» Р.В. по уголовному делу, рассматриваемому М. районным судом города Москвы, а также о наличии задолженности ООО «В.» перед адвокатом Н-вым по оплате юридической помощи, оказанной Р.В. по указанным договорам, и о размере этой задолженности.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужден-

ное в отношении адвоката Н-ва по жалобе ООО «В.» от 28 октября 2022 г. № ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения

норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.12. Адвокату объявлено предупреждение за неявку без уважительной причины в судебное заседание, непредоставление доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами и невозвращение доверенности. Кроме того, Совет указал на недопустимость деления адвокатом судебных заседаний на «формальные» и сущностные.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя Л. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 21 октября 2022 г. в отношении адвоката О.

Квалификационная комиссия 5 апреля 2023 г. вынесла Заключение:

о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что, получив от доверителя Л. 21 июля 2022 г. на свою личную банковскую карту в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 1 марта 2022 г. денежные средства в размере ...рублей, он в период действия соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Адвокатского кабинета О. и не выдал доверителю Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что адвокат О. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 г. в судебное заседание Б. городского суда Московской области по гражданскому делу № ... по рассмотрению искового заявления Л. к отделу по г. Б. Управления Росреестра по Московской области, оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи;

о неисполнении, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что после окончания действия Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 1 марта 2022 г. адвокат О. не вернул доверителю Л. доверенность от 22 февраля 2022 г., удостоверенную нотариусом города Москвы Ю. и зарегистрированную в реестре за № ...

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Л. от 21 октября 2022 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат О., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, выразил частичное несогласие с Заключением Квалификационной комиссии в части выводов о его неявке без уважительной причины 25 августа 2022 г. в судебное заседание и оставлении тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи, а также о невозврате им доверителю Л. доверенности. Считает, что не оставил доверителя без юридической помощи, поскольку его участие в указанном судебном заседании было бы исключительно формальным. Причин не возвращать доверенность у него не было, однако и доказательств ее возвращения представить не может. Нарушение, возникшее в невнесении полученного от доверителя вознаграждения в размере ...рублей в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и невыдаче доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами, признал.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката О.

Заявитель Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Дополнительно пояснил, что из-за действий адвоката О. ему пришлось восстанавливать документы и нести

дополнительные финансовые затраты. Считает, что к адвокату О. должна быть применена самая строгая мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя Л., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 1 марта 2022 г. между заявителем Л. и адвокатом О. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... в соответствии с которым адвокат О. принял на себя обязательство представлять интересы Л. в Б. городском суде Московской области как заявителя по делу, направленному на оформление его права собственности на гараж, расположенный по адресу... подготовить необходимые документы, оплатить за счет Л. госпошлину, предъявить иск (административный иск) в суд, участвовать в заседаниях суда независимо от их числа, получить решение суда, зарегистрировать право собственности Л. на гараж в Управлении Росреестра по Московской области (п. 1.1.1 соглашения).

В пункте 3.1 Соглашения была согласована общая сумма гонорара (вознаграждения), подлежащего уплате доверителем Л., в размере ...рублей и установлен порядок уплаты вознаграждения: ...рублей выплачиваются в момент подписания соглашения и ...рублей должны быть уплачены в дату проведения первого судебного заседания по делу.

Факт оплаты доверителем Л. всей предусмотренной соглашением суммы вознаграждения адвоката О. в размере ...рублей подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру

от 1 марта 2022 г. № ... согласно которому в кассу Адвокатского кабинета О. внесены ...рублей, и чеком по операции Сбербанка от 21 июля 2022 г., из которого усматривается, что отправителем «Л.» был осуществлен денежный перевод в размере ...рублей клиенту Сбербанка «О.»).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом О. было подготовлено административное исковое заявление к административному ответчику – отделу по г. Б. Управления Росреестра по Московской области, которое 20 июня 2022 г. было подписано им от имени Л. по доверенности от 22 февраля 2022 г., удостоверенной нотариусом города Москвы Ю., зарегистрированной в реестре за № ... и подано в Б. городской суд Московской области почтовым отправлением.

Административное исковое заявление зарегистрировано судом 27 июня 2022 года. 28 июня 2022 г. судом вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным ст. 16.1 КАС РФ. 21 июля 2022 г. судом вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству. 11 и 25 августа 2022 г. по указанному гражданскому делу состоялись судебные заседания. Решением Б. городского суда Московской области от 25 августа 2022 г. в удовлетворении иска Л. отказано. Мотивированное решение в окончательной форме изготовлено судом 6 сентября 2022 г. После этого адвокат О. какой-либо юридической помощи Л. не оказывал.

Заявителем Л. выдвинуто в отношении адвоката О. дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал Л. финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в размере ...рублей в кассу или на расчетный счет адвокатского образования.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского

образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

При этом Совет исходит из того, что в случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет возможность устранить допущенные нарушения.

Адвокат О. признал факт получения от доверителя Л. 21 июля 2022 г. указанной суммы в размере ...рублей на свою личную банковскую карту, а также то, что приходный кассовый ордер на указанную сумму он Л. не выдал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л. в данной части при описанных выше обстоятельствах.

Заявителем Л. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат О. 25 августа 2022 г. не явился в судебное заседание Б. городского суда Московской области по гражданскому делу № ...

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что предусмотренная подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помо-

щи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по делу, участником которого является доверитель.

Из протокола судебного заседания Б. городского суда Московской области по гражданскому делу № ... за 11 и 25 августа 2022 г. усматривается, что 11 августа 2022 г. в судебном заседании принимал участие представитель истца по доверенности О., и в судебном заседании был объявлен перерыв до 11.30 час. 25 августа 2022 г. «для предоставления времени представителю истца для определения позиции по надлежащему ответчику, назначении по делу судебной экспертизы». После перерыва судебное заседание было продолжено, стороны не явились, суд определил рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон, извещенных судом надлежащим образом.

Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката О. о том, что он не оставлял доверителя без квалифицированной юридической помощи, поскольку продолжение его участия в рассмотрении дела, возобновленного слушанием 25 августа 2022 г. после перерыва, носило бы лишь формальный характер, а следовательно, такое участие (как и неучастие) в этом заседании никак не могло повлиять на интересы доверителя.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Л. еще до заключения с адвокатом О. Соглашения об оказании юридической помощи от 1 марта 2022 г. № ... в п. 1.1.1 которого предусмотрена обязанность адвоката О. «представлять интересы Л. в Б. городском суде Московской области как заявителя по делу, направленному на оформление его права собственности на гараж, расположенный по адресу... участвовать в заседаниях суда независимо от их числа», выдал адвокату О. нотариальную доверенность от 22 февраля 2022 г., ко-

торой предоставил ему весь объем полномочий, предусмотренный нормами ГПК РФ для судебного представительства. В связи с этим Л. обоснованно полагал, что адвокат О. не только подготовит и подаст в суд исковое заявление в его интересах, но также будет участвовать от его имени в судебных заседаниях при рассмотрении спора судом.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат О. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 г. в судебное заседание Б. городского суда Московской области по гражданскому делу № ... по иску Л., оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи.

Совет, соглашаясь с этим выводом, признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину – доказанной.

Совет считает необходимым особо обратить внимание адвоката О. на несостоятельность и недопустимость его довода о якобы «формальном» характере судебного заседания, в которое он не явился. Этот довод несостоятелен в силу приведенной выше мотивировки судом причины отложения судебного заседания – для предоставления представителю истца, то есть адвокату О., времени для подготовки позиции по обозначенным судом вопросам, и недопустим в силу некорректности и непрофессионализма самого деления адвокатом судебных заседаний на «формальные» и существенные. Не участвуя в судебном заседании, адвокат лишает себя возможности профессионального реагирования на ход судебного заседания, который может потребовать оперативного внесения корректировки в позицию защиты интересов доверителя.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невозврате адвокатом О. оригиналов документов, которые передал ему заявитель Л., включая доверенность, Совет отмечает следующее.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, какие именно оригиналы документов заявитель Л. передал адвокату О. Отсутствуют эти сведения и в жалобе заявителя.

Адвокат О. категорически отрицает, что заявитель передавал ему оригиналы каких-либо документов, за исключением доверенности, пояснив, что получил от Л. копии документов, которые представил суду для приобщения к материалам гражданского дела.

С учетом того, что заявитель Л. в ходе дисциплинарного производства не опроверг данное утверждение адвоката О. и не смог уточнить перечень переданных им адвокату О. оригиналов документов, акт передачи документов не составлялся, Совет признаёт установленным, что единственным подлинным документом, переданным адвокату О., была указанная выше доверенность.

Утверждение адвоката О. о том, что он возвратил доверенность, направив

ее с курьером после завершения своего участия в гражданском деле Л. и в связи с отказом последнего заключить соглашение на дальнейшее оказание ему юридической помощи, Совет расценивает как защитительную позицию, не подтвержденную не только какими-либо доказательствами, но и ссылками на конкретные фактические обстоятельства. При этом заявитель Л. факт получения доверенности, в том числе и через курьера, категорически отрицает.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. и в этой части опровергнутой, а его вину в невозвращении доверителю Л. доверенности после окончания действия соглашения об оказании юридической помощи – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката О. меру дисциплинарной ответственности за допущенные им нарушения, Совет учитывает, что их совершение демонстрирует умышленное пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката О. наносит вред авторитету адвокатуры и причинило вред интересам доверителя. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат О. нарушения частично признал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет сохраняет адвокату О. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения

как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что, получив от доверителя Л. 21 июля 2022 г. на свою личную банковскую карту в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 1 марта 2022 г. денежные средства в размере ...рублей, он в период действия соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Адвокатского кабинета О. и не выдал доверителю Л. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед довери-

телем Л., выразившееся в том, что адвокат О. без уважительной причины не явился 25 августа 2022 г. в судебное заседание Б. городского суда Московской области по гражданскому делу № ... по рассмотрению искового заявления Л. к отделу по г. Б. Управления Росреестра по Московской области, оставив тем самым доверителя Л. без квалифицированной юридической помощи;

неисполнение, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что после окончания действия Со-

1.13. Адвокату объявлено предупреждение за то, что она не выполнила обязательства перед доверителем, не явилась в судебное заседание, перепоручив представление интересов доверителя третьему лицу, а также отправила адвокатский запрос для получения компрометирующих сведений о доверителе.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя О. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. от 17 декабря 2022 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационной комиссией 15 февраля 2023 г. вынесено Заключение:

о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности перед доверителем О., выразившемся в том, что адвокат Б. не направила жалобу в страховую медицинскую организацию (СМО) относительно доступности медицинской помощи с требованием провести по жалобе медико-экономическую экспер-

титу, несмотря на то, что соответствующее поручение содержалось в п. 1.1 Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 23 декабря 2021 г., заключенного ею с доверителем О.;

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по жалобе Л. от 21 октября 2022 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

титу, несмотря на то, что соответствующее поручение содержалось в п. 1.1 Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 23 декабря 2021 г., заключенного ею с доверителем О.;

о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившемся в том, что адвокат Б.:

– не согласовав с доверителем О. содержание искового заявления от 1 марта 2022 г. к Департаменту здравоохранения города Москвы о признании права за несовершеннолетним на получение необходимой медицинской помощи на территории города Москвы, направила его в Т. районный суд города Москвы только 23 марта 2022 г., то есть спустя три месяца после заключения Соглашения № ... об оказании юридической помощи с О. и после получения неод-

нократных напоминаний об этом со стороны доверителя, а также не направила доверителю О. исковое заявление и после его подачи в суд;

– без уважительной причины не явилась в заседания Т. районного суда города Москвы, состоявшиеся 28 апреля, 27 мая, 28 июня и 30 августа 2022 г. по гражданскому делу № ... по рассмотрению искового заявления О. к Департаменту здравоохранения города Москвы, перепоручив представление интересов О. в суде третьему лицу, Е., и оставив тем самым доверителя О. без квалифицированной юридической помощи;

о нарушении адвокатом Б. положений п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действия (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре») и взаимосвязанных положений п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», «Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей... условия соглашения об оказании юридической помощи»), выразившемся в том, что адвокат Б. направила в адрес Филиала ГБУ МФЦ города Москвы МФЦ района Я. адвокатский запрос № ... от 23 сентября 2022 г. (не соответствующий требованиям ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), не для получения конкретно определенных сведений (доказательств), необходимых адвокату Б. в целях оказания квалифицированной юридической помощи доверителю О.,

а в своих личных интересах, для получения сведений о доверителе и в целях оказания давления на доверителя в конфликтной ситуации путем сообщения по месту работы О. компрометирующих ее сведений, и при этом указала в запросе сведения о доверителе О. и о заключенном с ней соглашении об оказании юридической помощи, составляющие адвокатскую тайну;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе О. от 17 декабря 2022 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель О. в заседании Совета сообщила, что ознакомлена с Заключением Квалификационной комиссии, частично согласилась с выводами Комиссии. Не согласна с тем, что Комиссия не усмотрела нарушений во включении адвокатом Б. в соглашение условия об оказании юридической помощи ее помощниками, а также в том, что адвокат Б. изменила по своему усмотрению без согласования с ней существо исковых требований и вид судопроизводства.

Адвокат Б., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, подала письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие и прекратить его, не указав оснований, по которым она полагает производство подлежащим прекращению, а также какой-либо мотивировки этой просьбы.

Ранее адвокат Б. представила письменные пояснения, в которых фактически повторила ранее данные ею Квалификационной комиссии объяснения. Полагает, что подавать претензию в страховую медицинскую организацию

не было смысла, и заявительница О. с такой позицией была согласна, однако адвокат не заключила соответствующего дополнительного соглашения о внесении изменений в предмет соглашения об оказании юридической помощи. Участие в судебных заседаниях Е. соответствовало п. 2.2 Соглашения от 23 декабря 2021 г., и О. была оформлена нотариальная доверенность на имя Е. Факт подачи адвокатского запроса уже после расторжения соглашения с О. не нарушает «условия адвокатской тайны», поскольку адвокатский запрос по месту работы О. был сделан для защиты ее (адвоката Б.) прав и обусловлен угрозами, поступающими от О. и ее супруга, и их агрессивным поведением.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Б.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается в полном объеме с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

23 декабря 2021 г. между адвокатом Б. и заявителем О. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Б. приняла обязательства оказать доверителю О. следующие виды юридической помощи: *«составление и направление жалобы в СМО относительно доступности медицинской помощи в медицинской организа-*

ции с требованием провести по этой жалобе медико-экономическую экспертизу; составление и направление искового заявления к Департаменту здравоохранения города Москвы о признании незаконным отказа в предоставлении медицинской помощи по профилю “Психиатрия”»; представление интересов доверителя в районном суде города Москвы».

Пунктом 2.2 Соглашения предусмотрено право адвоката Б. привлекать к оказанию юридической помощи помощников и стажеров. В этом же пункте содержится согласие О. на то, что представлять ее интересы «в суде и в государственных органах могут помощники: Е., П.».

Оплата вознаграждения по Соглашению от 23 декабря 2021 г. производилась О. непосредственно на счет адвокатского образования, членом которого являлась адвокат Б. – Коллегии адвокатов «...», в порядке, установленном п. 3.1 соглашения.

Исковое заявление О., действующей также в интересах своего несовершеннолетнего сына Оз. к Департаменту здравоохранения города Москвы о признании права за несовершеннолетним на получение необходимой медицинской помощи на территории города Москвы, поступило в Т. районный суд города Москвы 23 марта 2022 г. в электронном виде. Решением от 30 августа 2022 г. суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

19 сентября 2022 года О. встретилась с адвокатом Б., поскольку она не была удовлетворена качеством и объемом оказанной ей адвокатом Б. юридической помощи.

22 сентября 2022 г. в мессенджере, а 23 сентября 2022 г. Почтой России адвокат Б. направила О. отчет о проделанной работе от 19 сентября 2022 г., дополнительное соглашение от 19 сен-

тября 2022 г. к соглашению от 23 декабря 2021 г., акт приема-передачи документов от 19 сентября 2022 г., а также подлинник доверенности.

Интересы О. в суде апелляционной инстанции адвокат Б. не представляла, апелляционную жалобу на решение Т. районного суда города Москвы от 30 августа 2022 г. не готовила и не подавала. Договоренности об апелляционном обжаловании между ними достигнуто не было, а соглашение от 23 декабря 2021 г. предусматривало оказание юридической помощи только в суде первой инстанции.

23 сентября 2022 г. адвокат Б. подготовила и направила в адрес Филиала ГБУ МФЦ города Москвы МФЦ района Я. адвокатский запрос № ... в котором просила подтвердить или опровергнуть сведения о трудоустройстве О. в МФЦ района Я., а также указала сведения о том, что между ними 23 декабря 2021 г. было заключено Соглашение № ... однако после окончания оказания юридической помощи в адрес адвоката Б. от О. и «ее сообщника» стали поступать угрозы, в связи с чем адвокатом было подано заявление о возбуждении уголовного дела в отдел полиции по М. району города Москвы.

О. в жалобе выдвинула в отношении адвоката Б. многочисленные дисциплинарные обвинения, а именно в том, что адвокат Б.:

- не подготовила и не подала жалобу в страховую медицинскую организацию;
- длительное время не подавала иск в суд, исковое заявление не было согласовано с О. и не было направлено ей после подачи;
- не разобралась в документах и в деле, в результате иск был сформулирован неверно и не в соответствии с условиями соглашения;
- не участвовала в судебных заседаниях;

– не информировала доверителя О. о ходе рассмотрения дела, а «отвечала общими фразами, из которых сложно было узнать, как происходит рассмотрение дела»;

– не получила и не представила доверителю решение суда;

– не вернула заявителю денежные средства, оплаченные в качестве вознаграждения по соглашению;

– нарушила требования к соблюдению адвокатской тайны, поскольку направила адвокатский запрос в отношении О. по месту ее работы, и направление этого запроса не было связано с оказанием юридической помощи О.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не оказала О. квалифицированную юридическую помощь и не исполнила должным образом обязательства по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от 23 декабря 2021 г., а именно не подготовила и не направила жалобу в страховую медицинскую организацию (далее – СМО), длительное время не подавала иск в суд, исковое заявление не было согласовано с О. и также не было направлено ей после подачи, – Совет приходит к следующим выводам.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Б. о согласовании с О. неподдачи жалобы в СМО, поскольку заявитель О. последовательно утверждает о необходимости подачи такой жалобы и отрицает наличие какое-либо иной договоренности с адвокатом Б. по этому вопросу. Из представленной в материалы дисциплинарного производства переписки адвоката и доверителя усматривается, что в течение длительного периода действия соглашения они регулярно общались. Следовательно, у адвоката Б. не имелось препятствий к тому, чтобы надлежащим образом согласовать и внести не-

обходимые изменения в соглашение от 23 декабря 2021 г. в части объема оказываемой юридической помощи, если бы его изменение действительно было согласовано. Однако в материалах дисциплинарного производства не имеется никаких доказательств того, что О. намеревалась изменить объем юридической помощи и, в частности, отменить поручение на подачу жалобы в СМО.

При таких обстоятельствах, вопреки доводу адвоката Б., обязательство по подаче жалобы в СМО признаётся Советом принятым, но не исполненным ею.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Б. длительное время не направляла в суд исковое заявление, не согласовала его с О. до подачи в суд, а также не предоставила его доверителю и после его подачи в Т. районный суд города Москвы, Совет также признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой.

Адвокат Б. объясняла задержку в подготовке и направлении иска в суд совокупностью различных причин, связанных с ожидавшимися ею действиями О., а также председателя Коллегии адвокатов М., в которой адвокат Б. осуществляет профессиональную деятельность.

Однако обязательства об оказании юридической помощи по соглашению от 23 декабря 2021 г. принимала на себя адвокат Б., которая и должна была лично подготовить и согласовать с доверителем исковое заявление, а также оказать доверителю иную определенную соглашением юридическую помощь. В материалах дисциплинарного производства не содержится каких-либо доказательств того, что председатель Коллегии адвокатов «...» М. должна была согласовывать и согласовывала с О. исковое заявление, а из представленной адвокатом Б. переписки в мессенджере от 1 марта 2022 г., в которой она направляет абоненту «М.»

документ под названием «исковое заявление», не следует, что под «клиенткой» имеется в виду именно О.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что О. неоднократно интересовалась ходом подготовки искового заявления, просила направить проект ей на согласование, в том числе и в период обсуждения с адвокатом Б. вопросов, связанных с постоянной регистрацией в Москве как сына О., так и ее самой. Однако сведения о подаче искового заявления адвокат Б. сообщила О. лишь вечером 23 марта 2022 г., получив перед этим очередной вопрос последней, есть ли какая-то информация по ее иску.

Достоверность переписки, представленной О. в материалы дисциплинарного производства, адвокатом Б. не оспаривалась.

В материалах дисциплинарного производства также отсутствуют какие-либо доказательства того, что проект искового заявления представлялся для согласования О., хотя такое согласование было безусловной и личной обязанностью адвоката Б.

Несмотря на то, что адвокат Б. сообщила О. 23 декабря 2021 г., 30 января, 4 февраля, 1 марта 2022 г. о готовности искового заявления, оно было подано и поступало в суд в электронном виде только 23 марта 2022 г. – спустя три месяца после заключения соглашения и без согласования его содержания с доверителем.

При этом исковое заявление датировано 1 марта 2022 г., а каких-либо оснований невозможности его подачи ранее 23 марта 2022 г. адвокатом Б. не представлено.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют и какие-либо доказательства того, что адвокат Б. передала О. исковое заявление после его подачи в суд.

При таких обстоятельствах Совет признаёт обоснованным дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившемся в том, что адвокат Б., не согласовав с доверителем О. содержание искового заявления от 1 марта 2022 г., подала его в Т. районный суд города Москвы только 23 марта 2022 г. – спустя три месяца после заключения соглашения об оказании юридической помощи с О. и после неоднократных напоминаний последней, а также не представила доверителю исковое заявление и после его подачи в суд.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не участвовала в судебных заседаниях, Совет также признаёт обоснованным, а презумпцию добросовестности адвоката Б. в этой части – опровергнутой.

Установленная подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности предполагает личное и непосредственное оказание адвокатом юридической помощи доверителю в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения.

О., заключив с адвокатом Б. соглашение, предусматривающее обязанность адвоката Б. «представлять интересы доверителя в районном суде города Москвы», без промедления, 24 декабря 2021 г., оформила на нее (а также, по ее предложению, на Е. и П.) нотариальную доверенность, в соответствии с которой предоставила адвокату Б. весь необходимый объем полномочий для судебного представительства. В связи с этим О. обоснованно полагала, что адвокат Б. не только подготовит и подаст в суд исковое

заявление в ее интересах, но также будет участвовать от ее имени в судебных заседаниях при рассмотрении спора судом.

Т. районным судом города Москвы рассмотрение гражданского дела № ... по иску О. к Департаменту здравоохранения города Москвы осуществлялось в нескольких судебных заседаниях: 28 апреля, 27 мая, 28 июня и 30 августа 2022 г.

Вместе с тем, как усматривается из протоколов судебных заседаний, 27 мая и 30 августа 2022 г. в качестве представителя истца О. в них участвовала Е.

Протокол заседания от 28 апреля 2022 г. в материалы дисциплинарного производства не представлен, однако имеется лист судебного извещения о назначении следующего судебного заседания на 27 мая 2022 г. На этом листе имеется рукописная запись и стоит подпись Е., а не адвоката Б., в качестве представителя истца.

Адвокат Б. свою неявку в судебные заседания, состоявшиеся 28 апреля, 27 мая и 30 августа 2022 г., не отрицала, сославшись на то, что право на привлечение помощников Е. и П. предусмотрено в п. 2.2 соглашения от 23 декабря 2021 г., и О. была выдана соответствующая доверенность. В отношении судебного заседания 28 июня 2022 г., в протоколе которого указано на неявку истца, адвокат Б. пояснила, что участвовала в одном судебном заседании – *«когда в протоколе указано якобы на неявку нас всех»*, и информировала О. об итогах после завершения заседания, что подтверждается их перепиской в мессенджере за 28 июня 2022 г., где адвокат Б. сообщила: *«Приезжала Тамбовская Администрация. Попросила отложение для подготовки позиции. На 30 августа»*.

Между тем из протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 28 июня 2022 г. усматривается,

что судом были проверены явка и полномочия представителей участвующих в деле лиц, в протоколе указано на неявку истца, приведены сведения о явившихся участниках и их представителях, в том числе об участвовавшем в заседании представителе администрации Тамбовской области и Департамента здравоохранения Тамбовской области Б.С., а также представителе ответчика Ш., который ходатайствовал о приобщении письменных возражений. Судебное заседание было отложено на 30 августа 2022 г. «в связи с неявкой истца».

В материалах дисциплинарного производства имеется представленное О. судебное извещение (копия из материалов дела), на котором имеются рукописные записи и подписи участвовавших в деле лиц, а именно представителя третьего лица Б.С., а также представителя «ДЗМ, ответчика» Ш., подтверждающие, что они извещены о дате и времени следующего судебного заседания – 30 августа 2022 г., в 15.00 час. Подписи истца О. либо ее представителя на данном извещении отсутствуют.

С учетом изложенного Совет, как и Квалификационная комиссия, критически относится к утверждению адвоката Б. о ее участии в заседании Т. районного суда города Москвы 28 июня 2022 г. Поскольку это было единственное судебное заседание по делу, в протоколе которого не указано на участие Е. в качестве представителя истца, Совет полагает, что адвокат Б. использует это обстоятельство для защиты от обоснованного дисциплинарного обвинения. Сведения об итогах судебного заседания, состоявшегося 28 июня 2022 г., сообщенные адвокатом Б. доверителю О., могли стать известны адвокату Б. и в случае, если она не участвовала в нем.

Доказательств того, что адвокат Б. извещала доверителя О. о том, что не

намерена принимать / не принимала участие в судебных заседаниях, о наличии у нее уважительных причин неявки в них, а также о том, что О. давала на это согласие, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным факт неучастия без уважительных причин в судебных заседаниях по делу адвоката Б., перепоручившей представление интересов О. в суде третьему лицу – Е. и оставившей тем самым доверителя О. без квалифицированной юридической помощи.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Б. нарушила требования к соблюдению адвокатской тайны, направив адвокатский запрос в отношении О. по месту ее работы, и направление этого запроса не было связано с оказанием юридической помощи О., Совет приходит к следующим выводам.

Понятие адвокатского запроса, его цель и предназначение сформулированы в ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса установлены приказом Минюста РФ от 14 декабря 2016 г. № 288.

Согласно п. 1 указанной статьи закона адвокатский запрос представляет собой официальное обращение адвоката в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Вопрос о корректности использования адвокатами полномочия по направлению адвокатского запроса, в том

числе о порядке и допустимых целях использования этого специального правового инструмента, неоднократно и детально рассматривался органами адвокатского самоуправления. Так, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) в Решении «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» от 24 сентября 2019 г. (Протокол № 5) и в Решении «Об адвокатском запросе» от 8 июля 2021 г. (Протокол № 4) указал:

«...адвокатский запрос выступает материальным механизмом, обеспечивающим реализацию конституционно значимой функции по оказанию юридической помощи. Данное полномочие предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации, носящей строго доказательственный характер, – то есть сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя, по вопросам, входящим в компетенцию адресата.

Использование адвокатского запроса не в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю или в не предусмотренных законом целях (не для сбора доказательств) недопустимо, так же как недопустим сбор информации следователем или судом вне расследования или рассмотрения конкретного уголовного или гражданского дела».

Указанные Решения приняты Советом ФПА РФ в пределах его компетенции, доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования на официальном

сайте ФПА РФ <<https://fparf.ru>> и подлежат исполнению всеми членами адвокатского сообщества в силу требований п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Б., вопреки указанным требованиям, подготовила и подала в Филиал ГБУ МФЦ города Москвы МФЦ района Я. адвокатский запрос от 23 сентября 2022 г. № ... в котором указала сведения о доверителе О. и о том, что между ними 23 декабря 2021 г. было заключено Соглашение № ... однако после окончания оказания юридической помощи в адрес адвоката Б. от О. и «ее сообщника» стали поступать угрозы, в связи с чем «адвокатом было подано заявление о возбуждении уголовного дела в отдел полиции по М. району города Москвы». Запрос выполнен на бланке МГКА «...», содержит сведения о регистрационном номере адвоката Б. в реестре адвокатов города Москвы и реквизитах ее удостоверения.

В запросе адвокат Б. просит «подтвердить или опровергнуть сведения о трудоустройстве О. в МФЦ района Я.», указывает, что неправомерный отказ адвокату в предоставлении информации в связи с поступившим от него адвокатским запросом, несвоевременное предоставление соответствующей информации либо предоставление недостоверной информации влекут административную ответственность в виде штрафа в соответствии со ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также обращает внимание адресата запроса на то, «что в случае отказа от предоставления сведений адвокат вправе обратиться в суд с заявлением об обжаловании незаконных действий должностного лица и/или организации и требовать исполнения данного запроса, а также возме-

щения понесенных расходов на оплату госпошлины, юридических услуг, а также материального вреда и упущенной выгоды, причиненных в результате невозможности оказания клиенту юридической помощи по вине должностного лица и/или организации».

По форме указанный адвокатский запрос соответствует требованиям Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288, однако по своему содержанию он противоречит указанным выше требованиям Федерального закона и решений Совета ФПА РФ.

Адвокат Б. факт направления адвокатского запроса не отрицает, равно как и свою осведомленность об условиях, основаниях и целях подачи адвокатского запроса, требованиях к его содержанию. Подачу рассматриваемого адвокатского запроса она объяснила намерением оказать содействие правоохранительным органам в сборе доказательств в связи с поданным ею заявлением о привлечении О. и ее супруга к уголовной ответственности, поскольку была сильно напугана тем, что ей говорил и писал супруг О., и считала его угрозы реальными.

Из представленной адвокатом Б. в материалы дисциплинарного производства копии заявления о преступлении, поданного ею в отдел полиции по М. району города Москвы в отношении О. и «лица, представившегося М. (двоюродным братом О.)» следует, что адвокат Б. *«усматривает в их действиях состав преступлений, квалифицируемый ч. 1 ст. 119 УК РФ»*. Заявление датировано 22 сентября 2022 г., подано 26 сентября 2022 г. При этом адвокатский запрос датирован 23 сентября 2022 г.

Совокупность приведенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, с очевидностью указывает

на то, что адвокатский запрос был подан адвокатом Б. не в связи с оказанием юридической помощи доверителю О. и не в интересах последней, а исключительно в собственных интересах и с целью собирания дополнительных сведений о доверителе, оказания на нее давления и причинения вреда ее репутации путем сообщения по месту работы компрометирующих доверителя сведений.

Таким образом, адвокат Б. сознательно и намеренно использовала установленную форму адвокатского запроса, выполнив его на бланке адвокатского образования для придания большей значимости и усиления эффекта от содержащихся в нем негативных сведений о доверителе О.

Сведения о доверителе О., а также о заключенном с ней соглашении об оказании юридической помощи, составляющие адвокатскую тайну в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, были включены адвокатом Б. в запрос с той же недобросовестной целью. То обстоятельство, что с формально-правовой точки зрения включение этих сведений в адвокатский запрос соответствует п. 5 Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (утверждены Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288), не меняет данной оценки с учетом ненадлежащей цели подачи рассматриваемого адвокатского запроса в целом.

Описанные действия адвоката Б., совершенные ею сознательно и намеренно, не просто нарушают установленные нормативные требования к адвокатскому запросу, но и подрывают доверие к Б. как к адвокату, наносят вред репутации адвокатуры в целом, а также причиняют вред ее довери-

телю О., вследствие чего являются недопустимыми. Этими действиями адвокат Б. нарушила требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также установленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката требования к соблюдению адвокатской тайны.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного производства в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, п. 1.1 соглашения от 23 декабря 2021 г. установлена обязанность адвоката Б. подготовить и подать в суд исковое заявление к Департаменту здравоохранения города Москвы о признании незаконным отказа в предоставлении медицинской помощи по профилю «Психиатрия». Подобного рода требования рассматриваются судами в порядке административного судопроизводства в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 1 КАС РФ. Исковые требования в поданном в интересах О. и ее несовершеннолетнего сына Оз. иске к Департаменту здравоохранения города Москвы сформулированы несколько иным образом: «Признать за Оз. 7 мая 2012 г. рождения право на получение квалифицированной медицинской помощи в медицинских организациях города Москвы за счет бюджета города Москвы», а иск подан и рассматривался в порядке искового производства в соответствии с нормами ГПК РФ.

Из жалобы О. усматривается, что целью ее обращения за юридической помощью было обеспечить получение ее

сыном на постоянной основе специализированной медицинской помощи в конкретных медицинских учреждениях города Москвы, ПКБ № ... ПНД № ... либо ГБУЗ города Москвы «...», поскольку Департаментом в этом было отказано, и в результате О. лишена возможности пройти медико-социальную экспертизу для установления ее сыну инвалидности и получать соответствующее пособие, что позволит ей в том числе проводить сыну дополнительные платные медицинские исследования.

Как следует из копии искового заявления, представленной О. в материалы дисциплинарного производства, в мотивировочной части иска на данные обстоятельства указано, иск мотивирован нормами законодательства, регулирующего вопросы оказания бесплатной медицинской помощи в Российской Федерации, в просительной части содержится требование о признании за Оз. права на получение квалифицированной медицинской помощи в медицинских организациях города Москвы за счет бюджета города Москвы.

Право на получение бесплатной медицинской помощи подлежит правовой защите как в порядке искового производства, так и в административном судопроизводстве.

Адвокат Б., являющаяся в силу законодательно определенного статуса (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») независимым профессиональным советником по правовым вопросам, была вправе избрать такой не противоречащий закону способ защиты права доверителя, который считала наиболее эффективным. Сам по себе выбор такого способа не может рассматриваться в качестве дисциплинарного нарушения, поскольку относится к вопросам тактики исполнения адвокатом принятого поручения.

Как следует из судебных актов по делу, избранный адвокатом Б. способ защиты права не признан судами неверным. Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований и апелляционной жалобы, суды сослались не на ненадлежащий способ защиты права, а на иные обстоятельства, которые также не связаны с неполнотой представленных истцом доказательств.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в рассматриваемой части дисциплинарных обвинений непровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению.

К такому же выводу Совет приходит в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Б. не предоставляла О. подробную информацию о рассмотрении дела, нарушив тем самым обязанность, установленную п. 2.1 соглашения.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Б. отвечала на вопросы доверителя О. об итогах судебных заседаний достаточно лаконично, однако содержание их переписки не свидетельствует о том, что О. не была удовлетворена получаемыми сведениями. Иных доказательств, подтверждающих данное дисциплинарное обвинение, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не получила в суде и не передала доверителю О. решение суда, также не нашло подтверждения, поскольку такого обязательства адвоката соглашение не предусматривает, а в соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Кроме того, материалы дисциплинарного производства не свидетельствуют о том, что доверитель О. обращалась

к адвокату Б. с просьбой получить в суде копию решения по делу.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Б. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В то же время Совет учитывает, что адвокат Б. имеет незначительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет полагает правильным предоставить адвокату Б. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат обязан... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»), профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что адвокат Б. не подала жалобу в страховую медицинскую организацию (СМО) относительно доступности медицинской помощи с требованием провести по жалобе медико-экономическую экспертизу, несмотря на то, что соответствующее поручение содержалось в п. 1.1 Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 23 декабря 2021 г., заключенного ею с доверителем О.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что адвокат Б.:

– не согласовав с доверителем О. содержание искового заявления от 1 марта 2022 г. к Департаменту здравоохранения города Москвы о признании права за несовершеннолетним на получение необходимой медицинской помощи на территории города Москвы, направила его в Т. районный суд города Москвы только 23 марта 2022 г. – спустя три месяца после заключения Соглашения № ... об оказании юридической помощи с О. и после получения неоднократных напоминаний об этом со стороны доверителя, а также не передала доверителю О. исковое заявление и после его подачи в суд;

– без уважительной причины не явилась в заседания Т. районного суда города Москвы 28 апреля, 27 мая, 28 июня и 30 августа 2022 г. по гражданскому

делу № ... по рассмотрению искового заявления О. к Департаменту здравоохранения города Москвы, перепоручив представление интересов О. в суде третьему лицу – Е. и оставив тем самым доверителя О. без квалифицированной юридической помощи;

нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре») и взаимосвязанных положений п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», «Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей... условия соглашения об оказании юридической помощи»), выразившееся в том, что адвокат Б. направила в Филиал ГБУ МФЦ города Москвы МФЦ района Я. адвокатский запрос от 23 сентября 2022 г. № ... не соответствующий требованиям ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не для получения конкретно определенных сведений (доказательств), необходимых адвокату Б. в целях оказания квалифицированной юридической помощи доверителю О., а в своих личных интересах: для получения сведений о доверителе и в целях оказания давления на доверителя в конфликтной ситуации путем сообщения по месту работы О. компрометирующих ее сведений и при этом указала в запросе сведения о доверителе О. и о заключенном с ней соглашении об оказании юридической помощи, составляющие адвокатскую тайну.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобе О. от 17 декабря 2022 г. вследствие отсутствия в иных действи-

ях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.14. Адвокату объявлено замечание в связи с тем, что он, заключив соглашение в пользу третьего лица, обратился с заявлением о совершении преступления, не получив согласия лица, от имени и в интересах которого оно было подано.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката Муш., представителя заявителя С. – адвоката Г. в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 11 января 2023 г. в отношении адвоката Муш.

Квалификационной комиссией 1 марта 2023 г. вынесено Заключение:

о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами) исполнении адвокатом Муш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, заключив 18 августа 2022 г. с Ч. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах С., он, не получив ее согласия, 18 августа 2022 г. обратился в отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении, в котором просил возбудить в отношении Я. уголовное дело в связи с тем, что последняя в период с 3 марта по 22 мая 2022 г. реализовала С. контрафактную продукцию на общую сумму ...рублей;

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Муш. по жалобе С. от 11 января 2023 г.:

в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Муш. перепоручил всю работу своему помощнику Р., – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

От адвоката Муш. в Адвокатскую палату города Москвы поступили письменные возражения от 20 апреля 2023 г., в которых он, не соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, указал, что, по его мнению, С. был совершен ряд конклюдентных действий, свидетельствующих о даче ему согласия на представление ее интересов в правоохранительных органах во исполнение условий соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с ним Ч. в интересах С. и других указанных в соглашении лиц. Конклюдентные действия С. заключались в том, что она прислала копию своего паспорта и иные сведения, которых нет

в публичном доступе, необходимые для представления ее интересов. При этом адвокат Муш. указал: *«Такие сведения о ее (С. – Уточнение Совета) паспортных данных, номере ее мобильного телефона, а также адресе ее проживания и регистрации я мог получить только непосредственно от нее, либо через третьих лиц»*. Другими конклюдентными действиями адвокат Муш. считает дачу С. пояснений о совершенных в отношении нее противоправных деяниях, проявление ею интереса к проделанной адвокатом работе, ее нахождение в чате под названием «...», ее переписку с помощником адвоката – Р., а также произведенную С/ оплату оказываемой им юридической помощи.

В заседании Совета адвокат Муш. с Заключением Квалификационной комиссии не согласился, подтвердил доводы своих письменных возражений и дополнительно пояснил, что после заключения соглашения об оказании юридической помощи с Ч., действующей, с ее слов, в интересах семи лиц, одним из которых являлась С., он и его помощник созванивались с С., выясняли у нее обстоятельства совершенных в отношении нее противоправных деяний, просили С. передать им для проведения экспертизы ранее приобретенные ею контрафактные вещи. Кроме того, сообщил, что С. участвовала в созданном им чате с названием «...», в который он включил всех лиц, указанных в заключенном с ним соглашении. С. вела в этом чате переписку с другими его участниками. 18 августа 2022 г. им подано в ОМВД РФ по району П. письменное заявление в интересах указанных в соглашении об оказании юридической помощи лиц о совершении Я. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. По результатам рассмотрения этого заявления 19 октября 2022 г. в отношении Я. возбуж-

дено уголовное дело. Руководителем следственного органа указанное постановление 20 октября 2022 г. было отменено, а 3 ноября 2022 г. постановлением следователя указанное уголовное дело было вновь возбуждено. Адвокат Муш. полагает, что С., не обжаловав ни одного из постановлений следователя, также подтвердила, что была согласна на оказание ей адвокатом Муш. юридической помощи в рамках заключенного Ч. с адвокатом соответствующего соглашения. При этом он подтвердил, что 26 августа 2022 г. его помощник Р. получил от С. сообщение о ее отказе от претензий к Я. и нежелании участвовать в дальнейшем разбирательстве. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что ему известно Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы, требующее обязательного получения адвокатом явно выраженного согласия лица, которому адвокат намерен оказывать юридическую помощь на основании соглашения, заключенного с ним иным лицом. Кроме того, подтвердил, что С. не давала ему такого согласия на подачу в ее интересах указанного выше заявления о совершении Я. преступления.

Заявитель С., надлежащим образом уведомленная о дате и времени заседания Совета, в заседание не явилась, обеспечив явку своего представителя – адвоката Г.

Представитель С. – адвокат Г. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласилась, поддержала доводы жалобы С., дополнительно пояснила, что соглашения с адвокатом Муш. об оказании юридической помощи С. не заключала, своего согласия на его заключение в ее интересах третьими лицами не давала, обращаться в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Я. к уголовной ответственности адвоката Муш. не уполномочивала, каких-либо контактов

с ним не поддерживала и считает, что адвокат Муш. действовал не в ее интересах, а в интересах иных лиц. Просила привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, оставив решение о ее мере на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Муш., представителя заявителя С. – адвоката Г., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В преамбуле Соглашения об оказании юридической помощи от 18 августа 2022 г. № 52 (далее – Соглашение), представленного адвокатом Муш. в материалы дисциплинарного производства, указано, что оно заключено адвокатом Муш., с одной стороны, и Ч., именуемой в дальнейшем «Доверитель», в своих интересах, а также в интересах Ч.А., Ч.Н., Л.В., П.А., Я.А., Т.Н., Н.А, с другой стороны. Подписано соглашение от имени всех вышеуказанных лиц Ч.

Однако ни в преамбуле соглашения, ни в какой-либо другой его части адвокатом не указаны не только паспортные данные вышеуказанных лиц, но даже адреса мест их проживания (регистрации), контактные данные (номера телефонов, адреса электронной почты и др.). Иными словами, в Соглашении отсутствуют сведения о доверителях – получателях юридической помощи, которые позволяют достоверно идентифицировать и верифицировать этих лиц, в том числе и С.

В соответствии с п. 3 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу –

в пользу третьего лица» от 7 июля 2019 г., в соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

В соответствии с п. 5 вышеуказанных Разъяснений Совета, по общему правилу, адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки

электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Эти обязательные в силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката требования адвокатом Муш. при заключении вышеуказанного соглашения и оказании юридической помощи С. были проигнорированы.

Совет отмечает, что адвокатом Муш. в материалы дисциплинарного производства представлена копия письменного согласия на разглашение адвокатской тайны, полученного им от Ч., из чего следует, что адвокату Муш. известен способ надлежащего оформления согласия на оказание юридической помощи, исключающий разумные сомнения в его достоверности.

Между тем такого согласия от С. адвокат Муш. не получил. Каких-либо доводов о наличии препятствий для получения надлежащего письменного согласия С. на обращение от ее имени в правоохранительные органы адвокатом Муш. не приведено.

Довод адвоката Муш. о даче С. согласия на оказание ей юридической помощи в конклюдентной форме Советом отклоняется как несостоятельный, поскольку он опровергается самой С., ее представителем – адвокатом Г., а также

материалами дисциплинарного производства.

Из содержащейся в материалах дисциплинарного производства копии платежного поручения от 18 августа 2022 г. № ... на сумму ...рублей, которым, по утверждению адвоката Муш., подтверждается оплата С. денежных средств за оказываемую им С. юридическую помощь, следует, что плательщиком денежных средств является Ч. Указание на какую-либо причастность С. к указанному платежу в платежном поручении отсутствует.

Как указано выше, в соглашении отсутствуют не только сведения о паспортных данных С., но и иные сведения, позволяющие ее достоверно идентифицировать и верифицировать. Отсутствуют такие сведения и в заявлении о совершении преступления, поданном адвокатом Муш. 18 августа 2022 г. в ОМВД России по району П. ГУ МВД России по г. Москве в интересах С. и других лиц.

Совет также обращает внимание на приведенное выше пояснение адвоката Муш.: *«Такие сведения о ее (С. – Уточнение Совета) паспортных данных, номере ее мобильного телефона, а также адресе ее проживания и регистрации я мог получить только непосредственно от нее, либо через третьих лиц»*. Из этого пояснения адвоката Муш. с очевидностью следует, что он сам допускает получение указанных им сведений о С. не от нее лично, а от третьих лиц.

Наличие коммуникаций между помощником адвоката Муш. и С. по различным частным вопросам не меняет оценки профессионального поведения самого адвоката Муш., в том числе с учетом его собственных объяснений о том, что его помощник занимался лишь техническими (вспомогательными) вопросами. Получение адвокатом согласия доверителя на оказание ему

юридической помощи является основополагающей профессиональной обязанностью, ее исполнение не может быть отнесено к техническим (вспомогательным) вопросам и перепоручено адвокатом своему помощнику или иному лицу.

Каких-либо иных доказательств наличия коммуникаций адвоката Муш. с заявителем С., подтверждающих, что адвокат идентифицировал и верифицировал личность С. и получил ее явно выраженное, исключая разумные сомнения согласие на оказание ей юридической помощи, в материалах дисциплинарного производства не содержится и адвокатом Муш. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Муш. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неполучении ее согласия на оказание ей юридической помощи и обращении 18 августа 2022 г. в отсутствие такого согласия в отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении в интересах С. – установленной.

Не исполнив указанную профессиональную обязанность, адвокат Муш. способствовал возникновению неопределенности в своих отношениях с С. Эта неопределенность, в свою очередь, явилась основанием для возникновения у С. сомнений в добросовестности намерений и действий адвоката Муш. по отношению к ней и повлекла подачу жалобы на него.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Муш. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено

адвокатом не умышленно, а по грубой неосторожности, не повлекло существенных негативных последствий для интересов заявителя С., ранее адвокат Муш. к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом этих обстоятельств Совет полагает возможным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет обращает внимание адвоката Муш. на то, что постоянные совершенствование знаний и повышение профессионального уровня являются обязанностью адвоката, прямо предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет соглашается с приведенными выше выводами Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Муш. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квали-

фицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив 18 августа 2022 г. с Ч. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах С., он, не получив согласия С., 18 августа 2022 г. обратился в отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении, в котором просил возбудить в отношении Я. уголовное дело в связи с тем, что последняя в период с 3 марта по 22 мая 2022 г. реализовала С. контрафактную продукцию на общую сумму ...рублей.

1.15. Совет прекратил статус адвоката за его вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка и путем использования личных связей с сотрудниками правоохранительных органов с целью оказать содействие следователю в получении признательных показаний своего доверителя

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием представителя заявителя Б. – адвоката П., адвоката Я. в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от 7 и 22 февраля 2023 г. в отношении адвоката Я.

Квалификационная комиссия 15 марта 2023 года единогласно вынесла Заключение:

о нарушении адвокатом Я. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6, 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 25 января 2023 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Муш. по жалобе С. от 11 января 2023 г.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Муш. перепоручил всю работу своему помощнику Р. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

по... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. и в осуществлении в эту же дату защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мос. в результате навязывания своей юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопро-

изводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Я. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Б. на свободный выбор защитника, участия 25 января 2023 г. в допросе Б. в качестве подозреваемого, предъявлении ему обвинения, допросе в качестве обвиняемого и проведении очной ставки со свидетелем Мос. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., с целью оказания содействия последнему в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния;

о нарушении адвокатом Я. положений п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении доверителю Б. в мессенджере WhatsApp 10 февраля 2023 г., в период с 21.01 час. по 21.06 час., сле-

дующих сообщений: «Нормально до дочки в роддом то доехали?)), «Ничего не жмет?)), «Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.)), «Мой ответ Вам будет прекрасен)), а также в направлении 15 февраля 2023 г. в этом же чате в 02.41 час. доверителю Б. следующих сообщений: «Ну как? Вам понравилось?», «И это только начало», которые содержали угрозы адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей жалобы от 7 февраля 2023 г. в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы и утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков и что это только начало;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по жалобам Б. от 7 и 22 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Б., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечил участие своего представителя – адвоката П., ходатайств не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Б., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, обеспечил участие своего представителя, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя Б. – адвокат П. в заседании Совета сообщил, что он и его доверитель получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны. Его доверитель – заявитель Б. полагает справедливым за совершенные адвокатом Я. дисциплинарные нарушения применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Такая позиция обусловлена тем, что Б. впервые столкнулся с уголовным преследованием и не ожидал, что адвокат – его защитник будет подсказывать ему, как ухудшить свое положение. Он не предполагал, что адвокат может работать в связке с правоохранительными органами. Тяжкие последствия действий адвоката Я. заключаются в проведении у него обыска после подачи жалобы на нее в Адвокатскую палату города Москвы. В этой связи в настоящее время они опасаются и дальнейшего развития уголовного дела, в том числе появления новых эпизодов обвинения Б. В настоящий момент Б. вменен только один эпизод, в то время как из объяснений адвоката Я. следует, что ему вменяется 90 эпизодов, при этом Б. не посещал следователя. Защита Б. заявила соответствующее ходатайство, но ответа на него до настоящего времени не получено. Кроме того, неясно, откуда адвокат Я. получила ордер адвоката П., который представила в материалы дисциплинарного производства. По мнению представителя заявителя, это обстоятельство также свидетельствует о наличии внепроцессуального взаимодействия адвоката Я. со следственным органом. Б. считает, что из-за неоказания адвокатом Я. надлежащей квалифицированной юридической помощи он «не дал правильные показания, в связи с чем неправильно его действия квалифицированы». Заявитель Б. на очной

ставке начал опровергать позицию обвинения, но адвокат Я. вместе со следователем его «поправили», сказав: «Ну мы же так не договаривались, так Вы получите 3 года условно». Фактически все, что было предложено адвокатом Я., по мнению Б., было направлено на получение ею денег, «чтобы произошло иное коррупционное преступление, так как всех судей и всех следователей адвокат Я. знает».

Адвокат Я. в заседании Совета сообщила, что получила Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласна частично, поддерживает свои ранее изложенные и дополнительно представленные доводы. Отвечая на вопросы членов Совета, уточнила, что согласна, во-первых, с тем, что один раз переписывалась с Б. и допустила грубые выражения, потому что «совсем необоснованно и неожиданно прилетела жалоба от него, абсолютно незаслуженная». Она признаёт, что сорвалась и грубо ответила. Это было связано с тем, что Б. в своей жалобе прямо указал, что употребляет запрещенные психотропные вещества без назначения врача, и этим он пытался аргументировать свою позицию, «придумав целую сказку-легенду по нашей с ним встрече». Во-вторых, она согласна с тем, что номер уголовного дела, указанный в заявке, не соответствовал фактическому номеру. Во всем остальном она не согласна с выводами Квалификационной комиссии и категорически их отвергает. Скан объяснения Ш. был им направлен ей и в Адвокатскую палату города Москвы. Ее телефон с телефоном Ш. они путают крайне редко, это был единственный раз в ее жизни. В Заключении Квалификационной комиссии она не увидела ни одного прямого доказательства, подтверждающего дисциплинарные проступки. Полагает, что если Б. увидел в ее словах угрозы,

то он должен был обратиться в правоохранительные органы, а не в Адвокатскую палату города Москвы. Ордер адвоката П. она получила из материалов уголовного дела, поскольку до настоящего времени юридически является защитником Б. Последний от нее не отказывался, а следователь не разрешил ее ходатайство о выходе из дела, в связи с чем она имела право получать «любые документы из материалов уголовного дела». Поддерживает свои письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии и полагает, что «фактических доказательств» ее вины в инкриминированных ей нарушениях нет. Отмечает, что всего ею было получено 6 заявок от следователя М. за 4 года, из них «пару раз продление стражи, и еще незначительные истории». С этим следователем она пересекалась 4 раза за 20 лет своей адвокатской деятельности. Вступила в уголовное дело абсолютно законно. Она «рассказала расклад Б.», как видит его ситуацию по делу. Б. с ней согласился и предложил заключить с ней соглашение об оказании юридической помощи. «Мы с ним обсуждали это 5 дней, пока не вступил этот товарищ, который представляется несуществующим бюро, несуществующими положительными результатами». Б. после вступления в уголовное дело в качестве защитника адвоката П. изменил свою позицию. Ее действия были направлены «исключительно на то, чтобы мой подзащитный пошел домой к себе, а не чтобы его на карете в суд привезли». На очных ставках Б. и его оппонент улыбались друг другу. Когда она вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению, защитника по соглашению не было. Б. звонил своей жене с мобильного телефона адвоката Я. Что касается угроз, считает, что «это вообще смешно». «Адвокат П. участвует в телевизионной программе “...” и вы-

думывает, “слон родил мышь”. Какие-то фразы, которые я, уверена, ни одна лингвистическая экспертиза не может признать, как угрозы, расписали как какие-то угрозы». Отрицая свое сотрудничество с правоохранительными органами, заявила в заседании Совета: «Может, я очень крутой адвокат, ради смеха скажу это, что по моему щелчку пальцев срывается БЭП другого округа на какие-то обыски. СК всё санкционирует. И только потому, что моя левая пятка так захотела. И только потому, что адвокат ввел в заблуждение, что можно квалифицировать по ст. 159, что невозможно ну никак. Ну и таким образом попытался найти способ отменить эти следственные действия, что тоже невозможно».

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 25 января 2023 г., в 05.40 час., старшим следователем ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве старшим лейтенантом юстиции М. в отношении Б. возбуждено и принято к производству уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В этот же день Б. был принудительно доставлен сотрудниками правоохранительных органов в помещение СУ по... ГСУ СК России по городу Москве для проведения с его участием процессуальных действий.

25 января 2023 г., в 10.26 час., в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 г., в 12.30 час.,

в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОПОВД СУ по... ГСУ СК России по г. Москве...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, один из которых отклонил приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 г., в 10.50 час., в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 г., в 12.55 час., в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОПОВД СУ по... ГСУ СК России по г. Москве...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, двое из которых отклонили приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка также была отменена инициатором.

25 января 2023 г., в 11.48 час., в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 г., в 13.55 час., в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОПОВД СУ по... ГСУ СК России по г. Москве...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 21 адвокату, которые его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 г., в 12.49 час., в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 г., в 14.55 час., в поряд-

ке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОПОВД СУ по... ГСУ СК России по г. Москве...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, один из которых отклонил приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 г., в 14.40 час., старшим следователем ОПОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве М. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... [номер уголовного дела в заявке указан неверно, правильный номер 12302450016000005. – *Примечание Совета*] адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 г., в 16.45 час., в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка 25 января 2023 г., в 15.01 час., была распределена адвокату Я.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства протоколов следственных действий и постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого усматривается, что 25 января 2023 г., в период с 12.40 час. по 13.55 час., с участием адвоката Я. Б. был допрошен в качестве подозреваемого, ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, затем в период с 14.15 час. по 15.00 час. Б. был допрошен в качестве обвиняемого, а с 15.05 час. по 15.45 час. между обвиняемым Б. и свидетелем Мос. была проведена очная ставка.

В ходе проведения перечисленных следственных действий Б. признал себя виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, дал подробные показания об обстоятельствах совершенного преступления. При этом по-

казания Б. (как в качестве подозреваемого, так и в качестве обвиняемого) в части его должностных обязанностей, номера банковской карты, с которой в 17.52 час. 17 июня 2019 г. Мос. осуществлялся перевод денежных средств на банковскую карту Б., а также нарушений, выявленных в 2019 году комиссией Мосгосстройнадзора города Москвы в работах, выполненных ООО «...», содержат детали, которые, очевидно, не могли быть самостоятельно сообщены Б. в сложившихся 25 января 2023 г. обстоятельствах его внезапного задержания возле станции метро и принудительного доставления в следственный орган без предъявления ему следователем каких-либо документов. При этом сведения о предъявлении Б. документов в протоколах его допросов не содержатся. В части должностных обязанностей Б. и номера банковской карты, с которой в 17.52 час. 17 июня 2019 г. Мос. осуществлялся перевод денежных средств на банковскую карту Б., показания последнего дословно повторяют содержание постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Из жалобы Б. также усматривается, что в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, он не задерживался, 25 января 2023 г. в отношении Б. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. По окончании проведения 25 января 2023 г. процессуальных действий с участием Б. он убыл на такси к дочери в ФГБУ «...».

Адвокатом Я. указанные обстоятельства не оспариваются, более того, она подтверждает факт вызова для Б. такси со своего мобильного телефона.

Рассматривая доводы жалобы заявителя Б. от 7 февраля 2023 г. о том, что согласованными действиями следователя М. и адвоката Я., которая вступила в уголовное дело в качестве его за-

щитника по назначению следователя в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, было нарушено его право на свободный выбор защитника, Совет отмечает следующее.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Согласно ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от

назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 данного Кодекса.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации «создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно... контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката» (п. 4 ст. 29); при этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного

го следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Согласно подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ,

дознатель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г. (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4–8).

В соответствии с п. 3 указанных Правил «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой

города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В пункте 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа ад-

воката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков является основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учёт заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11).

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142).

Квалификационной комиссией правильно установлено, что адвокат Я. приведенные обязательные требования проигнорировала, вступив в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению следователя в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, в отсутствие

предусмотренной ч. 2 ст. 50 УПК РФ просьбы Б. к следователю о приглашении защитника, а также до истечения 5 суток, которые в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ предоставляются подозреваемому, обвиняемому для приглашения защитника. Дополнительно Совет отмечает, что к моменту вступления в уголовное дело адвоката Я. не истек еще и 24-часовой срок с момента ограничения свободы перемещения Б. его принудительным доставлением в следственный орган и нахождением в нем.

При этом Совет соглашается с доводами заявителя Б. и признаёт установленным, что вступление адвоката Я. в уголовное дело, возбужденное в отношении Б., преследовало своей целью оказание содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния. На это, в частности, указывает как вступление адвоката Я. в указанное уголовное дело в качестве защитника Б. и ее участие в следственных и иных процессуальных действиях (допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения, допросе в качестве обвиняемого) по просьбе следователя М. еще до принятия ею заявки № ... имевшего место только в 15.01 час. 25 января 2023 г., так и согласованные действия следователя М. и адвоката Я., направленные на обеспечение легитимации участия адвоката Я. в уголовном деле в качестве защитника Б. по назначению следователя: неоднократная подача следователем заявок при несоблюдении им положений чч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ и их необоснованная отмена; указание в заявке № ... неправильного номера уголовного дела, а также оформление протоколов допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого, содержащих заранее подготовленные следователем М. письменные тексты.

Помимо этого, Совет учитывает обстоятельства появления адвоката Я. в помещении ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве в отсутствие волеизъявления подозреваемого Б. и без приглашения (и даже уведомления) ее со стороны последнего или его родственников (знакомых, близких лиц). Совет отмечает, что о доставлении Б. в помещение ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве были информированы только сотрудники правоохранительных органов и сам Б., который впервые позвонил своей жене с мобильного телефона адвоката Я. в ходе беседы с ней в помещении следственного органа. Из этого с очевидностью следует, что в момент появления в следственном органе адвоката Я. о необходимости обеспечения Б. адвокатом-защитником знали только сотрудники правоохранительных органов. Таким образом, единственным источником информированности адвоката Я. о необходимости явки к старшему следователю ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве М. для участия в следственных действиях с Б. до принятия ею заявки могли быть только сотрудники правоохранительных органов.

Вместе с тем Совет считает необходимым отметить, что из содержания жалобы Б. от 7 февраля 2023 г. усматривается, что к моменту прибытия адвоката Я. в следственный орган у Б. под воздействием разговоров с сотрудниками СУ по... ГСУ СК России по городу Москве уже сформировалось решение о признании вины в инкриминируемом ему деянии. С учетом совокупности описанных обстоятельств Совет признаёт установленным, что роль адвоката Я. заключалась в оказании содействия следователю М. в получении и процессуальном закреплении показаний Б., пока тот не передумал признавать вину в совершении инкриминируемого ему деяния.

Совет критически относится к содержанию копии представленного адвокатом Я. в материалы дисциплинарного производства постановления старшего следователя ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве М. от 27 января 2023 г. «об уточнении данных», из которого следует, что в протоколах следственных действий, произведенных с участием Б. 25 января 2023 г., якобы «выявлена техническая ошибка», так как «время, установленное на компьютере следователя не соответствует действительности, а именно в нем установлен часовой пояс, который показываем время на 3 часа меньше действительности» [пунктуация и орфография постановления сохранены. – *Примечание Совета*]. Совет не принимает во внимание содержание этого постановления при разрешении настоящего дисциплинарного производства, поскольку оно противоречит не только сообщенным заявителем Б. сведениям о времени фактического проведения с его участием процессуальных действий 25 января 2023 г., но также и содержанию заявки АИС АПМ №... от 25 января 2023 г., согласно которой адвокат первоначально вызывался в следственный орган для защиты Б. к 12.30 час., и данным о вызове такси в 16.10 час. 25 января 2023 г., произведенном адвокатом Я. для Б. через приложение в своем смартфоне с запланированной поездкой по маршруту... Эта поездка Б. со всей очевидностью могла состояться только после окончания всех процессуальных действий с его участием.

Кроме того, в протоколах допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого отсутствуют замечания Б. и адвоката Я., касающиеся неправильного указания следователем времени проведения этих допросов. В проведении очной ставки со свидетелем Мос., помимо Б. и адвоката Я., принимали

участие свидетель Мос. и его «представитель К.», однако никто из этих лиц также не заявил следователю о неправильном указании времени проведения очной ставки в ее протоколе. При этом время проведения очной ставки указано в протоколе машинописным способом, то есть еще до его подписания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о доказанности вины адвоката Я.:

в нарушении взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 25 января 2023 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. в условиях нарушения права последнего на свободный выбор защитника и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении) и нарушении подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов), что выразилось в осуществлении 25 января 2023 г. защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мос. в результате навязывания своей юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и с целью оказания содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния.

В данной части Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. опровергнутой и отмечает, что приведенная выше формулировка установленных дисциплинарных нарушений адвоката Я. по своему объему, содержанию и правовой квалификации соответствует как содержанию выводов Квалификационной комиссии, так и фактической последовательности совершения адвокатом Я. нарушений при вступлении в уголовное дело и последующем оказании юридической помощи при производстве процессуальных действий с Б. в качестве его защитника по назначению.

Вместе с тем Совет считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части доводов жалобы Б. от 7 февраля 2023 г. о том, что адвокат Я. до начала следственных действий позицию защиты с ним не обсуждала и не предлагала ее обсудить, фактические обстоятельства, связанные с имеющимся в отношении него подозрением, у него не выясняла, при производстве следственных действий кратких консультаций не давала, посоветовала скрыть от следователя употребление психотропного препарата «...», не настояла на занесении следователем в протокол допроса Б. его показаний о том, что в силу занимаемой должности он не мог повлиять ни на составление протокола об административном правонарушении, ни на привлечение к административной ответственности и размер административного штрафа, так как эти вопросы находятся в компетенции других сотрудников, а напротив, отговорила Б. давать такие показания. Адвокатом Я. указанные обстоятельства отрицаются, а заявителем Б. какие-либо доказательства в подтверждение этих доводов жалобы не представлены.

Рассматривая другие доводы жалобы Б., Совет отмечает следующее.

Из представленной заявителем Б. переписки с адвокатом Я. в мессенджере WhatsApp усматривается, что 10 февраля 2023 г., в период с 21.01 час. по 21.06 час., адвокат Я. с телефонного номера... направила Б. на телефонный номер... следующие сообщения: *«Нормально до дочки в роддом то доехали?))»*; *«Ничего не жмет?))»*; *«Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.))»*; *«Мой ответ Вам будет прекрасен»*. При этом совместно с первым сообщением адвокат Я. направила Б. скриншот экрана смартфона с данными указанного выше заказа такси для него, оформленного ею со своего

смартфона в 16.10 час. 25 января 2023 г.

После проведения 14 февраля 2023 г. обысков в квартире по месту регистрации Б., расположенной по адресу... и в квартире по месту проживания, расположенной по адресу... адвокат Я. 15 февраля 2023 г., в 02.41 час., в этом же чате направила Б. следующие сообщения: *«Ну как? Вам понравилось?»*; *«И это только начало»*.

Адвокат Я. факт направления Б. указанных сообщений со своего телефона признаёт. Эти обстоятельства также подтверждаются содержанием протокола осмотра доказательств от 7 марта 2023 г., произведенного К., временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы Бал., служебной запиской старшего консультанта отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы А. и ведущего специалиста IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы Т. от 10 марта 2023 г. Принадлежность адвокату Я. телефонного номера... подтверждается сведениями, сообщенными самой адвокатом Я. в ее уведомлении от 26 февраля 2020 г. в Совет Адвокатской палаты города Москвы об учреждении адвокатского кабинета.

Совет отклоняет как явно надуманные и несостоятельные объяснения адвоката Я. о том, что 15 февраля 2023 г., в 02.41 час., сообщения с ее мобильного телефона якобы направил Б. по ошибке ее знакомый Ш. во время совместного с ней нахождения в бане, полагая, что пишет со своего телефона своим друзьям. Даже если не принимать во внимание явную неправдоподобность версии об ошибочном использовании Ш. чужого телефона вместо своего и ошибочно выбранном им в чужом телефоне адресате направленных им сообщений, само содержание этих сообщений со всей очевидностью не может быть

истолковано как адресованное «близким друзьям по поводу оказания услуг в пиццерии, принадлежащей его близкому другу».

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что 10 и 15 февраля 2023 г. в указанное выше время адвокатом Я. в мессенджере WhatsApp были направлены Б. сообщения приведенного содержания. В этой связи Совет полагает возможным дать оценку этим действиям адвоката Я. на предмет их соответствия требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Оценивая содержание направленных адвокатом Я. доверителю Б. 10 и 15 февраля 2023 г. сообщений в их совокупности и во взаимосвязи с обстоятельствами проведения 14 февраля 2023 г. обысков в указанных выше жилых помещениях Б. на основании постановлений старшего следователя ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве М. от 14 февраля 2023 г., вынесенных в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, Совет приходит к выводу о том, что в этих сообщениях содержатся угрозы адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей им жалобы на нее от 7 марта 2023 г. в Адвокатскую палату города Москвы. Кроме того, в этих сообщениях содержатся утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков, и это только начало.

С учетом этого Совет соглашается с доводами жалобы Б. о наличии между адвокатом Я. и следователем М. неслужебных отношений, позволивших ей получить информацию как о планировавшихся обысках, так и об их проведении, и использовать эту информацию как средство оказания давления на доверителя Б.

В этой связи Совет отмечает, что отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому адвокат оказывает квалифицированную правовую помощь, носят доверительный (фидуциарный) характер, а совершение адвокатом юридически значимых действий в интересах своего доверителя основано на их особых, лично-доверительных отношениях.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Высказывание адвокатом Я. описанных выше предупреждений и угроз в адрес доверителя Б. в связи с реализацией последним права на обращение в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой в отношении указанного адвоката, безусловно, свидетельствует о грубом нарушении адвокатом Я. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти ее действия подрывают доверие как к ней лично, так и к адвокатуре как к институту гражданского общества. Совет признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Я. также и в отношении данного дисциплинарного обвинения.

Вместе с тем Совет не может считать доказанным то обстоятельство, что именно эти неслужебные отношения адвоката Я. и следователя М. повлияли на принятие следователем М. решения о производстве обысков у Б., и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Дополнительно Совет разъясняет заявителю Б., что принятие решений о производстве обыска в жилище в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, относится к компетенции субъекта, уполномоченного осуществлять уголовное преследование, а про-

верка законности и обоснованности таких решений возможна в рамках уголовного судопроизводства и находится вне компетенции органов адвокатского самоуправления.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Я. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело, взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и с доверителем, оказания квалифицированной юридической помощи. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в качестве защитника с нарушением принятых в адвокатском сообществе правил, а также недостойным способом, а именно навязывание своей помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, подрыв доверия к адвокату и адвокатуре в целом путем высказывания угроз в адрес своего доверителя в связи с подачей последним жалобы в Адвокатскую палату города Москвы и оказание юридической помощи, целью которой является оказание содействия следователю, ни при каких обстоятельствах не может быть совместимо со статусом адвоката.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Я. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение

адвоката Я. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Я. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Я. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные ею грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Я. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Я., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 25 января 2023 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. в условиях нарушения права последнего на свободный выбор защитника и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176);

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении) и нарушение подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов), что выразилось в осуществлении 25 января 2023 г. защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мос. в результате навязывания своей юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и с целью оказания содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении доверителю Б. в мессенджере WhatsApp 10 февраля 2023 г., в период с 21.01 час. по 21.06 час., следующих сообщений: «Нормально до дочки в роддом то доехали?)); «Ничего не жмет?)); «Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.)); «Мой ответ Вам будет прекрасен)); а также в направлении 15 февраля 2023 г., в 02.41 час., в этом же чате доверителю Б. следующих сообщений: «Ну как? Вам понравилось?», «И это только начало», которые содержали угрозы

адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей жалобы от 7 февраля 2023 г. в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы и утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков, и это только начало.

Установить срок, по истечении которого Я. может быть допущена к сдаче

1.16. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку адвокат имел законные основания участвовать в производстве следственных действий с подозреваемым в качестве защитника по назначению до истечения 24 часов с момента задержания последнего и его участие в составлении протокола задержания подозреваемого было обязательным в силу закона.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя – адвоката Л. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 г. в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 15 марта 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 29 мая 2023 г. письменно уведомил Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики

квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. по жалобам Б. от 7 и 22 февраля 2023 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие адвоката М.

Заявитель – адвокат Л. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразила несогласие с выводами Комиссии. Пояснила, что усматривает в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, полагает, что М., вступив в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению до истечения 24 часов с момента его задержания, нарушил право Б. на защиту. Усматривая в действиях адвоката М. указанное нарушение, полагает, что их подтверждение решением Совета будет способствовать признанию в уголовно-процессуальном порядке полученных с участием адвоката М. доказательств недопустимыми.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя, соглашается с Заключением Квалификаци-

онной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

31 января 2023 г., в 20.00 час., старший следователь СО ОМВД России по району Х. города Москвы Бат. вынесла постановление о возбуждении уголовного дела № ... в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Б. был фактически задержан в этот же день, в 11.50 час., а затем доставлен СО ОМВД России по району Х. города Москвы.

1 февраля 2023 г., в 00.37 час., следователь Бат. разместила в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение в эту же дату, в 03.00 час., подозреваемого Б. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ. В 01.58 час. указанная заявка была распределена АИС АПМ адвокату М.

1 февраля 2023 г., с 03.33 час. по 03.55 час., с участием адвоката М., представившего ордер от 1 февраля 2023 г. № ... выданный на защиту Б. в СО ОМВД России по району Х. города Москвы, Б. был допрошен в качестве подозреваемого по указанному уголовному делу, от дачи показаний отказался.

В эту же ночь, в 04.00 час., Б. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В протоколе задержания указано, что Б. с задержанием не согласен, ему разъяснены положения ч. 3 ст. 46 УПК РФ, однако правом на один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников Б. не воспользовался. В период с 04.15 час. по 04.30 час. между свидетелем Ф. и по-

дозреваемым Б. была проведена очная ставка, в ходе которой Б. также отказался от дачи показаний. Затем в 04.35 час. Б. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а с 04.40 час. по 05.00 час. он был допрошен в качестве обвиняемого. В протоколе допроса Б. в качестве обвиняемого указано, что последний признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, при этом он отказался от дачи показаний в связи с плохим самочувствием.

Все процессуальные действия с Б. производились при участии адвоката М., а протоколы процессуальных действий подписаны Б. и адвокатом М. без замечаний.

Описанные фактические обстоятельства участия адвоката М. в уголовном деле № ... в качестве защитника Б. подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе протоколом задержания Б. и его заявлением от 1 февраля 2023 г., а также не оспариваются адвокатом М.

6 февраля 2023 г. на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи адвокат Л. вступила в уголовное дело № ... в качестве защитника Б.

В этот же день адвокат Л. обжаловала в апелляционном порядке постановление Х. районного суда города Москвы от 2 февраля 2023 г. об избрании обвиняемому Б. меры пресечения в виде заключения под стражу. В апелляционной жалобе адвокат Л. не ссылаясь на какие-либо нарушения права Б. на защиту.

22 февраля 2023 г. постановление Х. районного суда города Москвы от 2 февраля 2023 г. об избрании обвиняемому Б. меры пресечения в виде заключения под стражу вступило в законную силу.

14 февраля 2023 г. адвокатом Л. подана жалоба в отношении адвоката М., которая явилась поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Из содержания жалобы следует, что против адвоката М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что последний 1 февраля 2023 г., вступив в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению до истечения 24 часов с момента его задержания, нарушил право Б. на защиту.

По мнению заявителя, адвокат М. обязан был выяснить точное время фактического задержания Б., объем выполненных по уголовному делу с участием последнего «оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий», уточнить, соблюдены ли требования, установленные ст. 91, 92 и 96 УПК РФ, осведомиться о состоянии здоровья Б. и после конфиденциальной беседы не принимать дальнейшего участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного положениями ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока.

В участии адвоката М. в проводимых следственных мероприятиях в сложившихся обстоятельствах заявитель усматривает нарушение норм УПК РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, ч. 1 ст. 8, п. 9 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о его необоснованности и отсутствии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, следователь Бат. разместила в АИС АПМ заявку №... на обеспечение подозреваемого Б. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, спустя более 12 часов с момента фактического задержания Б., что свидетельствует о том, что следователем Бат. были предприняты меры по выяснению намерений Б. пригласить себе защитника самостоятельно.

Кроме того, об отказе Б. воспользоваться правом, предусмотренным ч. 3

ст. 46 УПК РФ, свидетельствует его заявление от 1 февраля 2023 г., в котором он отказывается воспользоваться правом пригласить защитника по соглашению и не возражает, чтобы защиту его прав осуществлял защитник М. в порядке ст. 51 УПК РФ. Подача Б. данного заявления (что не отрицается заявителем), а также отсутствие замечаний со стороны Б. в протоколах следственных и иных процессуальных действий свидетельствуют о том, что волеизъявление Б. на оказание ему юридической помощи защитником по назначению – адвокатом М. было свободным и добровольным. На это же указывают письменные объяснения адвоката М., приобщенные к материалам дисциплинарного производства, из которых следует, что последний разъяснял Б. право воспользоваться юридической помощью защитника по соглашению, однако последний не захотел приглашать такого защитника, а решил воспользоваться его, М., юридической помощью как защитника по назначению. Названные утверждения адвоката М. заявителем в ходе дисциплинарного производства не опровергнуты, хотя бремя такого опровержения лежит именно на авторе жалобы. Каких-либо жалоб на действия М. от его доверителя Б. не поступало.

Таким образом, Совет признаёт установленным, что 1 февраля 2023 г., после вступления в уголовное дело, беседы с Б. и разъяснения последнему его прав, адвокат М. получил достоверное и не вызывающее сомнений подтверждение невозможности явки защитника по соглашению в 24-часовой срок с момента фактического задержания подозреваемого Б., который к тому же обратился к следователю с заявлением в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 50 УПК РФ, об обеспечении его защитником. При таких обстоятельствах адвокат М. имел законные основания участвовать в производстве следственных действий с Б.

в качестве защитника по назначению, а его участие в составлении протокола задержания Б. было обязательным в силу закона (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ).

С учетом достоверно установленных фактических обстоятельств, описанных выше, Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. соответствующим Разъяснениям № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», что в силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает возможность привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Относительно доводов жалобы о производстве следственных и иных процессуальных действий с Б. в ночное время в отсутствие к тому законных оснований Совет отмечает следующее.

Согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Оценка процессуальной ситуации как соответствующей исключению, предусмотренному ч. 3 ст. 164 УПК РФ, находится в компетенции субъекта, уполномоченного осуществлять уголовное преследование, а проверка обоснованности такой оценки возможна в рамках уголовного судопроизводства и находится вне компетенции органов адвокатского самоуправления. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется заявление Б. о том, что он не возражает против производства следственных действий в ночное время, которое не оспаривается заявителем, а также в протоколах процессуальных действий, проведен-

ных в ночь с 31 января на 1 февраля 2023 г., отсутствуют какие-либо заявления и замечания Б.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката М. и, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката М. нарушения предписаний ч. 1 ст. 8 и п. 9 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. возбужденное по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.17. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он, фактически приступив к оказанию юридической помощи доверителю до заключения соглашения в письменной форме, не принял участия в ряде следственных и иных процессуальных действий.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя С. – адвоката М., адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 27 февраля 2023 г. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 19 апреля 2023 г. вынесла Заключение

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, прин-

ципально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), исполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в оказании ему юридической помощи по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в период с 20.00 час. 7 декабря 2022 г. по 07.40 час. 8 декабря 2022 г., включая оказание юридической помощи С. 8 декабря 2022 г., в период с 05.40 час. до 06.30 час., при его допросе в качестве свидетеля, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в письменной форме);

2) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. профессиональных

обязанностей перед доверителем С. (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты), что выразилось в отказе от защиты доверителя С. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, с 07.40 час. 8 декабря 2022 г.

Заявитель С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката М.

Представитель заявителя – адвокат М. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним и заявил, что согласен с выводами Комиссии, настаивает на привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности, выбор меры дисциплинарного воздействия оставляет на усмотрение Совета.

До начала заседания Совета от адвоката П. поступили письменные возражения на Заключение Комиссии, существо которых сводится к доводам о противоречивости данного Заключения, а также позиции заявителя, ошибочности вывода об оставлении им доверителя без защиты, поскольку такое обвинение со стороны заявителя не выдвигалось, несогласию с выводами о том, что он нарушил порядок оформления соглашения об оказании юридической помощи и положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В заседании Совета адвокат П. пояснил, что не согласен с выводами Комиссии в части правовой оценки фактических обстоятельств дисциплинарного разбирательства. Полагает, что не остав-

лял доверителя без защиты, поскольку не знал о проведении с ним процессуальных действий 8 декабря 2022 г., после покидания ими обоими следственного органа. Вместе с тем согласился, что формально оказывал юридическую помощь доверителю С. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в письменной форме. Однако данное нарушение, по его мнению, носит несущественный характер, так как не причинило реального вреда доверителю. В связи с этим в случае признания его виновным в данном нарушении просит прекратить производство в связи с малозначительностью.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Между адвокатом К. и доверителем – АО «БАНК...» заключено Соглашение (договор) об оказании юридической помощи от 1 апреля 2021 г. № ... предусматривающее в качестве предмета поручения оказание консультационных услуг по правовым вопросам и предоставление адвокатского сопровождения.

1 декабря 2022 г. между адвокатом К. и доверителем – АО «БАНК...» заключено Дополнительное соглашение № 2 к Соглашению от 1 апреля 2021 г. об оказании юридической помощи, предусматривающее привлечение адвоката П. к исполнению поручения, предусмотренного Соглашением (договором) об оказании юридической помощи от 1 апреля 2021 г. № ...

7 декабря 2022 г. в правоохранительные органы поступило сообщение о краже денежных средств в дополни-

тельном офисе АО «БАНК...» – «...», в связи с чем с 19.25 час. 7 декабря 2022 г. до 00.10 час. 8 декабря 2022 г. «в помещении банка по адресу...» следователем Р. проведен осмотр места происшествия.

7 декабря 2022 г. адвокатом П. оформлен ордер от этой же даты, в котором в качестве сущности поручения указано «представление интересов С. на стадии предварительного следствия», а в качестве основания его выдачи – «соглашение» (далее – Ордер от 7 декабря 2022 г.).

8 декабря 2022 г., в 02.30 час., следователем 3 отдела СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве Ш. возбуждено уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренно ч. 4 ст. 159 УК РФ.

8 декабря 2022 г. С. в присутствии адвоката П. составил и подал следователю Ш. заявление от 8 декабря 2022 г. об отсутствии возражений против проведения следственных действий в ночное время.

8 декабря 2022 г., с 05.40 час. до 06.30 час., следователем Ш. проведен допрос свидетеля С. с участием адвоката П.

8 декабря 2022 г., с 06.35 час. до 06.45 час., следователем Ш. произведена выемка мобильного телефона, находившегося в пользовании у свидетеля С. Адвокат П. в данном следственном действии участия не принимал.

Несмотря на это, в отчете адвоката П. об оказанной юридической помощи от 8 декабря 2022 г. указано, что юридическая помощь по уголовному делу № ... оказывалась им с 20.00 час. 7 декабря 2022 г. до 07.40 час. 8 декабря 2022 г.

8 декабря 2022 г., с 08.00 час. до 09.00 час., в жилище С. по адресу... произведен обыск с участием С. Адво-

кат П. в указанном следственном действии участия не принимал.

8 декабря 2022 г. между адвокатом П. и доверителем – АО «БАНК...» было заключено Соглашение об оказании правовой помощи № ... датированное 7 декабря 2022 г. (далее – Соглашение от 7 декабря 2022 г.). В абз. 1 п. 1.1 Соглашения от 7 декабря 2022 г. был сформулирован следующий предмет поручения: «Представление интересов С. в правоохранительных органах, при допросе в качестве свидетеля, а также на стадии предварительного следствия». Согласно п. 4.2 Соглашения от 7 декабря 2022 г. срок действия соглашения «напрямую связан со взятыми на себя обязательствами Адвокатом в рамках указанной в п. 1.1 стадии оказания юридической помощи доверителю (С.), а также с волей лица, в интересах которого заключено настоящее соглашение».

8 декабря 2022 г., с 22.15 час. до 22.35 час., следователем Ш. проведена очная ставка между свидетелями С. и Коз., а с 22.45 час. до 23.20 час. – очная ставка между свидетелями С. и Д.

9 декабря 2022 г., с 00.20 час. до 01.20 час., следователем Ш. проведена очная ставка между свидетелем С. и потерпевшим Б.

В указанных очных ставках адвокат П. участия не принимал.

9 декабря 2022 г. С. подал на имя следователя Ш. заявление «об отказе от услуг адвоката» П., в котором указал, что отказ не связан с его материальным положением.

9 декабря 2022 г., в 03.20 час., следователем Ш. в кабинете следователя № ... СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве составлен протокол задержания подозреваемого С. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ. Согласно данному протоколу С. задержан 9 декабря 2022 г., в 03.10 час.

От С. заявления не поступили, сведения об участии защитника отсутствуют.

9 декабря 2022 г. следователем Ш. вынесено постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое было объявлено С. 10 декабря 2022 г., в 09.30 час.

10 декабря 2022 г., с 09.40 час. до 10.00 час., в помещении изолятора временного содержания УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве С. с участием защитника – адвоката А. был допрошен в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... В ходе допроса от защитника – адвоката А. поступило следующее заявление: «обвиняемый был фактически задержан 06.12.2022. В период после задержания был лишен возможности спать, выйти на контакт с родственниками и адвокатами также не мог. Адвокат, представлявший интересы в ходе дачи объяснений, представлен банком и фактически представлял его интересы, а не интересы С.».

Постановлением Т. районного суда города Москвы от 10 декабря 2022 г. в отношении С. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Из жалобы заявителя С. следует, что он выдвигает против адвоката П. следующие дисциплинарные обвинения:

– в оказании С. юридической помощи в уголовном судопроизводстве в отсутствие предусмотренных законом оснований, в том числе без получения предварительного согласия С. на оказание ему юридической помощи;

– в самоустранении адвоката П. от оказания юридической помощи С. по уголовному делу № ... выразившемся в оставлении С. без какой-либо юридической помощи при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием после подпи-

сания С. документов о прекращении его трудовых отношений с работодателем – АО «БАНК...».

Рассматривая выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение об оказании юридической помощи адвокатом П. в отсутствие предусмотренных законом оснований, Совет, не соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к следующим выводам.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно п. 1 ст. 25 которого адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 названного закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В свою очередь, в п. 4 ст. 25 указанного закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заявитель С. в обоснование рассматриваемого дисциплинарного обвинения указал, что соглашение между ним либо его родственниками и адвокатом П. не заключалось. Соглашения на заключение в его интересах соглашения третьим лицом С. никому не давал.

Квалификационная комиссия правильно отметила в Заключении, что в исключительных случаях формализация отношений адвоката с доверителем может быть осуществлена после начала оказания им юридической помощи и, во всяком случае, до прекращения ее оказания, а в случае заключения соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица такой порядок формализации отношений с доверителем обязательно должен включать в себя информирование получателя юридической помощи о заключении соглашения в его пользу и ознакомление с ним.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, соглашение об оказании юридической помощи было заключено адвокатом П. в простой письменной форме с третьим лицом – АО «БАНК...» в интересах С. 8 декабря 2022 г., то есть уже после начала оказания юридической помощи.

Вместе с тем С. 7 декабря 2022 г. уведомлялся адвокатом П. о том, что действует в его интересах по соглашению с АО «БАНК...». При этом С. не только не возражал против представления его интересов в ходе следственных

действиях по уголовному делу именно со стороны данного адвоката, но и явно выразил согласие с этим. Указанное обстоятельство подтверждается как содержанием жалобы С., так и его письменным заявлением на имя следователя о согласии на участие в следственных действиях в ночное время, подготовленным с участием адвоката П., а также протоколом допроса свидетеля С., в котором с его согласия принял участие адвокат П.

Факт отсутствия на момент участия адвоката П. в допросе свидетеля С. оформленного в письменном виде соглашения об оказании юридической помощи сам по себе не свидетельствует о допущенных адвокатом П. нарушениях положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, поскольку указанная ситуация носила исключительный характер, связанный с наличием для доверителя С. существенных рисков уголовно-правового характера, требовавших срочного оказания ему помощи, а также проведением следственных действий в ночное время. Кроме того, в дальнейшем, спустя короткий промежуток времени, такое соглашение адвокатом П. было заключено. Адвокат П. действительно не получил, как это отмечает Квалификационная комиссия, письменное согласие С. на оказание юридической помощи, однако в данном случае, как указано выше, такое согласие было в явном виде дано последним ранее.

В соответствии с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8)

согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

В данном случае, как следует из достоверно установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, указанная конклюдентная форма получения согласия была соблюдена, в связи с чем выдвинутое в отношении адвоката П. дисциплинарное обвинение в оказании юридической помощи при отсутствии законных оснований не находит своего подтверждения.

Кроме того, Совет обращает внимание на логическое противоречие между выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокат П. был не вправе приступать к оказанию юридической помощи С., и о том, что он впоследствии самоустранился от ее оказания.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части в связи с отсутствием в действиях адвоката П. нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката П. от оказания юридической помощи С. по уголовному делу № ... Совет, соглашаясь с Заклучением Квалификационной комиссии, отмечает, что согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Феде-

рального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичные положения закреплены в п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которых адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова «конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, и применительно к его обеспечению понятия “задержанный”, “обвиняемый”, “предъявление обвинения” должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него

следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Этим обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации)».

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников». Согласно ч. 3 названной статьи «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного

процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса». В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Из содержания Соглашения от 7 декабря 2022 г. следует, что адвокат П. принял на себя обязательства по «представлению интересов С. в правоохранительных органах, при допросе в качестве свидетеля, а также на стадии предварительного следствия». Учитывая, что в силу взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию предмета поручения в соглашении об оказании юридической помощи лежит на адвокате как на профессиональном участнике правоотношений с доверителем, объем юридической помощи, которую адвокат П. был обязан оказывать доверителю, не ограничивается одним лишь участием в допросе С. в качестве свиде-

теля, а предполагал его участие во всех процессуальных действиях с С. в период действия соглашения.

Согласно выписанному адвокатом П. ордеру от 7 декабря 2022 г. существо принятого адвокатом П. поручения также заключалось в «представлении интересов С. на стадии предварительного следствия».

О фактическом принятии адвокатом П. поручения на осуществление защиты С. свидетельствует и последующая подача С. заявления следователю Ш. от 9 декабря 2022 г. об отказе от «услуг» адвоката П., в котором С. указал, что данный отказ не связан с его материальным положением. Согласно абз. 3 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» «заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката... не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ».

Осуществляя принятую на себя защиту, адвокат П. должен был способствовать обеспечению возможности реализации С. всего комплекса прав, гарантированных ему как лицу, фактически подозреваемому в совершении преступления. Это было необходимо в контексте вышеприведенных общеобязательных разъяснений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова.

При этом сам адвокат П., действуя в соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном

судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142), должен был принять меры к реализации всех предоставленных ему уголовно-процессуальным законом (включая ст. 53 и 86 УПК РФ) полномочий.

По смыслу универсальных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката эти меры должны были включать, в том числе:

- формализацию отношений с доверителем С.;

- разъяснение указанному доверителю его фактического положения как лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование и имеющего в связи с этим право самостоятельно пригласить избранного им защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ;

- участие в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием С.

Однако из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат П., фактически приступив к оказанию юридической помощи С. до заключения соглашения в письменной форме, не принял участия:

- в выемке следователем Ш. мобильного телефона С., проведенной 8 декабря 2022 г., с 06.35 час. до 06.45 час.;

- в обыске в жилище С. по адресу... проведенном 8 декабря 2022 г., с 08.00 час. до 09.00 час., с участием С.

При этом и после того, как предусматривающее защиту С. соглашение от 7 декабря 2022 г. было подписано и зарегистрировано в Коллегии адвокатов города Москвы «...», адвокат П. не принял участия:

– в очной ставке между свидетелями С. и Коз., проведенной следователем Ш. 8 декабря 2022 г., с 22.15 час. до 22.35 час.;

– в очной ставке между свидетелями С. и Д., проведенной следователем Ш. 8 декабря 2022 г., с 22.45 час. до 23.20 час.;

– в очной ставке между свидетелем С. и потерпевшим Б., проведенной следователем Ш. 9 декабря 2022 г., с 00.20 час. до 01.20 час.;

– в составлении протокола задержания следователем Ш. подозреваемого С. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, 9 декабря 2022 г., в 03.20 час.

Совет отклоняет как несостоятельные объяснения адвоката П. о том, что он не был проинформирован следователем о производстве указанных следственных и иных процессуальных действий, поскольку адвокат П. был обязан проявить активность в отстаивании прав своего подзащитного С., подав следователю, осуществляющему производство по уголовному делу № ... письменное ходатайство о заблаговременном его информировании о следственных и иных процессуальных действиях с участием С. для обеспечения оказания ему юридической помощи при их производстве. Он также должен был самостоятельно следить за ходом расследования, поддерживая для этого контакт с доверителем С. и со следователем. Однако эти профессиональные обязанности адвоката П. не исполнены.

Совет также отклоняет довод адвоката П. о необходимости отдыха после ночной работы, поскольку обыск в жилище С. был произведен непосредственно после окончания его допроса, в котором адвокат П. участвовал, а последующие следственные и процессуальные действия производились спустя длительный промежуток времени, вполне достаточный для отдыха.

Кроме того, из отчета адвоката П. об оказанной юридической помощи от 8 декабря 2022 г. следует, что юридическая помощь по уголовному делу № ... оказывалась им в период с 20.00 час. 7 декабря 2022 г. до 07.40 час. 8 декабря 2022 г. Следовательно, даже в период, когда такая помощь, по мнению самого адвоката П., им оказывалась, последний не принял участия в выемке мобильного телефона, хотя, согласно его собственным пояснениям, достоверно знал о ее производстве и находился рядом с местом ее производства. Учитывая, что в подписанном с АО «БАНК...» отчете время окончания оказания юридической помощи обозначено как 07.40 час. 8 декабря 2022 г., Совет признаёт это время самым поздним моментом окончательного оставления адвокатом П. своего доверителя С. без защиты.

Ссылка адвоката П. в письменных возражениях на то, что дисциплинарное обвинение в оставлении доверителя без защиты в отношении него заявителем не выдвигалось, а было сформулировано самой Квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного разбирательства, Советом отклоняется как надуманная. Так, из дополнений к жалобе, поступивших в Адвокатскую палату города Москвы 17 апреля 2023 г., прямо следует, что заявитель обвиняет адвоката П. в том, что после того, как последний «добился» от С. подписания документов о прекращении трудовых отношений с АО «БАНК...», он прекратил все меры по защите С., приняв участие лишь в допросе С. в качестве свидетеля, не принимая участия ни в обыске в жилище С., ни в очных ставках, вплоть до подачи С. 9 декабря 2022 г. заявления об отказе от юридической помощи адвоката П.

Заявитель С. прямо не выдвигает в отношении адвоката П. дисциплинарное обвинение в оказании юридической помощи в условиях конфликта интере-

сов между ним (С.) и другим доверителем (стороной соглашения об оказании юридической помощи) – АО «БАНК...». Вместе с тем он объясняет устранение адвоката от защиты и его неучастие в следственных действиях именно наличием такого конфликта. В этой связи Совет отмечает, что какие-либо доказательства наличия конфликта интересов на момент участия адвоката П. 8 декабря 2022 г. в допросе С. в качестве свидетеля отсутствуют. В результате изучения протокола допроса свидетеля С., произведенного с участием адвоката П., данных о том, что позиция С. каким-либо образом противоречила интересам АО «БАНК...» или являлась заведомо невыгодной для кого-либо из них, не получено. Не имеется данных и о том, что позиция, занятая С., была навязана ему адвокатом П.

После указанного допроса адвокат П. фактически самоустранился от защиты доверителя С., в результате чего, вплоть до письменного отказа от него 9 декабря 2022 г., С. не был обеспечен какой-либо юридической помощью. Учитывая, что юридическая помощь в названный период не оказывалась вообще, говорить о ее оказании в условиях конфликта интересов не представляется возможным.

Доказательств того, что адвокат П. каким-либо образом понуждал С. к подписанию документов о прекращении его трудовых отношений с АО «БАНК...», в материалах дисциплинарного производства не имеется, при этом установление факта нарушения прав С. как работника АО «БАНК...» к компетенции органов адвокатского самоуправления не относится.

Действительно, после оформления документов о прекращении трудовых отношений между АО «БАНК...» и С. адвокат П. утратил всякий интерес к оказанию своему доверителю С.

юридической помощи, устранившись от защиты последнего. Однако профессиональное поведение адвоката П. в данной части получило надлежащую оценку в рамках дисциплинарного обвинения в самоустранении от защиты, и оно не свидетельствует об оказании им юридической помощи в условиях конфликта интересов.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в отказе от защиты последнего по уголовному делу № ... не позднее чем с 07.40 час. 8 декабря 2022 г.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката П. меру дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и профессиональной этики. Учитывает Совет и причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред доверителю, оставшемуся без необходимой юридической помощи в сложной жизненной и юридической ситуации. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, в рассматриваемой ситуации оказывал юридическую помощь в ночное время в сложной ситуации, требовавшей принятия быстрого решения. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3

ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального

1.18. Дисциплинарное производство прекращено, так как адвокатами не был нарушен установленный порядок назначения в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката И. от 8 января 2023 г. в отношении адвокатов М. и Н.

Квалификационной комиссией 19 апреля 2023 г. вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов М. и Н. по жалобе адвоката И. от 8 января 2023 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокаты М., Н. и заявитель – адвокат И., извещенные надлежащим об-

законодательства; адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты), профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в отказе от защиты доверителя С. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, не позднее чем с 07.40 час. 8 декабря 2022 г.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе С. от 27 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

разом, в заседание Совета не явились. Адвокаты М. и Н. подали письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие. Заявитель – адвокат И. содержится под стражей, правом на участие представителя не воспользовался. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» и «з» ч. 2 ст. 105, пп. «б» и «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Как указывает в своей жалобе адвокат И., защиту подсудимого А. в Б. районном суде города Москвы осуществляли защитники по соглашению – адвокат У. и он. Соглашение с ним было заключено 22 декабря 2022 г., а 23 декабря 2022 г. он вступил в уголовное дело, представив ордер от 22 декабря 2022 г. № ...

12 декабря 2022 г. судьей Б. районного суда города Москвы Г. в АИС АПМ была размещена заявка № ... об обеспечении 15 декабря 2022 г. участия защитника в Б. районном суде города Москвы для осуществления защиты А. В этот же день заявка была распределена адвокату М.

15 декабря 2022 г. судебное заседание было отложено на 22 декабря 2022 г.

22 декабря 2022 г. защитник по соглашению – адвокат У. не смогла явиться в судебное заседание, а защиту подсудимого А. по назначению осуществлял адвокат М., участие которого было согласовано с подсудимым А.

22 декабря 2022 г. сторона защиты заявила ходатайство об отложении судебного заседания для подготовки к судебным прениям, а подсудимый А. отказался от защитника по назначению – адвоката М. Председательствующий судья Г. отказал в удовлетворении указанных ходатайств. При этом из жалобы адвоката И. не усматривается, принимал ли защитник по назначению – адвокат М. участие в прениях сторон.

28 декабря 2022 г. в уголовное дело в качестве защитника А. по назначению вступил адвокат Н., который после вы-

яснения обстоятельств дела, в том числе невыполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а также после отказа А. от его защиты, заявил суду, что не может осуществлять защиту А., но не смог покинуть зал судебного заседания, поддавшись на «незаконные уговоры суда». При этом адвокат И. также не указал в жалобе, принимал ли защитник по назначению – адвокат Н. дальнейшее участие в судебном заседании.

Изученная Квалификационной комиссией аудиозапись протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 28 декабря 2022 г. по данному уголовному делу также не позволила выяснить, принимал ли адвокат Н. в дальнейшем участие в судебном заседании, поскольку аудиозапись прекращается после удаления суда в совещательную комнату для разрешения заявления А. об отказе от адвоката Н. и заявления адвоката Н. о невозможности продолжать свое участие в судебном заседании в связи с нарушением требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Заявитель – адвокат И. считает участие в деле адвокатов М. и Н. незаконным в связи с наличием у А. защитников по соглашению.

Возражая против выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, адвокат М. пояснил, что 22 декабря 2022 г. сторона защиты действительно заявила ходатайство об отложении судебного заседания для подготовки к судебным прениям, а подсудимый А. отказался от его защиты, но судья Б. районного суда города Москвы Г. отказал в удовлетворении указанных ходатайств. При этом в период с 18.00 час. 22 декабря по 03.00 час. 23 декабря 2022 г. судебные приставы не выпускали адвоката М. из здания Б. районного суда города Москвы. Адвокат М. также не сообщает, что после заявления подсудимым А. от-

каза от него принимал какое-либо участие в судебном заседании.

Адвокат Н. в своих объяснениях указал, что 28 декабря 2022 г., перед началом судебного заседания, выяснил у подсудимого А., что у того есть защитник по соглашению, который не смог явиться, разъяснил подсудимому необходимость сообщить об этом суду и отказать от защитника по назначению. В ходе судебного заседания адвокат Н. также заявил о невозможности продолжать свое участие в судебном заседании в связи с нарушением требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ. После отклонения судьей Г. заявлений об отказе от него как защитника по назначению и об освобождении его от участия в деле адвокат Н. сообщил присяжным, что не является защитником подсудимого А. Однако он не смог покинуть зал судебного заседания, поскольку выход ему преградила судебный пристав. В дальнейшем адвокат Н. никакого участия в судебном заседании не принимал, а в 04.00 час. ему удалось покинуть здание суда.

Рассматривая выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о его необоснованности и об отсутствии в действиях адвокатов М. и Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

К жалобе адвоката И. не приложены ни копии постановлений суда, разрешающих заявления подсудимого А. об отказе от защитников по назначению – адвокатов М. и Н., ни протоколы судебных заседаний от 22 и 28 декабря 2022 года. В силу подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката эти доказательства должны были быть представлены заявителем.

Квалификационной комиссией трижды направлялись в Б. районный суд

города Москвы запросы о предоставлении светочеркопий документов, обосновывающих изложенные в жалобе адвоката И. доводы, в том числе протоколов судебных заседаний и постановлений указанного суда от 22 и 28 декабря 2022 г., разрешающих заявления подсудимого А. об отказе от защитников по назначению. Указанные документы также запрашивались у заявителя жалобы – адвоката И. и адвокатов М. и Н., однако так и не были представлены.

Адвокаты М. и Н. категорически отрицают, что ненадлежащим образом исполнили свои профессиональные обязанности перед доверителем А.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что выводы в жалобе адвоката И. относительно вступления в уголовное дело в качестве защитников А. по назначению адвоката М. 22 декабря 2022 г. и адвоката Н. 28 декабря 2022 г. в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Доводы жалобы изложены противоречиво и не подтверждены доказательствами. Более того, в жалобе содержится информация, подтверждающая объяснения адвокатов М., Н. и фактические обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией.

Адвокаты М. и Н. вступили в уголовное дело № ... в качестве защитников А. в установленном порядке – на основании заявок, принятых ими в АИС АПМ. Доказательств их участия в судебном разбирательстве после отказа от них подсудимого А. в материалах дисциплинарного производства не содержится. Воспрепятствование должностными лицами Федеральной службы судебных приставов покиданию адвокатами зала судебного заседания не свидетельству-

ет о совершении адвокатами дисциплинарного нарушения.

Квалификационная комиссия правильно указала в Заключении, что сам подсудимый А., чьи права гипотетически могли быть нарушены указанными действиями защитников по назначению, каких-либо дисциплинарных обвинений в их адрес не выдвинул, в Адвокатскую палату города Москвы с соответствующими жалобами на их действия не обращался.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской дея-

1.19. Адвокату объявлено предупреждение за неподачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 17 января 2023 г. в отношении адвоката Х.

Квалификационной комиссией 5 апреля 2023 г. вынесено Заключение о неисполнении адвокатом Х., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной эти-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что эти требования адвокатами М. и Н. исполнены надлежащим образом, и признаёт презумпцию их добросовестности неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов М. и Н. по жалобе адвоката И. от 8 января 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей перед доверителем.

ки адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на приговор 3. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 г., которым Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором полностью признал себя виновным, сообщил

о сделанных выводах о недопустимости подобного поведения.

Заявитель Л. содержится под стражей, правом на участие представителя не воспользовался.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве 3. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. Уголовное дело рассматривалось в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Защиту подсудимого Л. по назначению осуществлял адвокат Х.

Приговором 3. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 г. Л., ранее судимый указанным судом: 24 марта 2009 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и 26 мая 2022 г. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, и ему по совокупности приговоров окончательно назначено на-

казание в виде лишения свободы сроком на 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет. Мера пресечения осужденному Л. изменена на содержание под стражей, и он был взят под стражу в зале суда.

Адвокат Х. указанный приговор не обжаловал, что он не отрицает.

6 декабря 2022 г. осужденный Л. самостоятельно обжаловал в апелляционном порядке постановленный в отношении него приговор.

Апелляционным определением М. городского суда от 7 февраля 2023 г. указанный приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба осужденного Л. – без удовлетворения. Из этого постановления усматривается, что осужденный Л., не соглашаясь с вынесенным в отношении него приговором, считал его несправедливым, а назначенное наказание – чрезмерно суровым, указал на наличие у него супруги, которая страдает серьезным заболеванием, и тещи – инвалида пожилого возраста, которых он поддерживает материально и за которыми осуществляет уход. Просил учесть тяжелое положение его семьи и назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Квалификационная комиссия, давая оценку выдвинутому заявителем дисциплинарному обвинению, правильно сослалась на п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142), согласно которому адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований

обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 16 того же Стандарта защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о несостоятельности доводов адвоката Х. о том, что он не обжаловал приговор в отношении Л., поскольку последний, будучи ранее судимым, ожидал, что ему будет назначено наказание, связанное с реальным лишением свободы, в ходе судебного заседания 3. районного суда города Москвы были исследованы и учтены все обстоятельства, смягчающие вину Л., и поэтому он отказался от юридической помощи адвоката Х. по обжалованию приговора.

Прежде всего, Совет отмечает, что письменного заявления об отказе от обжалования приговора подзащитный Л. адвокату Х. не подавал, что в силу приведенных выше требований обязывало последнего обжаловать приговор. Более того, подзащитный, посчитав приговор несправедливым, а назначенное наказа-

ние чрезмерно суровым, обжаловал его самостоятельно, не получив профессиональной юридической помощи своего защитника Х.

Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Х. как профессиональный советник по правовым вопросам был обязан обжаловать указанный приговор не только по основанию его несправедливости (поскольку суд, хотя и сослался в приговоре на наличие смягчающих обстоятельств – хронических заболеваний жены и тещи Л., являющейся инвалидом 1 группы, фактически назначил Л. максимально строгое наказание, возможное при рассмотрении дела в особом порядке), но и по основанию его незаконности (поскольку судом совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения учтено в качестве отягчающего обстоятельства, в то время как состояние опьянения является обязательным признаком этого состава преступления, в силу чего не может дополнительно учитываться как отягчающее обстоятельство).

Квалификационная комиссия также правильно указала в Заключении, что вопрос о мере пресечения разрешается судом и при постановлении приговора, и это решение является неотъемлемой составной частью приговора (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому требование подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на сам приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его поста-

новлении, а также на самостоятельные судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

Несмотря на то, что заявителем не выдвигалось самостоятельное дисциплинарное обвинение в необжаловании адвокатом Х. решения об изменении меры пресечения на заключение под стражу, принятого судом при постановлении приговора, Совет отмечает, что это решение могло быть предметом самостоятельного обжалования защитником (в том числе и по собственной инициативе), тем более что Л. обращался к суду с просьбой не лишать его свободы.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, имеет длительный стаж адвокатской деятельности. Вместе с тем Совет учитывает умышленный и грубый характер совершенного адвокатом Х. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им профессиональной обязанности по оказанию доверителю профессиональной юридической помощи при обжаловании приговора к лишению свободы. Помимо приведенных выше обстоятельств игнорирования адвокатом Х. явного наличия оснований для обжалования приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, Совет при избрании

меры дисциплинарной ответственности также учитывает, что пассивное поведение адвоката Х. при осуществлении защиты Л. носило систематический характер. Так, выступая в прениях, он ограничился двумя короткими предложениями общего характера, не представив суду анализ конкретных обстоятельств, подлежащих учету судом при назначении наказания, не поддержал явно и активно просьбу подзащитного не лишать его свободы.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на приговор 3. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 г., которым Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат заранее уведомил суд о своей занятости в других судебных заседаниях.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи С. районного суда города Москвы Л. от 9 ноября 2022 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия в Заключении от 1 февраля 2023 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи С. районного суда города Москвы Л. от 9 ноября 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление, в котором указал, что ознакомился и согласен с Заключением Квалификационной комиссии. Принять участие в заседании Совета не имеет возможности и просит рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификаци-

онной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи С. районного суда города Москвы Л. находилось уголовное дело № ... в отношении Ц. и других подсудимых, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Судебные заседания по рассмотрению уголовного дела проводились три раза в неделю (вторник, среда, четверг).

Защиту подсудимого Ц. в порядке ст. 51 УПК РФ с 8 декабря 2021 г. осуществлял адвокат Г., который в судебном заседании 9 ноября 2022 г. обратился к судье Л. с просьбой об окончании судебного заседания до 15.00 час., поскольку в 15.30 час. в Л. районном суде города Москвы были ранее назначены судебные заседания с его участием по уголовным делам в отношении Б. и в отношении И. В просьбе адвоката судом было отказано.

В перерыве судебного заседания по уголовному делу в отношении Ц. и других подсудимых, примерно в 14.10 час., адвокат Г. покинул здание этого суда, чтобы принять участие в указанных выше судебных заседаниях Л. районного суда города Москвы, в связи с чем судебное заседание С. районного суда было отложено на 10 ноября 2022 г.

В своем обращении судья Л. указала, что адвокат Г., зная свою занятость в С. районном суде города Москвы по осуществлению защиты подсудимого Ц., нарушил принципы и нормы професси-

онального поведения адвоката, приняв поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо больше, чем в состоянии выполнить, тем самым допустил срыв и отложение судебного заседания, злоупотребив своим правом на защиту.

Адвокат Г. в своих объяснениях указал, что 9 ноября 2022 г. явился в С. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании в качестве защитника подсудимого Ц., однако был вынужден покинуть судебное заседание до его окончания, поскольку в указанный день на 15.30 час. были назначены два судебных заседания с его участием в Л. районном суде города Москвы: по уголовному делу в отношении Б., по которому были запланированы прения сторон, последнее слово подсудимого, содержащегося под стражей, и вынесение приговора, а также по уголовному делу в отношении И., по которому планировались допрос подсудимых, находящихся под стражей, и прения сторон. При этом он заблаговременно уведомил судью С. районного суда города Москвы Л. о своей занятости в Л. районном суде города Москвы по двум уголовным делам, что подтверждается его заявлением.

Рассмотрение уголовного дела в С. районном суде города Москвы продолжается с июня 2019 года, и в период отпуска судьи Л. адвокат принял две заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы для участия в судебных заседаниях Л. районного суда города Москвы. У него отсутствовал доход от адвокатской деятельности в С. районном суде города Москвы, которым судебные заседания назначались три раза в неделю, однако его работа до настоящего времени не оплачена.

Адвокат Г. полагает, что уважение к суду, а также к участникам процесса является одной из основ адвокатской

этики, но оно невозможно без взаимного уважения со стороны суда.

Он заблаговременно, 2 ноября 2022 г., через канцелярию С. районного суда города Москвы подал письменное заявление судье Л. о том, что 9 ноября 2022 г. он сможет принять участие в судебном заседании по делу в отношении Ц. и других лиц только до 15.00 час., поскольку в эту дату ему необходимо явиться в Л. районный суд города Москвы для участия в судебных заседаниях по двум другим уголовным делам, при этом он не получил ответа от судьи Л. на указанное заявление.

Утром 9 ноября 2022 г. он дополнительно уведомил судью Л. о необходимости своей явки в 15.00 час. в Л. районный суд города Москвы, предложив созвониться с судьей этого суда Гал., чтобы согласовать с ней более позднее время его прибытия в судебное заседание, но судья Л. посчитала это для себя неприемлемым.

Адвокатом Г. представлена светокопия указанного заявления судье Л. от 2 ноября 2022 г., содержащего просьбу об освобождении его 9 ноября 2022 г., в 15.00 час., от участия в судебном заседании в связи с необходимостью участия в судебных заседаниях Л. районного суда, со штампом суда о принятии заявления 2 ноября 2022 г.

Доводы адвоката Г., изложенные в его письменных объяснениях, подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Так, 2 июня 2022 г. адвокат Г. в порядке ст. 51 УПК РФ принял поручение на осуществление защиты Б. в Л. районном суде города Москвы, судебное заседание по которому 1 ноября 2022 г. было отложено на 9 ноября 2022 г.

5 ноября 2022 г. адвокат Г. принял поручение в порядке ст. 51 УПК РФ по осуществлению защиты И. также в Л. районном суде города Москвы, по которому 26 октября 2022 г. судебное засе-

дание также было отложено на 9 ноября 2022 г.

В информации, размещенной на официальном сайте Л. районного суда города Москвы, отмечено, что в производстве судьи Гал. находилось уголовное дело № ... по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по которому в период с 7 июня по 9 ноября 2022 г. состоялись многочисленные судебные заседания.

В производстве судьи Л. районного суда города Москвы Р. находилось уголовное дело в отношении И. В период с 9 июля по 21 декабря 2022 г. по указанному уголовному делу, в том числе 9 ноября 2022 г., состоялись судебные заседания.

27 января 2023 г. от адвоката Г. в Адвокатскую палату города Москвы поступила светокопия справки за подписью судьи Л. районного суда Гал. о том, что адвокат Г. 9 ноября 2022 г., в период с 15.00 час. до 19.00 час., принимал участие в судебном заседании по уголовному делу в отношении Б.

Согласно протоколу судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 9 ноября 2022 г., копия которого содержится в материалах дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по обращению судьи Л. районного суда города Москвы Р. от 8 декабря 2022 г., адвокат Г. также принимал участие в судебном заседании указанного суда по рассмотрению уголовного дела в качестве защитника И.

Как уже неоднократно отмечали дисциплинарные органы адвокатского самоуправления города Москвы, само по себе принятие адвокатом нескольких поручений, в том числе в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ,

не может свидетельствовать о том, что адвокат принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить. Совпадение дат судебных заседаний в различных судах также не свидетельствует об этом и может быть обусловлено нежеланием председательствующего судьи учитывать профессиональную занятость адвоката в других делах, как это произошло и в рассматриваемом случае.

Каких-либо иных доказательств в подтверждение выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в принятии адвокатом Г. поручений в заведомо большем количестве, чем он в состоянии исполнить, заявителем не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что доводы обращения судьи С. районного суда города Москвы Л. не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по обращению судьи С. районного суда города Москвы Л. от 9 ноября 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку провозглашение апелляционного постановления в отсутствие защитника не нарушает чьих-либо прав и не препятствует судопроизводству.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ...апелляционного суда общей юрисдикции П. № ... от 16 ноября 2022 г., в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 1 февраля 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи ...апелляционного суда общей юрисдикции П. № ... от 16 ноября 2022 г.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что 9 ноября 2022 г. в ...апелляционном суде общей юрисдикции после удаления суда в совещательную комнату для вынесения апелляционного постановления адвокат М. покинул зал судебного заседания и не присутствовал при оглашении апелляционного постановления, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, в заседание не явился, подал письменное заявление, в котором сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами Комиссии согласен, а также просил рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без его участия в связи с профессиональной занятостью.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом

требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из обращения следует, что против адвоката М. выдвигается дисциплинарное обвинение в том, что 9 ноября 2022 г., после удаления суда в совещательную комнату для вынесения постановления по апелляционной жалобе защитников Вл. – адвокатов Б. и Ж. на постановление М. городского суда от 23 августа 2022 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении А., Вл. и Е. и его направлении в Н. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу, а также о продлении А., Вл. и Е. срока содержания под стражей, адвокат М. без объяснения причин и согласования с А. забрал свое адвокатское удостоверение, покинул зал судебного заседания и не присутствовал на оглашении апелляционного постановления, проявив неуважение к суду и к своим коллегам, чем нарушил положения п. 1 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи ...апелляционного суда общей юрисдикции П. находилось дело № ... по апелляционной жалобе защитников Вл. – адвокатов Б. и Ж. на постановле-

ние М. городского суда от 23 августа 2022 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 292, ч. 3 ст. 327 УК РФ, Вл. и Е., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его направлении в Н. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу, а также о продлении А., Вл. и Е. срока содержания под стражей.

3 октября 2022 г., в 13.28 час., судьей ...апелляционного суда общей юрисдикции П. в АИС АПМ была размещена заявка № ... на обеспечение 2 ноября 2022 г., в 14.00 час., обвиняемого А. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, которая в этот же день, в 13.49 час., была принята адвокатом М.

2 ноября 2022 г. судебное заседание было отложено на 12.30 час. 9 ноября 2022 г. При этом адвокат М. предупредил судью П. о невозможности участия 9 ноября 2022 г. в судебном заседании в связи с его профессиональной занятостью в этот день по другому уголовному делу, но судья П. попросил адвоката М. прибыть в судебное заседание, пообещав начать его вовремя и быстро провести.

9 ноября 2022 г., в 12.30 час., адвокат М. явился в ...апелляционный суд общей юрисдикции, однако спустя два часа из-за отсутствия судьи П. судебное заседание не началось. В связи с этим адвокат М. через отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам указанного суда подал ходатайство об отложении судебного заседания по рассмотрению дела № ... на другую дату, поскольку 9 ноября 2022 г. ему необходимо было явиться в Прокуратуру города Москвы для оказания юридической помощи другому подзащитному при заключении досудебного соглашения о со-

трудничестве, о чем он заранее предупредил судью, и покинул здание суда. Примерно через 30 мин. после этого адвокату М. позвонила помощник судьи Ман. и попросила его вернуться хотя бы на полчаса и принять участие в судебном заседании, при этом дожидаться оглашения апелляционного постановления адвокату М. необязательно.

9 ноября 2022 г. ...апелляционный суд общей юрисдикции вынес апелляционное постановление об оставлении без изменения постановления М. городского суда от 23 августа 2022 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела по обвинению А., Вл. и Е., его направлении в Н. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, оставив апелляционную жалобу защитников Б. и Ж. без удовлетворения. Судебное заседание было проведено при участии защитника А. – адвоката М., защитника Вл. – адвоката Б. и защитника Е. – адвоката Г. После удаления судьи П. в совещательную комнату для вынесения постановления адвокат М. уехал в Прокуратуру города Москвы для оказания юридической помощи другому своему подзащитному при заключении им досудебного соглашения о сотрудничестве.

В этот же день при участии адвоката М. между ...заместителем Прокурора города Москвы С. и обвиняемой Мир. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Рассматривая доводы обращения о том, что 9 ноября 2022 г., после удаления суда в совещательную комнату для вынесения апелляционного постановления, адвокат М. покинул зал судебного заседания и не присутствовал при оглашении апелляционного постановления, чем проявил неуважение к суду и нарушил право А. на защиту, Совет отмечает следующее.

Возражая против доводов обращения, адвокат М. пояснил, что 9 ноября 2022 г., после удаления суда в совещательную комнату, он покинул зал судебного заседания, поскольку ему необходимо было ехать в Прокуратуру города Москвы для участия в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и сделал он это с разрешения председательствующего, который ранее был проинформирован о профессиональной занятости адвоката М. Кроме того, адвокат М. согласовал это со своим подзащитным.

Часть 2 ст. 389.14 УПК РФ устанавливает, что по окончании прений сторон суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании, после чего суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Часть первая ст. 389.33 УПК РФ устанавливает, что апелляционный приговор постановляется, апелляционные определения, постановления выносятся в совещательной комнате и подписываются всем составом суда.

Вводная и резолютивная части решения суда апелляционной инстанции оглашаются по возвращении суда из совещательной комнаты. Вынесение мотивированного решения суда может быть отложено не более чем на трое суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий объявляет сторонам (ч. 2 ст. 389.33 УПК РФ).

Следовательно, отсутствие защитника во время провозглашения апелляционного постановления не может служить препятствием для его провозглашения. Кроме того, копия апелляционного постановления суда вручается подсудимому и его защитнику в течение трех суток со дня его поступления в суд, постановивший приговор или вынес-

ший иное итоговое судебное решение (ч. 1.1 ст. 393 УПК РФ).

Таким образом, провозглашение апелляционного постановления возможно в отсутствие защитника, не препятствует его обжалованию и не свидетельствует о снижении процессуальных гарантий подсудимого.

На данном этапе уголовного судопроизводства единственная юридическая помощь, которую может оказать адвокат своему подзащитному, заключается в разъяснении ему порядка и сроков обжалования состоявшегося апелляционного постановления. Но такая обязанность возложена законом на суд, и в резолютивной части приговора или иного решения должно содержаться разъяснение о порядке и сроках его обжалования (ч. 3 ст. 309 УПК РФ).

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К доводам судьи П. о том, что адвокатом М. также проявлено неуважение к защитникам Б. и Г., Совет относится критически, поскольку из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что адвокаты Б. и Г. заявляли суду о проявлении адвокатом М. неуважения к ним.

Совет отмечает, что адвокаты Б. и Г., чьи права гипотетически могли быть нарушены указанными действиями адвоката М., таких дисциплинарных обвинений в его адрес не выдвигают.

До настоящего времени ни адвокат Б., ни адвокат Г. не воспользовались правом, предусмотренным подп. 1 п. 1

ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, и не обратились в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на действия адвоката М.

В этой связи Совет считает необходимым отметить, что само по себе наличие у судьи (суда), рассматривающего дело, по которому представителем (защитником) выступает адвокат, предусмотренного подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката права на обращение в адрес адвокатской палаты не наделяет судью (суд) правом выдвигать дисциплинарные обвинения в защиту адвокатов.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, так как факты систематического нарушения им порядка в судебном заседании не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... района С. по городу Москве М. от 30 января 2023 г. в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 5 апреля 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению мирового судьи судебного участка № ...

п. 2 ст. 18, подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ...апелляционного суда общей юрисдикции П. № ... от 16 ноября 2022 г. в отношении адвоката М.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что 9 ноября 2022 г. в ...апелляционном суде общей юрисдикции после удаления суда в совещательную комнату для вынесения апелляционного постановления адвокат М. покинул зал судебного заседания и не присутствовал при оглашении апелляционного постановления, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката,

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

района С. по городу Москве М. № ... от 30 января 2023 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, одновременно указав

о своем согласии с заключением Квалификационной комиссии.

Совет, учитывая изложенные выше обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым Комиссией дана верная правовая оценка.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

В производстве мирового судьи судебного участка № ... района С. г. Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренно ч. 1 ст. 214 УК РФ.

Защиту подсудимого Ш. при рассмотрении дела у мирового судьи осуществлял по соглашению адвокат МКА «...» А., представивший ордер от 16 декабря 2022 г. № ...

По мнению заявителя, выраженном в его обращении, при рассмотрении указанного уголовного дела адвокат А. систематически нарушал порядок в судебном заседании, не подчинялся распоряжениям судьи, перебивал председательствующего и других участников процесса, вступал с ними в пререкания, комментировал замечания председательствующего с места, сидя, на замечания председательствующего не реагировал; допускал некорректные высказывания в адрес председательствующего, представителя потерпев-

шего, свидетелей и других участников процесса, «переходил на личности», а также «демонстрировал фамильярные отношения с доверителем, называя подсудимого на “ты” и по имени», за что трижды, 16 и 27 декабря 2022 г., а также 18 января 2023 г. удалялся из зала судебного заседания. Кроме этого, выступая в судебных прениях, в нарушение требования ч. 5 ст. 292 УПК РФ, адвокат А. «ссылался на обстоятельства, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу», допускал некорректные высказывания в адрес представителя потерпевшего и председательствующего, вновь «переходил на личности». В связи с указанными действиями адвокату А. судьей делались предупреждения, на которые адвокат не реагировал.

В подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений заявителем представлены копии протоколов судебного заседания по уголовному делу № ... за 16 и 27 декабря 2022 г., 18 января 2023 г, всего на 27 листах.

Квалификационная комиссия в своем Заключении правильно указала о том, что выдвинутые дисциплинарные обвинения заявителем не конкретизированы. Так, в обращении не указано, каким образом адвокат А. «систематически нарушал порядок», какие конкретно действия адвоката А. послужили основаниями для применения в отношении него положений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 258 УПК РФ, когда и при каких обстоятельствах адвокат А. вступал в пререкания с председательствующим и другими участниками процесса, какие именно высказывания адвоката А. в адрес председательствующего, представителя потерпевшего, свидетелей и других участников процесса заявитель считает некорректными и являющимися «переходом на личности»; при каких обстоятельствах адвокат А. «де-

монстрировал фамильярные отношения с доверителем, называя подсудимого на «ты» и по имени», в чем конкретно выражалось нарушение адвокатом А. требований ч. 5 ст. 292 УПК РФ при его выступлениях в судебных прениях, какие именно конкретные высказывания адвоката и почему рассматриваются заявителем как явно не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Как в обращении, так и в приобщенных к нему копиях протоколов судебных заседаний отсутствуют какие-либо указания заявителя на конкретные высказывания или действия адвоката А., позволяющие их сопоставить с выдвинутыми в отношении него дисциплинарными обвинениями.

По этой причине сам по себе факт приобщения к обращению судьи копий протоколов судебных заседаний не свидетельствует о наличии достаточной совокупности доказательств для рассмотрения обращения мирового судьи по существу, при этом в компетенцию Квалификационной комиссии не входит самостоятельное выявление конкретных обстоятельств, которые, по мнению заявителя, образуют состав выдвинутого им дисциплинарного обвинения в отношении адвоката. Такая позиция Квалификационной комиссии полностью соответствует требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства, предусмотренным подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также требованиям п. 4 ст. 23 того же Кодекса, устанавливающим пределы дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что сам по себе факт объявления председательствующим адвокату А. предупреждений в порядке, предусмотренном ст. 258

УПК РФ, не может рассматриваться как доказательство обоснованности выдвинутых против адвоката А. дисциплинарных обвинений в отрыве от его конкретных действий, которые в обращении не приводятся.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях признал лишь то, что, реагируя на ход процесса, мог иногда сделать это с места, не вставая, что позволялось председательствующим, в том числе и государственному обвинителю, а также допускает возможность обращения к своему доверителю Ш. на «ты» и по имени в связи со сложившимися между ними дружескими отношениями. Все иные дисциплинарные обвинения адвокат А. в своих письменных объяснениях и устных пояснениях категорически отрицает.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат А. допустил нарушение п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как не предпринял мер к предупреждению судебного спора, Квалификационная комиссия обоснованно обратила внимание заявителя на то, что определение целесообразности подобных действий находится в исключительной компетенции доверителя и его защитника исходя из избранных ими стратегии и тактики защиты конкретного доверителя по конкретному делу. По этой причине совершение действий по предупреждению судебных споров не может рассматриваться как универсальная обязанность адвоката. Каких-либо претензий к адвокату А. со стороны его доверителя Ш. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, при этом оценка качества оказания юридической помощи защитником по соглашению относится к исключительной компетенции того лица, которому эта помощь оказывается.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной ко-

миссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессио-

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку факт неявки адвоката в одно судебное заседание по причине участия в другом сам по себе не свидетельствует о принятии адвокатом поручений на оказание юридической помощи в заведомо невыполнимом объеме.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Д. № ... от 13 февраля 2023 г. в отношении адвоката Ол.

Квалификационной комиссией 1 апреля 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ол. по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Д. от 13 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ол., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 29 мая 2023 г. письменно уведомила Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производ-

ственной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению мирового судьи судебного участка № ... района С. по городу Москве М. от 30 января 2023 г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката Ол.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи Н. районного суда города Москвы Д. находится уголовное дело № ... по обвинению К. и еще троих подсудимых, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. Уголовное дело 30 сентября 2022 г. поступило в суд, и по нему состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 1 и 13 февраля 2023 г.

С 18 октября 2022 г. защиту подсудимой К. в Н. районном суде города Москвы осуществляет защитник по соглашению – адвокат Ол.

27 декабря 2022 г. С. городским судом Московской области в Московскую городскую коллегия адвокатов («...») для адвоката Ол. было направлено извещение № ... о рассмотрении в 12.00 час.

13 февраля 2023 г. в апелляционной инстанции М. областного суда гражданского дела № ... в котором она представляет интересы С. Извещение поступило в Московскую городскую коллегия адвокатов («...») 20 января 2023 г.

1 февраля 2023 г. судебное заседание Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... при участии адвоката Ол. отложено на 11.00 час. 13 февраля 2023 г.

В обращении судьи Н. районного суда города Москвы Д. от 13 февраля 2023 г. указано, что при отложении судебного заседания 1 февраля 2023 г. с адвокатом Ол. были согласованы время и дата следующего судебного заседания – в 11.00 час. 13 февраля 2023 г. Однако, несмотря на направленный 17 февраля 2023 г. Адвокатской палатой города Москвы запрос на имя судьи Н. районного суда города Москвы Д., протокол судебного заседания от 1 февраля 2023 г. в материалы дисциплинарного производства им не представлен.

Адвокат Ол. в своих письменных объяснениях сообщила, что заблаговременно предупредила суд о своей занятости 13 февраля 2023 г. в М. областном суде, тем не менее вопреки ее просьбе судебное заседание было назначено на этот день.

10 февраля 2023 г. адвокат Ол. обратилась в приемную Н. районного суда города Москвы с письменным ходатайством об отложении рассмотрения уголовного дела с 13 февраля 2023 г. на любую иную дату, сообщила суду сведения о занятости вплоть до 27 апреля 2023 г.

Заявитель выдвинул в отношении адвоката Ол. дисциплинарное обвинение в том, что, несмотря на ее надлежащее извещение о дате и времени судебного заседания по уголовному делу № ... назначенному на 11.00 час. 13 февраля 2023 г., адвокат Ол. в него не явилась, нарушив тем самым положения подп. 5

п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы обращения, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения.

Вопреки содержащимся в обращении судьи Д. доводам, материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Ол. не явилась 13 февраля 2023 г. в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по уважительной причине, известив суд еще в судебном заседании 1 февраля 2023 г. при его отложении на 13 февраля 2023 г. о своей профессиональной занятости в указанную дату в М. областном суде, а затем известив о том же в письменном ходатайстве от 10 февраля 2023 г.

Кроме того, заявителем не представлено доказательств того, что адвокат Ол. приняла поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем в состоянии выполнить, а также приняла поручение, исполнение которого препятствует осуществлению защиты подсудимой К. в Н. районном суде города Москвы. Факт совпадения дат судебных заседаний по двум делам сам по себе не свидетельствует о совершении адвокатом указанных нарушений.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Ол. не была опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ол. по обращению судьи Н. районного суда города Москвы Д. от

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, так как привлечение адвокатом внимания председательствующего к обстоятельствам, имеющим значение для оценки достоверности показаний свидетеля в судебном заседании с участием присяжных, не является дисциплинарным нарушением.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 г. № ... основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 г., в отношении адвоката М-ва.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 1 марта 2023 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М-ва по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 г. № ... основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 г., необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала представление Главного управ-

13 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ления Министерства Российской Федерации по Москве, однако отметила, что окончательное решение по дисциплинарному делу остается за Советом.

Адвокат М-в, извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. В этом же письменном обращении в полном объеме поддержал выводы, изложенные в заключении, а также свою позицию по дисциплинарному делу, которое просил рассмотреть в его отсутствие.

Учитывая просьбу адвоката М-ва, руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя заявителя, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что Т. областным судом 3 марта 2022 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по уголовному делу № ... в отношении К., Ч., П., Ц., Цар., Мам. постановлен оправдательный приговор.

В ходе судебного следствия по вышеуказанному уголовному делу 9 декабря 2021 г. по ходатайству государственного обвинителя судом с использованием системы видео-конференц-связи производился допрос свидетеля под псевдонимом... без оглашения подлинных данных о его личности в целях обеспечения безопасности свидетеля и его близких родственников. Как следует из выписки из протокола судебного заседания, после того, как защитник подсудимого Ч. – адвокат С. задала свидетелю под псевдонимом... вопросы: «Скажите, можете опознать Ч.? Где он находится среди подсудимых?», – адвокат М-в, осуществлявший на основании соглашения защиты подсудимого Ц., заявил: «Ваша честь! Свидетель находится не один, он прерывается, ему подсказывают».

Реагируя на данное заявление адвоката М-ва, председательствующий попросил присяжных заседателей «не принимать во внимание реплику защитника – адвоката М-ва о том, что свидетелю кто-то подсказывает ответы на вопросы», после чего сам задал свидетелю вопрос: «Можете указать, где находится подсудимый Ч.?». На вопрос председательствующего свидетель под псевдонимом... ответил: «Да, могу. Он стоит в углу от двери в заднем ряду»; на уточняющий вопрос председательствующего: «Справа или слева?», свидетель пояснил: «От двери».

Далее в протоколе судебного заседания отражены заявления защитника – адвоката Кор.: «В зале две двери», государственного обвинителя Сн.: «На камере видна только одна дверь», а также пояснение свидетеля под псевдонимом...: «Он стоит в углу за человеком в очках». На вопрос председательствующего защитник С. пояснила, что ответ свидетеля ей понятен, после чего допрос был продолжен.

Заявителем в отношении адвоката М-ва выдвинуто дисциплинарное

обвинение в умышленном, вопреки положениям п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушении требований ч. 6 ст. 335 УПК РФ в ходе указанного выше допроса свидетеля.

Согласно доводам представления это нарушение выразилось в однократном нарушении адвокатом М-ва следующего содержания: «Ваша честь! Свидетель находится не один, он прерывается, ему подсказывают».

Анализируя содержание вышеприведенного заявления, Совет не усматривает в нем какого-либо несоответствия требованиям ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат М-в обратился к председательствующему в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 257 УПК РФ, высказав мнение, что свидетелю кто-то подсказывает, поскольку «он прерывается». Совет полагает, что данное заявление не нарушает порядок судебного заседания, не направлено на дезорганизацию судебного разбирательства и на оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей. Оно также не свидетельствует о несоблюдении адвокатом норм уголовно-процессуального законодательства, поскольку адвокат М-в не заявлял о недопустимости доказательств, не требовал исключения каких-либо доказательств как недопустимых, а лишь указал на обстоятельства, которые могли повлиять на оценку достоверности показаний свидетеля. Поскольку такая оценка является прерогативой присяжных заседателей, Совет полагает, что заявление правомерно сделано адвокатом М-вым в их присутствии.

Пункт 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката принципиально и своевременно исполнять профессиональные обязанности, при осуществлении профессиональной деятельности активно защищать права, свободы и интересы доверителя. Сопо-

ставляя данные предписания с процессуальным поведением адвоката М-ва в рассматриваемой ситуации, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат М-в действовал в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики адвоката.

Согласно ст. 243 УПК РФ «председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон», «председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания». Следовательно, адвокат М-в был вправе обратить внимание председательствующего на то, что свидетелю, по его мнению, подсказывают.

Доказательств, опровергающих объяснения адвоката М-ва, а также указывающих на то, что его заявление было сделано с целью оказания незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, являлось злоупотреблением правом, заявителем не представлено.

Как указано выше, свидетель под псевдонимом... допрашивался с использованием системы видео-конференц-связи в условиях, исключающих его визуальное наблюдение участниками процесса, без оглашения подлинных данных о его личности. Уже в силу этих обстоятельств, явно затрудняющих реализацию принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и ограничивающих непосредственность судебного разбирательства, привлечение внимания председательствующего к любым обстоятельствам, имеющим значение для оценки достоверности показаний свидетеля, имело важное значение.

Вопреки доводам представления, то обстоятельство, что адвокат М-в не заявил впоследствии ходатайство об

исключении доказательства в порядке, установленном ст. 235 и ч. 6 ст. 335 УПК РФ, свидетельствует не об умысле адвоката М-ва, направленном на нарушение уголовно-процессуального закона, а о том, что данное доказательство не рассматривалось им как недопустимое. В то же время положения ч. 6 ст. 335 УПК РФ не ограничивают право защитника выражать сомнения в достоверности доказательств, они лишь исключают возможность рассмотрения в присутствии присяжных заседателей вопроса о допустимости доказательств.

Ни особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, ни полномочия председательствующего по руководству судебным заседанием не предполагают возможности ограничения состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, в связи с чем толкование правоприменителем положений уголовно-процессуального закона не может накладываться на процессуальное поведение адвоката-защитника не предусмотренные законодателем ограничения. В основу дисциплинарных обвинений не может быть положено расширительное толкование норм уголовно-процессуального закона. В силу универсального принципа правовой определенности действия адвоката-защитника, идущие вразрез с расширительным толкованием процессуального закона, не могут являться основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом М-вым положений ч. 6 ст. 335 УПК РФ, выразившемся в его заявлении в судебном заседании с участием присяжных заседателей о том, что свидетель «прерывается, ему подсказывают», не нашло подтверждения

в результате дисциплинарного разбирательства. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М-ва неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.6. Совет прекратил статус адвоката за его недостойное поведение и совершение действий, направленных к подрыву доверия, выразившихся в намеренном и систематическом игнорировании профессионально-этических правил публичного поведения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., адвоката Н. в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 марта 2023 г. в отношении адвоката Н.

Квалификационная комиссия 19 апреля 2023 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Н. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), п. 1 ст. 4 (адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии) и п. 2 ст. 5 (адвокат должен избегать действий

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М-ва по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 11 января 2023 г. № ... основанному на обращении судьи Т. областного суда А. от 14 декабря 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

(бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре) Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1.3 (поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения) и подп. 2.3.1 (высказывания адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости) Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), выразившемся в произнесении им в видеоинтервью 2 мая 2022 г. на канале «...» в передаче «...» следующих высказываний: «Едиственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие

корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит».

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласилась, полагала необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, обосновав эту позицию тем, что совершенное адвокатом Н. нарушение носит умышленный, грубый характер, свидетельствует о его недопустимом поведении, недостойном для представителя адвокатской профессии, подрывающем доверие к адвокату и адвокатуре, несовместимом со статусом адвоката. Отметила, что высказывания адвоката Н. являются грубым нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а в соответствии с Разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 15 мая 2018 г. по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре к адвокату применяется мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно пояснила, что все мотивы и основания обращения Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в Адвокатскую палату города Москвы с представлением о прекращении статуса адвоката Н. изложены в тексте представления – это совершенные им конкретные грубые нарушения требований законодательства об адвокатской

деятельности и профессиональной этики. Ссылки адвоката Н. на наличие каких-либо иных мотивов инициирования дисциплинарного разбирательства в отношении него не основаны на нормах закона и фактических обстоятельствах дисциплинарного производства.

Адвокат Н., ранее не принимавший участие в дисциплинарном разбирательстве, о котором извещался надлежащим образом, и не представлявший каких-либо объяснений или возражений, в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился, заявив о негативном отношении к ним. Обосновывая свою позицию, обратил внимание Совета на следующие обстоятельства.

Высказал мнение о том, что претензии органа юстиции к нему в действительности связаны не с высказываниями в анализируемом интервью, а с его публичной позицией по отношению к вооруженному конфликту в целом. В подтверждение этого довода сослался, в частности, на то, что предметом настоящего дисциплинарного производства является видеозапись, опубликованная в мае 2022 года, а материалы о нем, приложенные к представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, датированы мартом 2023 года.

В этой связи полагал важным обратить внимание Совета на общий контекст событий, в котором настоящее дисциплинарное производство будет разрешено Советом.

Сообщил, что «в гораздо меньшей степени, чем обычный московский адвокат», зависит от наличия у него статуса российского адвоката, пояснив: «Я украинский адвокат, я живу в Киеве с 2019 года, два года назад я сдал экзамен. Моя практика адвокатская... она

украинская, она совершенно не зависит от российской... Моя практика в России прекратилась 24 февраля [имеется в виду 24 февраля 2022 г. – *Примечание Совета*]. ...24 февраля... на всех делах был поставлен жирный крест. Я не появлюсь в России ни в каком обозримом будущем. Я не только не буду практиковать, но я и, разумеется, не приеду в Россию, поскольку я иностранный агент, на меня... возбуждено уголовное дело, я нахожусь в федеральном розыске по статье 207-прим-три за распространение ложной информации о Российской армии... Поэтому с точки зрения содержательной, с точки зрения того, чего там я лишаясь, или чего лишается московская адвокатура в моем лице, – так вопрос не стоит. Работать мне в любом случае не придется, доверителей в России у меня не осталось».

Высказал мнение о том, что «адвокатская этика как отдельный предмет не существует... Есть общечеловеческая этика, которую по-разному люди, наверное, ее понимают. В моем понимании первой и главной заповедью этики является не быть на стороне зла. Не соучаствовать в нем. Там, где можешь, – ему противостоять». На основании этого своего понимания заявил: «...то, что я делаю, и то, что я говорю, я делаю, понимая, что меня знают как адвоката, в том числе российского и московского адвоката, и мои слова, конечно же, как я полагаю... Вы, естественно, можете смотреть на это иначе, но мои слова не направлены на подрыв этой репутации [адвокатуры. – *Примечание Совета*], а, скорее, на ее укрепление. Когда слишком многие при молчании также слишком многих говорят: “Убий, убий”, важно чтобы кто-то говорил: “Не убий”».

Не отрицая того факта, что им в рассматриваемом интервью действительно были сделаны высказывания: «Един-

ственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит», – заявил, что его «коробит» вывод Квалификационной комиссии о явном несоответствии этих высказываний обязательным требованиям профессиональной этики адвоката, поскольку они означают поддержку адвокатом разрешения конфликтных ситуаций насильственными и при этом общепасными способами. Полагает, что этот вывод Комиссии является некорректным в связи с тем, что сделан без учета контекста событий, влияющего на оценку рассматриваемого высказывания, а именно российско-украинского вооруженного конфликта. При этом, поскольку «коллеги допускают высказывания, не просто одобряющие насильственное и общепасное разрешение вооруженных конфликтов, а прямо призывающие к усилению, интенсификации этой войны, к ведению ее до победного конца, который предполагает разрушение городов, убийство сотен тысяч людей... ставить на вид адвокату то, что он говорил подобные вещи, которые говорил я, выглядит несколько... беспомощно». Кроме того, высказал мнение о том, что никто «не может себе позволить публично высказаться с осуждением насильственных способов разрешения конфликтов в данной ситуации, потому что такого рода высказывания, даже сводящиеся к лозунгу... “Миру – мир”, “Нет войне”, сейчас в России криминализированы».

Ссылаясь на п. 52 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I),

полагает, что «взрывы складов и мостов – это вещь, которая допустима, по крайней мере, чтобы о ней говорить, но и, видимо, в каких-то обстоятельствах, чтобы ее совершать», поскольку этот пункт «устанавливает критерии... того, что именно относится к допустимым объектам нападения в условиях вооруженного конфликта»: *«Нападения должны строго ограничиваться военными объектами. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»*. Указывает, что «...речь [в рассматриваемом интервью. – *Примечание Совета*] шла именно о складах боеприпасов. Я, естественно, не помнил... что именно я имел в виду тогда... в начале мая 2022 года. ...Но речь шла применительно к Перми о взрыве на складе ракет... В Белгороде то же самое – оружейный склад и мост в Белгороде, это тоже мост, который непосредственно находится в зоне обеспечения войны... И эти слова о том, что это язык, на котором возможно говорить с Путиным, были сказаны человеком, чья жизнь напрямую зависит от того, насколько военные усилия России могут быть эффективно ослаблены... Я полагаю, что в этом смысле, если вы уже дадите себе труд оценить мои слова в контексте, в котором они были сказаны, эти слова не несут в себе того содержания, которое наносило бы ущерб авторитету российской адвокатуры». Дополнительно пояснил, что название «корабль» в соответствующем профессиональном лексиконе применяется по отношению к военным кораблям.

Помимо этого, высказал сомнения в том, что интервью, данное «медиа, работающему в сервисе YouTube, подпадает под формальное положение Правил поведения адвоката в сети “Интернет”. ...Насколько я могу судить, они ориентированы в основном и в первую очередь на ситуацию, когда у адвоката есть собственный, им самим администрируемый интернет-ресурс. И большинство тезисов этих правил относится к тому, что может и не может адвокат делать на своем собственном ресурсе. ...То есть, должен ли адвокат, общаясь с медиа, а не что-то самостоятельно вещая в своем блоге или в соцсетях, должен ли он, и в какой мере должен ориентироваться на эти самые Правила?», а также в том, «в какой мере тезис о том, что адвокат должен сохранять достоинство в любых обстоятельствах, – слово “любые” действительно имеет значение “любых”... в понимании правил адвокатской этики и правил... поведения адвоката в сети “Интернет”».

Наконец, обратил внимание на то, что содержание его интервью, рассматриваемого в настоящем дисциплинарном производстве, может стать предметом уголовно-правовой оценки, которая может не совпасть с оценкой его высказываний Советом при рассмотрении дисциплинарного производства.

Завершая свои пояснения, подчеркнул, что ничто в них не является оправданиями, и повторил: «...я понимаю, что я не могу потерять того, что обычно теряет адвокат, которому Департамент юстиции хочет прекратить статус. ...Я хочу еще раз подчеркнуть, что моя работа в качестве российского адвоката в любом случае окончена. Если не сегодня вашим решением, то в ближайшие месяцы приговором суда по делу по статье 207-прим-три я так или иначе буду осужден, и в этом случае адвокатский статус также прекратится».

Совет, рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, соглашается с выводами Комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Н. зарегистрирован в реестре адвокатов города Москвы под номером... Статус адвоката, присвоенный ему 21 декабря 2011 г., не приостанавливался и не прекращался, является действующим.

На момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по ссылке <<https://www.youtube.com/watch?v=i6rNQunwazM>>, на которую указывает заявитель в своем Представлении, содержится в свободном доступе видеointервью адвоката Н. под названием «...», приобщенное заявителем к Представлению.

Видео-интервью адвоката Н., доступное по указанной ссылке, по своему содержанию соответствует видеофайлу «...mp4», содержащемуся на DVD-RW диске, приложенном к Представлению.

Адвокат Н. не оспаривает как сам факт дачи им указанного видеointервью, так и его аутентичность. Каких-либо оснований для сомнений в том, что интервьюируемым лицом в указанном выше интервью является именно адвокат Н., а также в том, что им в этом интервью произнесены высказывания, являющиеся предметом оценки в настоящем дисциплинарном производстве, Совет, как и Квалификационная комиссия, не находит. В связи с этим Совет признаёт установленными факты дачи адвокатом Н. вышеназванного видеointервью и произнесения им в этом интервью высказываний (фраз), являющихся предметом оценки в настоящем дисциплинарном производстве.

Данное видеointервью в прямом эфире состоялось 2 мая 2022 г., о чем указано в анонсе под видеозаписью. Адвокат Н., по его словам, находящийся в момент интервью в городе Киеве, отвечает на вопросы ведущего М.Н. на канале «...» в передаче «...».

В ходе интервью, отвечая на вопросы ведущего, адвокат Н. произносит фразы следующего содержания (с 08 мин. 05 сек.): «Единственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит».

Оценивая данные высказывания адвоката Н. на предмет их соответствия профессионально-этическим требованиям, Квалификационная комиссия правильно применила нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Правила; утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28 сентября 2016 г., Прото-

кол № 7; опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, где доступны по ссылке <https://goo-gl.in/kwrgC>), а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2016. № 4 (55)», стр. 75–76), «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения».

Таким образом, вопреки мнению адвоката Н., указанные правила устанавливают универсальные требования к поведению адвоката в сети «Интернет» и распространяются на любую публичную активность адвоката на любом интернет-ресурсе, а не только на личных интернет-ресурсах самого адвоката.

Адвокат Н. участвовал в рассмотрении ряда резонансных дел в России, на протяжении длительного времени активно присутствует именно в качестве адвоката в публичном пространстве, в том числе в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данное обстоятельство обуславливает восприятие его публичных высказываний и оценку его публичного поведения со стороны общественности как высказывания и поведение члена адвокатского сообщества. Иными словами, принадлежность адвоката Н. к адвокатскому сообществу является очевидной. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в данном видеоинтервью

адвокат Н. позиционирует себя именно как адвокат, поскольку под указанным видео имеется анонс: «Адвокат Н. сегодня у нас в гостях в эфире программы «...». При этом надпись: «Н. Адвокат» имеется также в окне видео под изображением адвоката Н.

Как следует из пояснений адвоката Н. в заседании Совета, он осознает, что аудитория средств массовой информации и интернет-ресурсов воспринимает его именно как адвоката.

Согласно подп. 2.3.1 Правил высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

Вышеназванное интервью заведомо для адвоката Н. подлежало размещению в целях распространения среди многочисленной аудитории в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и доступно до настоящего времени.

Следовательно, форма и содержание высказываний адвоката Н. в этом интервью должны были соответствовать требованиям п. 1.3 и подп. 2.3.1 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере. В частности, высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

Согласно п. 1.4 Правил они основаны на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката. Нарушение адвокатами указанных правил может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привле-

чения к дисциплинарной ответственности.

Однако высказывания (фразы) адвоката Н.: *«Единственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит»,* – указанным обязательным требованиям явно не соответствуют, поскольку означают поддержку адвокатом разрешения конфликтных ситуаций насильственными и при этом общепасными способами (*«...взрывы на всяких складах... всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие корабли, которые потонули»*).

Публичное поведение адвоката Н., выразившееся в произнесении приведенных выше высказываний в виде интервью, подлежавшем размещению и размещенном до настоящего времени в целях распространения среди многочисленной аудитории в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недопустимым, поскольку оно, вопреки требованиям п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, является недостойным для представителя адвокатской профессии, а также свидетельствует о совершении адвокатом Н. действий, направленных к подрыву доверия к нему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов, то есть нарушает прямое предписание п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом Н. приведенных требований профессиональной этики, в свою очередь, означает неисполнение им обязанности, предусмо-

тренной подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции».

Давая оценку изложенной выше защитительной позиции адвоката Н., высказанной им в заседании Совета, Совет отмечает следующее.

Довод адвоката Н. о том, что в анализируемом высказывании он говорил именно и только о военных объектах, нападение на которые является допустимым в условиях вооруженного конфликта, Совет отклоняет как явно не соответствующий действительному содержанию высказываний адвоката Н. В этих его высказываниях не только отсутствует оговорка об их относимости исключительно к военным объектам, но, напротив, все существительные, которыми обозначены цели, подлежащие уничтожению: «склады», «мосты», «корабли», – употреблены в сочетании с прилагательным «всякие», выполняющим в предложении функцию определения. Общеупотребительными и общеизвестными синонимами слова «всякий» являются слова-определения «любой», «каждый». Таким образом, из содержания анализируемых высказываний адвоката Н. ясно следует, что он имел в виду не военные объекты, а именно всякие (любые, каждые) склады, мосты и корабли, поддерживая их уничтожение насильственными и опасными способами. При этом адвокат Н. не мог не осознавать, что на «всяких складах», «всяких мостах» и «всяких кораблях», а также поблизости от них находятся люди, далеко не все из которых являются действующими военнослужащими.

Ссылка адвоката Н. на то, что название «корабль» в соответствующем профессиональном лексиконе применяется по отношению к военным кораблям, не меняет этой оценки, поскольку, как указано выше, его интервью было адресовано не профессиональной, а неопределенно широкой аудитории. Эта аудитория использует общеупотребительную лексику, не проводя терминологических различий между словами «корабль» и «судно», а употребляя их как синонимы. Данное обстоятельство не могло не осознаваться адвокатом Н., свободно владеющим русским языком, имеющим обширный словарный запас и большой опыт публичных выступлений.

Кроме того, защитительную версию о том, что в анализируемых высказываниях он имел в виду именно и только военные объекты, адвокат Н. выдвинул лишь в заседании Совета, в то время как в предыдущих публичных комментариях по поводу выдвинутых против него дисциплинарных обвинений он подобных оговорок не делал. Так, в своем публичном комментарии по этому вопросу, опубликованном 19 мая 2023 г. интернет-изданием «...»¹ в статье «...», адвокат Н. заявил следующее: «Конечно же, я поддерживаю разрешение конфликтных ситуаций насильственными и опасными способами. И почти все остальные в России поддерживают, и члены комиссии поддерживают это в полном составе. А если нет, то молчат об этом, потому что сказать вслух в России, что ты что-то из этого не поддерживаешь, – значит совершить дискредитацию российской армии. Формулировки “Нет войне” и “Миру мир” давно под запретом. ...И если потом где-то в далекой и пока еще мирной Москве находятся люди, которые говорят тебе, что ты не должен это поддерживать, потому

¹ Журналистский проект «Адвокатская улица» признан иностранным агентом.

что ты адвокат, ты просто не вступаешь с ними в диалог. Потому что о чем тут говорить».

Довод адвоката Н. о том, что его анализируемые высказывания не нарушают требований профессиональной этики адвоката, в подтверждение которого он противопоставляет свои высказывания антивоенным публичным высказываниям, считая последние опасными в России, Совет рассматривает как признание самим адвокатом Н. того факта, что его высказывания являются противоположными по смыслу и содержанию по отношению к высказываниям антивоенного характера. Совет в этой связи отмечает, что анализируемые высказывания адвоката Н., вопреки его мнению, не могут рассматриваться как содержащие в себе призывы «Не убий», «Нет войне», «Миру – мир». Более того, эти высказывания адвоката Н. по своему смыслу не отличаются от критикуемых им высказываний иных лиц, которые, по его словам, «прямо призывают к усилению, интенсификации этой войны, к введению ее до победного конца». Именно по этой причине анализируемые высказывания адвоката Н. не соответствуют требованиям подп. 2.3.1 Правил, поскольку содержат элементы правового нигилизма, агрессии, розни и нетерпимости. Кроме того, ни данный довод адвоката Н., ни его обоснование никак не свидетельствуют о вынужденности или необходимости его собственных высказываний, не содержащих антивоенных призывов и противоречащих требованиям профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвоката Н. на его нахождение в городе Киеве, который подвергается обстрелам, не влияет на оценку его публичного поведения, поскольку избранное адвокатом местонахождение не освобождает его от соблюдения обязательных профессионально-этических требований.

Совет подчеркивает, что предусмотренные п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката требования к адвокату при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, и не совершать действий, направленных к подрыву доверия, являются универсальными и не подлежат какому-либо ограничительному толкованию. В частности, если адвокат в силу каких бы то ни было причин не в состоянии публично высказаться, не нарушая этих требований, ему следует воздержаться от высказывания либо сложить с себя статус адвоката и таким образом освободиться от добровольно принятых на себя профессионально-этических ограничений. В этой связи Совет обращает внимание на пояснения адвоката Н. о том, что он уже более года не осуществляет и не намеревается в дальнейшем осуществлять профессиональную деятельность в качестве российского адвоката. Это обстоятельство свидетельствует о наличии у него возможности и об отсутствии каких-либо препятствий для добровольного прекращения статуса адвоката по личному заявлению, однако он этого не сделал.

Ссылка адвоката Н. на иных лиц, допускающих высказывания, «прямо призывающие к усилению, интенсификации этой войны, к ведению ее до победного конца», и дающих самостоятельную оценку действиям адвоката Н., также не влияет на профессионально-этическую оценку его собственного публичного поведения. При этом разбирательство в квалификационной комиссии и в Совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката). В настоящем дисциплинарном производстве вышеуказанные требования Кодекса профессиональной этики адвоката полностью соблюдены.

Таким образом, защитительные доводы адвоката Н. не ставят под сомнение обоснованный вывод Квалификационной комиссии о том, что произнесение им в видеоинтервью, размещенном в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной среде «Интернет», высказываний (фраз): *«Единственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились внезапно, всякие корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит»,* образует нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), п. 1 ст. 4 (адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии) и п. 2 ст. 5 (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре) Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1.3 (поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его

поведения) и подп. 2.3.1 (высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости) Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7)).

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного выше дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для иной квалификации приведенных выше публичных высказываний адвоката Н. и для профессионально-этической оценки иных его высказываний, содержащихся в вышеназванном интервью.

Одновременно Совет подчеркивает, что в настоящем дисциплинарном производстве оценка высказываний адвоката Н. дается исключительно в пределах компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления – на предмет их соответствия требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики адвоката. Эта оценка не предопределяет возможную уголовно-правовую или иную оценку действий адвоката Н. со стороны уполномоченных государственных органов в установленном законодательством порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, сопряженный

с явным игнорированием адвокатом обязательных профессионально-этических правил публичного поведения. Совет расценивает сделанное адвокатом Н. в заседании Совета утверждение о том, что «адвокатская этика как отдельный предмет не существует», как доказательство его принципиального нежелания не только следовать обязательным и добровольно принятым им при принесении присяги адвоката профессионально-этическим требованиям, но даже признать само их существование. Такая позиция адвоката Н. прямо противоречит основополагающим положениям профессиональной этики: «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Принося присягу адвоката, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом» (преамбула и п. 2.1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет также принимает во внимание, что адвокат Н. в течение длительного времени не осуществляет профессиональную деятельность в качестве российского адвоката и, согласно его пояснениям, не имеет намерения ее осуществлять в дальнейшем. Он также не участвовал в настоящем дисциплинарном разбирательстве до рассмотрения его Советом, не реагируя на все поступавшие к нему извещения и материалы, и полностью уклонился от участия в предыдущем дисциплинарном разбирательстве в отношении него, тем самым

пренебрегая диалогом с профессиональным сообществом, членом которого является. Таким образом, адвокат Н., по существу утративший связь с адвокатским сообществом России (за исключением уплаты обязательных отчислений), использует статус адвоката в личных целях – для привлечения к себе дополнительного внимания общественности, при этом действует вопреки профессионально-этическим требованиям.

Помимо этого, Совет учитывает систематический характер нарушений адвокатом Н. профессионально-этических правил публичного поведения. Так, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2022 г. № ... к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в публичном произнесении им в интервью на телеканале «...» в феврале-марте 2022 года нецензурного высказывания. Срок действия данной меры дисциплинарной ответственности не истек.

Аналогичные нарушения совершались адвокатом Н. и ранее, в связи с чем к нему применялись меры дисциплинарной ответственности решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 г. № ... и от 20 декабря 2017 г. № ... однако в силу требований п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката в настоящее время он считается не имеющим этих дисциплинарных взысканий.

При таких обстоятельствах Совет признаёт публичное поведение адвоката Н. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Н. более мягкой

меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что дальнейшее оставление Н. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что систематически совершаемые им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Н. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Н., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31, подп. 2 и 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), п. 1 ст. 4 (адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии) и п. 2 ст. 5 (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре) Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1.3 (поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения) и подп. 2.3.1 (высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости) Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7)), выразившееся в произнесении им в видеоинтервью 2 мая 2022 г. на канале «...» в передаче «...» следующих высказываний: «Единственный язык, на котором можно говорить с Путиным, это взрывы там на всяких складах российских под Белгородом, под Пермью. Всякие мосты, которые обрушились

внезапно, всякие корабли, которые потонули», «даже неважно, понимает он его или нет. Этот язык в любом случае доходит».

2.7. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание и несообщение суду при вступлении в уголовное дело о намерении осуществлять защиту подсудимого лишь фрагментарно.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании посредством видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи В. районного суда Кировской области К. № ... от 16 января 2023 г. в отношении адвоката Ф.

Квалификационная комиссия 5 апреля 2023 г. вынесла Заключение:

о нарушении адвокатом Ф. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в неявке 10 февраля 2023 г. в судебное заседание В. районного суда Кировской области по уголовному делу № ... в отношении Ч. и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключенным соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно 8 и 9 февраля 2023 г.;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи В. районного суда Кировской области К. от 17 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно

Установить срок, по истечении которого Н. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, своего отношения к Заключению Квалификационной комиссии не выразила, подтвердив ознакомление с ним и поддерживая ранее данные пояснения.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Ф.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Квалификационной комиссией установлено, что в производстве В. районного суда Кировской области у судьи К. находится уголовное дело № ... по обвинению Ч., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. 28 сентября 2022 г. уголовное дело поступило в суд и по нему состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 8, 9, 10 и 15 февраля 2023 г.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что 7 февраля 2023 г. между адвокатом Адвокатской конторы «...» (№ ...) Коллегии адвокатов «...» Ф. и доверите-

лем – Чер. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... Согласно п. 1.1 этого соглашения адвокат обязуется оказать юридическую помощь – защита Ч. по уголовному делу по его обвинению по ст. 201 ч. 1, ст. 160 ч. 4, ст. 174.1 ч. 3 п. «б» УК РФ в В. районном суде Кировской области 8 и 9 февраля 2023 г.

8 февраля 2023 г. адвокат Ф. явилась в судебное заседание В. районного суда Кировской области, представила ордер от 7 февраля 2023 г. № ... вступив в уголовное дело № ... в качестве защитника подсудимого Ч.

Как следует из протокола судебного заседания, 8 февраля 2023 г. в судебном заседании адвокатом Ф. были заявлены ходатайства о ее допуске к участию в деле и об ознакомлении с материалами уголовного дела, которые суд удовлетворил, предоставив ей возможность ознакомиться с материалами уголовного дела до 10.00 час. 9 февраля 2023 г.

Указанный протокол также содержит сведения о том, что в судебном заседании 9 февраля 2023 г. адвокат Ф. заявила ходатайство следующего содержания: «На явке представителей потерпевших мы настаиваем, просим направить им повестки, так как к ним возникли вопросы, в частности, по оглашенным решениям арбитражных судов, по которым имеется ряд вопросов к потерпевшим. Прошу отложить дело слушанием на срок позднее 13 февраля, поскольку у меня имеются объективные причины 10, 13 февраля сюда не появиться, поскольку у меня 13 февраля в г. Е. суд Л. районный, о котором я была ранее извещена. Я не знала о том, что вы планируете еще 10 февраля рассматривать дело, поэтому на сегодня у меня билет назад в г. Москву. 14, 15, 16 февраля я могу, но не на даты 10 и 13 февраля».

Суд, заслушав мнение сторон, без удаления в совещательную комнату по-

становил: «Поскольку представители потерпевших извещаются о каждой дате судебного заседания, суд не возражает извещать их надлежаще, уведомив о месте и времени рассмотрения дела. По отложению рассмотрения уголовного дела не на дату 10 февраля суд приходит к следующему: поскольку рассмотрение данного уголовного дела было запланировано на период до 10 февраля, подсудимый Ч. находится под стражей и доставляется к месту рассмотрения уголовного дела плановым конвоем, защитник заключил соглашение на осуществление защиты Ч., суд считает необходимым отказать в удовлетворении ходатайства об отложении данного уголовного дела на более позднюю дату, чем 10 февраля, ввиду отсутствия уважительных причин».

После рассмотрения ходатайства адвоката Ф. судебное заседание было продолжено и в 16.52 час. отложено на 11.00 час. 10 февраля 2023 г.

В протоколе судебного заседания также указано: «09.02.2023 в судебном заседании адвокату Ф. было отказано в отложении рассмотрения уголовного дела на более позднюю дату, чем 10.02.2023 по причине ее возможной неявки ввиду уже купленных билетов на самолет и ввиду того, что ей якобы не было известно заранее, что судебное заседание будет 10.02.2023. Она была извещена о перерыве в судебном заседании до 10.02.2023, следовательно, в судебном заседании 10.02.2023 причину неявки защитника-адвоката Ф. нельзя признать уважительной. Учитывая необходимость соблюдения права на защиту подсудимого Ч., суд посчитал необходимым отложить рассмотрение дела до 15 февраля 2023 г. до 09.00 час.».

Из обращения заявителя усматривается, что в отношении адвоката Ф. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что, несмотря на ее надлежащее извещение о дате и времени судебных

заседаний по уголовному делу № ... назначенных на 11.00 час. 10 февраля и 09.00 час. 15 февраля 2023 г., адвокат Ф. в них не явилась, об уважительности причин своей неявки в судебное заседание 10 февраля 2023 г. и о возможности своей явки и участия в судебном заседании 15 февраля 2023 г. не сообщила, нарушив тем самым положения подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет признаёт установленным, что адвокат Ф. уже при вступлении в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Ч. не имела намерения осуществлять его защиту на всей стадии судебного разбирательства, а следовательно, являясь 10 февраля 2023 г. в судебное заседание по уголовному делу № ... поскольку у нее было заключено соглашение на защиту подсудимого Ч. только 8 и 9 февраля 2023 г. Однако адвокат Ф. не поставила суд в известность об этом обстоятельстве, а, напротив, просила отложить рассмотрение уголовного дела с учетом приобретенных авиабилетов в город Москву на вечер 9 февраля 2023 г. и ее профессиональной занятости 13 февраля 2023 г. в судебном заседании Л. районного суда города Е. Тем самым она намеренно создавала у председательствующего убежденность в том, что намеревается осуществлять защиту подсудимого Ч. на стадии судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что описанное выше профессиональное поведение адвоката Ф., выразившееся в ее неявке 10 февраля 2023 г. в судебное заседание В. районного суда Кировской области по уголовному делу № ... и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключенным соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно

8 и 9 февраля 2023 г., повлекшее за собой необходимость отложения судебного заседания на 15 февраля 2023 г., свидетельствует о явном проявлении адвокатом Ф. неуважения к суду.

Совет, признавая презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой в данной части, соглашается с квалификацией совершенного адвокатом Ф. дисциплинарного проступка как нарушения требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»).

Оценивая выдвинутые в отношении адвоката Ф. дисциплинарные обвинения в ее неявке 15 февраля 2023 г. в судебное заседание В. районного суда Кировской области по уголовному делу № ... в отношении Ч., а также в нарушении положений подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что заявителем не представлено доказательств того, что именно неявка адвоката Ф. в судебное заседание в указанный день повлекла необходимость его отложения, и эта неявка была обусловлена тем, что адвокат Ф. приняла поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо больше, чем в состоянии выполнить.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката Ф. не опровергнута.

Вместе с тем Совет обращает внимание адвоката Ф. на то, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской па-

латы субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на уголовную защиту», утвержденным Советом 30 мая 2013 г., круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом.

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Указанные Разъяснения даны Советом в пределах его компетенции, доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в изданиях «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 6–7, (116–117). С. 14–15; Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М.,

2014. С. 126–128, а также на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru>>, где доступны по ссылке <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/>, и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Ф. на то, что у нее не имелось оснований для принятия поручения, предусматривающего фрагментарное осуществление защиты подсудимого Ч.

В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не имеет возможности дать правовую оценку этим действиям адвоката Ф., поскольку такое дисциплинарное обвинение в отношении нее не выдвигалось, однако обращает ее внимание на недопустимость фрагментарного осуществления защиты по уголовному делу с целью недопущения подобного впредь.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката Ф. меру дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, демонстрирующий умышленное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Ф. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя Ч.

Вместе с тем, учитывая у адвоката Ф. отсутствие предыдущих дисциплинарных нарушений, Совет считает целесообразным предоставить ей воз-

возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Ко-

2.8. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с отсутствием фактов проявления неуважения к суду со стороны адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании посредством видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению Ц. районного суда г. Воронежа (судья Мор.) от 10 января 2023 г. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 15 марта 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению (частному постановлению) судьи Ц. районного суда г. Воронежа Мор. от 10 января 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась,

декса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в неявке 10 февраля 2023 г. в судебное заседание В. районного суда Кировской области по уголовному делу № ... в отношении Ч. и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключенным соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно 8 и 9 февраля 2023 г.;

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по обращению судьи В. районного суда Кировской области К. от 17 февраля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

21 апреля 2023 г. письменно уведомила Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи Ц. районного суда города Воронежа Мор. находится уголовное дело № ... по обвинению Дом. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, и 26 иных лиц.

Адвокат Д. участвует в судебном разбирательстве по данному уголовному делу в качестве защитника подсудимого Дом.

10 января 2023 г. по указанному уголовному делу состоялось судебное заседание, в котором приняла участие адвокат Д.

В тот же день судом вынесено частное постановление в отношении адвоката Д., которое как обращение судьи в Адвокатскую палату города Москвы явилось поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Из частного постановления следует, что против адвоката Д. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что последняя нарушила порядок в судебном заседании 10 января 2023 г. По мнению автора частного постановления, такое нарушение выразилось в том, что адвокат Д. высказала позицию по мере пресечения в отношении подсудимого С. со своего места, не подходя к микрофону, заявив: «...ходатайство стороны обвинения не подлежит удовлетворению. И так всем понятно, что все адвокаты и все подсудимые будут против удовлетворения ходатайства стороны обвинения об изменении меры пресечения подсудимому С.». Заявитель полагает, что описанные действия адвоката нарушают порядок судебного заседания, выходят за рамки полномочий защитника, поскольку подрывают мнение других участников процесса.

Названные фактические обстоятельства подтверждаются протоколом и аудиозаписью судебного заседания, а также не оспариваются адвокатом Д.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о его необоснованности и отсутствии в действиях адвоката Д. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии с положениями ст. 1, 243, 257 УПК РФ обеспечение соблюдения распорядка судебного заседания относится к компетенции председательствующего, а регламент судебного заседания предусматривает следующее: «1. При входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают. 2. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего. 3. Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами “Уважаемый суд”, а к судье – “Ваша честь”. 4. Сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания. 5. Судебное разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства. Действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенные судом фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку, трансляцию по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”,

не должны нарушать установленный порядок судебного заседания. Эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле».

Таким образом, законом не предусмотрена обязанность участника судопроизводства, в том числе адвоката-защитника, подходить к трибуне и пользоваться техническими средствами (микрофоном) при высказывании своего мнения (позиции) по какому-либо вопросу, разрешаемому в судебном заседании. Это может делаться с места, стоя, громко и четко – так, чтобы все участники процесса слышали высказываемое мнение. Именно так и поступила адвокат Д. в рассматриваемой ситуации. Частное постановление не содержит ссылок на конкретные нормы закона, которые, по мнению автора обращения, нарушены адвокатом Д. Вместе с тем из содержания частного постановления следует, что у судьи Мор. не возникло проблем со слышимостью и пониманием высказанного адвокатом Д. мнения.

Позиция по ходатайству была выражена адвокатом Д. в корректной и уважительной форме, с применением общепотребительных слов, в связи с чем она является допустимой и не противоречит как по форме, так и по содержанию требованиям профессиональной этики адвоката. Адвокат как независимый профессиональный советник по правовым вопросам вправе в ходе судебного разбирательства давать различные оценки правовой ситуации в одобрительном или неодобрительном контексте.

Адвокат Д. не допустила нарушения норм профессиональной этики адвоката, дав оценку заявленному ходатайству об изменении меры пресечения как необоснованному, тем более что перед

ней свое отрицательное мнение по ходатайству уже высказали 15 подсудимых и 13 адвокатов. Каких-либо доказательств того, что своим выступлением адвокат Д. повлияла на позицию иных участников процесса или воспрепятствовала выражению ими такой позиции, в частном постановлении не содержится и в материалы дисциплинарного производства не представлено. В протоколе судебного заседания заявлений участников процесса об ограничении на основании выступления адвоката Д. их прав, невозможности свободно и самостоятельно выразить позицию по рассматривавшемуся ходатайству не зафиксировано.

В частном постановлении отсутствуют и указания на то, что адвокатом Д. в судебном заседании 10 января 2023 г. были допущены действия, дезорганизующие ход судебного заседания, препятствующие реализации прав, полномочий, а равно и исполнению обязанностей участников судебного разбирательства.

Факты, свидетельствующие о неподчинении защитника Д. распоряжениям председательствующего, в частном постановлении также не приведены и из протокола судебного заседания не усматриваются.

В силу ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, установленные им обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры. В Российской Империи советы присяжных поверенных в своей дисциплинарной практике отмечали, что, поскольку председательствующему в целях охраны порядка заседания предоставлена дисциплинарная власть, «дисциплинарное производство Совета может возникнуть лишь там, где проступок присяжного поверенного

вызывает необходимость в применении к нему более высокой меры, чем та, которая предоставлена власти председателя» (Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1913. С. 35–36).

Вместе с тем председательствующая в судебном заседании 10 января 2023 г. судья Мор. не применяла каких-либо мер воздействия к адвокату Д. за нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, что дополнительно свидетельствует об отсутствии нарушения порядка со стороны адвоката Д.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии оснований для вывода о нарушении адвокатом Д. требований уголовно-процессуального закона, равно как и о про-

явлении ею неуважения к суду или лицам, участвующим в деле, а следовательно – об отсутствии в ее профессиональном поведении нарушения требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Презумпция добросовестности адвоката Д. в ходе настоящего дисциплинарного производства опровергнута не была.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по частному постановлению Ц. районного суда г. Воронежа (судья Мор.) от 10 января 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.9. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку отсутствуют какие-либо доказательства отказа адвоката от осуществления защиты подзащитного.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием телефонной и видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ш. от 22 марта 2023 г. № ... в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 17 мая 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ш., вследствие отсутствия в действи-

ях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат С. сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии он получил и ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен, ходатайств и заявлений не имеет.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они

основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 30 декабря 2022 г. в производстве Ч. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению А. и Г. в совершении нескольких преступлений. 9 января 2023 г. адвокат С. был назначен защитником подсудимого Г. на основании заявки № ... размещенной в АИС АПМ судьей Ч. районного суда города Москвы Ш.

В судебном заседании 22 марта 2023 г. подсудимый Г. заявил устное ходатайство о предоставлении ему в качестве защитника адвоката Т., который осуществлял его защиту на стадии предварительного расследования. В обоснование ходатайства подсудимый Г. указал на необходимость сохранения последовательности в его защите и позиции по уголовному делу, сформированной совместно с адвокатом Т. на предварительном следствии.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства председательствующим на основании ст. 52 УПК РФ было вынесено протокольное постановление о непринятии судом отказа подсудимого Г. от помощи адвоката С.

Адвокат С. возражал против данных действий председательствующей судьи, настаивая на предоставлении подсудимому Г. возможности письменно оформить свое заявление об отказе от защитника, что предусмотрено ч. 1 ст. 52 УПК РФ.

В ходе последующего допроса представителя потерпевшего В. адвокат С. указал, что не уверен в своих полномочиях защитника Г., так как последний от него отказался. При этом адвокат С. пояснил, что не отказывается от участия в судебном заседании, однако у него нет вопросов к представителю потерпевшего, поскольку данный эпизод не вменялся его подзащитному.

После перерыва в судебном заседании подсудимый Г. огласил свою письменную жалобу в Адвокатскую палату города Москвы об отказе от назначенного ему судом защитника – адвоката С. с просьбой провести проверку по данному факту и дать оценку действиям адвоката. Как пояснил адвокат С., текст жалобы был составлен по просьбе председательствующей судьи во время объявленного ею перерыва в судебном заседании и отключения на это время аудиопотоколирования. При этом текст жалобы был составлен не самим Г., а другим подсудимым – А. Председательствующая судья протокольным постановлением удовлетворила отказ Г. от защитника – адвоката С., мотивировав это тем, что адвокат С. фактически отказался от осуществления защиты подсудимого Г., после чего адвокат С. покинул зал судебного заседания.

27 марта 2023 г. адвокатом С. принесены замечания на протокол судебного заседания, в которых он указал, что председательствующая по делу судья предложила Г. написать жалобу на адвоката С., однако в связи с его отказом председательствующая предложила сделать это подсудимому А., который согласился и под диктовку судьи написал текст жалобы. После перерыва жалоба была оглашена и принята судом, хотя она была адресована не суду, а Адвокатской палате города Москвы.

28 марта 2023 г. постановлением председательствующей судьи Ш. замечания адвоката С. на протокол судебного заседания были отклонены со следующей мотивировкой: «Законом не предусмотрена обязанность секретаря судебного заседания отражать в протоколе действия, совершаемые в объявленном перерыве судебного заседания».

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отказе адвоката С. от принятой на себя защиты, Совет отмечает, что

при реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения защитником своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях чч. 1 и 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих участие защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Вместе с тем Совет отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства отказа адвоката С. от осуществления защиты Г. Подсудимый Г. в ходе судебного заседания от 22 марта 2023 г. реализовал свое право, предусмотренное ч. 1 ст. 52 УПК РФ, на отказ от защитника С. При этом адвокатом С. обращено внимание суда на нарушение требований ч. 1 ст. 52 УПК РФ, поскольку суд рассмотрел и разрешил

устное заявление Г., тогда как ч. 1 ст. 52 УПК РФ предусматривает письменную форму такого отказа.

Необязательность подобного отказа подсудимого от помощи защитника для суда была реализована протокольным постановлением председательствующей судьи, не принявшей отказ Г. от защитника С.

При этом Совет отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного

Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозре-

ваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления вырабатаны судебной практикой».

Совет отмечает, что мотивировка протокольного постановления суда, не принявшего устно заявленный Г. отказ от защитника С., не содержит какого-либо анализа и оценки доводов Г., который настаивал на том, чтобы его защиту продолжил осуществлять адвокат Т., защищавший его на предыдущей стадии уголовного судопроизводства. Отсутствуют в мотивировке данного протокольного постановления суда и какие-либо ссылки на злоупотребление подсудимым Г. и (или) его защитником адвокатом С. своими процессуальными правами, их недобросовестные действия в ущерб интересам других участников процесса.

Оценка судом занятой впоследствии адвокатом С. при описанных выше обстоятельствах позиции как самоустранения от защиты Г. не подтверждается материалами дисциплинарного производства и противоречит ясно выраженной позиции самого адвоката С. об отсутствии с его стороны отказа от защиты Г.

Дальнейшие действия председательствующей судьи, направленные на получение жалобы от имени Г. на

действия адвоката С., на основании которой судом был принят отказ Г. от защитника С., а последний освобожден от участия в процессе, не влияют на оценку профессионального поведения адвоката С. и, в частности, на вывод о том, что он не отказывался от защиты Г. Совет оценивает содержание указанной жалобы Г. как фактический отказ от защитника С. Она не может рассматриваться как жалоба в отношении адвоката С., так как, вопреки требованиям подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не содержит описаний конкретных действий (бездействия) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обстоятельств, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

Таким образом, прекращение профессиональной деятельности адвоката С. по защите Г. было обусловлено

2.10. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку позиция адвоката не противоречила позиции подзащитного и отсутствуют доказательства введения адвокатом в заблуждение сотрудников суда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. от 8 февраля 2023 г. № ... в отношении адвоката С.

Квалификационной комиссией 17 мая 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи К. районного суда города

не его профессиональным поведением, а действиями и решениями председательствующей судьи, описанными выше.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ш. от 22 марта 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Москвы Х. от 8 февраля 2023 г. № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 28 июня 2023 г. письменно уведомил Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката С.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда города Москвы (судья Х.) с 1 марта 2022 г. находилось уголовное дело № ... по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ. Защиту К. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат С. По делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 28 октября 2022 г., 23 января и 6 февраля 2023 г.

Выступая в судебном заседании 28 октября 2022 г. в судебных прениях по указанному уголовному делу, защитник подсудимого К. – адвокат С. просил суд переквалифицировать действия К., применить закон в ранее действовавшей редакции и прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности привлечения К. к уголовной ответственности, а в случае, если суд не усмотрит для этого оснований, проанализировать представленные сторонами доказательства и вынести в отношении К. оправдательный приговор.

После выступления адвоката С. в судебных прениях председательствующая судья поставила на обсуждение вопрос о возобновлении судебного следствия, так как, по ее мнению, до-

воды адвоката С., изложенные в прениях сторон, противоречат позиции подсудимого К. по уголовному делу. Адвокат С., возражая против возобновления судебного следствия, указал: «... противоречий в позиции между мной и моим подзащитным не имеется. Считаю, что для прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности не требуется признательная позиция». При этом подсудимый К. указал следующее: «Поддерживаю позицию своего адвоката, считаю, что нет необходимости в возобновлении судебного следствия».

Судебное следствие было возобновлено судом «в связи с наличием противоречий в позиции между адвокатом С. и подсудимым К.», судебное заседание отложено.

В судебном заседании, состоявшемся 23 января 2023 г., в ходе судебных прений адвокат С. изложил позицию, аналогичную изложенной им в судебном заседании 28 октября 2022 г.

После выступления адвоката С. в судебных прениях председательствующая судья поставила на обсуждение вопрос о повторном возобновлении судебного следствия, так как доводы адвоката С., изложенные в прениях сторон, противоречат позиции подсудимого К. по уголовному делу.

Адвокат С. и подсудимый К., возражая против возобновления судебного следствия, изложили доводы, аналогичные представленным ими суду 28 октября 2022 г. Из протокола судебного заседания К. районного суда города Москвы от 23 января 2023 г. усматривается, что «суд с учетом позиции К., который настаивает на том, что вину он не признает, принимает решение об отводе адвоката С., а подсудимому К. разъясняет положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в связи с чем дело слушанием откладывается на 6 февраля 2023 года в 11.00 час.».

Мотивированное постановление об отводе защитника – адвоката С. в виде отдельного процессуального документа судом не выносилось, для вынесения постановления об отводе председательствующая судья в совещательную комнату не удалялась.

Далее, с 6 февраля 2023 г., защиту подсудимого К. осуществлял назначенный судом защитник – адвокат Г. Выступая в прениях, подсудимый К. вновь изложил позицию о необходимости преквалификации вмененного ему деяния и прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

8 февраля 2023 г. в отношении К. по уголовному делу № ... был постановлен обвинительный приговор, который был обжалован в апелляционном порядке осужденным К. и защитником по назначению – адвокатом Г.

20 февраля 2023 г. адвокатом С. в К. районный суд города Москвы было подано заявление о вручении ему копии приговора К. районного суда города Москвы от 8 февраля 2023 г. по уголовному делу № ... об ознакомлении с протоколом судебного заседания и аудиозаписью судебного заседания, выдаче копий протокола судебного заседания и аудиозаписи судебного заседания. К указанному заявлению приложена копия ордера адвоката от 20 февраля 2023 г. № ... в графе «сущность поручения» которого указано «*20.02.2023 защита К. в М. городском суде и в К. районном суде г. Москвы*», в графе «основание выдачи ордера» указано «соглашение от 20.02.23». На данном заявлении имеется собственноручная подпись адвоката С. от 21 февраля 2023 г. следующего содержания: «Копию приговора суда получил. С материалами дела, протоколами судебных заседаний ознакомился в полном объеме с применением фотосъемки. Копии

аудиозаписей судебных заседаний в электронном виде получил».

28 февраля 2023 г. в К. районный суд города Москвы поступила апелляционная жалоба защитника – адвоката С. на приговор К. районного суда города Москвы от 8 февраля 2023 г. по уголовному делу № ... в принятии которой к рассмотрению было отказано постановлением судьи К. районного суда города Москвы Х. от 28 февраля 2023 г. с указанием на то, что «адвокат С. был отведен судом, в связи с чем не вправе обжаловать приговор суда».

При рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам М. городского суда апелляционных жалоб осужденного К. и защитника – адвоката Г. на приговор адвокат С. осуществлял защиту осужденного на основании представленного суду апелляционной инстанции ордера.

Из содержания обращения заявителя следует, что она обвиняет адвоката С. в том, что последний в судебном заседании 23 января 2023 г. в судебных прениях повторно привел позицию, ранее изложенную им в судебном заседании 28 октября 2022 г. и противоречащую позиции подзащитного К., который не признавал вину по предъявленному ему обвинению. Кроме того, судья Х. обвиняет адвоката С. в том, что тот, будучи отведенным судом, ввел в заблуждение сотрудников отдела судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы, представив ордер на защиту интересов К. в К. районном суде города Москвы и М. городском суде, «в связи с чем сотрудники отдела допустили его к ознакомлению с уголовным делом в целом, протоколом судебного заседания и аудиопротokolом».

При этом правовые основания для привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности – положения законодательства об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом, в обращении не указаны. Заявителем лишь утверждается, что адвокатом допущено нарушение положений УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет приходит к выводу о необоснованности выдвинутого в отношении адвоката С. дисциплинарного обвинения и отсутствии в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

В силу подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении защиты по уголовному делу не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Из протоколов судебного заседания от 28 октября 2022 г. и 23 января 2023 г. не усматривается, что адвокат С. занял позицию по уголовному делу, противоречащую позиции подзащитного К. Уголовно-процессуальным законом не установлено запрета в случае непризнания подсудимым вины на высказывание защитником-адвокатом какой-либо иной защитительной позиции (в том числе о необходимости переквалификации содеянного, применения закона в иной редакции), кроме как о вынесении оправдательного приговора. Статьи 24 и 27 УПК РФ не связывают возможность прекращения уголовно-

го преследования в связи с истечением сроков давности с признанием обвиняемым своей вины – он лишь не должен возражать против прекращения дела по этому основанию.

Кроме того, как подтверждается содержанием протоколов судебных заседаний, позиция была согласована адвокатом С. с доверителем К., и последний лично подтвердил это суду, поддержав позицию своего защитника.

Относительно довода обращения о том, что в судебном заседании 6 февраля 2023 г. подсудимый К. изложил позицию, сформированную для него отведенным защитником – адвокатом С., которая противоречила избранной К. позиции защиты в судебном заседании, Совет отмечает, что уголовно-процессуальным законом не установлены какие-либо ограничения на содержание судебных прений, за исключением ссылки участника судебного разбирательства на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми, а также ссылки на обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу (чч. 4, 5 ст. 292 УПК РФ). При этом положения ст. 47 УПК РФ гарантируют обвиняемому право защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом средствами и способами. Совет также полагает, что адвокат, уже не участвующий в судебном разбирательстве, не может быть привлечен к ответственности за оглашение в дальнейшем его бывшим подзащитным ранее сформированной этим адвокатом защитительной позиции.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С., будучи отведен судом, ввел в заблуждение сотрудников отдела судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы, представив ордер на защиту интересов К. в К. районном суде города Москвы и М. городском суде, «в связи с чем

сотрудники отдела допустили его к ознакомлению с уголовным делом в целом, протоколом судебного заседания и аудиопротоколом», Совет обращает внимание, что исчерпывающий перечень оснований для отвода защитника приведен в ст. 72 УПК РФ. Такое основание, как занятие адвокатом позиции, противоречащей позиции доверителя, указанная статья не содержит. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление об отводах, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 62 УПК РФ, выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Однако судом мотивированное постановление об отводе защитника-адвоката С. в виде отдельного процессуального документа не выносилось, а оснований для отвода защитника, перечисленных в ст. 72 УПК РФ, протокольное постановление не содержит.

При таких обстоятельствах адвокат С. как профессиональный участник уголовного судопроизводства имел все основания считать протокольное постановление К. районного суда города Москвы о его отводе юридически ничтожным. Кроме того, согласно неопровергнутым пояснениям адвоката С. им было заключено новое соглашение на защиту К., в том числе в суде апелляционной инстанции, на которое и была сделана ссылка в представленном им вместе с заявлением ордере от 20 февраля 2023 г. № ...

Правомерность этих действий адвоката С., направленных на защиту осужденного К. в суде апелляционной

инстанции, подтверждается и тем, что указанный адвокат осуществлял защиту К. в судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции.

Заявителем не представлено доказательств того, каким именно образом представление адвокатом С. копии ордера от 20 февраля 2023 г. ввело в заблуждение сотрудников отдела судопроизводства по уголовным делам К. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений и, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. от 8 февраля 2023 г. № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что адвокаты в разумный срок представили конкурсному управляющему отчет о юридической помощи, оказанной организации-должнику, обоснованно не включив в него сведения, составляющие адвокатскую тайну. Дисциплинарные обвинения в действиях адвокатов в условиях конфликта интересов и в разглашении адвокатской тайны Совет также признал необоснованными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием представителя заявителя ООО «№ 1» – конкурсного управляющего В., адвокатов Тр., Т. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ООО «№ 1» от 19 октября и 22 ноября 2022 г. в отношении адвокатов Тр. и Т.

Квалификационная комиссия 18 января 2023 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы о действиях в сложной этической ситуации по обращению адвоката (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 г.), исполнении адвокатами Тр. и Т. обязательств перед доверителем ООО «№ 1» (далее также – Общество), выразившемся в том, что, получив 24 октября 2022 г. запрос конкурсного управляющего ООО «№ 1» В. о предоставлении отчетов о проделанной в интересах Общества работе, они в течение полутора месяцев не исполнили данный запрос и направили отчеты Почтой России 6 декабря 2022 г. только после того, как Президентом Адвокатской палаты города Москвы

распоряжениями от 2 декабря 2022 г. в отношении адвокатов Тр. и Т. были возбуждены дисциплинарные производства по соответствующим дополнениям конкурсного управляющего В. к ранее поданной жалобе от 22 ноября 2022 г.;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства:

в части дисциплинарных обвинений в представлении интересов ООО «№ 1» и иных лиц (В.Р., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», 3.) при рассмотрении арбитражными судами дел №№ ... а также при рассмотрении Л. районным судом города Магнитогорска гражданского дела № ... против интересов ООО «№ 1»; в оказании юридической помощи ООО «№ 1» «по системе сложной контрактации» через посредника ООО «№ 5», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с доверителем ООО «№ 1», при том, что договор между ООО «№ 5» и АБ «Т-р» от 16 июня 2017 г. не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а ООО «№ 1» не давало согласия на оказание ему юридической помощи адвокатами Тр. и Т., в оформлении доверенности адвокату Тр. до заключения договора об оказании юридической помощи – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

в части дисциплинарных обвинений в том, что за представление интере-

сов В.Р., В.Т., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4» и 3. в судах адвокаты Тр. и Т. получали вознаграждение за счет средств ООО «№ 1» и в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы – конкурсный управляющий ООО «№ 1» В. в заседании Совета подтвердил, что Заключение Квалификационной комиссии им своевременно получено, с выводами Квалификационной комиссии он не согласен, поскольку, по его мнению, 18 января 2023 г. при оглашении резолютивной части Заключения Квалификационной комиссии были признаны нарушения в отношении всех выдвинутых против адвокатов обвинений, а в полном тексте Заключения установлено только одно нарушение – в несвоевременном предоставлении адвокатами отчетов доверителю. В Квалификационную комиссию и другие органы Адвокатской палаты города Москвы он по этому поводу не обращался.

Подтвердил получение от адвокатов Тр. и Т. отчетов, направленных в его адрес 6 декабря 2022 г. На вопрос о негативных последствиях представления отчетов в этот срок ответить затруднился.

На вопрос членов Совета, может ли он привести какие-либо контрдоводы против выводов Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвокатов Тр. и Т. нарушений, ответил, что таких контрдоводов у него нет и с вы-

водами Квалификационной комиссии в указанной части он согласен.

Адвокаты Тр. и Т. подали в Совет письменное заявление, в котором выразили несогласие с Заключением Квалификационной комиссии в части установленного в их действиях нарушения, указав, что не допустили нарушения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку отчеты ими были направлены в адрес конкурсного управляющего Почтой России 6 декабря 2022 г. Полагают, что с учетом периода, за который ими был подготовлены отчеты (четыре года), и объема выполненной за этот период работы, указанные отчеты были подготовлены ими в разумный срок. Запрос о предоставлении отчетов получен ими 24 октября 2022 г. и исполнен через полтора месяца, и это вполне разумный срок, учитывая, что отчеты готовились ими наряду с исполнением текущих поручений доверителей. Полагают, что конкурсный управляющий злоупотребляет своими правами, запросив отчеты спустя два года с момента назначения на должность в октябре 2020 года за предшествующий период (2017–2020 гг.), и преследует исключительно цель навредить адвокатам. Никакого вреда ООО «№ 1» не причинено из-за получения конкурсным управляющим запрошенных отчетов через шесть недель после их запроса. Просили Совет о прекращении дисциплинарного производства.

В заседании Совета адвокаты Тр. и Т. пояснили, что Заключение Квалификационной комиссии они получили, ознакомились с ним, с выводами Комиссии частично не согласны, поддерживают доводы, изложенные ими в письменном заявлении. На вопрос членов Совета о том, по какой причине подготовленные ими 19 ноября 2022 г. отчеты были направлены адресату только 6 декабря 2022 г., пояснили, что отчеты тщатель-

но выверялись после их подготовки, были переданы в секретариат для отправки 2 декабря 2022 г. и отправлены секретарем в ближайший день отправки почтовой корреспонденции – 6 декабря 2022 г. Кроме того, пояснили, что в запросе конкурсного управляющего не содержалось сроков представления ответов.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, выслушав его явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее выводами и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме по указанным ниже основаниям.

Материалами дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

Между АБ «Т-р» и ООО «№ 5» 16 июня 2017 г. был заключен Договор об оказании юридической помощи № ... предметом которого являлось оказание юридической помощи «по консультированию Доверителя по вопросам, связанным с судебными разбирательствами, а также по правовым вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью Доверителя и связанных с ним компаний. Состав юридической помощи по отдельным поручениям Доверителя в рамках договора может фиксироваться сторонами в дополнительных соглашениях... в форме переписки по электронной почте или иным образом, включая устные поручения» (п. 1.1 договора). В соответствии с п. 3.3 указанного договора ответственными за выполнение поручений доверителя являлись адвокаты Тр. и Т. Вознаграждение за оказание юридической помощи установлено

«исходя из средней почасовой ставки специалистов/адвокатов... в размере ... рублей/час... и фактических временных затрат, понесенных Поверенными при оказании юридической помощи, если сторонами не согласовано иное применительно к конкретному поручению Доверителя» (п. 4.1 договора). За исполнение отдельных поручений в дополнительных соглашениях к договору либо в форме переписки по электронной почте стороны могут зафиксировать определенный размер вознаграждения (п. 4.2 договора). Срок действия Договора определен до момента выполнения сторонами всех обязательств по нему и урегулирования расчетов между сторонами (п. 7.1 договора).

1 июня 2018 г. между АБ «Т-р» и ООО «№ 1» был заключен Договор об оказании юридической помощи № ... предметом которого являлось «оказание юридической помощи по консультированию Доверителя по вопросам, связанным с судебными разбирательствами, а также по правовым вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью Доверителя и связанных с ним компаний. Состав юридической помощи по отдельным поручениям Доверителя в рамках договора может фиксироваться сторонами в дополнительных соглашениях... в форме переписки по электронной почте или иным образом, включая устные поручения» (п. 1.1 договора). В соответствии с п. 3.3 Договора от 1 июня 2018 г. ответственными за выполнение поручений доверителя являлись адвокаты Тр. и Т. Вознаграждение за оказание юридической помощи рассчитывается исходя из фактических временных затрат, понесенных при оказании юридической помощи, и почасовых ставок: адвокат (партнер) – ...рублей/час, юрист – ...рублей/час, помощник юриста – ...рублей/час (п. 4.1 договора). За исполнение от-

дельных поручений в дополнительных соглашениях к договору либо в форме переписки по электронной почте стороны могут зафиксировать определенный размер вознаграждения (п. 4.2 договора). Срок действия договора определен до момента выполнения сторонами всех обязательств по нему и урегулирования расчетов между сторонами (п. 7.1 договора).

Начиная с 2017 года адвокаты АБ «Т-р» Тр. и Т. оказывали юридическую помощь ООО «№ 1», ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», В.Р, В.Т., З., в частности, представляли интересы указанных лиц в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции в значительном количестве судебных споров, сведения о которых приведены конкурсным управляющим в поданной им жалобе.

Участниками дисциплинарного производства представлены в материалы дисциплинарного производства доверенности, выданные заявителем ООО «№ 1», а также ООО «№ 2» (Республика Беларусь), В.Р. адвокатам Тр. и Т. на представление интересов указанных лиц в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством, включая право на подписание, подачу, получение всех процессуальных и иных документов, на обжалование судебных актов, получение присужденного, а также на представление интересов доверителей в правоохранительных органах, государственных и иных органах и организациях, также с правом подписи, предоставления и получения любых документов.

Первые доверенности были выданы ООО «№ 1» адвокатам Тр. и Т. в 2017 году, еще до заключения АБ «Т-р» с обществом Договора № ... об оказании юридической помощи от 1 июня 2018 г.

15 июня 2017 г. ООО «№ 1» в лице генерального директора В.Р. выдало доверенность адвокату Тр. на представление интересов Общества в государственных органах, а также в судах (с правом совершать все процессуальные действия, включая право на подачу иска, обжалование судебных актов, представление интересов в исполнительном производстве и пр.), при рассмотрении дел об административных правонарушениях, с правом подписи всех необходимых документов, со сроком действия до конца 2017 года.

24 октября 2017 г. ООО «№ 1» в лице ликвидатора В.Р. выдало доверенности адвокату Тр. и адвокату Т., которые носили характер генеральных, предусматривали судебное представительство и наделяли поверенных всеми правами, предусмотренными процессуальным законодательством. Доверенности были выданы сроком на три года.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеются и иные доверенности, выданные ООО «№ 1», а также ООО «№ 2» (Республика Беларусь) и В.Р. адвокатам Тр. и Т. в более поздние периоды, с аналогичным объемом полномочий, включая право на судебное представительство.

Адвокаты Тр. и Т. в процессе рассмотрения дисциплинарного производства признали, что представляют интересы В.Р., а также ООО «№ 2» (Республика Беларусь), которые являются их доверителями с 2017 года. В том числе в деле о банкротстве ООО «№ 1» они представляли В.Р. Вместе с тем представление интересов конкурсного управляющего и самого должника в деле о банкротстве, получение соответствующих доверенностей от конкурсного управляющего последовательно и категорически отрицали.

В материалы дисциплинарного производства конкурсным управляю-

щим В. представлена доверенность от 28 января 2021 г., выданная им от имени ООО «№ 1» адвокату Т. на представление интересов Общества в судах, в государственных органах, в службе судебных приставов сроком по 28 июня 2021 г. Данная доверенность не наделяет адвоката Т. полномочиями на представление интересов Общества по делам о банкротстве, в том числе в деле о банкротстве самого ООО «№ 1». При этом полномочия представителя на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий (п. 4 ст. 36 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ч. 2 п. 44 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Конкурсный управляющий в жалобе и в объяснении Квалификационной комиссии 15 декабря 2022 г. указал, что 28 января 2021 г. им также была выдана доверенность на представление интересов ООО «№ 1» адвокату Тр., однако каких-либо доказательств, подтверждающих данный довод, в материалы дисциплинарного производства не предоставлено. Адвокат Тр. получение доверенности от конкурсного управляющего последовательно и категорически отрицал.

Какие-либо иные доказательства того, что конкурсный управляющий В. заключал с адвокатами Тр. и/или Т. и/или с АБ «Т-р» соглашения об оказании юридической помощи самому В., в том числе в деле о банкротстве ООО «№ 1», равно как и доказательства того, что конкурсный управляющий В. выдавал адвокатом Тр. и/или Т. доверенности на представление его интересов как конкурсного

управляющего в деле о банкротстве ООО «№ 1», в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Заявителем выдвинуты против адвокатов Тр. и Т. дисциплинарные обвинения в том, что они:

- представляя в деле о банкротстве ООО «№ 1» интересы пяти различных лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности по заявлению конкурсного управляющего, действуют в условиях длящегося конфликта интересов, при отсутствии согласия ООО «№ 1» и вопреки его интересам, поскольку в период с 2017 по 2022 год ООО «№ 1» являлось доверителем адвокатов Тр. и Т.;

- получали вознаграждение за представление интересов В.Р. (бывшего директора Общества), В.Т. (его матери), ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», 3. за счет средств Общества «№ 1»;

- представляя в деле о банкротстве ООО «№ 1» интересы В.Р., адвокат Тр. подготовил и представил в суд отзыв на заявление конкурсного управляющего о привлечении В.Р. к субсидиарной ответственности, в котором использованы сведения, составляющие адвокатскую тайну, а именно сведения об исполнении судебных актов, которые могли стать доступны адвокату Тр. только в связи с тем, что он ранее представлял интересы ООО «№ 1»;

- при оказании юридической помощи ООО «№ 1» применяли «систему сложной контрактации» через посредника – ООО «№ 5», на основании Договора об оказании юридических услуг от 28 апреля 2017 г. между ООО «№ 1» и ООО «№ 5», которое привлекло к оказанию юридических услуг Адвокатское бюро «Т-р» на основании договора об оказании юридической помощи; указанная юридическая конструкция противоречит положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции», не обеспечивает сохранение адвокатской тайны, позволяет адвокатам выступать в судебных спорах против интересов ООО «№ 1», оказывать «услуги» по завышенным ценам, не исполнять надлежащим образом обязанности перед доверителем, что было бы невозможным при заключении ими «прямого соглашения» с ООО «№ 1»;

– не представили отчет о проделанной работе, который был запрошен конкурсным управляющим 19 октября 2022 г. и получен адвокатами 24 октября 2022 г.

Рассматривая выдвинутые против адвокатов Тр. и Т. дисциплинарные обвинения в непредставлении отчета о проделанной ими работе, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатами Тр. и Т. обязательств перед доверителем ООО «№ 1» в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 19 октября 2022 г. конкурсный управляющий ООО «№ 1» В. отправил Почтой России запрос, адресованный в АБ «Т-р», о представлении отчета об оказанной адвокатами бюро юридической помощи ООО «№ 1» по перечисленным в запросе судебным делам. Указанный запрос не содержал каких-либо особых требований в отношении объема или содержания отчета, а также сроков исполнения. Запрос был получен АБ «Т-р» 24 октября 2022 г.

Отчеты об оказанной юридической помощи были подготовлены адвокатами Тр. и Т. в отношении судебных дел, указанных в запросе конкурсного управляющего, в каждом из отчетов приведена общая информация об участниках и предмете судебного разбирательства, о результате по делу, а также есть указание на открытость и доступность сведений о результатах

рассмотрения соответствующего судебного дела и доступность судебных актов на сайтах судов и на то, что все подготовленные адвокатами Тр. и Т. процессуальные документы находятся в материалах соответствующих судебных дел. Отчеты адвокатов датированы 19 ноября 2022 г., сопроводительное письмо управляющего партнера АБ «Т-р» Тр. к отчетам датировано 2 декабря 2022 г., фактически документы были отправлены конкурсному управляющему Почтой России 6 декабря 2022 г. и получены им.

В жалобе заявителя дисциплинарное обвинение в данной части сформулировано следующим образом: *«В связи с тем, что адвокаты АБ “Т-р” Тр. и Т. представляли интересы ООО “№ 1”, последним был направлен запрос о предоставлении отчета о проделанной работе. Запрос АБ “Т-р” доставлен 24.10.2022, на день подачи дополнительной жалобы ответ не получен»*. Таким образом, заявителем выдвигалось дисциплинарное обвинение не в несвоевременном представлении адвокатами отчетов, а в их непредставлении.

Согласно п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии и в Совете осуществляется только в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за ее пределы не допускаются.

Помимо этого, Совет соглашается с неопровергнутыми доводами адвокатов Тр. и Т. о том, что срок подготовки отчетов был обусловлен длительным периодом, за который они представлялись, и большим объемом оказанной за этот период юридической помощи, что требовало тщательной проверки подготовленных отчетов, и в силу этого этот срок является разумным.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвокатов, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в непредставлении адвокатами отчетов о проделанной в интересах ООО «№ 1» работе вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая основное дисциплинарное обвинение в отношении адвокатов Тр. и Т. в том, что они представляли и представляют интересы контролирующих ООО «№ 1» лиц (как это понятие определено в законодательстве о банкротстве), участвовали и участвуют от имени этих лиц в судебных спорах, включая дело о банкротстве Общества, в условиях конфликта интересов, то есть против интересов ООО «№ 1», которое являлось доверителем адвокатов с 2017 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокатов нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Запрет оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов установлен в подп. 2 п. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11, п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Запрет принимать поручение в случае, если адвокат оказывает юридическую помощь доверителю, интересы ко-

торого противоречат интересам другого лица, обратившегося за юридической помощью, распространяется как на лиц, которым адвокат оказывает юридическую помощь в настоящее время, так и на лиц, которым юридическая помощь была оказана ранее.

Приведенные нормативные положения должны рассматриваться во взаимосвязи с нормами ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующими вопросы адвокатской тайны («соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката», «срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени»), поскольку адвокат всегда и при всех обстоятельствах должен заботиться об обеспечении и соблюдении иммунитета доверителя.

Вопрос об использовании адвокатом информации, ставшей ему известной в связи с оказанием юридической помощи, должен решаться адвокатом, исходя, прежде всего, именно из иммунитета доверителя, который заключается в обеспечении и соблюдении адвокатом неприкосновенности прав и интересов доверителя (п. 6 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г., Протокол № 3, действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 октября 2017 г., Протокол № 5).

Все указанные требования направлены на обеспечение защиты интересов доверителей, в том числе на пресечение возможности использования адвокатом информации, полученной от доверите-

ля, против его интересов и/или в интересах третьих лиц.

Поскольку жалоба от имени ООО «№ 1» подана конкурсным управляющим Общества В. после того, как Общество было признано банкротом, и в отношении Общества решением Арбитражного суда Ч. области от 26 октября 2020 г. по делу № ... было открыто конкурсное производство, необходимо учитывать правовой статус арбитражного (конкурсного) управляющего, его права и обязанности, а также правовой статус должника после принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и введении конкурсного производства, установленные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы о действиях в сложной этической ситуации по обращению адвоката (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 г., опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru>>).

Конкурсное производство – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Конкурсный управляющий назначается арбитражным судом, рассматривающим заявление о признании должника банкротом.

В соответствии с п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства: считается наступившим срок исполнения денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника; прекраща-

ется исполнение по исполнительным документам, а сами документы передаются приставами-исполнителями конкурсному управляющему; совершение должником сделок, связанных с отчуждением, передачей в пользование имущества должника осуществляется в соответствии с указанным законом; все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, требования в отношении имущества, оспаривании сделок должника предъявляются в ходе конкурсного производства; исполнение обязательств должника осуществляется конкурсным управляющим.

Пунктом 1 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» относительно объема полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве предусмотрено, что с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего, он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены указанным федеральным законом.

Конкурсное производство является финальной процедурой банкротства должника, целью которой является осуществление расчетов с кредиторами, после чего осуществляется внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности (ликвидации) должника (ст. 146 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Одним из основополагающих принципов ликвидации юридического лица через процедуру конкурсного производства является принцип наделения пол-

номочиями по непосредственному осуществлению ликвидационных действий независимого профессионала – арбитражного (конкурсного) управляющего, отвечающего повышенным требованиям, предъявляемым к нему законом (п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.).

Поскольку конкурсное производство является финальной, то есть «ликвидационной» стадией банкротства должника, то *«задачами арбитражного управляющего в процедуре конкурсного производства являются последовательные мероприятия по формированию конкурсной массы путем выявления и реализации имущества (активов) должника для расчетов с кредиторами... срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами»* (п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.).

Таким образом, на стадии конкурсного производства собственные интересы у банкрота – юридического лица фактически отсутствуют, в его интересах и от его имени имеет право действовать только назначенный арбитражным судом конкурсный управляющий, задачи и полномочия которого определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: формирование конкурсной массы и удовлетворение обязательств должника перед кредиторами (конкурсными кредиторами).

С открытием конкурсного производства прекращается и действие доверенностей, выданных органами управления должника (подп. 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ, п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 130 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Совет Адвокатской палаты города Москвы в п. 3 Разъяснений о действиях в сложной этической ситуации, рассматривая вопрос о том, при каких обстоятельствах оказание (продолжение оказания) адвокатом юридической помощи банкроту, конкурсному управляющему, иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, создает конфликт интересов, указал:

«Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (*Bellum omnium contra omnes* – Война всех против всех).

С момента утверждения судом арбитражного управляющего у последнего возникает обязанность по выявлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, по выявлению подозрительных сделок должника и их оспариванию, по привлечению к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника.

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов, что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему должнику, а также от продолжения оказания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учетом позиции, которую занимал адвокат в деле о бан-

кротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

В обоснование довода жалобы о том, что адвокат Тр. представляет интересы контролирующего должника лица – В.Р. в споре о привлечении его к субсидиарной ответственности по долгам ООО «№ 1», в материалы дисциплинарного производства конкурсным управляющим представлены доверенности, выданные В.Р. в разное время адвокату Тр., а также отзыв от 27 мая 2022 г. на заявление конкурсного управляющего, подготовленный к заседанию по делу о банкротстве, назначенному на 31 мая 2022 г.

Применительно к данному дисциплинарному обвинению в жалобе также указано, что адвокат Тр. при подготовке отзыва в интересах В.Р. использовал информацию об исполнении судебных актов, принятых в пользу ООО «№ 1», полученную от самого Общества, которая составляет адвокатскую тайну.

Адвокат Тр. признал, что начал оказывать юридическую помощь В.Р. еще в 2017 году и в настоящее время представляет его интересы в деле о банкротстве ООО «№ 1», в том числе подготовил в интересах В.Р. отзыв, представленный конкурсным управляющим в материалы дисциплинарного производства.

Вместе с тем адвокат Тр. указал, что все сведения, которые содержатся в от-

зыве, имеются в открытых источниках, доступны в картотеке арбитражных дел и на официальном сайте службы судебных приставов (банке данных исполнительных производств). Он также указал, что его действия по защите интересов В.Р. не создают конфликта интересов его доверителей, а занимаемая им в интересах В.Р. позиция противоречит позиции, занимаемой по данному спору самим конкурсным управляющим, который действует в интересах кредиторов должника (ООО «№ 1»), не являясь доверителем адвоката Тр.

Адвокат Тр. последовательно придерживался позиции о том, что доверенность от конкурсного управляющего не получал, никаких действий на основании доверенности, выданной В., никогда не совершал, интересы кредиторов ООО «№ 1» не представлял.

В отзыве от 27 мая 2022 г., подготовленном адвокатом Тр. в интересах В.Р., указано, что причиной несостоятельности (банкротства) должника ООО «№ 1» являются действия его прежнего руководителя М., в том числе совершение им от имени должника «фиктивных (мнимых) сделок по выводу активов», которые были оспорены в судебном порядке в Арбитражном суде Ч. области, однако судебные акты по этим спорам всё еще не исполнены, и денежные средства Обществом не получены. В отзыве приводятся сведения о судебных спорах с участием должника, которые находятся в открытом доступе на портале «Электронное правосудие» (<https://kad.arbitr.ru/>), а также сведения об исполнительных производствах, которые также находятся в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов России (<https://fssp.gov.ru/>). Кроме того, в отзыве указано, что бывший генеральный директор ООО «№ 1» М. скрыл и не передал В.Р. финансово-хо-

зяйственную документацию должника после назначения В.Р. генеральным директором несмотря на решение Арбитражного суда Ч. области по делу № ... которое также находится в открытом доступе в картотеке арбитражных дел.

Указанные в отзыве судебные дела №№ ... находившиеся в производстве Арбитражного суда Ч. области, дело № ... находившееся в производстве Арбитражного суда Республики Б., были инициированы после назначения В.Р. генеральным директором ООО «№ 1» и рассматривались с участием от имени ООО «№ 1» адвокатов Тр. и Т. Заявленные иски свидетельствуют о нацеленности истца, ООО «№ 1», на возврат Обществу имущества, что соответствует интересам как самого Общества, так и его руководителя В.Р.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат Тр. после принятия судом решения о признании ООО «№ 1» банкротом и назначения конкурсного управляющего представлял интересы должника либо конкурсного управляющего. Доводы заявителя жалобы о том, что адвокату Тр. им была выдана доверенность на представление интересов должника, документально не подтверждены, доверенность в материалы дисциплинарного производства не представлена. Конкурсный управляющий в заседании Квалификационной комиссии сообщил, что у него отсутствует копия выданной им адвокату Тр. доверенности, и пояснил, что не давал адвокатам никаких указаний относительно действий по доверенности.

В споре о привлечении В.Р. к субсидиарной ответственности по долгам ООО «№ 1» процессуальным противником В.Р. является не само общество-должник, являвшееся до признания его банкротом доверителем

адвоката Тр., а конкурсный управляющий В., подавший соответствующее заявление. Конкурсный управляющий В. в заседании Квалификационной комиссии подтвердил, что целью его является «собрать конкурсную массу и рассчитаться с кредиторами».

Какие-либо доказательства того, что адвокат Тр. представлял интересы кредиторов должника, в материалах дисциплинарного производства также отсутствуют.

Относительно использования сведений, полученных адвокатом в связи с оказанием юридической помощи ООО «№ 1», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает следующее.

В.Р. являлся единоличным исполнительным органом Общества «№ 1» вплоть до октября 2020 года, занимая первоначально должность генерального директора, а затем ликвидатора общества; все доверенности, выданные адвокатам Тр. и Т. от имени ООО «№ 1» до признания его банкротом, а также договоры, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, включая договоры об оказании юридической помощи, подписывал от имени ООО «№ 1» именно В.Р. Адвокаты Тр. и Т. последовательно указывают, что все поручения на оказание юридической помощи ООО «№ 1» они всегда получали от В.Р., доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности, совершает сделки и осуществляет иные юридически значимые действия только через органы управления, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Таким образом, сведения, состав-

ляющие предмет адвокатской тайны и ставшие известными адвокатам Тр. и Т. при оказании юридической помощи ООО «№ 1», могли стать известны им именно от В.Р. При этом, как было указано выше, на стадии конкурсного производства юридическое лицо – банкрот практически не имеет собственных интересов, сведения о его финансовом состоянии более не составляют коммерческую тайну и не носят характер конфиденциальных.

Использование адвокатом Тр. при подготовке в интересах В.Р. отзыва на заявление конкурсного управляющего В. о привлечении В.Р. к субсидиарной ответственности каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну ООО «№ 1», материалами дисциплинарного производства не подтверждается. Как указано выше, использованные адвокатом сведения находятся в открытом доступе. Иных доводов о нарушении адвокатом Тр. требований к соблюдению адвокатской тайны в жалобе не приведено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Тр. в части дисциплинарных обвинений в действиях вопреки интересам ООО «№ 1» и использовании сведений, составляющих адвокатскую тайну ООО «№ 1», в интересах иного лица. Презумпцию добросовестности адвоката Тр. в данной части Совет признаёт неопровергнутой.

К такому же выводу Совет приходит и в части аналогичных дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Т., поскольку доказательств совершения им данного нарушения в материалы дисциплинарного производства не представлено. В жалобе заявителя не приведены и конкретные сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые были использованы адвокатом Т. против инте-

ресов ООО «№ 1» при оказании юридической помощи В.Р.

Рассматривая доводы жалобы о том, что, помимо В.Р., адвокаты Тр. и Т. в условиях конфликта интересов и в ущерб ООО «№ 1» представляют в деле о банкротстве ООО «№ 1» интересы иных контролирующих должника лиц, а именно ООО «№ 2» (Республика Беларусь) и его генерального директора Г., Совет отмечает, что заявителем не указано, кто именно из адвокатов представлял каждого из указанных доверителей. Помимо этого, в жалобе не содержится никаких сведений относительно занимаемой ими позиции, не представлено никаких иных доказательств, подтверждающих выдвинутые дисциплинарные обвинения.

Как следует из сведений, доступных на портале «Электронное правосудие» в разделе «Картотека» по делу № ... о банкротстве ООО «№ 1», в частности, из определения Арбитражного суда Ч. области от 31 мая 2022 г., конкурсным управляющим В. было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица – Г., но рассмотрение вопроса было отложено на 19 июля 2022 г., затем на 3 октября 2022 г. Доказательства рассмотрения судом заявления конкурсного управляющего о привлечении Г. к субсидиарной ответственности в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Как следует из сведений, доступных на портале «Электронное правосудие» в разделе «Картотека» по делу о банкротстве ООО «№ 1», ООО «№ 2» (Республика Беларусь) является участником дела о банкротстве, и Арбитражным судом Ч. области рассматривается заявление конкурсного управляющего В. о привлечении ООО «№ 2» (Республика Беларусь) к субсидиарной ответственности. Интересы ООО «№ 2»

(Республика Беларусь) представляет адвокат Т. Таким образом, довод жалобы о том, что в деле о банкротстве интересы ООО «№ 2» (Республика Беларусь) по спору о привлечении к субсидиарной ответственности представляет адвокат Тр., документально не подтвержден.

В то же время заявителем не представлено каких-либо доказательств того, какую позицию адвокат Т. занимает в данном споре, какими доказательствами ее подтверждает. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того обстоятельства, что адвокат Т. оказывал в рамках дела о банкротстве юридическую помощь должнику, либо конкурсному управляющему, либо конкурсным кредиторам. При таких обстоятельствах основания для вывода о действиях адвоката Т. в условиях конфликта интересов отсутствуют.

По этим причинам Совет признаёт презумпцию добросовестности адвокатов Тр. и Т. в рассматриваемой части дисциплинарных обвинений неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты Тр. и Т. представляли интересы В.Р., ООО «№ 2» (Республика Беларусь) (участника общества), ООО «№ 3» (Украина) (компания участника общества), З. (участник участника общества) и ООО «№ 4» (участника общества) в судебных спорах, в которых они также представляли и ООО «№ 1», действуя тем самым в условиях конфликта интересов доверителей и против интересов ООО «№ 1», Совет отмечает, что в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при дящемся нарушении – с мо-

мента его прекращения (пресечения)».

Любое судебное разбирательство имеет определенные временные границы, хотя на практике может продолжаться значительное время, до нескольких лет. Кроме того, прекращение участия представителя может быть обусловлено прекращением либо отменой выданной ему доверенности.

Следовательно, заявленные в жалобе нарушения, которые, по мнению конкурсного управляющего В., были допущены адвокатами Тр. и Т. в связи с одновременным представлением в перечисленных в жалобе судебных спорах и ООО «№ 1», и указанных конкурсным управляющим «контролирующих должника лиц», не являются длящимися. Кроме того, как указано ранее, действие доверенностей, выданных адвокатам Тр. и Т. от имени ООО «№ 1» В.Р., прекратилось в октябре 2020 года в связи с принятием Арбитражным судом Ч. области решения о признании общества банкротом, открытии конкурсного производства и назначении конкурсного управляющего.

Учитывая сведения, содержащиеся на официальном портале «Электронное правосудие», а также на официальных сайтах (порталах) судов общей юрисдикции о сроках завершения рассмотрения указанных в жалобе дел №№ ... а также периодов участия в них адвокатов Тр. и Т., Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В деле № ... рассматривавшемся Арбитражным судом города М. по заявлению З. к МРИФНС № ... по городу Москве, Х. о признании незаконным решения об исключении ООО «№ 4» из ЕГРЮЛ и обязанности аннулировать запись, адвокат Тр. представлял интересы заявителя З. при рассмотре-

нии дела в апелляционном порядке ... арбитражным апелляционным судом в заседании, состоявшемся 15 декабря 2020 г. (постановление апелляционного суда изготовлено в полном объеме 22 декабря 2020 г.), а также при рассмотрении дела в кассационном порядке Арбитражным судом М. округа в заседании, состоявшемся 14 апреля 2021 г. (постановление кассационного суда изготовлено в полном объеме 19 апреля 2021 г.). ООО «№ 1» участвовало в данном деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, однако сведения о том, что адвокаты Тр. и/или Т. представляли Общество в данном деле, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Как следует из судебных актов, принятых судами при рассмотрении данного дела, позиция истца З. была направлена на восстановление в ЕГРЮЛ сведений об ООО «№ 4», которое являлось единственным участником ООО «№ 1», и каких-либо противоречий ее позиции с интересами ООО «№ 1» из судебных актов, принятых судами при рассмотрении данного дела, не усматривается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвокатов Тр. и Т. в части дисциплинарного обвинения в том, что они представляли интересы З. в указанном споре против интересов их бывшего доверителя ООО «№ 1», поскольку презумпция добросовестности адвокатов не опровергнута.

Из сведений, доступных в картотеке арбитражных дел в отношении дела № ... по иску ОАО «№ 6» к ООО «№ 7», находящегося в производстве Арбитражного суда Ч. области, не усматривается участие в данном судебном споре ни ООО «№ 1», ни иных указанных в жалобе лиц, ни адвока-

тов Тр. и Т. В связи с этим довод жалобы о действиях адвокатов Тр. и Т. в условиях конфликта интересов Совет расценивает как голословный и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в соответствующей части.

Согласно сведениям картотеки арбитражных дел в отношении дела № ... о банкротстве ИП К., находящегося в производстве Арбитражного суда Республики Б., заявление о признании его банкротом было подано ООО «№ 1» и поступило в суд 5 июля 2021 г., то есть уже после признания банкротом самого ООО «№ 1» и назначения В. конкурсным управляющим. Он представлял интересы ООО «№ 1» в судебных заседаниях 4 августа и 16 сентября 2021 г. и в заседании ...арбитражного апелляционного суда 29 сентября 2021 г. Адвокат Т. представлял интересы ООО «№ 1» и участвовал в судебных заседаниях Арбитражного суда Республики Б. по делу № ... 25 августа и 29 ноября 2021 г., а также в судебном заседании ...арбитражного апелляционного суда по этому делу 5 марта 2022 г. Сведений о дальнейшем участии адвоката Т. в этом деле не обнаружено. Как следует из определений Арбитражного суда Республики Б. от 25 августа и 29 ноября 2021 г., заявление ООО «№ 1» о признании должника ИП К. банкротом основано на вступивших в законную силу судебных актах, принятых по делу № ... в котором с ИП К. в пользу ООО «№ 1» взыскано ...руб. ...коп., и по делу № ... в котором с ИП К. в пользу ООО «№ 1» взыскано ...руб. Адвокат Т. представлял интересы истца ООО «№ 1» по делу № ... сведения о его участии в деле № ... в картотеке арбитражных дел не обнаружено.

В связи с изложенным Совет в данной части не усматривает со стороны адвоката Т. нарушений, поскольку интересов иных лиц в деле он не пред-

ставлял, каких-либо действий вопреки интересам ООО «№ 1» не совершал. Доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не имеется.

В жалобе также указана З. как участник дела о банкротстве ИП К., однако сведений о ее представителях в материалах дисциплинарного производства не содержится, как и сведений об участии адвоката Тр. в качестве представителя кого-либо из участников в этом деле.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части, поскольку дисциплинарное обвинение материалами дисциплинарного производства не подтверждается, презумпция добросовестности адвокатов Тр. и Т. не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что в деле № ... о банкротстве ООО «№ 8», находящемся в производстве Арбитражного суда Республики Б., адвокаты Тр. и Т. также представляли интересы и ООО «№ 1» и иных указанных в жалобе лиц, действуя тем самым против интересов Общества, Совет также приходит к выводу о том, что оно не нашло подтверждения.

Как следует из определений суда по данному делу от 19 июля и 4 октября 2019 г., в обоснование заявленных требований ООО «№ 1» (заявитель, кредитор) ссылался на вступившие в законную силу судебные акты по делу № ... которыми в пользу Общества с ООО «№ 8» взыскано ...руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме ...руб. по иску и ...рублей по апелляционной жалобе. Как указано выше, в деле № ... адвокаты Тр. и Т. представляли интересы истцов ООО «№ 1» и ООО «№ 4».

В деле № А07–19483/2019 о банкротстве ООО «№ 8» адвокат Т. представлял интересы ООО «№ 1», участвовал в су-

дебных заседаниях 24 сентября и 4 октября 2019 г., а 8 июля 2020 г. подал заявление об ускорении рассмотрения дела. Иные лица, указанные в жалобе (В.Р., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», З.), в данном деле не участвовали. Определением от 6 июля 2022 г. Арбитражный суд Республики Б. прекратил производство по делу о банкротстве ООО «№ 8» в связи с отсутствием у должника имущества и имущественных прав. Сведения об участии адвоката Т. в качестве представителя ООО «№ 1» в деле о банкротстве ООО «№ 8» после 8 июля 2020 г. в картотеке арбитражных дел отсутствуют.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство подлежит прекращению также и в рассматриваемой части, поскольку каких-либо доказательств действий адвокатов в условиях конфликта интересов в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в действиях в ситуации конфликта интересов, выразившихся в участии адвокатов Тр. и Т. в качестве представителей ООО «№ 1», а также иных лиц (В.Р., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), З., ООО «№ 4», Г.) в деле № ... находившемся в производстве Арбитражного суда Республики Б., Совет признает установленным, что данный судебный спор был инициирован ООО «№ 1» в период, когда генеральным директором общества был В.Р.: исковое заявление ООО «№ 1» к ИП К. о взыскании неосновательного обогащения в размере ...руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере ...руб. ...коп. поступило в Арбитражный суд Республики Б. 8 августа 2017 г. и было принято к производству определением от 11 августа 2017 г. Определением от 3 ноября 2017 г. суд принял

к рассмотрению встречное исковое заявления ИП К. о взыскании с ООО «№ 1» задолженности в размере ...руб. ...копек. ООО «№ 3» (Украина) и ООО «№ 4» участвовали в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. Заявленные в данном деле требования к ИП К. основаны на вступивших в законную силу судебных актах Арбитражного суда Ч. области, принятых по делам №№ ... находившимся в производстве Арбитражного суда Ч. области (в указанных трех судебных спорах адвокаты Тр. и Т. представляли интересы ООО «№ 1» в лице его единственного участника ООО «№ 4»).

Из судебных актов и иных сведений по делу № ... содержащихся в картотеке арбитражных дел, усматривается, что адвокат Тр. в деле № ... представлял интересы ООО «№ 1» в качестве истца, а также ООО «№ 3» (Украина) в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в период с начала рассмотрения дела до момента признания ООО «№ 1» банкротом по делу № ...

После признания ООО «№ 1» банкротом и открытия конкурсного производства решением суда от 26 октября 2020 г. адвокат Тр. участвовал в деле № ... в качестве представителя В.Р. при рассмотрении заявления ООО «№ 1» о процессуальном правопреемстве. Данное заявление поступило в суд еще до признания ООО «№ 1» банкротом, в нем Общество просило произвести замену стороны истца (взыскателя) по исполнительному листу от 28 февраля 2020 г. № ... выданному Арбитражным судом Республики Б. по делу № ... с ООО «№ 1» на гражданина В.Р. в отношении части требования к ИП К. о взыскании ...руб. основного долга. Как следует из постановления ... арбитражного апелляционного суда от

2 июня 2021 г. по делу № ... которым отказано в удовлетворении указанного заявления ООО «№ 1», при рассмотрении вопроса о правопреемстве после возбуждения дела о банкротстве необходимо было принимать во внимание не только волеизъявление сторон по сделке, но права и интересы кредиторов ООО «№ 1», в частности налогового органа (МРИФНС России № ... по Ч. области), который является мажоритарным кредитором в деле о банкротстве ООО «№ 1», «права и интересы которого не только объективно затрагиваются таким правопреемством, но и могут быть нарушены». Указанное постановление было оставлено без изменения Арбитражным судом... округа (постановление № ... от 10 августа 2020 г.). Таким образом, представляя интересы В.Р. при рассмотрении заявления ООО «№ 1» о процессуальном правопреемстве, адвокат Тр. действовал не в противоречии с интересами ООО «№ 1», а против интересов его кредиторов в деле о банкротстве, что подтверждается приведенным выше доводом суда апелляционной инстанции.

Установить, кто представлял при рассмотрении данного дела интересы ООО «№ 4» (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора), из сведений, имеющихся в картотеке арбитражных дел, не представилось возможным, иные указанные в жалобе лица в данном судебном споре не участвовали.

Адвокат Т. представлял интересы ООО «№ 1» в деле № ... как до, так и после признания общества банкротом. Сведения о том, что адвокат Т. представлял в данном споре ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», либо иных указанных в жалобе лиц, в картотеке отсутствуют.

Каких-либо доказательств, подтверждающих рассматриваемое дисциплинарное обвинение, в материалах

дисциплинарного производства не содержится, в связи с чем презумпция добросовестности адвокатов Тр. и Т. в данной части также признаётся Советом неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатами Тр. и Т. системы «сложной контрактации», Совет приходит к следующим выводам.

Как было установлено в результате дисциплинарного разбирательства и не оспаривается его участниками, первоначально, 16 июня 2017 г., АБ «Т-р» для оказания юридической помощи ООО «№ 1» был заключен Договор об оказании юридической помощи № ... с ООО «№ 5». Последнее, в свою очередь, ранее, 28 апреля 2017 г., заключило с ООО «№ 1» Договор об оказании юридических услуг № ... Срок действия договора между ООО «№ 1» и ООО «№ 5» был установлен до 31 декабря 2017 г.

1 июня 2018 года АБ «Т-р» был заключен Договор № ... об оказании юридической помощи непосредственно с ООО «№ 1».

Условия договоров, заключенных АБ «Т-р» с ООО «№ 5» и с ООО «№ 1», практически идентичны между собой, ответственными за выполнение поручений доверителей в обоих договорах являются адвокаты Тр. и Т.

При этом 15 июня 2017 г., за день до заключения АБ «Т-р» с ООО «№ 5» Договора № 013/2017 об оказании юридической помощи, адвокату Тр. генеральным директором ООО «№ 1» В.Р. была выдана доверенность на представление интересов Общества сроком до 31 декабря 2017 года. 24 октября 2017 г., 10 июня 2019 г. и 17 июня 2020 г. доверенности на представление ООО «№ 1» выдавались адвокату Тр. и адвокату Т. ликвидатором общества В.Р., каждая сроком на три года. Эти доверенности предусматривали полномочия по су-

дебному представительству, а также представительству доверителя в государственных и иных органах и организациях.

Существо рассматриваемого дисциплинарного обвинения состоит в том, что адвокаты Тр. и Т. оказывали юридическую помощь ООО «№ 1» через посредника – ООО «№ 5», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с ООО «№ 1», и при этом само Общество якобы не давало согласия на оказание ему юридической помощи, на взаимодействие и передачу документов через посредника – ООО «№ 5», договор между ООО «№ 5» и АБ «Т-р» от 16 июня 2017 г. не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а доверенность адвокату Тр. была выдана 15 июня 2017 г., то есть еще до заключения договора.

В подтверждение этого дисциплинарного обвинения заявитель представил в материалы дисциплинарного производства выписки по банковскому счету ООО «№ 1» в ПАО «...», а также копии платежных поручений о совершении ООО «№ 1» в 2017 и 2019 годах платежей в пользу ООО «№ 5» по Договору об оказании юридических услуг № ... Однако какие-либо доказательства осуществления соответствующих платежей ООО «№ 1» за юридическую помощь, оказанную адвокатами Тр. и Т., в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Вместе с тем заявитель указал на то, что у ООО «№ 1» имелась задолженность по оплате юридической помощи перед АБ «Т-р» по Договору об оказании юридической помощи № ... от 1 июня 2018 г.

Факт заключения ООО «№ 1» с АБ «Т-р» 1 июня 2018 г. Договора об оказании юридической помощи № ... заявитель не оспаривает, подтвердил

Квалификационной комиссии, что ему известно о наличии данного договора.

Адвокаты Тр. и Т. факт заключения 16 июня 2017 г. договора об оказании юридической помощи с ООО «№ 5» и оказание на его основании юридической помощи ООО «№ 1» также не оспаривают, поясняя, что оказывали Обществу юридическую помощь с его ведома и согласия. Представили в материалы дисциплинарного производства Договор об оказании юридической помощи с ООО «№ 1» от 1 июня 2018 г. и доверенности, выданные им ООО «№ 1» еще до заключения договора непосредственно с Обществом.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства подтверждается, что между АБ «Т-р» и ООО «№ 1» летом 2018 года был заключен Договор об оказании юридической помощи № ... в соответствии с которым адвокаты Тр. и Т. приняли на себя обязанности по выполнению поручений доверителя. Доверенности адвокатам Тр. и Т. выдавались ООО «№ 1» еще до заключения им договора с АБ «Т-р» начиная с 2017 года.

Доверенностью признаётся письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Следовательно, выдача доверенности подтверждает добровольное волеизъявление доверителя по наделению указанных в доверенности лиц полномочиями совершать от его имени указанные в доверенности действия. В рассматриваемом случае выдача доверенностей подтверждает согласие и желание ООО «№ 1» получить юридическую помощь адвокатов Тр. и Т., включая судебное представительство.

При таких обстоятельствах оказание адвокатами АБ «Т-р» Тр. и Т. в период до 1 июня 2018 г. юридической помощи ООО «№ 1» без заключения с Обще-

ством прямого соглашения об оказании юридической помощи не может рассматриваться как осуществлявшееся без согласия ООО «№ 1».

Кроме того, действия адвокатов Тр. и Т., с которыми связаны данные дисциплинарные обвинения, имели место до 1 июня 2018 г., что во всех случаях исключает возможность их правовой оценки в дисциплинарном производстве в силу истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в рассматриваемой части.

Довод жалобы о том, что адвокаты Т. и Тр. за представление интересов В.Р., В.Т., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», З. получали вознаграждение за счет средств Общества, и, «скорее всего, соглашения и оплата за оказанную юридическую помощь от данных лиц у АБ “Т-р” отсутствует», не только не подтвержден какими-либо доказательствами, но и носит характер предположения, в связи с чем не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с высказанным заявителем в заседании Совета мнением о несоответствии содержания резолютивной части письменного заключения Квалификационной комиссии его содержанию, оглашенному устно в заседании Комиссии, Совет обращает внимание заявителя на следующее.

Согласно п. 5.2.28 Регламента Квалификационной комиссии, утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 апреля 2020 г. № 54 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета от 30 июня 2020 г. № 62), председатель Квалификационной комиссии оглашает

резолютивную часть заключения Квалификационной комиссии, содержащую одну из формулировок, предусмотренных п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В свою очередь, п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено:

«По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении решений органов адвокатской палаты;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

б) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

Таким образом, при установлении Квалификационной комиссией хотя бы одного нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в заседании Комиссии оглашается резолютивная часть заключения, содержащая указание лишь на этот факт, что не означает установления Комиссией нарушений в отношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката. Мотивированная оценка каждого выдвинутого дисциплинарного обвинения и полное описание выводов Квалификационной комиссии содержатся в письменном заключении Комиссии, которое изготавливается позднее. Таким образом, приведение в Заключении Квалификационной комиссии выводов как о наличии нарушения, так и об их отсутствии в отношении различных дисциплинарных обвинений не свидетельствует о несоответствии этих выводов и вывода, оглашенного устно в заседании Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 6, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ООО «№ 1» от 19 октября и 22 ноября 2022 г. в отношении адвокатов Тр. и Т.:

– в части дисциплинарных обвинений в том, что они представляли интересы ООО «№ 1» и иных лиц (В.Р., ООО «№ 2» (Республика Беларусь),

ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4», З.) при рассмотрении арбитражными судами дел №№ ... а также при рассмотрении Л. районным судом города Магнитогорска гражданского дела № ... действуя против интересов ООО «№ 1», а также в том, что они оказывали юридическую помощь ООО «№ 1» «по системе сложной контрактации» через посредника ООО «№ 5», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с доверителем ООО «№ 1», и при этом договор между ООО «№ 5» и АБ «Т-р» от 16 июня 2017 г. не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а ООО «№ 1» не давало согласия на оказание ему юридической помощи адвокатами Тр. и Т. и на взаимодействие и передачу документов через посредника, ООО «№ 5», и в части дисциплинарного обвинения в том, что доверенность адвокату Тр. была оформлена 15 июня 2017 г., то есть еще до заключения договора об оказании юридической помощи ООО «№ 1» с ООО «№ 5», – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в части дисциплинарных обвинений в том, что за представление интересов В.Р., В.Т., ООО «№ 2» (Республика Беларусь), ООО «№ 3» (Украина), ООО «№ 4» и З. в судах адвокаты Тр. и Т. получали вознаграждение за счет средств ООО «№ 1» и в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, так как заявитель, не являющийся и никогда не являвшийся доверителем адвоката, не вправе обращаться в адвокатскую палату с жалобой на действия (бездействие) адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката В., заявителя К. и его представителя А. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 17 мая 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе К в отношении адвоката В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель К. и его представитель А., допущенный Советом по устному ходатайству К., в заседании Совета подтвердили, что Заключение Квалификационной комиссии ими своевременно получено, они с ним ознакомлены, с выводами Комиссии они полностью не согласны. Поддержали письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии от 27 июня 2023 г., в которых К., не соглашаясь с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, критикует мотивировку этого вывода, считая себя доверителем адвоката В. Полагает, что адвокат В. оказывая юридическую помощь его финансовому управляющему М., фактически представляла и его самого. Кроме того, выражает несогласие с выводом Комиссии об отсутствии запрета совмещения статусов адвоката и арбитражного управляющего. Считает, что

при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии не были исследованы фактические обстоятельства, связанные с возникновением у адвоката В. конфликта указанных статусов. Просили вернуть материалы дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, а в случае согласия с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – инициировать дисциплинарное производство путем внесения представления вице-президентом палаты.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердила, что полностью согласна с Заключением Квалификационной комиссии, которое ею получено своевременно, поддержала направленные ею в Совет письменные пояснения по доводам письменных возражений К. на заключение Комиссии. В письменных пояснениях адвокат В. подтвердила, что никогда не заключала соглашений с К., не оказывала ему юридическую помощь, у К. всегда были иные представители. Она оказывала юридическую помощь только финансовому управляющему М., при этом полномочия ее в соответствии с выданными М. доверенностями ограничивались судебным представительство, а не исполнением всех полномочий финансового управляющего. После отстранения М. от должности финансового управляющего она, имея также статус арбитражного управляющего, дала согласие на свое назначение финансовым управляющим К., однако этого не произошло. Кроме того, указала, что деятельность арбитражного управляющего не является ком-

мерческой. Считает, что никаких норм Кодекса профессиональной этики адвоката она не нарушила и не совершала проступка, порочащего честь и достоинство адвоката, умаляющего авторитет адвокатуры. К. не является и никогда не являлся ее доверителем, в связи с чем не вправе обращаться с жалобой на нее в адвокатскую палату. По этим причинам просила прекратить дисциплинарное производство.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Решением Арбитражного суда города М. от 14 декабря 2018 г. по делу № ... возбужденному по заявлению ООО «...», индивидуальный предприниматель (ИП) К. был признан несостоятельным (банкротом), и в отношении него была введена процедура реализации имущества. Определением Арбитражного суда города М. по указанному делу от 18 марта 2019 г. финансовым управляющим К. был назначен М., который исполнял соответствующие обязанности вплоть до 2 марта 2023 г., когда Арбитражный суд города М. вынес определение об отстранении М. от исполнения обязанностей финансового управляющего. Впоследствии определением Арбитражного суда города М. от 21 апреля 2023 г. финансовым управляющим ИП К. была назначена член Ассоциации «...» Д.

Адвокат В. оказывала финансовому управляющему ИП К. – М. юридиче-

скую помощь на основании заключенного с ним Соглашения от 15 сентября 2019 г. № ... в соответствии с которым адвокат В. приняла на себя обязательства по исполнению следующего поручения: *«Представление интересов арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) К. (дело № ...) в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах всех инстанций Российской Федерации»*. Соглашение вступило в силу с момента его подписания и действовало до момента освобождения/отстранения финансового управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (п. 5.1 соглашения).

Арбитражный управляющий М. выдал адвокату В. три доверенности на представление его интересов во всех государственных, коммерческих, общественных и иных органах и организациях, а также в арбитражных судах в деле о несостоятельности (банкротстве) К., в судах общей юрисдикции со всеми правами, которые предоставлены лицу, участвующему в деле, процессуальным законодательством РФ: доверенность от 15 сентября 2019 г. № ... доверенность от 14 декабря 2020 г. № ... и доверенность от 13 апреля 2021 г. № ... Все доверенности оформлены на бланке арбитражного управляющего М., подписаны им в качестве финансового управляющего ИП К. и скреплены печатью арбитражного управляющего.

Заявитель К. обратился с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, выдвинув в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в нарушении установленного законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката запрета на занятие адвокатом коммерческой деятельностью, в частности, деятельностью арбитражного управляющего. Кроме того, К. указал

в жалобе, что адвокат В., являясь представителем его финансового управляющего, одновременно является и его представителем, однако действовала в процессе рассмотрения дела о его банкротстве против его интересов.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем (подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса). Согласно п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются соответствующими разделами (главами) и положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон устанавливает, что участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным (п. 1 ст. 213.9 закона), а права и обязанности финансового управляющего, назначенного арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина, сформулированы в пп. 7 и 8 ст. 213.9 указанного закона. Соответствующие законоположения наделяют финансового управляющего полномочиями выступать от имени гражданина в строго определенных случаях, в частности, подавать от имени гражданина заявления в арбитражный суд о признании недействительными сделок, заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок гражданина.

При рассмотрении судом дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий, реализуя предоставленные ему законом полномочия, выступает от собственного имени, и его основной задачей являются выявление имущества должника и обеспечение сохранности этого имущества, а также контроль за своевременными расчетами гражданина с кредиторами и погашением требований кредиторов.

В соответствии со ст. 20.3 того же закона при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Таким образом, позиция заявителя К. и его представителя А. о том, что финансовый управляющий М., а следовательно, и его представитель адвокат В. являлись представителями К. в деле о банкротстве и обязаны были действовать исключительно в его интересах, не основана на законе и является ошибочной.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что при рассмотрении Арбитражным судом города М. дела № ... о банкротстве ИП К. адвокат В. представляла исключительно финансового управляющего М. Вопреки ошибочной позиции заявителя К. и его представителя А. из этого факта следует, что доверителем адвоката В. являлся финансовый управляющий М. и не являлся К., которому адвокат В. юридическую помощь не оказывала и не должна была оказывать.

Адвокатом В. в материалы дисциплинарного производства в подтверждение оказания ею юридической помощи М. представлены указанное выше Соглашение с М. от 15 сентября 2019 г. № ... а также перечисленные выше доверенности, выданные ей М.

Оказание адвокатом В. в деле о банкротстве ИП К. юридической помощи

именно финансовому управляющему М. подтверждается и судебными актами, принятыми по делу о банкротстве, копии которых имеются в материалах дисциплинарного производства. В качестве основания участия адвоката В. в судебных заседаниях от имени М. судом указывались реквизиты тех доверенностей, которые представлены ею в материалы дисциплинарного производства.

Интересы К. в деле о банкротстве, как усматривается из доступных в картотеке арбитражных дел судебных актов, представляли С. и иные лица, но не адвокат В.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что заявитель К. когда-либо обращался к адвокату В. за оказанием юридической помощи. В заседании Совета заявитель К. подтвердил, что никогда не обращался к адвокату В. за оказанием ему юридической помощи и не выдавал ей доверенностей.

Таким образом, заявитель К., не являющийся и никогда не являвшийся доверителем адвоката В., как это определено ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, не вправе обращаться в адвокатскую палату с жалобой на действия (бездействие) адвоката В. Следовательно, поданная им в отношении адвоката В. жалоба не является допу-

стимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет разъясняет заявителю К. и его представителю А., что не наделен полномочиями по инициированию дисциплинарного производства, в том числе «путем внесения представления вице-президентом палаты». Такое решение находится в исключительной компетенции вице-президента адвокатской палаты и принимается им самостоятельно при наличии для этого соответствующих оснований.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Судебная практика

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ от 19 июля 2022 г. № 46-УД22-11-К6¹

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Плигина Андрея Юрьевича на определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года удовлетворено заявление адвоката Плигина Андрея Юрьевича о выплате ему вознаграждения. Определено выплатить вознаграждение адвокату Плигину по защите интересов К. за счет средств федерального бюджета Российской Федерации в размере 4 500 рублей. Процессуальные издержки по делу в сумме 4 500 рублей возмещены за счет средств федерального бюджета.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым отменить судебное решение с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе адвокат Плигин А.Ю. не согласен с определением судебной коллегии от 19 октября 2021 года, считая неверным расчет его вознаграждения. Обращает внимание на объем материалов уголовного дела в отношении К., который составляет пять томов. Ссылаясь на п. 22.1 постановления Правительства от 1 декабря 2021 года № 1240, указывает, что размер вознаграждения адвоката по делам, объем материалов, по которым более 3 томов, составляет 1 930 рублей, а потому за 3 дня суд должен был выплатить ему вознаграждение на сумму 5 790 рублей. Просит определение судебной коллегии от 19 октября 2021 года изменить. В дополнениях к кассационной жалобе адвокат уточняет сумму доплаты в размере 1 950 рублей.

Проверив материалы уголовного дела в части возмещения процессуальных издержек, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката, Судебная коллегия полагает, что выводы, содержащиеся в определении суда кассационной инстанции, не могут быть признаны обоснованными.

Так, защиту К. в суде кассационной инстанции при рассмотрении его кассационной жалобы на приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска от 21 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 3 марта 2021 года по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Плигин А.Ю. (т. 5, л.д. 84).

¹ Источник публикации – СПС «КонсультантПлюс».

В ходе судебного разбирательства в суде кассационной инстанции адвокатом Плигиным А.Ю. было подано заявление об оплате его труда по оказанию юридической помощи осужденному К. (т. 5, л.д. 86).

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года заявление адвоката Плигина А.Ю. удовлетворено, принято решение о выплате ему вознаграждения в размере 4 500 рублей в соответствии с подпунктом «г» п. 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 в редакции от 21 мая 2019 года № 634.

Между тем постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 года № 1481 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу», внесены изменения.

С учетом внесенных изменений подпункт «а» п. 22.1 вышеназванного Положения изложен в следующей редакции:

22.1. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет:

а) по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей; по делам, рассматриваемым в Верховном Суде Российской Федерации; по делам, отнесенным к подсудности кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда:

с 2021 года за один день участия в ночное время – 3 025 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, – 3 350 рублей, в остальное время за один день участия – 2 150 рублей.

Исходя из системного толкования ч. 1 ст. 19.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ (в редакции от 8 декабря 2020 года) «О судебной системе Российской Федерации», ч. 1 ст. 23.2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ (в редакции от 8 декабря 2020 года) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и п. 1 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ, к подсудности кассационного суда общей юрисдикции относится в том числе рассмотрение уголовных дел по кассационным жалобам, представлениям на вступившие в законную силу судебные акты.

Адвокат Плигин А.Ю. принимал участие в качестве защитника по назначению суда при рассмотрении кассационным судом общей юрисдикции уголовного дела по кассационной жалобе, поданной осужденным на вступившие в законную силу судебные решения, на что адвокатом было затрачено 3 дня (5–6, 19 октября 2021 года).

С учетом изложенного порядок расчета судом кассационной инстанции размера вознаграждения адвоката Плигина А.Ю. был определен неверно, поскольку следовало руководствоваться подпунктом «а» п. 22.1 Положения о возмещении процес-

суальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (в редакции от 3 сентября 2021 года и от 27 сентября 2021 года).

С учетом изложенного Судебная коллегия полагает, что при постановлении состоявшегося судебного решения по настоящему уголовному делу не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда об определении размера вознаграждения адвокату, и приходит к выводу о необходимости отмены кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года по данному вопросу с направлением уголовного дела в этой части на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции иным составом суда.

Руководствуясь ст. 401.14–401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года об определении процессуальных издержек адвокату Плигину Андрею Юрьевичу по уголовному делу в отношении К. отменить, уголовное дело в этой части передать на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции иным составом суда.

Утверждено Президиумом Первого
кассационного суда общей юрисдикции
25 апреля 2023 г.

Справка

о результатах применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами, входящими в кассационный округ, за первый квартал 2023 г.

(на примерах кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам
Первого кассационного суда общей юрисдикции)¹

(Извлечение)

Пунктом 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, предусмотрен повышенный коэффициент вознаграждения адвоката по делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых либо с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет, независимо от того, принимал ли несовершеннолетний потерпевший участие в проводимом процессуальном действии или судебном заседании.

По постановлению Добринского районного суда Липецкой области от 28 июля 2022 г. адвокату М. постановлено выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации за оказание ею юридической помощи в суде первой инстанции подсудимому К., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, вознаграждение в сумме 4 500 рублей за защиту подсудимого в трех судебных заседаниях из расчета 1 500 рублей за один день участия в судебном заседании.

Апелляционным постановлением Липецкого областного суда от 20 сентября 2022 г. постановление оставлено без изменения.

Согласно материалам дела адвокат М. осуществляла защиту подсудимого К. при рассмотрении Добринским районным судом Липецкой области уголовного дела по его обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Потерпевшей по делу признана К., 5 февраля 2010 года рождения.

Адвокат М. обратилась в суд с заявлением о выплате вознаграждения за участие в качестве защитника по назначению суда за 3 дня участия в судебных заседаниях в размере 5 145 рублей из расчета 1 715 рублей за один день участия.

По постановлению суда принято решение произвести оплату труда адвоката М. в размере 4 500 рублей из расчета 1 500 рублей за один день участия в судебном заседании.

Оставляя постановление суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал на то, что уголовное дело составляет один том, преступление относится к категории небольшой тяжести, предварительное расследование производилось в форме дознания и какой-либо сложности уголовное дело не представляет, какие-либо процессуальные и следственные действия с участием малолетней потерпевшей на протяжении судебного разбирательства не осуществлялись, она личного участия в судебном заседании не принимала.

¹ Источник публикации – сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=69

Суд апелляционной инстанции, оставляя жалобу адвоката М. без удовлетворения, сделал вывод о том, что повышенная оплата адвоката связана не с фактом признания потерпевшим несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста 16 лет, а с непосредственным его участием в производстве по уголовному делу и вызванной необходимостью применения специальной, более сложной и объемной процедуры уголовного судопроизводства.

Вместе с тем приведенные выводы судов не соответствует требованиям закона.

Из постановления следует, что при определении размера оплаты судья руководствовался подп. «г» п. 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, согласно которому размер вознаграждения адвоката, участвующего по назначению суда, за один день участия в случаях, не предусмотренных подп. «а»–«в», составляет 1 500 рублей.

Между тем полномочия защитника при производстве по уголовному делу определены положениями ст. 53 УПК РФ.

В соответствии с п. 23 указанного выше положения при определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, а также на осуществление других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии предоставления подтверждающих документов. Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят осуществлением полномочий адвоката по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени.

Подпунктом «в» п. 22.1 вышеуказанного положения вознаграждение адвоката за один день участия по делам с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет, установлено в размере 1 715 рублей.

В силу ст. 42 УПК РФ потерпевший является участником уголовного судопроизводства.

Ни действующее законодательство, ни подзаконные нормативные акты не связывают размер вознаграждения адвоката с фактом непосредственного участия несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в судебном заседании.

По настоящему уголовному делу участником судопроизводства является не достигшая 16-летнего возраста К., признанная в качестве потерпевшей, что является определяющим при расчете размера вознаграждения адвоката.

Первым кассационным судом общей юрисдикции судебные решения о выплате вознаграждения адвокату М. отменены, уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение.

(Постановление № 77-213/2023 (77-6728/2022) от 8 февраля 2023 г.)

Судебная коллегия по уголовным делам
Первого кассационного суда общей юрисдикции

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**от 11 июля 2023 г. № 59-УД23-4-К9¹

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А. и Зыкина В.Я.

при секретаре Быстрове Д.С., рассмотрела в судебном заседании материалы уголовного дела по кассационной жалобе защитника Бабыкина С.В. на постановление Амурского областного суда от 10 ноября 2022 года и постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2023 года.

Постановлением Амурского областного суда от 10 ноября 2022 года выплачены за счет средств федерального бюджета судебные издержки в сумме 4 680 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Бабыкина Сергея Викторовича по оказанию юридической помощи обвиняемому Я. с перечислением их на расчетный счет коллегии адвокатов.

Кассационным постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2023 года кассационная жалоба адвоката Бабыкина С.В. на указанное постановление оставлена без удовлетворения.

В кассационной жалобе защитник Бабыкин С.В. просит состоявшиеся судебные решения отменить, материалы дела передать на новое рассмотрение в Амурской областной суд.

Адвокат полагает, что вознаграждение должно было быть выплачено ему исходя из размеров, предусмотренных подп. «б» п. 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (далее – Положение, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240), поскольку Я. обвинялся в совершении трех преступлений.

Утверждает, что ставка вознаграждения установлена в зависимости от сложности дела, от наличия в деле того или иного критерия, а не от стадии уголовного судопроизводства. Оспаривает ссылки суда кассационной инстанции на применение таких критериев, как «сложность дела» и «повышенная трудоемкость», и на время его участия в судебном заседании в течение 30 минут.

Ссылается на разъяснение, содержащееся в п. 4.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 в редакции от 15 декабря 2022 года, и на позицию, выраженную в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2022 года №... полагая, что при оплате его труда подлежит применению подп. «а» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240.

¹ Источник публикации – СПС «КонсультантПлюс».

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления защитника Бабыкина С.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., просившей об отмене судебных решений с направлением вопроса об оплате труда адвоката на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

10 октября 2022 года уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, поступило для рассмотрения по существу в Белогорский городской суд Амурской области.

21 октября 2022 года указанный суд вынес постановление об оставлении без изменения Я. меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца, которое было обжаловано Я. в апелляционном порядке.

При рассмотрении апелляционной жалобы в Амурском областном суде Я. по его просьбе был назначен защитник – адвокат Бабыкин С.В.

В заявлении о выплате вознаграждения адвокат Бабыкин С.В. просил об оплате двух дней участия в производстве по делу: одного дня ознакомления с материалами уголовного дела и одного дня участия в судебном заседании, при этом просил выплатить ему 6 024 рубля (с районными коэффициентами), применив подп. «б» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, поскольку Я. обвиняется в совершении трех преступлений.

Постановлением Амурского областного суда от 10 ноября 2022 года за два дня оказания юридической помощи адвокату Бабыкину С.В. было выплачено 4 680 рублей. Частично удовлетворяя заявление адвоката и применяя подп. «г», а не «б» пункта 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, как просил адвокат, суд апелляционной инстанции сослался на «стадию уголовного судопроизводства – рассмотрение вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого» (т. 2, л.д. 181).

Указанное решение Судебная коллегия находит подлежащим изменению по следующим основаниям.

Постановление суда апелляционной инстанции не может быть признано законным и обоснованным, поскольку не содержит предусмотренных законом или иным нормативным актом мотивов выбора примененной нормы Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240.

В нем не приведено каких-либо обоснований, по которым суд пришел к выводу о влиянии стадии уголовного судопроизводства и конкретного вопроса, рассматривавшегося в рамках производства по уголовному делу, на разрешение вопроса о размере вознаграждения адвоката. Отсутствует в постановлении и оценка доводов защитника о необходимости применения подп. «б» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, в соответствии с указанным в нем критерием – обвинением Я. в совершении трех преступлений.

При таких обстоятельствах постановление суда об оплате труда защитника следует признать не соответствующим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности постановления суда.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе адвоката, Девятый кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел существенного нарушения уголовно-процессуального

закона, повлиявшего на исход дела, сославшись на то, что рассмотрение судебных материалов, в том числе связанных с избранием меры пресечения, не подпадает под действие подп. «а»–«в» п.22.1 Положения, а в настоящем деле не установлено повышенной трудоемкости деятельности адвоката, поскольку по делу проводилось открытое судебное заседание без проверки доказательств, длительность которого составила 30 минут.

С таким решением суда кассационной инстанции согласиться нельзя.

Полномочиями по установлению размеров возмещения процессуальных издержек, возникающих в связи с выплатой вознаграждения адвокату за оказание им юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению, наделено Правительство Российской Федерации (ч. 4 ст. 131 УПК РФ).

В рамках реализации этих полномочий Правительство Российской Федерации в указанном Положении установило различный размер вознаграждения адвоката в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела, в котором участвует адвокат, на день проведения процессуального действия или судебного заседания, в котором участвует адвокат, либо на день выполнения им иных обязанностей по оказанию юридической помощи обвиняемому.

Таким образом, установление в подп. «а»–«в» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, указанных особенностей уголовного дела не предполагает их произвольную переоценку судом либо определение размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, по иным критериям, не предусмотренным законом или указанным Положением, таким как, например, «трудоемкость деятельности адвоката» или «проведение заседания без исследования доказательств».

Приведенные мотивы свидетельствуют о том, что суд кассационной инстанции не принял мер к устранению допущенного судом апелляционной инстанции нарушения.

Указанные нарушения являются существенными, повлиявшими на исход дела в части определения адвокату гарантированного законом размера оплаты труда в соответствии с надлежаще установленными критериями.

Заявитель, указывая в кассационной жалобе на незаконность рассмотрения его ходатайства о выплате вознаграждения, просит об отмене судебных решений и направлении материалов дела в этой части на новое судебное рассмотрение.

Однако в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ суд кассационной инстанции сам вправе устранить допущенное нарушение путем внесения изменений в постановление суда и последующие судебные решения.

Судебная коллегия не находит препятствий для применения указанной нормы, поскольку пересмотр решения о возмещении процессуальных издержек участникам уголовного судопроизводства не может расцениваться как ухудшающий или улучшающий положение лица, в отношении которого оно вынесено, поскольку этим не разрешается вопрос о его уголовно-правовом статусе (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года № 2190-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Т. на нарушение ее конституционных прав статьей 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

При определении надлежащего размера оплаты труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению, судебная коллегия учитывает, что апелляционный пересмотр решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей имел место при производстве по уголовному делу в отношении Я., обвиняемого в со-

вершении трех преступлений, поэтому оплата труда адвоката должна быть произведена исходя из требований подп. «б» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, предусматривающего повышенный размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле в случае предъявления обвинения по 3 или более инкриминируемым деяниям.

С 1 октября 2022 года размер вознаграждения в таких случаях составляет 2 008 рублей, а с районными коэффициентами (с надбавками в размере 20% и 30%), применение которых признано судами апелляционной и кассационной инстанций обоснованным, – 3 012 рублей за один день. Поэтому общая сумма вознаграждения адвоката Бабыкина С.В. за два дня участия в производстве по уголовному делу Я. должна составлять 6 024 рубля.

При этом длительность проведения судебного заседания суда апелляционной инстанции, на которую указывалось в определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции, не имеет значения для определения размера вознаграждения адвоката, поскольку время занятости адвоката по оказанию юридической помощи исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня.

В то же время доводы адвоката Бабыкина С.В. о применении при оплате его труда подп. «а» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, удовлетворению не подлежат.

Утверждая в кассационной жалобе на необходимость применения указанной нормы, адвокат ссылается на разъяснения, содержащиеся в п. 4.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» в редакции от 15 декабря 2022 года.

Однако эти разъяснения не могут быть применены к данному случаю, поскольку указанная редакция постановления Пленума принята после выполнения адвокатом своей работы по оказанию обвиняемому юридической помощи и вынесения решения о ее оплате.

Не может являться основанием для пересмотра состоявшихся судебных решений об оплате труда адвоката Бабыкина С.В. и конкретное судебное решение, на которое он ссылается в кассационной жалобе, поскольку это определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вынесено по другому вопросу (участие адвоката в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции) и в нем анализировались иные основания отнесения уголовного дела к той или иной категории, предусмотренной нормами Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия **определила:**

кассационную жалобу защитника Бабыкина С.В. удовлетворить частично.

Изменить постановление Амурского областного суда от 10 ноября 2022 года и постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2023 года в части размера вознаграждения адвоката Бабыкина С.В., увеличив его до 6 024 рублей.

В остальной части указанные судебные решения об оплате труда защитника Бабыкина С.В. оставить без изменения.

**ДЕВЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**от 26 января 2023 г. № 77-54/2023¹

Девятый кассационный суд общей юрисдикции в составе:
председательствующего Горбачева А.Н.
с участием прокурора Сердюк А.Б.
при секретаре К.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Бабыкина С.В. на постановление Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи Горбачева А.Н., выступление прокурора Сердюк А.Б., поддержавшей доводы жалобы, суд

установил:

постановлением Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ адвокату Бабыкину С.В. за счет средств федерального бюджета выплачено вознаграждение в размере 4 680 рублей за оказание юридической помощи обвиняемому ФИО5 в суде апелляционной инстанции.

Адвокат Бабыкин С.В., не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, обратился с кассационной жалобой, в которой просит его отменить, установить размер его вознаграждения в соответствии с подп. «б» п. 22.1 постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов ФИО1 и Правительства Российской Федерации», в сумме 2 008 рублей за один день участия, поскольку ФИО5 обвиняется в совершении трех преступлений, что влияет на правильность определения размера вознаграждения.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав участников судебного процесса, суд не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

В заявлении о выплате вознаграждения адвокат Бабыкин С.В. просил выплатить за счет средств федерального бюджета 6 024 рубля за два дня участия в деле

¹ Источник публикации – СПС «КонсультантПлюс».

(ДД.ММ.ГГГГ – ознакомление с материалами дела, ДД.ММ.ГГГГ – участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции), исходя из расчета вознаграждения адвоката за один день участия по уголовному делу, в котором обвиняемому инкриминировано более трех деяний.

Принимая оспариваемое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оплата адвокату при рассмотрении в апелляционной инстанции жалобы на избранную меру пресечения регулируется подп. «г» п. 22.1 постановления Правительства РФ 1 декабря 2012 года № 1240.

В соответствии с подп. «а»–«в» п. 22.1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, отдельно установлены размеры вознаграждения адвоката за участие в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел.

Для иных случаев, не предусмотренных подп. «а»–«в», к числу которых относится и участие адвоката в рассмотрении судебных материалов, в том числе, связанных с избранием меры пресечения, установлен другой размер вознаграждения адвоката.

Несмотря на то, что законодатель конкретно не указывает на возможность оплаты работы адвоката в зависимости от стадии судопроизводства, по смыслу закона, необходимость выплаты вознаграждения адвокату в повышенном размере определяется предусмотренными подп. «а»–«в» особенностями самого уголовного дела на день проведения процессуального действия или судебного заседания, в котором участвует адвокат (постановление Пленума ВС РФ № от 19 декабря 2013 года, п. 4.1).

Установленные постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 года № 1240 критерии, по которым размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, определяется в большем (по сравнению с иными случаями, указанными в подпункте «г» названного пункта) размере, выражают повышенную трудоемкость деятельности адвоката по защите прав и интересов обвиняемого и оказания им юридической помощи, чего в настоящем деле не установлено.

Автором же жалобы не приводятся данные о том, каким образом количество преступлений, в которых обвинялся ФИО5, повлияло на сложность дела и повышенную трудоемкость при рассмотрении в суде апелляционной инстанции жалобы на продление меры пресечения.

В данном случае судом апелляционной инстанции рассматривалась жалоба обвиняемого на продление меры пресечения в виде заключения под стражу. Материал не превышает двух томов, проводилось открытое судебное заседание, без проверки доказательств, длительность которого составила 30 минут.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения жалобы не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, суд

постановил:

кассационную жалобу адвоката Бабыкина С.В. на постановление Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без удовлетворения.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2 (2023)**

(утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2023 г.)¹

(Извлечение)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

32. При рассмотрении заявления о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя суду следует установить факт несения таких расходов заявителем.

Определением суда производство по административному делу по административному иску гражданина к ФКУЗ МСЧ ФСИН России о признании незаконным отказа врачебной комиссии в принятии медицинских документов прекращено в связи с добровольным исполнением административным ответчиком заявленных требований.

Административный истец обратился в суд с заявлением о взыскании с ФКУЗ МСЧ ФСИН России понесенных им при рассмотрении названного административного дела судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 196 000 руб.

Определением суда заявление удовлетворено.

Апелляционным определением судьи апелляционного суда общей юрисдикции, оставленным без изменения определением судьи кассационного суда общей юрисдикции, взысканная в пользу административного истца денежная сумма снижена до 60 000 руб.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отменил указанные судебные акты и направил административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на то, что выводы судов сделаны без учета имеющих значение для дела обстоятельств.

Статьями 106 и 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации к издержкам, связанным с рассмотрением административного дела, отнесены в том числе расходы на оплату услуг представителей, связанные с рассмотрением административного дела и понесенные сторонами и заинтересованными лицами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 10, 12 и 26 постановления от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснил, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек. При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика.

¹ Источник публикации – СПС «КонсультантПлюс».

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Согласно пункту 1, подпункту 3 пункта 4 и пункту 6 статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Существенным условием соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством при рассмотрении заявления о взыскании судебных расходов являлось установление факта несения расходов на оплату услуг представителя, обязанность доказать который лежала на заявителе.

По делу установлено, что истец по приговору суда отбывает наказание в виде лишения свободы.

Его представитель при подаче ходатайства о возмещении расходов на оплату услуг ссылаясь на то, что оказывал юридические услуги по административному делу на основании договора поручения.

Указанный договор вопреки требованиям статьи 13 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о непосредственном исследовании доказательств судом не был принят во внимание, и содержащиеся в нем положения оценки не получили.

В соответствии с пунктом 3.5 договора все расчеты по данному договору производятся путем внесения доверителем наличных денежных средств в кассу или перечисления денежных средств на расчетный счет адвокатского образования или адвокатского кабинета, которые выступают налоговыми агентами.

Внесение наличных денежных средств удостоверяется квитанцией установленной формы, выдаваемой адвокатом доверителю (пункт 3.6 указанного договора).

В подтверждение несения судебных расходов суду представлены квитанции к приходному кассовому ордеру, из которых следует, что адвокатом приняты от доверителя на основании договора денежные средства.

Между тем судом не учтено, что в соответствии с частью 8 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, пунктами 5 и 6 приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 (действовавших на момент возникших правоотношений), осужденным запрещается иметь при себе деньги.

Обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений администрацией исправительного учреждения до осво-

бождения осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания (часть 9 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Удовлетворяя частично заявление о возмещении расходов на оплату услуг представителя, суды факт исполнения договора не установили и не выяснили, при каких условиях и каким образом отбывающий наказание в исправительном учреждении осужденный произвел расчет с адвокатом; вопрос о том, вносились ли указанные денежные суммы на расчетный счет адвокатского образования, и если да, то кем именно, исследован не был.

Определение № 10-КАД22-9-К6

«ЦИВИЛИСТ»

ПОДПИСКА – 2024

Научно-практический журнал «Цивилист» освещает широкий круг вопросов цивилистическо-правового характера: гражданское право и процесс, авторское, семейное и трудовое право, международное частное право и гражданско-правовые отрасли правовых систем зарубежных стран, корпоративное и цифровое право и другие.

Журнал знакомит читателя с изменениями законодательства в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты, развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, правового статуса агрегаторов и их ответственности, цифровых платформ управления и взаимодействия субъектов, а также представляет анализ традиционных институтов: права собственности, обязательственного права, объектов гражданского оборота, юридических лиц и других.

Представленный на страницах журнала анализ судебной практики, толкования норм права высшими судебными органами, учеными, практикующими юристами помогает обобщить позитивные тенденции судебного и иного правоприменения с целью выработки оптимальных подходов к единообразному применению норм права.

Дискурс ведущих ученых, судей, экспертов, представителей органов государственной власти, в том числе законодательных, юридического консалтинга и бизнеса позволяет осветить и сформировать различные взгляды, мнения по существующим проблемам.

В редакционный совет журнала вошли известные юристы, доктора наук, профессора кафедр гражданского, предпринимательского, медицинского, трудового, банковского права российских высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, эксперты Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Издание основано в 2004 г. С 2023 года издание выходит один раз в два месяца (6 выпусков в год) в печатном и электронном виде.

Приобрести журнал можно на сайте rpspress.ru.

Оформить подписку на 2024 год можно на сайте www.newtech.legal

ISSN 2071-5889

80 с.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	3
Устав негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» (утвержден Двадцать первой ежегодной конференцией адвокатов города Москвы 07 апреля 2023 года)	3
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 120 от 10 мая 2023 года «О награждении адвокатов»	16
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 152 от 30 мая 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (извлечение)	17
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 154 от 30 мая 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	21
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 155 от 30 мая 2023 года «О награждении адвокатов»	25
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 156 от 30 мая 2023 года «О совершенствовании порядка выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и оказание бесплатной юридической помощи»	27
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 183 от 29 июня 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	29
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 184 от 29 июня 2023 года по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о прекращении статуса адвоката N (регистрационный номер № 77/___ в реестре адвокатов города Москвы)	33
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 185 от 29 июня 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	35
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 186 от 29 июня 2023 года «О награждении адвокатов»	38
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 187 от 29 июня 2023 года «Об утверждении Положения о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»	39
Приложение № 1 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы № 187 от 29 июня 2023 года «Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»	40
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 188 от 29 июня 2023 года «О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 “Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов”» ..	45
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 115 от 08 августа 2017 года (с изменениями, внесенными Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 октября 2017 года № 166, от 29 июня 2023 года № 187, от 29 июня 2023 года № 188)	49

Концепция поддержки Советом Адвокатской палаты города Москвы спортивных мероприятий	57
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 211 от 27 июля 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	59
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 212 от 27 июля 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	62
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 213 от 27 июля 2023 года «О награждении адвокатов»	65
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 235 от 17 августа 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	67
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 236 от 17 августа 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	70
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 238 от 17 августа 2023 года «О награждении адвокатов»	72
Адвокатское сообщество	74
Защита прав адвокатов	75
Обзор дисциплинарной практики	80
Судебная практика	296
В помощь адвокату	310

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 2 (161) 2023

Учредитель

Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет

С.Б. Зубков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Кловгант,
И.А. Поляков, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск

Н.М. Кипнис, В.В. Кловгант

Дата подписания в печать

25.09.2023

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано

в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 19,5.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 230439

© Адвокатская палата
города Москвы, 2023

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2023